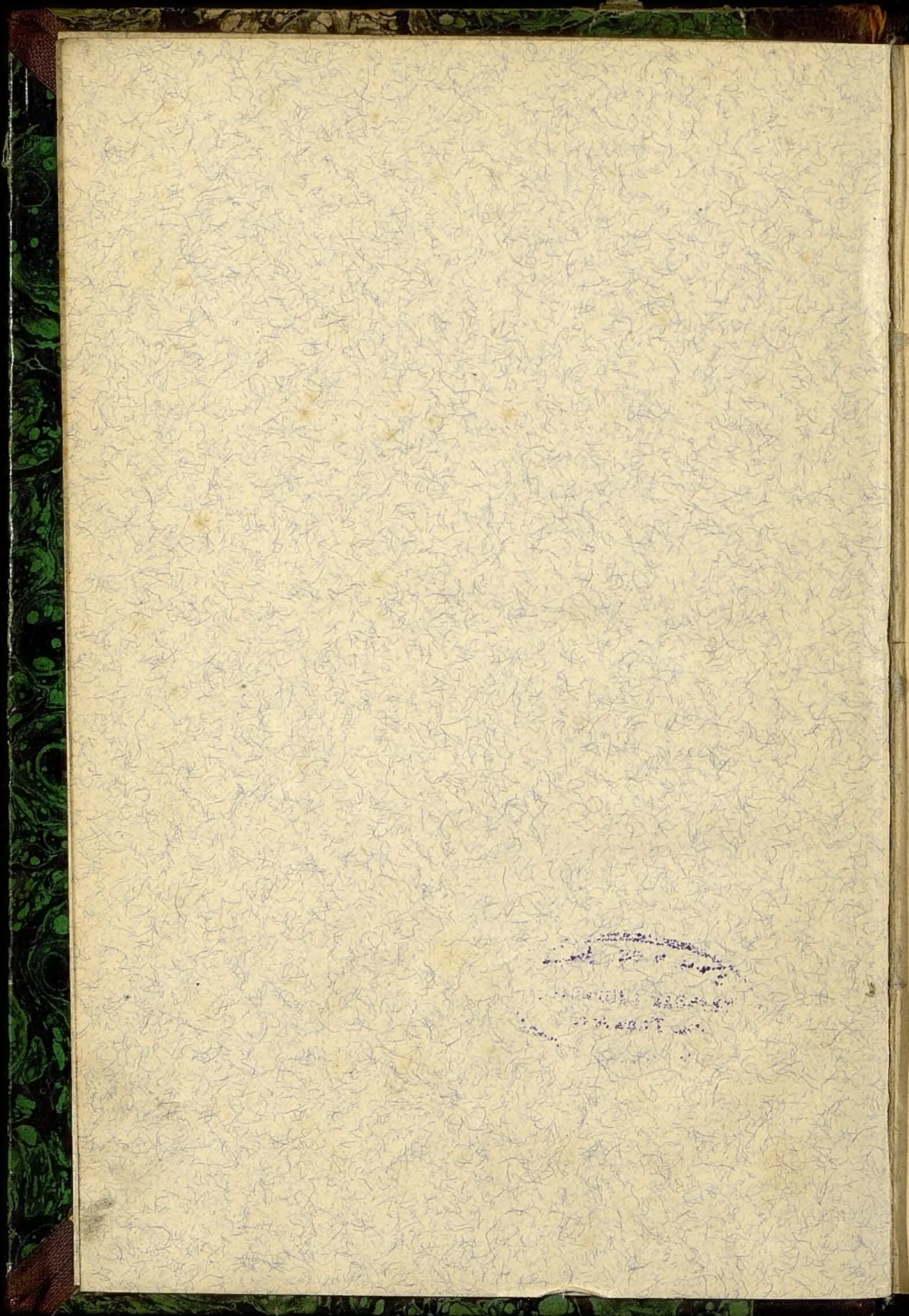

+

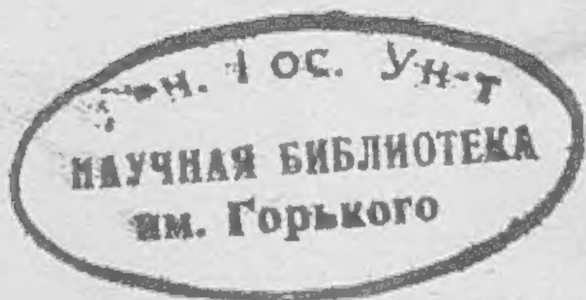

МЕЛКОЕ ПРОИЗВОДСТВО ВЪ РОССІИ.

I.

АРТЕЛЬ
ВЪ КУСТАРНОМЪ ПРОМЫСЛѢ.

В. В.

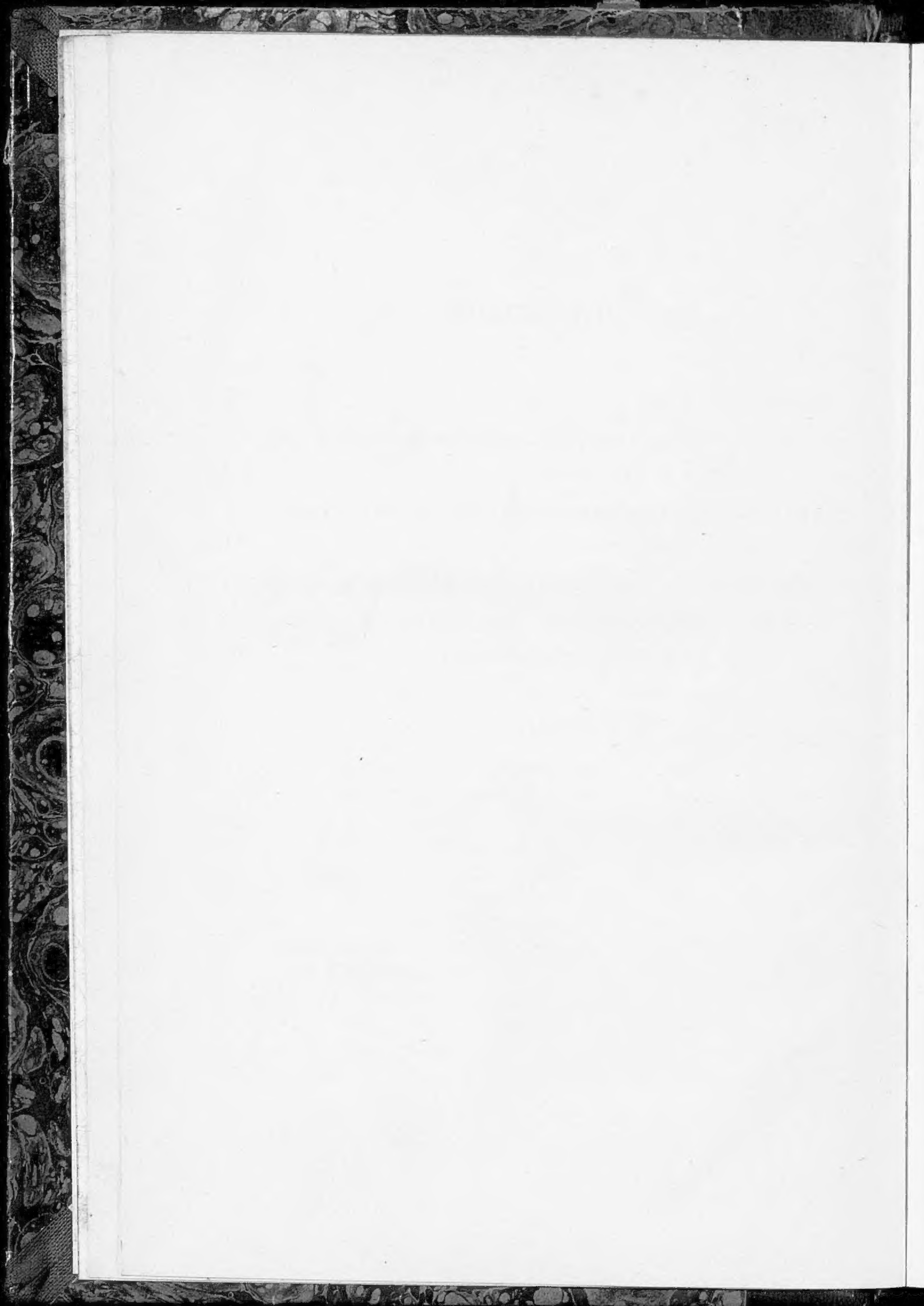

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва Фин., на Дворц. площ.
1895.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 Декабря 1894 года.

ОГЛАВЛЕНIЕ.

Литература о кустарной промышленности 50—60 гг. заключаетъ очень мало данныхъ о примѣненіи коопераціи въ крестьянскихъ промыслахъ. Поэтому, въ сводѣ всего матеріала о кустарной промышленности, составленномъ въ началѣ 70-хъ годовъ гг. Мещерскимъ и Модзалевскимъ наберется едва десятокъ-другой указаній на обращеніе кустарей къ соединенію своихъ силъ для совмѣстнаго достиженія какихъ-либо хозяйственно-промысловыхъ цѣлей. Другимъ примѣромъ указанной скудости литературнаго матеріала прежняго времени можетъ служить изданный въ 1880 г. трудъ г. Исаева „Артели въ Россіи", въ которомъ фактическая часть, относящаяся къ примѣненію артельнаго начала въ кустарномъ промыслѣ, можетъ быть помѣщена на нѣсколькихъ страничкахъ. Нѣкоторое вниманіе изслѣдователей было обращено на этотъ вопросъ лишь въ 70-хъ годахъ, когда, съ учрежденіемъ земскихъ статистическихъ комитетовъ и коммисіи при Министерствѣ Финансовъ для изслѣдованія кустарной промышленности, изученіе крестьянскаго хозяйства вообще и кустарныхъ промысловъ въ частности стало производиться систематично и по подробной программѣ, обнимающей, между прочимъ, и вопросъ о различныхъ формахъ проявленія артельнаго начала. Но и новѣйшія изслѣдованія крестьянскаго хозяйства

далеко не удовлетворяютъ тѣхъ требованій, какія можно имъ предъявить съ точки зрѣнія изученія артельнаго начала въ крестьянскомъ промыслѣ. Данныя, касающіяся этого вопроса, во многихъ, можетъ быть даже въ большинствѣ случаевъ, попали на страницы того или другаго изданія какъ-бы случайно. Они очень неполны часто совершенно неопредѣленны, и нерѣдко отсутствіе этихъ данныхъ наблюдается въ такихъ случаяхъ, когда имѣются всѣ основанія ожидать существованіе въ дѣйствительности тѣхъ или другихъ артельныхъ формъ; т. е. изслѣдованія, которыя должны бы дать намъ свѣдѣнія объ интересующемъ насъ предметѣ, весьма часто пропускаютъ разсматриваемое явленіе, и потому примѣненіе артельнаго начала въ крестьянскомъ быту представлено въ литературѣ очень неполно. Такъ напр., въ „Матеріалахъ для оцѣнки земель Херсонской губерніи" говорится о ломкѣ известняка въ Елисаветградскомъ у., причемъ не дается никакихъ указаній относительно формы этого производства. Въ трудѣ же „Щербановская волость Елисаветградскаго у." значится, что „для добыванія пилеваго камня въ с. Щербаняхъ организуются артели" бѣднѣйшихъ и среднихъ хозяевъ. Но тутъ-же имѣется извѣстіе о томъ, что „во всѣхъ селахъ бѣднѣйшая часть населенія въ зимнее время добываетъ камень и тѣмъ кормится", съ такимъ же умолчаніемъ о формѣ производства, какое мы наблюдали въ „матеріалахъ" по Елисаветградскому у. Другимъ примѣромъ отсутствія обстоятельности въ свѣдѣніяхъ можетъ служить описаніе кустарныхъ промысловъ Костромской и Вятской губерній въ Трудахъ коммисіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ Россіи. Въ описаніи каменоломныхъ промысловъ, напр., Орловскаго и Уржумскаго уѣздовъ не имѣется опредѣленныхъ указаній на то, какова ихъ экономическая организація. Въ другомъ же источникѣ — „матеріалы по статистикѣ Вятской губ." ска-

зано, что добыча алебастра, извести и бутоваго камня производится артелями; о формѣ-же организаціи для добыванія жерновыхъ камней повторяется умолчаніе перваго источника. Принимая во вниманіе, что въ трудахъ кустарной коммисіи приводится условіе, по которому девять крестьянъ д. Нуръ-Солы Уржумскаго уѣзда обязались доставить 120 аршинъ камня изъ принадлежащей имъ каменоломни, нужно полагать, что эти девять здоровыхъ мужиковъ будутъ работать надъ заказомъ сами, а не обратятся къ наемному труду; а такъ какъ каменоломня у нихъ, повидимому, общая, то очень вѣроятно, что они работаютъ артелью. Но это только предположеніе, фактъ-же тотъ, что многіе источники для изученія кустарной промышленности не даютъ опредѣленныхъ свѣдѣній даже по такимъ важнымъ вопросамъ, какъ организація промысловъ. Тѣмъ болѣе имѣется недомолвокъ относительно частныхъ вопросовъ, въ томъ числѣ вопроса объ артели, недомолвокъ, иногда лишь уясняемыхъ свѣдѣніями другихъ источниковъ. Такъ, напр., въ одномъ описаніи валенаго промысла въ Семеновскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ (Труды куст. ком. в. VI) ничего не говорится о существованіи артельныхъ стирень, и только послѣдующее мѣстное изслѣдованіе земства показало, что артельное начало въ Семеновскомъ уѣздѣ прилагается къ пользованію названнымъ приспособленіемъ. Въ виду всего высказаннаго, слѣдуетъ считать, что картина, рисуемая нижеприводимыми фактами, извлеченными изъ важнѣйшихъ литературныхъ источниковъ, никоимъ образомъ не можетъ быть признаваема за полное воспроизведеніе артельныхъ отношеній въ тѣхъ географическихъ раіонахъ, къ которымъ относятся приводимыя данныя.

*

Глава первая.

Не слѣдуетъ полагать, что обыкновеннымъ типомъ кустарной производительной единицы, при отсутствіи договорной артели, является одиночка-производитель. Такъ какъ отъ $1/3$ до $1/2$ крестьянскихъ семей имѣютъ въ своемъ составѣ 2 и болѣе взрослыхъ мужчинъ, а въ семьяхъ, состоящихъ изъ одного мужчины-работника, находятся взрослыя женщины и подростки, то огромное большинство крестьянъ, занимающихся кустарнымъ промысломъ, имѣютъ возможность вести послѣдній не единолично, а артельно; и тамъ, гдѣ доходъ отъ промысла играетъ достаточно видную роль въ бюджетѣ крестьянина, участіе его семьи въ промысловомъ заработкѣ дѣлается болѣе или менѣе систематическимъ и организованнымъ, что даетъ возможность мелкому промышленнику пользоваться преимуществами раздѣленія труда. Такое раздѣленіе труда наблюдается, напр., въ производствѣ бердъ въ Арзамасскомъ у. Нижегородской губерніи. „Мужчины колютъ чукалочки и зубья, дѣлаютъ пожильни, обрѣзываютъ и оглаживаютъ зубья послѣ сшиванья ихъ дранью; мальчики тешутъ зубья на станкѣ, женщины сшиваютъ зубья дранью. Это раздѣленіе болѣе или менѣе постоянно въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ есть мальчики“. Въ ложкарномъ промыслѣ Семеновскаго у. раздѣленіе труда въ семейной мастерской проведено

гораздо дальше: 7—9-лѣтній ребенокъ раскалываетъ баклуши на нѣсколько частей и обтесываетъ каждую изъ нихъ, придавая ей общій видъ ложки; 10—15-лѣтній подростокъ долбитъ баклушу, округляя ее и тѣмъ увеличивая сходство съ ложкой; взрослый мастеръ, принимая издѣліе отъ предыдущаго работника, обращаетъ его въ настоящую ложку, передаваемую одной женщинѣ, для соскабливанія съ ней шереховатостей и другой—для ея раскрашиванія. Въ рогожномъ промыслѣ, напр., Орловскаго уѣзда Вятской губерніи мальчикъ или дѣвушка, иногда и взрослая женщина, разбираетъ и сортируетъ мочало, приготовляетъ кромки и т. п.; мужчина съ 10—15 лѣтнимъ помощникомъ работаетъ на станѣ; если есть лишній членъ семьи—онъ помогаетъ лицамъ разбирающимъ мочало: связываетъ короткія нитки утка и т. п. [1]). Подобное-же раздѣленіе труда наблюдается въ массѣ другихъ промысловъ и промышленныхъ раіоновъ Россіи, и обиліе фактовъ этого рода даетъ извѣстное основаніе для заключенія, что нормальной производительной единицей въ мелкомъ самостоятельномъ производствѣ для весьма многихъ раіоновъ и промысловъ должна считаться семейная ассоціація, а не мастерская съ однимъ рабочимъ.

Кромѣ естественной семейной ассоціаціи, основанной на кровной связи родителей и дѣтей, родственныя отношенія облегчаютъ примѣненіе коопераціи къ производству въ тѣхъ случаяхъ, когда, безъ сознанія выгодъ отъ соединенія силъ, большой родственный союзъ, вѣроятно, подвергся бы распаденію. Такъ, нерѣдко въ отдѣльныхъ промыслахъ можно встрѣтить мастерскія, принадлежащія, напримѣръ, тремъ роднымъ братьямъ. Въ д. Митинѣ Черкизовской волости Московскаго уѣзда, въ раіонѣ мебельнаго производства, цѣлыя столѣтія существовала мастерская Самсоновыхъ, состоявшая не

[1]) Очерки кустарной промышленности, глава III.

менѣе какъ изъ 4—5 взрослыхъ родственниковъ, а въ моментъ изслѣдованія промысла г. Исаевымъ—изъ 6 человѣкъ: двухъ дядей съ 4 племянниками. Въ теченіе этого продолжительнаго періода времени, несмотря на раздѣлы, происходившіе въ семьѣ родоначальника мастерской, какъ и въ другихъ крестьянскихъ семьяхъ, „все-таки оставались прямые потомки этихъ первоначальныхъ столяровъ Самсоновыхъ, и число ихъ никогда не было меньше 4–5. Сознавая преимущества общаго производства, они крѣпко держались другъ за друга, стараясь всѣми средствами устранять возникавшія несогласія. Считая возможнымъ работать выгодно при такомъ числѣ членовъ, они никогда не принимали наемныхъ рабочихъ и учениковъ, какъ ни странно это кажется при общепризнанной выгодности такого найма“ [1]). Отсутствіе наемныхъ рабочихъ и учениковъ характерно и для суконщиковъ Медынскаго у. Калужской губерніи, и это объясняется нерасположеніемъ къ семейнымъ раздѣламъ, господствующимъ среди этихъ кустарей [2]).

Родственныя связи облегчаютъ образованіе союзовъ также для преслѣдованія частныхъ цѣлей въ какомъ либо промыслѣ, а иногда являются прямой причиной существованія такихъ союзовъ. Сказанное имѣетъ мѣсто, напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда, при раздѣлѣ промысловой семьи, мастерская и т. п. оставляется въ общемъ пользованіи раздѣлившихся. Такимъ образомъ произошли нѣкоторыя свѣтелки въ ткацкомъ раіонѣ Филипповской волости Покровскаго уѣзда Владимірской губерніи. Упадокъ ткацкаго промысла вызвалъ здѣсь образованіе общихъ, принадлежащихъ родственникамъ, свѣтелокъ, явившись побудительной причиной къ тому, чтобы, ради сокращенія расходовъ на отопленіе и облег-

---

[1]) Пр. Моск. губ. т. I, с. 42.
[2]) Тр. Ком. по изслѣд. куст. пр. въ Рос., в. II, с. 41.

ченія надзора за матеріаломъ, родственники-ткачи соединялись для работы въ одной мастерской. Изъ 15 общихъ мастерскихъ въ раіонѣ производства мелкихъ вещей изъ стекла въ Дмитровскомъ уѣздѣ Московской губерніи, три принадлежатъ роднымъ братьямъ, въ двухъ соединились отецъ съ сыномъ и два брата. Работа въ общихъ мастерскихъ названнаго раіона производится каждымъ кустаремъ при особомъ горнѣ; но нѣкоторые камушники устраиваются вдвоемъ при одномъ горнѣ, выгадывая такимъ образомъ на угольяхъ. Въ большинствѣ случаевъ такіе кустари находятся въ родственныхъ между собой отношеніяхъ. Въ гвоздорѣзномъ промыслѣ Бисертскаго завода Красноуфимскаго уѣзда „есть нѣсколько семей, гдѣ отецъ и сыновья или братья работаютъ парами и выдѣлываемые ими гвозди сдаются (скупщику) сообща, а слѣдуемая за нихъ плата дѣлится между членами пары поровну“ [1]).

И такъ, типомъ производительной единицы въ кустарныхъ промыслахъ, по-крайней мѣрѣ въ тѣхъ изъ нихъ, которые не требуютъ непремѣнно постояннаго участія въ работѣ нѣсколькихъ взрослыхъ мужчинъ,—является семейная ассоціація, гдѣ, на-ряду съ главою семьи, въ работѣ участвуютъ женщины и дѣти. Такая организація даетъ возможность обыкновенной крестьянской семьѣ въ большей части промысловъ развить производительную силу, достаточную для того, чтобы успѣшно конкуррировать на рынкѣ съ соперниками; хотя въ рядѣ другихъ промысловъ примѣненіе кооперативнаго труда въ размѣрѣ, превышающемъ то, что можетъ дать въ этомъ отношеніи семейная ассоціація, значительно увеличиваетъ доходность предпріятія, и малосемейный кустарь можетъ еще удерживаться на рынкѣ, лишь безмѣрно расширяя свой рабочій день.

---

[1]) Пр. Владим. г., в. III, с. 23—5. Сб. ст. св. по Московск. г. т. VI, в. II, с. 107, 121—31. Сб. Пермск. зем., 1890 г., № 4, с. 68.

Сотрудничество многихъ лицъ въ производствѣ ведетъ двоякимъ путемъ къ увеличенію успѣшности труда: дѣлая возможнымъ раздѣленіе послѣдняго и позволяя выполненіе такихъ операцій, которыя требуютъ примѣненія большой механической силы. Мелкая, семейная мастерская еще можетъ до извѣстной степени игнорировать выгоду сотрудничества, основанную на возможности раздѣленія труда, и потери отъ недостаточной производительности своего малораздѣленнаго труда восполнять удлиненіемъ рабочаго дня; но никакимъ удлиненіемъ періода работы она не достигнетъ того, чтобы быть въ состояніи исполнять операціи, превышающія общую физическую силу ея членовъ, и потому, еслибы кустари, во всѣ моменты промысловаго занятія, пользовались только силами своихъ семей, многія отрасли производства были-бы изъяты изъ ихъ рукъ и подчинились исключительно капиталистической организаціи. Такъ оно и случилось во многихъ изъ тѣхъ промысловъ, гдѣ участіе нѣсколькихъ сильныхъ работниковъ необходимо во все время процесса работы. Но есть рядъ промысловъ, вполнѣ доступныхъ мелкой производительной единицѣ, за исключеніемъ отдѣльныхъ непродолжительныхъ операцій, требующихъ или примѣненія физической силы, превышающей то, что можетъ дать обыкновенная крестьянская семья, или одновременнаго участія въ работѣ числа лицъ, превышающаго размѣры семьи. Иногда указанныя операціи можно-бы выполнить и наличнымъ составомъ семьи, но это достигается при такой медленности работы, что промыселъ потерялъ бы свое значеніе. Въ этихъ случаяхъ кустарямъ остается прибѣгнуть къ примѣненію временнаго сотрудничества, подъ давно знакомой крестьянину формой „помочи“.

Кустарно-промысловая помочь тѣмъ, впрочемъ, отличается отъ сельско-хозяйственной, что тогда какъ къ послѣдней является надобность прибѣгать далеко не

всѣмъ земледѣльцамъ, а между тѣмъ цѣль, для которой собирается помочь, требуетъ участія большаго числа лицъ, вслѣдствіе чего организація работы помочами не можетъ быть основана всецѣло на началѣ взаимнаго обмѣна услугъ,—въ кустарномъ промыслѣ для выполненія операцій, превышающихъ силы семьи, обыкновенно требуется такъ мало лицъ, что эта операція можетъ быть выполнена при помощи только тѣхъ кустарей, которые сами нуждаются въ помощи сосѣдей, и потому помочь обращается здѣсь во взаимопомощь. Сказанное служитъ объясненіемъ тому факту, что помочь въ кустарномъ промыслѣ рѣдко сопровождается угощеніемъ работающихъ, между тѣмъ какъ въ области сельско-хозяйственныхъ работъ угощеніе помочанъ, быть можетъ, является необходимымъ условіемъ для привлеченія къ участію въ работѣ лицъ, съ своей стороны ненуждающихся въ помощи сосѣдей.

Примѣненіе въ кустарномъ промыслѣ взаимопомощи въ работѣ распространено всего больше въ телѣжномъ производствѣ при гнутьѣ полозьевъ саней или ободьевъ колесъ (въ весьма многихъ раіонахъ производства колесъ, впрочемъ, ободья покупаются готовыми), а также при гнутьѣ дугъ. Въ Нижегородской губерніи примѣненіе артельнаго труда при гнутьѣ санныхъ полозьевъ извѣстно для трехъ промысловыхъ раіоновъ изъ числа шести, въ которыхъ промыселъ существуетъ въ сколько нибудь замѣтныхъ размѣрахъ (устраиваются особыя парни). Гнутье полозьевъ производится на особыхъ станкахъ и требуетъ участія 8—10 человѣкъ; и вотъ въ Ардатовскомъ, Арзамасскомъ и Сергачскомъ уѣздахъ оно совершается помочами. По окончаніи работы помочане въ первыхъ двухъ уѣздахъ получаютъ угощеніе. Дужники Ардатовскаго у. производятъ гнутье дугъ при помощи сосѣдей [1]).

[1]) Нижегород. сб., т. VIII, с. 86 и 121. Jd, т. X, с. 346. Труд. Ком. по изсл. куст. пр. въ Россіи, в. VI, с. 541. Вѣроятно, тотъ же способъ производства операціи гнутья

Въ Щигровскомъ у. Курской губ. дужники (всѣхъ ихъ 140 чел.) гнутъ дуги руками, для чего требуется участіе 5—6 чел. Въ виду этого малосемейные кустари соединяются вмѣстѣ и помогаютъ другъ другу. Въ уѣздахъ Бѣлгородскомъ, Корочанскомъ и Новооскольскомъ (общее число дужниковъ 613), гдѣ сгибаніе производится при помощи ворота, «сосѣдскія» товарищества составляются изъ 3—4 человѣкъ. У каждаго «сусіда» артель работаетъ не болѣе одного дня (8—10 часовъ) въ недѣлю. Телѣжники Вятскаго у., работая почти безъ участія наемнаго труда, при операціяхъ, требующихъ сотрудничества нѣсколькихъ лицъ (гнутье полозьевъ, точеніе ступицъ для колесъ), собираютъ помочь за угощеніе. Помочью-же, вѣроятно, производится сгибаніе колесъ (требующее участіе 6—7 человѣкъ) и въ Уржумскомъ у. Могилевскіе телѣжники для сгибанія колесъ приглашаютъ за плату или для безплатной работы сосѣдей. Сгибаніе ободьевъ колесниками Четкаринской волости Камышловскаго уѣзда Пермской губерніи производится при помощи постороннихъ лицъ или за плату по 1 к. съ выгнутаго ската каждому работающему, или „въ отработку", т. е. съ обязательствомъ, въ свою очередь, оказать ту же услугу, когда таковая понадобится. При гнутьѣ полозьевъ въ санномъ промыслѣ въ с. Дружино-Бардымскомъ Манчажской вол. Красноуфимскаго у. требуется участіе 3-хъ работниковъ и, при отсутствіи въ семьѣ кустаря столькихъ лицъ, онъ уговаривается съ другими одиночками о взаимной помощи въ производствѣ этой операціи. Гнутье полозьевъ санниками с. Сучкино Нескафтымской вол. Кузнецкаго уѣзда (150 кустарей) производится помочью человѣкъ изъ 12, ко-

---

полозьевъ примѣняется и въ другихъ мѣстностяхъ Нижегородской губ., гдѣ распространенъ санный промыселъ, и отсутствіе въ нашихъ матеріалахъ свѣдѣній о помочи должно быть приписано упущенію со стороны изслѣдователей.

торые могутъ загнуть въ день до 30 полозьевъ. Колесники Полтавской губерніи и с. Чернетчины Сумскаго уѣзда Харьковской губерніи производятъ сгибанье колесъ помочью [1]).

Уже значительно рѣже встрѣчается примѣненіе помочи въ другихъ промыслахъ. Въ бумаго-ткацкомъ промыслѣ Медынскаго у., напр., приготовленіе основъ требуетъ участія 4 — 5 лицъ: „одна баба удерживаетъ основу въ натянутомъ положеніи, держа за клубокъ, двѣ другія держатъ рядку и двѣ послѣднія вертятъ навой". Навиваніе основы продолжается часъ. Помощницы ткачихи за свою работу денегъ не берутъ, такъ какъ помощь эта обоюдная. „Можно сказать безъ преувеличенія, что чужими руками пользуются если не всѣ, то большинство гончаровъ сл. Котельвы Ахтырскаго у., но не за плату, а въ видѣ взаимныхъ услугъ: тотъ, у кого нѣтъ спѣшной работы, помогаетъ тому, кто ею заваленъ, за харчи и за могарычъ". Большая часть гончаровъ г. Ахтырки стараются не нанимать рабочихъ и въ случаѣ нужды прибѣгаютъ къ взаимопомощи; „сосѣдъ помогаетъ сосѣду, пріятель пріятелю". Сказанное относится и къ сельскимъ кузнецамъ Ахтырскаго у. (хозяевъ-кузнецовъ 46), которые обыкновенно обходятся безъ наемныхъ рабочихъ, „замѣняя ихъ, въ случаѣ надобности, заказчиками или своими же товарищами-кузнецами, квитаясь въ обоихъ случаяхъ взаимнымъ могарычемъ». Малосильные кустари гранильщики-мраморнаго завода Екатеринбургскаго у., при добычѣ

---

[1]) Сб. ст. св. по Курск. г., в. VIII, отд. V, с. 237. О куст. пр. Курск. г., с. 212, 214. Тр. Ком. по изсл. куст. пр., в. XI, с. 3224. Мат. по стат. Вятск. г., т. II, ч. II, с. 55. Опис. Могилевск. г. кн. 2, с. 419. Сб. Пермск. Зем. 1891 г., № 1—2, с. 167. Куст. пр. Пермск. г. на Сиб.-Ур. выст., в. III, с. 123. Сб. ст. св. по Сарат. г., т. X отд. III, с. 123. Куст. пр. сельск. насел. Полтавск. г., в. 2, с. 20. Тр. Ком. по изсл. куст. пр. въ Харьк. г., в. I, с., 27.

нужнаго имъ для производства мрамора, помогаютъ другъ другу и ведутъ работу артелями. Въ с. Фокинѣ Васильскаго у., Нижегородской губерніи производствомъ веревокъ занято 200 человѣкъ; операціи пряденія, осмолки нитокъ и скручиванія тонкихъ веревокъ обыкновенно производится при помощи наемныхъ рабочихъ (на одномъ колесѣ обыкновенно работаетъ 8--10 человѣкъ); для скручиванія-же толстыхъ канатовъ на маховомъ колесѣ собираются помочи иногда до 100 человѣкъ обоего пола и разныхъ возрастовъ; помочане крутятъ канатъ, вертятъ колесо и т. п. Кожевники Полтавской губерніи часто помогаютъ другъ другу при переборкѣ кожъ во время золенія и дубленія. Кромѣ этихъ помочей, вызываемыхъ условіями промысловаго труда, къ помощи сосѣдей кустарь иногда прибѣгаетъ при постройкѣ кузни, завода и т. п. Такимъ именно способомъ строится кузница въ Кощаковской волости Казанскаго уѣзда, дегтярный заводъ въ Кострицкой вол. Бѣжецкаго уѣзда плотина для токарни въ Нижегородской губ. и т. д. [1]).

Итакъ, въ массѣ и, вѣроятно, даже въ значительно большей половинѣ, кустарныхъ промысловъ, семейная ассоціація, съ ея дополненіемъ – помочью, является не только естественной, но и нормальной производительной единицей, способной удовлетворить тѣмъ требованіямъ, какія вытекаютъ собственно изъ условій работы; и только сравнительно въ небольшой части кустарныхъ производствъ требуется совмѣстная постоянная работа числа лицъ, превышающаго размѣры крестьянской семьи, почему эти промыслы должны вестись или наемнымъ трудомъ, или самостоятельными арте-

---

[1]) Тр. Куст. Ком., в. II, с. 29. Тр. Ком. по изсл. куст. пр. въ Харьк. г., в. 3, с. 27, 13, 77. Пр. Екатеринб. у., гранильный пр., с. 71. Нижегор. Сб. т. IX, с. 17. Пром. Полтав. г., в. 2, с. 20. Кощаковская вол. Казанск. у., с. 89. Сб. мат. для стат. Тверск. г., в. II, с. 17, 21. Тр. Куст. Ком. в. VI, с. 627.

лями. Но примѣненіе коопераціи умѣстно не только въ самой работѣ; каждое производство обставлено извѣстными матеріальными условіями. Для веденія промысла нужно пріобрѣсти матеріалъ, инструменты, иногда построить и поддерживать спеціально для промысла назначенное помѣщеніе, приспособленіе и т. п. Обыкновенный хозяйственный разсчетъ требуетъ, чтобы всѣ названныя операціи производились съ наименьшей затратой средствъ и силъ, а это условіе во многихъ случаяхъ можетъ быть удовлетворено лишь путемъ соединенія средствъ и силъ отдѣльныхъ производителей. По выработкѣ издѣлій выступаетъ новый рядъ требованій, относящихся къ возможно болѣе выгодному ихъ сбыту, и здѣсь опять часто возникаетъ вопросъ о совмѣстныхъ о томъ заботахъ, о коопераціи. При этомъ въ однѣхъ мѣстностяхъ и въ однихъ промыслахъ чувствуется потребность въ спеціальныхъ мѣрахъ для пріобрѣтенія сырья, въ другихъ – для сбыта готоваго продукта, въ третьихъ —для устройства цѣлесообразной мастерской или какого-либо приспособленія, въ четвертыхъ—для пріобрѣтенія машины, въ пятыхъ—для образованія болѣе крупныхъ производительныхъ единицъ и т. д. Словомъ, каждый видъ промысла въ конкретной обстановкѣ того или другаго раіона имѣетъ свои особыя требованія, нуждается въ развитіи коопераціи въ особомъ направленіи. Иначе говоря, потребность въ соединеніи силъ, будучи общей для всѣхъ кустарей, въ разныхъ мѣстностяхъ и промыслахъ проявляется не съ одинаковой степенью настоятельности и по отношенію не къ однимъ и тѣмъ-же сторонамъ промысловаго дѣла.

Въ дальнѣйшемъ мы перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ формъ, въ которыхъ проявляется артельное начало въ кустарномъ промыслѣ въ различные моменты промышленнаго оборота, насколько это возможно при скудости имѣющагося по этому вопросу матеріала.

Первой заботой кустаря, приступающаго къ занятію, это—пріобрѣсти сырой матеріалъ, необходимый для веденія промысла. Въ отношеніи большей или меньшей трудности достиженія этой цѣли возможно экономнымъ способомъ различные промыслы и районы поставлены въ весьма неодинаковыя условія. Въ однѣхъ мѣстностяхъ матеріалъ для нѣкоторыхъ промысловъ легко доступенъ для каждаго, такъ какъ онъ добывается самими кустарями въ ихъ сельскомъ хозяйствѣ (волокно и сѣмя льна, конопли) или имѣется въ надѣлѣ общества (лѣсъ, глина, камень), или отпускается на удобныхъ условіяхъ владѣльцемъ (лѣсъ, глина, желѣзо, напримѣръ, на Юго-Камскомъ заводѣ Пермскаго уѣзда), или продается въ раздробь съ полученіемъ обыкновенной коммерческой прибыли въ ближайшемъ крупномъ торговомъ центрѣ, условія конкурренціи въ которомъ не дозволяютъ купцамъ взимать съ кустарей за сырье несообразно высокія цѣны. Въ другихъ случаяхъ матеріалъ для промысла привозится издалека, и снабженіе имъ кустарей попало въ руки небольшаго числа лицъ, пользующихся своимъ привилегированнымъ положеніемъ для эксплоатаціи производителей. Большая или меньшая затруднительность въ отношеніи пріобрѣтенія кустарями сыраго матеріала зависитъ также отъ цѣнности послѣдняго и въ этомъ отношеніи различные промыслы и районы находятся въ весьма неодинаковомъ положеніи. Такъ, по даннымъ пермской губернской земской управы, чтобы продать своихъ издѣлій на одинъ рубль, пермскій кустарь долженъ предварительно затратить на пріобрѣтеніе сыраго матеріала: въ простѣйшихъ производствахъ изъ дерева—бондарномъ, тусспомъ и рогожномъ—отъ 23 до 26 к.; въ гранитномъ — въ мраморныхъ издѣліяхъ 20 к., въ приготовленіи печатей, бусокъ и плодовъ для вазъ изъ разныхъ цѣнныхъ камней 35 к.; въ гончарномъ (пошлины за глину и топливо въ частныхъ и ка-

зенныхъ дачахъ) 33 к.; валяльномъ—37 к.; токарномъ 42 к.; мѣдноиздѣльномъ отъ 53 до 68 к.; гвоздарномъ, смотря по сорту гвоздей, отъ 57 до 80 к.; маслобойномъ и смоло-дегтярномъ 70 к.; свѣчномъ 73 к.; кожевенномъ 77 к.; сапожномъ 79 к.; паточномъ 88 коп.; скорняжномъ 90 к. и въ желѣзо-клепальномъ производствѣ, въ приготовленіи лопатъ, подносовъ, тазовъ и т. п. отъ 87 до 92 к. [1]). Приблизительно въ томъже отношеніи къ рыночной цѣнѣ издѣлія находятся расходы на матеріалъ въ соотвѣтствующихъ промыслахъ и остальной Россіи. Значеніе указаннаго соотношенія для положенія промышленниковъ усматривается изъ того обстоятельства, что въ той-же послѣдовательности кустарные промыслы могутъ быть расположены и по степени зависимости кустаря отъ капитала. Чѣмъ меньшій процентъ въ стоимости готоваго издѣлія выпадаетъ на матеріалъ, тѣмъ, въ общемъ, самостоятельнѣе поставленъ производитель; чѣмъ больше этотъ процентъ, тѣмъ болѣе кустарь подчиняется капиталисту, превращаясь въ нѣкоторыхъ промыслахъ въ его настоящаго работника.

Понятно, что чѣмъ затруднительнѣе для отдѣльнаго кустаря получить на выгодныхъ условіяхъ нужный ему матеріалъ—зависитъ-ли эта трудность отъ отдаленности мѣста производства послѣдняго или отъ высокой его цѣнности—тѣмъ большая существуетъ потребность въ соединеніи силъ для достиженія этой цѣли, тѣмъ большее значеніе имѣетъ примѣненіе къ данному дѣлу коопераціи. Поэтому, казалось-бы, артельная покупка сырья наичаще должна наблюдаться въ промыслахъ по обработкѣ желѣза и кожи и всего рѣже—въ кустарной древообрабатывающей промышленности. На самомъ-же дѣлѣ происходитъ совершенно обратное: древообрабатывающая промышленность, какъ увидимъ ниже, есть

[1]) Памятн. кн. Пермск. губ. на 1889 г., прилож., с. 5.

единственная, гдѣ соединеніе отдѣльныхъ кустарей для совмѣстной закупки оптомъ сырья пользуется сколько-нибудь значительнымъ распространеніемъ. Причины указаннаго явленія заключаются: во-1-хъ, въ бѣдности мелкихъ промышленниковъ, въ отсутствіи у каждаго изъ нихъ средствъ—и невозможности добыть таковыя при помощи кредита—для того, чтобы сразу закупить болѣе или менѣе цѣнный матеріалъ, напр., для полугодичнаго производства; во-2-хъ, въ необходимости производить закупку многихъ матеріаловъ на отдаленныхъ рынкахъ, для чего требуется посылать туда одно или нѣсколько лицъ, одновременно и достаточно свѣдущихъ въ торговомъ дѣлѣ, и заслуживающихъ довѣрія пайщиковъ. При отсутствіи правильно организованныхъ кредитныхъ учрежденій для мелкаго промысла и зависимости, въ какой находятся кустари въ отношеніи кредита отъ скупщиковъ ихъ издѣлій, являющихся въ то-же время и поставщиками для нихъ сыраго матеріала, при безграмотности кустарей и существующей между ними разъединенности и взаимномъ недовѣріи—организація въ ихъ средѣ союзовъ для оптовой закупки дорогаго сырья на болѣе или менѣе отдаленныхъ рынкахъ представляется дѣломъ весьма трудно осуществимымъ и потому рѣдко встрѣчающимся. Оптовая (конечно, въ предѣлахъ потребности мелкихъ производителей) покупка дерева (простыхъ сортовъ) союзомъ кустарей потому и пользуется болѣе или менѣе значительнымъ распространеніемъ, что чуть-ли не всѣ моменты этой операціи производятся подъ контролемъ, а иногда и при прямомъ участіи пайщиковъ, причемъ, благодаря возможности закупать лѣсъ на корню и самимъ заняться приготовленіемъ изъ него матеріала для своего промысла—что представляется немыслимымъ по отношенію, напр., къ желѣзу, кожѣ и т. п.—денежные расходы по операціи сокращаются до возможнаго минимума.

Впрочемъ, въ литературѣ иногда попадаются извѣстія о существованіи артельныхъ закупокъ кустарями и дорогаго сырья. Такого рода факты, повидимому, почти вовсе не наблюдаются въ сферѣ обработки металла, хотя въ прежнее время, при большей самостоятельности мелкихъ промышленниковъ, явленія этого порядка могли встрѣчаться болѣе или менѣе часто. Извѣстно, напр., что кузнецы города Тихвина въ прежнія времена, когда промыселъ пользовался широкимъ распространеніемъ, закупали нужный для нихъ матеріалъ въ Петербургѣ, отправляя туда въ складчину довѣренное лицо. Теперь-же, съ упадкомъ спроса на ихъ издѣлія, закупка желѣза производится единолично, по мелочамъ и преимущественно у мѣстныхъ скупщиковъ [1]). Въ другихъ промыслахъ, перерабатывающихъ цѣнный матеріалъ, артельное его пріобрѣтеніе пользуется нѣкоторымъ распространеніемъ, встрѣчаясь или какъ случайное явленіе, или въ видѣ болѣе или менѣе постоянной и организованной операціи. Кожевники въ Черниговскомъ уѣздѣ, напр., обыкновенно пріобрѣтаютъ матеріалъ единолично. Только случайно, когда „наскочатъ“ на маленькую партію нѣсколько хозяевъ, они покупаютъ ее вмѣстѣ и затѣмъ или дѣлятся пріобрѣтеннымъ добромъ, или „сплачиваютъ другъ другу по чести или съ отступнымъ“, или, что еще рѣже, вмѣстѣ вычинятъ партію и подѣлятся барышемъ. Такія компаніи обыкновенно состоятъ изъ двухъ хозяевъ-сосѣдей или родственниковъ. Кожевники-же красно-холмскаго раіона Весьегонскаго уѣзда, Тверской губерніи, практикуютъ этотъ способъ пріобрѣтенія нужной имъ конской кожи болѣе или менѣе организованно. „Съ этой цѣлью нѣсколько хозяевъ дѣлаютъ складчину и отправляютъ кого-нибудь

[1]) Тр. ком. по изслѣд. куст. пром. въ Россіи в. VIII. с. 1379, 1385.

2

на ярмарку въ г. Ростовъ, Ярославской губерніи, заразъ за цѣлою партіей кожъ, чѣмъ значительно сокращаются расходы на пріобрѣтеніе сырья". Подобно этому и малосостоятельные овчинники Шацкаго уѣзда, Тамбовской губерніи, покупаютъ сырье въ складчину: „отъ десяти товарищей, напр., двое ѣздятъ по ярмаркамъ не только Тамбовской, но и Воронежской губерніи, закупаютъ тамъ и привозятъ домой большую партію овчинъ, которая и поступаетъ въ раздѣлъ соотвѣтственно вкладу каждаго". Скорняки Кунгурскаго у., Пермской губерніи, также пріобрѣтаютъ овчины артелью на ирбитской ярмаркѣ и въ другихъ мѣстахъ. Кожевники с. Черкасскаго, Вольскаго уѣзда, Саратовской губерніи, соединившись вдвоемъ—втроемъ, отправляются въ Оренбургъ, Казань и Астрахань, гдѣ и закупаютъ кожи партіями въ 500 1,000 шт.[1]). Болѣе подробное описаніе порядка, регулирующаго такія соединенія кустарей для общей закупки овчинъ, имѣется относительно нѣкоторыхъ мѣстностей Полтавской губерніи. Такъ „кушніры" (шубники) въ мѣстечкѣ Смѣломъ, Роменскаго уѣзда, сложившись по сотнѣ и меньше рублей и отправивъ одного изъ товарищей за товаромъ, по доставленіи послѣдняго, распредѣляютъ его между участниками слѣдующимъ образомъ. При двухъ или четырехъ покупателяхъ овчины раскладываются на двѣ кучки: въ „перву руку" кладется такъ называемая „голова", т. е. одна овчина, въ „другу руку" кладутся двѣ по возможности однокачественныя овчины; остальныя овчины раскладываются между кучами, выбирая для каждой пары однокачественныя штуки, а послѣдняя овчина, носящая названіе „хвістъ",

---

[1]) Тр. Ком. по изсл. куст. пр. в. V, с. 347. Отч. и изсл. по куст. пр. въ Россіи, т. I, с. 239. Сб. ст. св. по Тамб. г., т. VI, с. 73. Каталогъ куст. издѣл. на казанск. выст., с. 37. Отч. и изслѣд. и т. д. т. II, с. 13. Сб. ст. св. по Сарат. г. т. VII, ч. 2, с. 44.

присоединяется къ той кучѣ, гдѣ въ началѣ процедуры раздѣла положена была одна овчина, „голова". По окончаніи раскладки кидается жребій, и каждая пара покупателей получаетъ по кучкѣ, которую раздѣляетъ между отдѣльными участниками подобнымъ-же способомъ. При трехъ или пяти участникахъ двое или четверо занимаются сортировкой овчинъ, а самый опытный и расторопный раскладываетъ ихъ на соотвѣтствующее число кучекъ, причемъ въ случаѣ невозможности совершеннаго уравненія ихъ по качеству, получившій лучшую овчину въ слѣдующій разъ надѣляется худшей. Раздѣлу подвергается партія не сразу, а постепенно, кучками въ 5—10 овчинъ, распредѣляемыми между участниками по жребію: послѣ распредѣленія первыхъ 3 или 5 кучекъ, дѣлаютъ новыя кучки, на которыя также бросаютъ жребій и т. д. Если кто либо изъ участниковъ внесъ на покупку овчинъ сумму, нѣсколько превышающую долю каждаго изъ остальныхъ товарищей, то послѣ раздѣла послѣдніе „додаютъ верхівъ", т. е. удѣляютъ изъ своей части овчинами или уплачиваютъ деньгами то, что они получили сравнительно съ нимъ лишняго. Подобные-же порядки раздѣла практикуются и шапочниками м. Барышевка, Переяславскаго уѣзда, покупающими овчины „гуртомъ". „Молдавскія "смушки, продающіяся въ г. Переяславлѣ „парами" въ 200 штукъ по цѣнѣ 180—200 р. за сотню, обыкновенно покупаются компаніей изъ 2—3 хозяевъ, причемъ, если пріобрѣтеніе дѣлается въ кредитъ съ уплатою при покупкѣ по 1 р. за штуку, то на остальную сумму выдается однимъ изъ участниковъ вексель. Если наличными платится меньшая сумма, то приторгованная пачка сдается содержателю мѣстнаго склада, отъ котораго шапочники получаютъ овчины по мѣрѣ уплаты денегъ и притомъ на меньшую сумму, чѣмъ какую они вносятъ до полнаго погашенія долга. [1])

---

[1]) Куст. пр. сел. сосл. Полт. г., в. II, с. 23—4.

Имѣющіяся въ литературѣ указанія относительно пріобрѣтенія въ складчину матеріала въ древообрабатывающей промышленности распредѣляются весьма неравномѣрно между различными раіонами, каковое обстоятельство въ значительной степени объясняется недостаточной подробностью нѣкоторыхъ изслѣдованій. Въ виду сказаннаго, было бы слишкомъ рисковано, на основаніи имѣющихся данныхъ, дѣлать какія-либо заключенія относительно географическаго расположенія раіоновъ единоличной и артельной закупки древодѣлами сырья, и мы ограничимся простымъ приведеніемъ извѣстныхъ намъ по вопросу о покупкѣ лѣснаго матеріала въ складчину фактовъ. Изъ бондарей Вятской губерніи только немногіе зажиточные кустари покупаютъ лѣсъ участками, иногда складываясь вдвоемъ, втроемъ; большинство-же кустарей пріобрѣтаютъ его по мелочамъ на базарахъ. Нѣчто подобное слѣдуетъ сказать и о древодѣлахъ (телѣжники, сундучники и т. п.) слободы Воронцовки Воронежскаго уѣзда, гдѣ лѣсные участки пріобрѣтаются болѣе зажиточными производителями, артелями въ 5—10 человѣкъ. Купленный лѣсъ дѣлится между участниками въ операціи на корню, по жребію. Вслѣдствіе этой операціи дерево обходится отъ 50 к. до 1 р. вдвое дешевле базарной цѣны. Производители гребней въ Сумскомъ уѣздѣ, Харьковской губ., покупаютъ матеріалъ по одиночкѣ или по двое [1]). Въ другихъ мѣстностяхъ совмѣстное пріобрѣтеніе матеріала кустарями-древодѣлами пользуется значительно большимъ распространеніемъ, причемъ артели, устраиваемыя съ этой цѣлью, обнимаютъ обыкновенно нѣсколько человѣкъ; тамъ-же, гдѣ промыселъ имѣетъ сплошное распространеніе, пріобрѣтеніе матеріала со-

---

[1]) Матеріалы по опис. пром. Вятской губ., в. V, с. 15—16. Тр. ком. по изсл. куст. пром. въ Россіи, в. IX, с. 2577, 2583. Тр. ком. по изслѣд. куст. пром. въ Харьковской губ. в. I, с. 41.

вершается иногда цѣлымъ сельскимъ обществомъ, что представляется тѣмъ болѣе удобнымъ, что дерево нужно крестьянамъ не только въ качествѣ матеріала для ихъ промысловаго занятія, но и какъ топливо, и что излишній по ихъ домашней и промысловой потребности лѣсной матеріалъ всегда есть возможность продать на мѣстѣ или въ ближайшемъ округѣ. Покупка крестьянами лѣса въ складчину всего больше распространена тамъ, гдѣ окрестные казенные или частные лѣса продаются на срубъ или на выборку опредѣленныхъ породъ дерева небольшими дѣлянками, а тѣмъ больше на льготныхъ условіяхъ, такъ что отъ учрежденій, завѣдывающихъ этими лѣсами, зависитъ въ значительной степени—будетъ-ли лѣсъ эксплоатироваться союзами кустарей и крестьянъ или крупными предпринимателями. Примѣромъ сказаннаго можетъ служить опытъ продажи лѣса въ казанскомъ лѣсничествѣ съ разсрочкою платежа, допущенной въ 1882 г. При полученіи билета на право пользованія лѣснымъ матеріаломъ съ 1882 года требуется внесеніе отъ $^1/_3$ до $^1/_{10}$ слѣдуемой суммы, а остальная ея часть отсрочивается до окончанія заготовки, причемъ гарантіей уплаты отсроченной суммы служитъ самый лѣсной матеріалъ. Благодаря этой мѣрѣ, въ покупкѣ казеннаго лѣса получили возможность участвовать, на-ряду съ капиталистами-лѣсопромышленниками, и крестьяне, и это выразилось въ первый-же годъ дѣйствія новыхъ правилъ, когда заготовокъ лѣса по ручательствамъ и мірскимъ приговорамъ крестьянъ сдѣлано на сумму 221,437 р. с. [1]).

Обращаясь къ фактамъ относительно артельной закупки матеріала въ древообрабатывающей промышленности, мы прежде всего упомянемъ о сравнительно широкомъ предпріятіи этого рода въ с. Утесовка Алатырскаго уѣзда Симбирской г. Бочары этого села ежегодно

[1]) Лѣсной журналъ 1882 г., № 2, стр. 153.

соединяются въ артели въ 80—90 человѣкъ, составляютъ капиталъ въ 16—18 тыс. руб. (личный взносъ 200 р.) въ каждой артели и употребляютъ его для покупки лѣса [1]).

Наиболѣе полныя свѣдѣнія по этому вопросу имѣются, однако, относительно Нижегородской губерніи, всѣ кустарные промыслы которой подверглись спеціальному изслѣдованію. Кустарной древообрабатывающей промышленностью занято здѣсь не менѣе 27,000 человѣкъ, а всякаго рода работами по заготовкѣ и обработкѣ дерева—около 40 тыс. человѣкъ. Изъ числа кустарныхъ промысловъ этого рода наибольшимъ распространеніемъ пользуются промыслы: ложкарный (занято около 9 тысячъ человѣкъ), рогожный (около 5 тыс.), лапотный (около 3¼ тыс.), углежженіе (около 3¼ тыс.), бондарный (около 1,300 тыс.), телѣжный и столярный (по тысячѣ слишкомъ человѣкъ). Центромъ ложкарнаго производства служатъ нѣсколько волостей Семеновскаго уѣзда, гдѣ этимъ промысломъ занято около 7,000 человѣкъ. Матеріалъ для работы большею частью пріобрѣтается цѣлой деревней или артелью изъ 10—20 человѣкъ, снимающими казенный лѣсъ «дѣлянками», «рамками». Цѣна дѣлянки отъ 30—40 р. до 200 р. Раздѣлъ лѣса между участниками въ покупкѣ производится пропорціонально ихъ денежнымъ вкладамъ. Ложкари Лукояновскаго уѣзда прежде, при обиліи лѣса, пріобрѣтали его сообща, десятинами. Теперь-же, съ истощеніемъ лѣсовъ по близости, они пріобрѣтаютъ его по мелочамъ на базарѣ, единолично. Большая половина рогожниковъ сосредоточена въ западной части Лукояновскаго уѣзда. Матеріалъ пріобрѣтается или на базарахъ единолично, или покупкой, артелью въ 5—10 человѣкъ, липовой рощи у землевладѣльцевъ Лукояновскаго и Сергачскаго уѣздовъ. Въ небольшомъ рогожномъ районѣ Ардатовскаго уѣзда ма-

[1]) „Симб. Губ. Вѣд.“ 1875 г., № 50.

теріалъ пріобрѣтается путемъ совмѣстной аренды жителями деревень Дубовки и Березовки липоваго лѣса у сосѣднихъ помѣщиковъ такъ называемыми «лепами», пространствомъ въ 18 - 20 десятинъ, по 20 р. за десятину. Купленный лѣсъ дѣлится по числу семей, занимающихся промысломъ, и распредѣляется между ними по жребію. Та (третья) часть рогожниковъ ветлужскаго раіона Макарьевскаго уѣзда (общее число работающихъ больше 1,000 человѣкъ), которая ведетъ промыселъ самостоятельно, пріобрѣтаетъ матеріалъ или на базарѣ, или въ лѣсныхъ дачахъ, но артельно или единолично — въ матеріалахъ свѣдѣній не имѣется. Производители лаптей въ Чистопольской волости Семеновскаго уѣзда (всѣхъ работающихъ около 1,000 человѣкъ) покупаютъ лыко или у сосѣднихъ лѣсовладѣльцевъ, или привозное. Въ лѣсахъ покупаютъ участки артелями выборочно, по 2 р. 50 к. съ топора. Въ раіонѣ промысла въ Ардатовскомъ уѣздѣ (750 промышленниковъ) жители четырехъ селеній — Чуварлейки, Леметп, Измаиловки и Ужовки, на которыя приходится почти половина всего числа кустарей, пріобрѣтаютъ матеріалъ, снимая въ сосѣднихъ дачахъ липнякъ, въ общемъ количествѣ около 80 десятинъ, по 20 р. за десятину. Арендованный лѣсъ дѣлится на столько частей, сколько сложилось домохозяевъ для его аренды. Остальныя 4 селенія кустарей пріобрѣтаютъ матеріалъ въ г. Ардатовѣ, куда онъ доставляется главнымъ образомъ изъ дд. Ужовки и Леметп. Артелями-же въ 10—12 человѣкъ пріобрѣтается лыко и кустарями лапотнаго раіона Нижегородскаго уѣзда (около 500 кустарей). За липнякъ, находящійся въ десятинѣ смѣшаннаго лѣса, платятъ 20—30 р. Часть кустарей покупаетъ лыко на базарѣ. Углежоги Семеновскаго уѣзда (общее число работающихъ 800 человѣкъ) пріобрѣтаютъ лѣсъ въ казнѣ или у частныхъ владѣльцевъ, нерѣдко цѣлой деревней, въ долгъ, уплачивая по выработкѣ, или дѣлянками на

срубъ, по цѣнѣ отъ 30 до 150 р. Углежоги Нижегородскаго уѣзда (число работающихъ 180 челов.) пріобрѣтаютъ лѣсъ въ большинствѣ случаевъ артелями въ 3—4 человѣка по-десятинно, по 100—150 р. за десятину смѣшаннаго лѣса. „Большеартельныя покупки происходятъ очень рѣдко, гораздо рѣже одиночныхъ". Углежоги Горбатовскаго уѣзда (610 работающихъ) пріобрѣтаютъ матеріалъ частью въ лѣсахъ Шереметева возами и на рынкахъ, частью въ своемъ надѣлѣ. О способѣ пріобрѣтенія матеріала углежогами Ардатовскаго уѣзда (около 1,200 работающихъ) свѣдѣній не имѣется. Пріобрѣтеніе лѣса артелью бондарями Нижегородской губерніи встрѣчается рѣдко; такъ, въ Абрамовской волости Арзамасскаго уѣзда лѣсъ иногда пріобрѣтается артелями человѣкъ въ пять. Въ Нижегородскомъ уѣздѣ матеріалъ большею частью покупается кустарями по-деревно, но нерѣдко и артелями, по-десятинно. Ардатовскіе бондари пріобрѣтаютъ матеріалъ единолично, по-деревно, на выборъ, въ сосѣднихъ лѣсахъ. Столяры с. Мотовилова и д. Михайловки Мотовиловской волости (промысломъ занято около 500 человѣкъ — почти половина всѣхъ столяровъ Нижегородской губерніи) Арзамасскаго уѣзда пріобрѣтаютъ матеріалъ или единолично въ Тепловскихъ дачахъ, снимаемыхъ однимъ крестьяниномъ, распродающимъ лѣсъ возами, или покупая всѣмъ селомъ участки лѣса въ казенномъ лѣсу. «Для мастеровъ выгоднѣе пріобрѣтать сообща казенный лѣсъ, что прежде и дѣлалось. Но въ послѣдніе годы всѣ ближайшіе къ Мотовилову участки казеннаго лѣса, которые дозволяется ежегодно вырубать, снимаются арендаторомъ московскаго винокуреннаго завода Будылинымъ, и мотовиловскому обществу ничего не остается». Древодѣлы разнаго рода въ Ардатовскомъ уѣздѣ покупаютъ лѣсъ единолично или артелями. Лѣсъ въ этомъ уѣздѣ, — казенный и частный, — продается съ торговъ цѣлыми кварталами и десятинами. „Обыкновенно по-

слѣ оглашенія о предстоящей продажѣ у кустарей бываютъ сходки и совѣщанія, гдѣ они соглашаются вмѣстѣ закупать матеріалъ". Послѣ этого составляются артели—болѣе зажиточныхъ домохозяевъ изъ 5 человѣкъ, бѣдныхъ изъ 10—30 человѣкъ, —и пріобрѣтаютъ по десятинѣ каждая. Въ небольшомъ раіонѣ производства точеной посуды въ Хохломской и Богоявленской волостяхъ Семеновскаго уѣзда „иногда вся деревня соединяется для покупки большаго участка лѣса въ казенныхъ дачахъ". Въ раіонѣ производства посуды въ Ардатовскомъ уѣздѣ если для покупки лѣса иногда и составляются артели изъ 2—5 человѣкъ, то это дѣлается не столько въ видахъ экономіи въ пріобрѣтеніи матеріала, сколько „съ цѣлью совмѣстной работы, такъ какъ работать одному человѣку въ лѣсу почти нѣтъ никакой возможности". Колесники Лукояновскаго уѣзда, деревень Карлейки и Гремячки, пріобрѣтаютъ лѣсъ сообща, большею частью въ Пензенской губерніи, по цѣнѣ 200 р. за десятину [1]).

Свѣдѣнія о пріобрѣтеніи лѣсныхъ матеріаловъ кустарями другихъ мѣстностей Россіи, гдѣ не производилось спеціальнаго изслѣдованія промысловъ, не отличаются такой полнотой. Производители гребней Поминовской вол. Егорьевскаго у. Рязанской г. покупаютъ матеріалъ товариществами. Обыкновенно, „около Рождества одинъ изъ гребенщиковъ отправляется въ Калужскую губернію гдѣ закупаетъ нужное количество матеріала; весною, на плотахъ привозятъ клеповое дерево, которое и разбирается товарищами, участвовавшими въ покупкѣ", Артели бондарей покупаютъ плоты березъ, цѣною около 1,000 р. Крестьяне Ряжскаго и Сапожковскаго

[1]) Плотниковъ, Куст. пр. Нижегор. г., с. 106, 123—5, 131, 140, 102, 153, 159. Мат. къ оц. зем. Нижегор. г., экон. ч., в. XI, с. 200, 207, 210. Нижегор. Сб., т. IX, с. 393, 354. Т. VIII, с. 31—2, 49—50, 322, 159, 185. Т. VII с. 113. Тр. куст. ком., в. V, с. 494. вып. VI, с. 520—1, 630.

уѣздовъ, занятые добываніемъ лыка и луба, иногда, дѣлая складчину рублей по 10 съ человѣка, арендуютъ сообща лѣсные участки. По даннымъ 1871 г., крестьяне западныхъ уѣздовъ Симбирской губерніи, занимающіеся драньемъ лыка и мочалъ, артелями снимаютъ по нѣсколько десятинъ удѣльнаго или помѣщичьяго лѣса, по цѣнѣ 100 руб. за десятину и болѣе [1])

Въ Одоевскомъ у. Тульской губерніи производствомъ колесъ занимается около 610 лицъ обоего пола въ 10 деревняхъ, расположенныхъ близъ лѣсосѣки. Матеріалъ для работы часто пріобрѣтается артелями. „При устройствѣ артелей никакихъ формальностей не соблюдается а просто сговариваются нѣсколько человѣкъ, имѣющихъ по 5—10 рублей, и вмѣстѣ закупаютъ лѣсной матеріалъ. Нагнетъ такая артель изъ купленныхъ вырѣзовъ ободьевъ, раздѣлитъ ихъ между своими членами и существованіе артели оканчивается. Артели кустарей имѣющихъ наличныя деньги по нѣсколько рублей, закупаютъ на нихъ лѣсной матеріалъ только въ случаѣ, если не найдутъ кредита для его пріобрѣтенія; иначе артель забираетъ его въ долгъ. Часто лѣсопромышленникъ не довѣряетъ одному покупателю, въ этомъ случаѣ тоже составляется артель. Лѣсопромышленникъ не желаетъ возиться съ однимъ колесникомъ, закупающимъ немного товара и въ долгъ, предлагаетъ на продажу большую партію матеріала, и въ послѣднемъ случаѣ опять собирается артель. Всѣ подобныя артели существуютъ до того времени, пока не выплатятъ долгъ, сдѣланный подъ круговую поруку. Обыкновенно въ артель собираются односельчане и, при заборѣ лѣснаго матеріала въ долгъ, въ волостномъ правленіи заключается условіе съ лѣсопромышленниками“. Произ-

---

[1]) Мещерскій и Модзалевскій, Св. мат. по куст. пр., с. 232. Сб. ст. св. по Рязанск., т. XI. с. 256—7. Мат. для изуч. куст. пр. и ручн. тр. въ Рос., 1872 г., с. 258, 67.

водствомъ боронъ занято въ томъ-же уѣздѣ 73 двора въ 4 деревняхъ. „Во время закупки матеріала осенью или весною, въ случаѣ неимѣнія силъ закупать много въ однѣ руки, особенно когда продажа происходитъ огуломъ — крестьяне дѣлаютъ складчину и покупаютъ матеріалъ часто на корню, сообща и потомъ уже дѣлятъ его между собою. Особенно часто складываются крестьяне для закупки хлудцовъ и дубцовъ". Въ Бугульминскомъ у. обыкновенно 3—4 двора рогожниковъ „общими силами покупаютъ въ казнѣ дѣлянку липоваго лѣса, платя въ среднемъ по 80 р. за десятину, и весной кооперативнымъ трудомъ своихъ семей сдираютъ и мочатъ мочало". „Цѣнность дуба, ильма и клена (употребляемыхъ въ производствѣ дугъ, саней и т. п.) въ послѣднее время значительно возросла, поэтому и пріобрѣтеніе ихъ возможно только артелью". Гончары артелями въ 5—6 человѣкъ покупаютъ въ казенномъ лѣсѣ дубовые обрубки, изъ которыхъ приготовляютъ круги для формовки посуды. Вѣроятно, артелями-же покупается казенный лѣсъ дѣлянками кустарями-санниками сс. Аманаки, Сосновки и Байтучака Бугурусланскаго у. [1]. Артельное пріобрѣтеніе матеріала практикуется также среди колесниковъ Полтавской губерніи. Кустари м. Мачехи Полтавскаго уѣзда, узнавъ о продающемся лѣсѣ, соединяются въ количествѣ 10—20 человѣкъ, составляя сумму въ 100—200 рублей. Купленный матеріалъ раскладывается на нѣсколько по возможности равноцѣнныхъ частей, которыя распредѣляются по жребію между участниками, послѣ чего если одна часть, соотвѣтственно внесеннымъ деньгамъ, досталась нѣсколькимъ лицамъ, послѣднія распредѣляютъ ее между собою. Такимъ-же образомъ производится

[1]) Тр. куст. ком., в. VIII, с. 1301-2. Id., в. VII, с. 1067 и 1074. Сб. ст. св. по Самарск. г., т. V, с. 91—8. Id., т. IV, с. 83.

покупка „кущиковъ“ (рощицъ) кустарями м. Поповка Миргородскаго уѣзда, с. Мельникъ Золотоношскаго у., мм. Кузьмины и Груни Зеньковскаго уѣзда (въ казенныхъ дачахъ дѣлянки за 200—300 р.). Колесники сс. Мачехи, Головачи, Локощино компаніями въ 5—6 человѣкъ пріобрѣтаютъ сотню-другую дрючковъ для ободьевъ и т. п. въ кредитъ у лѣсопромышленниковъ въ г. Полтавѣ, по цѣнѣ 50 — 60 к. за двойной ободъ вмѣсто 35—40 к., за какія можно пріобрѣсти его изъ первыхъ рукъ. Артель изъ производителей гребней въ с. Печки Драгунской вол., Карачевскаго уѣзда, Орловской губерніи въ составѣ 9 человѣкъ пріобрѣла участокъ лѣса въ 30 дес. (за 30 р. с.), съ правомъ пользоваться однимъ кленомъ. Рубка, очистка и выкладка лѣса производилась всей артелью въ періодъ времени съ 1 сентября по 1 октября. Затѣмъ зимою, когда приготовленный лѣсъ высохнетъ, его артелью везутъ въ деревню, гдѣ и раздѣляютъ между членами товарищества. Производители саней Селецкой волости, Трубчевскаго уѣзда, въ 60-хъ годахъ производили закупку матеріала товариществами въ 5—6 человѣкъ, поручая это дѣло одному довѣренному лицу. „Зимою общими силами рубятъ и свозятъ купленый лѣсъ, распариваютъ его въ парняхъ и гнутъ полозья. Когда матеріалъ подготовленъ, каждый беретъ свою часть на домъ и работаетъ сани“ [1]).

„Сравнительно состоятельные углежоги Михайловской волости, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской губерніи соединяются въ компаніи изъ 3—10 домохозяевъ и покупаютъ у лѣсовладѣльцевъ небольшія лѣсосѣки для выработки матеріала на уголь“. Цѣна десятины около 40 р. Товариществами крестьяне Моршанскаго у. покупаютъ у лѣсопромышленниковъ и остатки отъ выработки лѣсовъ по цѣнѣ 4—12 р. за десятину, и полу-

[1]) Куст. пр. Полт. г., в. 2, с. 22—3. Сб. ст. св. по Орловск. г., т. V, в. II, с. 57. Мещерск. и Модзал., св. мат. по куст. пр., с. 198.

чаемый матеріалъ частью употребляютъ на отопленіе своихъ жилищъ, частью продаютъ другимъ крестьянамъ возами или саженями. Въ Липецкомъ у. углежоги покупаютъ матеріалъ въ складчину по нѣсколько человѣкъ; покупаютъ мелкій лѣсной матеріалъ - сучья, остающіеся при выработкѣ лѣса у лѣсопромышленниковъ. Въ Кузнецкомъ уѣздѣ Саратовской губ. крестьяне-лѣсопромышленники д. Арапина Наскафтымской волости товариществами изъ 4–5 человѣкъ покупаютъ въ казнѣ чернолѣсье участками и затѣмъ хорошій лѣсъ перепродаютъ на подѣлки, бересту съ березы тоже продаютъ, а бракъ жгутъ на уголь. Пильщики с. Шелемисъ Никольской волости покупаютъ небольшими артелями участки сосноваго лѣса въ казенной дачѣ и выпиливаютъ изъ него кровельный лѣсъ. Корзиночники д. Акатовки Ерзовской волости, Царицынскаго уѣзда, обыкновенно пріобрѣтаютъ нужный имъ лѣсъ въ складчину, сообща-же рубятъ его и дѣлятся кучками. Артелями покупаютъ участки лѣса и раздѣляютъ его между участниками саженями также дроворубы и добытчики корья въ с. Лапоть Банновской волости, Камышинскаго уѣзда. Производители бердъ въ Тверскомъ уѣздѣ, Тверской губ., при маломъ предложеніи матеріала для работы (привозимаго въ с. Кушалино по воскресеньямъ), складываются по нѣсколько человѣкъ, чтобы купить одинъ возъ поленьевъ. Дегтярники Заручьевской вол. Бѣжецкаго уѣзда артелями въ 3—10 человѣкъ пріобрѣтаютъ смольнякъ у лѣсовладѣльцевъ. Углежоги Трестенской волости, того-же уѣзда, артелями въ 5—10 человѣкъ, покупаютъ на срубъ 2—3 десятины лѣса. Пильщики лѣса Заклинской вол. Бѣжецкаго уѣзда покупаютъ лѣсъ участками, соединяясь въ товарищества, иногда вмѣстѣ и обрабатываютъ его. Тесъ сбывается въ с. Замытье и г. Бѣжецкъ. Товариществами покупаютъ лѣсъ и производители дровень въ той-же воло-

сти. Пильщики теса въ д. Староме Устиновѣ, Раковской волости Зубцовскаго уѣзда, товариществами человѣка въ 3 покупаютъ лѣсъ участками въ ⅛—½ дес., по цѣнѣ 200 р. за десятину. Готовый тесъ продаютъ въ Погорѣломъ Городищѣ и с. Ульяновскомъ. Крестьяне Краснинскаго у. Смоленской г. покупаютъ «сухолядъ» участками по 20-30 р. за десятину цѣлыми деревнями; продаютъ лѣсъ въ бревнахъ или срубахъ. Артелями въ 20-30 семей (или единолично) покупаютъ лѣсъ и промышляющіе лѣсными работами въ Краснослоботовской вол. Дорогобужскаго у. [1]). Крестьяне деревень Маркова и Матюшкина Волоколамскаго уѣзда, Московской губ., соединяютъ свои средства, внося по 25—100 р., и покупаютъ артелями участки казеннаго лѣса (по цѣнамъ отъ 500 до 700 руб. за десятину), который дѣлятъ между собой корнями, и распиливаютъ на тесъ и доски для продажи. Кустари-древодѣлы с. Горбова, Рузскаго у., часто покупаютъ на срубъ цѣлые участки лѣса. „Раздѣливъ произростающее на нихъ дерево на нѣсколько частей, соразмѣрно со внесенною каждымъ изъ нихъ суммою, промышленники рубятъ каждый свой пай и свозятъ по своимъ дворамъ". Въ Казанской губ. покупка лѣса дѣлянками сообща нѣсколькими мелкими промышленниками изрѣдка встрѣчается въ бондарномъ и тележномъ промыслахъ и чаще среди крестьянъ, занятыхъ лѣсными промыслами (приготовленіемъ бревенъ, теса и т. п.). Такъ, артелями покупаются дѣлянки лѣса крестьянами Спасскаго у., готовящими изъ него срубы на

---

[1]) Сб. ст. св. по Тамб. г. т. III, с. 224-5. Id. т. VIII, с. 93. Сб. ст. св. по Сарат. г. т. X, отд. III, с. 120, 249. Id. т. III, с. 93. Id. т. XI, отд. III, с. 82. Сб. мат. для стат. Твер. г., в. IV, 1877 г., с. 53. Id. в. II, 1874 г., с. 21, 25. Сб. ст. св. по Тверской г., т. VI, с. 169 Т. VII, с. 186. Рус. лѣсопром., 1889 г., № 95. 1888 г., № 27.

продажу [1]). Наконецъ, соединеніе нѣсколькихъ лицъ для совмѣстнаго участія въ пріобрѣтеніи древеснаго матеріала имѣетъ значительное распространеніе среди лицъ, занимающихся смоло-дегтярнымъ промысломъ.

Въ другихъ отрасляхъ кустарнаго производства артельное пріобрѣтеніе сыраго матеріала кустарями, перерабатывающими его въ издѣлія единолично, встрѣчается рѣдко. Въ нѣкоторыхъ промыслахъ это происходитъ отъ того, что сырье находится въ надѣлѣ крестьянъ или можетъ быть легко пріобрѣтаемо на сторонѣ каждымъ кустаремъ отдѣльно. Сказанное относится, напримѣръ, къ гончарному промыслу, сырой матеріалъ котораго, глина, очень часто имѣется на надѣльной землѣ или берется за небольшую плату въ сосѣднемъ обществѣ или у сосѣдняго землевладѣльца. Но и здѣсь не особенно рѣдко встрѣчаются случаи совмѣстнаго пріобрѣтенія сырья. Крестьяне дер. Лихарева (70 дв.) Нагорской вол., Переяславскаго уѣзда, Владимірской губерніи, гдѣ большая часть домохозяевъ занимается гончарнымъ промысломъ, снимаютъ всѣмъ обществомъ въ аренду находящійся на 4-верстномъ разстояніи берегъ рѣки Нерли, гдѣ и добываютъ глину, необходимую для производства. Арендная плата, въ размѣрѣ 15 р., ежегодно раскладывается на мастеровъ. Гончары с. Бритова (промысломъ занимаются 30 дворовъ) Арзамасскаго уѣзда добываютъ глину на землѣ, принадлежащей удѣльному вѣдомству, съ уплатою 25 р. въ годъ, взимаемыхъ съ лицъ, занимающихся промысломъ. Гончары с. Забѣлина (35 промышленниковъ) сообща пріобрѣтаютъ глину у крестьянъ сосѣдняго села за ¼—½ ведра водки и у одного священника за 3—5 р. въ годъ.

---

[1]) Сб. ст. св. по Московской губ. т. VII, в. 1, ч. 2, с. 208. Пром. Московской губ. т. I. в. 2, с. 9. Матер. для изслѣд. пром. населенія Казанской губ., с. 146, 161, 109. Мат. къ оц. зем. Казан. г., в. XI, с. 108.

Въ Кузнецкомъ у., гончары м. Умысъ (44 горшечника), с. Ключи (57 чел.) и д. Дмитріевки (52 чел.), Камешкирской волости сообща пріобрѣтаютъ право рыть глину для производства въ сосѣдней экономіи, а гончары д. Дмитріевки и у крестьянъ с. Озерки. Арендная плата разверстывается между гончарами каждаго общества „по кругамъ", причемъ на каждаго приходится 80 к. въ м. Умысѣ и 50 к. въ с. Ключи. Гончары с. Соколки Сердобскаго у. арендуютъ глиняную гору за 40 р. въ годъ. Гончары д. Толстикова (43 человѣка) Ржевскаго уѣзда, Тверской губ. покупаютъ глину у помѣщика, уплачивая 18 руб. деньгами и обязываясь караулить пустошь, что оцѣнивается въ 40 р.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ промысловъ, соединеніе кустарей для совмѣстнаго пріобрѣтенія сырья изрѣдка наблюдается и въ нѣкоторыхъ другихъ отрасляхъ кустарнаго дѣла. Такъ, кустари д. Прямой Балки Царицынскаго у., занимающіеся каменоломнымъ промысломъ, арендуютъ каменную гору съ платою 100 р. въ годъ. Красильщики Бугульминскаго у. артелями въ 3—4 человѣка пріобрѣтаютъ краску. Тринадцать семей Рогачевской волости Дмитровскаго у. занимаются добываніемъ золота и серебра изъ пожарныхъ остатковъ и сора, собираемаго въ мастерскихъ серебрянниковъ и на монетномъ дворѣ. Эти промышленники называемые сосѣдями „ищейками" а сами себя именующіе „соровщиками" или „химиками", для удобства пріобрѣтенія матеріаловъ, соединяются въ артели и закупаютъ остатки, пригодные для добыванія металловъ, по всей Россіи. Закупка сырья идетъ цѣлую зиму, для чего кустари разъѣзжаются изъ мѣстъ своего жительства[1]).

[1]) Пр. Влад. г., в. V. с. 136. Тр. куст. ком., в. VI, с. 555—6. Сб. ст. св. по Сарат. г., т. X, отд. III, с. 71, 73, 76. Т. IX, отд. III, с. 515. Ржевскій у. Твер. г., с. 130 Сб. ст. св. по Сарат. г., III, с. 75. Сб. ст. св. по Самар. г., т. V, с. 98. Сб. ст. св. по Москов. г., т. VII, в. I, ч. I, с. 139—140.

Кромѣ приведенныхъ фактовъ, совмѣстное пріобрѣтеніе сырья наблюдается нерѣдко въ случаяхъ артельнаго веденія самаго производства.

Факты, изложенные выше, приводятъ насъ къ заключенію, что, хотя соединеніе кустарей для совмѣстнаго пріобрѣтенія нужнаго имъ сырья встрѣчается нерѣдко, тѣмъ не менѣе оно не можетъ быть считаемо явленіемъ распространеннымъ. Но еще рѣже наблюдается кооперація производителей въ цѣляхъ болѣе выгоднаго сбыта ихъ издѣлій, и въ виду малаго числа имѣющихся у насъ фактовъ этого рода, мы считаемъ удобнымъ привести ихъ вслѣдъ за данными, относящимися къ совмѣстной закупкѣ кустарями сырья. При этомъ считаемъ не лишнимъ замѣтить, что здѣсь идетъ рѣчь о соединеніи для выгоднѣйшаго сбыта кустарныхъ издѣлій, какъ о самостоятельной операціи, и не имѣются въ виду случаи, когда общій сбытъ является заключительнымъ моментомъ дѣятельности производительной артели, о чемъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Солидарная дѣятельность производителей въ цѣляхъ регулированія сбыта издѣлій встрѣчается въ двухъ видахъ: въ формѣ совмѣстной продажи готоваго продукта и въ формѣ совмѣстнаго пріема заказовъ или по крайней мѣрѣ совмѣстнаго опредѣленія условій, на которыхъ будетъ совершаться пріемъ заказовъ отдѣльными производителями. Препятствіемъ къ широкому распространенію названныхъ средствъ регулированія сбыта издѣлій служитъ экономическая необезпечность кустарей, недозволяющая имъ ждать съ продажей ихъ издѣлій, каковая на болѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ могла-бы быть произведена лишь въ немногіе опредѣленные моменты (напр., на ярмаркѣ) или на отдаленныхъ рынкахъ. Обыкновенный кустарь долженъ продать свое издѣліе тотчасъ по его производствѣ, такъ какъ эта продажа является единственнымъ рессурсомъ для покрытія текущихъ его нуждъ и, не совершивъ продажи, онъ не

могъ бы ни прокормить свою семью, ни продолжать производство. Въ силу этой настоятельной необходимости немедленнаго сбыта приготовленнаго издѣлія, до сихъ поръ терпѣли неудачу попытки нѣкоторыхъ земствъ служить устраиваемыми ими складами кустарныхъ издѣлій преимущественно тому разряду производителей, который всего болѣе теряетъ при современной организаціи сбыта. Такъ какъ земскіе склады выдаютъ подъ принимаемыя ими издѣлія меньшую сумму, чѣмъ выручилъ бы кустарь при немедленной продажѣ въ магазинъ или скупщику, то онъ и несетъ ихъ къ послѣднему, несмотря на то, что помѣщеніе ихъ въ земскій складъ обѣщаетъ ему значительныя выгоды, только отсрочиваемые полной ихъ реализаціей. Указанная выше экономическая необезпеченность кустарей служитъ причиной того, что они нерѣдко состоятъ въ неоплатномъ долгу у скупщиковъ ихъ издѣлій и обязываются продавать послѣдніе только имъ и никому больше, что служитъ новымъ препятствіемъ къ попыткамъ организаціи сбыта издѣлій на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Въ виду сказаннаго, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что соединеніе кустарей для сбыта издѣлій встрѣчается и очень рѣдко, и не всегда между наиболѣе бѣдными производителями.

Такъ, зажиточные гончары на р. Ояти Тихвинскаго уѣзда Новгородской губерніи, складываясь вдвоемъ, пріобрѣтаютъ одну или двѣ лодки и лѣтомъ сплавляютъ свой товаръ по р. Ояти, Свири, Ладожскому каналу и Невѣ въ С.-Петербургъ. Въ с. Альматьево, Бугульминскаго у., существуетъ тканье рогожъ и рогожныхъ кулей. Послѣдніе везутся на продажу въ Уральскъ, Оренбургъ и Заинскъ артелями въ 5—10 возовъ. Крестьяне Грязовецкаго у. Вологодской губ. для доставки заготовленныхъ ими дровъ въ г. Грязовецъ иногда нанимаютъ сообща 2—3 вагона. Мѣстами кустари сбываютъ свои издѣлія на отдаленныхъ рынкахъ че-

резъ коммисіонеровъ. Гранильщики Московской губерніи пробовали было сплотиться для продажи своихъ издѣлій, поручивъ послѣднюю одному изъ товарищей, но тотъ обманулъ ихъ довѣріе. Клеповязы Дмитровскаго уѣзда пытались организовать артельную доставку издѣлій въ Москву, но не съумѣли устранить возникшую между ними конкурренцію при продажѣ, и дѣло разстроилось. Кожевники с. Катунокъ Балахнинскаго у. снимаютъ лавки на нижегородской ярмаркѣ компаніями въ 3—4 человѣка. Кустари-ювелиры Красносельской волости Костромскаго у. рѣшили послать въ 1892 г. свои издѣлія самостоятельно на нижегородскую ярмарку, гдѣ было отведено для нихъ помѣщеніе.

По словамъ г. Иванова, на нашихъ ярмаркахъ существуютъ обычаи совмѣстной торговли „въ кружку". Стекольщики, дѣлающіе рамы, шапочники, свитники разныхъ поселеній сговариваются торговать вмѣстѣ. Назначаютъ общія цѣны издѣліямъ, уговариваются сколько кому выставлять издѣлій и начинаютъ торговать. При этомъ одинъ продаетъ, другой получаетъ деньги, третій записываетъ. При торговлѣ „въ кружку" цѣны нѣсколько повышаются и требуется участіе всѣхъ прибывающихъ на ярмарку представителей даннаго промысла. При этомъ сокращаются расходы по торговлѣ, такъ какъ берется одно мѣсто и сберегается „мѣстовое" остальныхъ. Нерѣдко встрѣчаются также случаи такого товарищества, при которомъ торговля поручается одному, въ видахъ сбереженія времени и сокращенія расходовъ по торговлѣ [1]).

---

[1]) Тр. куст. ком., в. VIII, с. 1443. Сб. ст. св. по Самарск. г. т. V, с. 91. Рус. лѣсопром. 1888 г. № 36. Сб. ст. св. по Моск. г. т. VII, в. I, с. 146. id., т. VI, в. II, с. 198. Тр. куст. ком. в. VII, отд. IV, с. 107, В. IX. с. 2.556. Ремесл. газета 1892 г. № 30.

Мѣра обезпеченія выгоднаго сбыта издѣлій, заключающаяся въ совмѣстномъ пріемѣ заказовъ, представляется еще болѣе затруднительной, такъ какъ, кромѣ независимости кустарей отъ скупщиковъ, здѣсь требуется и необычная солидарность въ дѣйствіяхъ производителей цѣлаго раіона. Такая солидарность могла бы осуществиться въ случаѣ, если раіонъ производства очень не великъ, и при подобныхъ условіяхъ дѣйствительно иногда наблюдается указанный способъ самозащиты кустарей отъ пониженія цѣны ихъ издѣлія и достиженія равномѣрности въ распредѣленіи выгодъ отъ промысла между всѣми производителями. Такъ, по свѣдѣніямъ, относящимся къ 50-мъ годамъ, производители ящиковъ 5 деревень (с. Пономарево съ деревнями) близъ г. Ярославля брали отъ купцовъ подряды на издѣлія на соединенномъ сходѣ всѣхъ домохозяевъ, гдѣ производилась разверстка заказа между деревнями, по тягламъ. Производство арчаговъ для сѣделъ въ деревняхъ Ѳедотово, Губинская и Филипповская, Кудыкинской вол. Покровскаго у. было организовано въ прежнее время слѣдующимъ образомъ. Производствомъ занималось 20—30 мастеровъ, сбывавшихъ издѣлія въ Москву и уплачивавшихъ часть прибыли въ общество за его лѣсъ и за то, что имъ однимъ предоставлено заниматься этимъ дѣломъ. Эта сумма дѣлилась между всѣми домохозяевами 3-хъ деревень, подобно тому, какъ дѣлилась земля. Для переговоровъ съ заказчиками сѣделъ по временамъ посылались въ Москву 3 ходока, по одному отъ каждой деревни. Въ 50-хъ г. эта организація, по дороговизнѣ лѣса и по другимъ причинамъ, рушилась и кустари стали въ полную независимость отъ міра. Въ новѣйшее время подобная-же организація промысла наблюдается въ д. Боровые, Бѣлокрестской волости, Устюжскаго уѣзда, Новгородской губерніи, занимающейся выдѣлкой корзинъ для сосѣднихъ стеклянныхъ заводовъ. Заказы принимаются всѣхъ деревней, а полу-

ченныя деньги дѣлятся между домохозяевами по количеству выдѣланныхъ ими корзинъ [1]).

Та-же цѣль устраненія конкурренціи при сбытѣ издѣлій иногда достигается кустарями, безъ примѣненія какихъ-либо формальныхъ мѣръ, силою внутренней солидарности работающихъ. Такъ, кузнецы Опаринскаго раіона, Александровскаго уѣзда, Владимірской губерніи имѣютъ хорошіе заработки отъ своего промысла, благодаря контролю общественнаго мнѣнія всѣхъ кустарей надъ соглашеніемъ каждаго изъ нихъ со скупщикомъ относительно цѣны изготовляемыхъ имъ издѣлій. „Если-бы кузнецъ согласился работать сошники по 1 р. 95 к. за пудъ въ лавку, гдѣ другіе промышленники берутъ 2 р. за пудъ, онъ встрѣтилъ бы со стороны односельцевъ такія жестокія преслѣдованія, при которыхъ жизнь въ родной деревнѣ стала бы немыслимою. Сосѣдніе промышленники, занятые шерстянымъ промысломъ, всѣ указываютъ на это характерное свойство опаринскихъ кузнецовъ: „дружный народъ кузнецы, что одинъ, то и всѣ—не намъ чета", съ завистью говорятъ они. Въ Богородскомъ гончарномъ раіонѣ (производство ведется при помощи наемнаго труда) Горбатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи существуетъ такая мѣра нѣкотораго регулированія цѣнъ издѣлій къ выгодѣ производителей. Ежегодно осенью мастера и оптовые покупатели у нихъ посуды сообща устанавливаютъ размѣръ суммы, которую послѣдніе должны уплатить первымъ сверхъ опредѣленной стоимости горшковъ, какъ вознагражденіе за расходы отъ вздорожанія дровъ, употребляемыхъ на обжиганіе посуды. Въ 1879 г. этотъ налогъ на „обжигъ" составлялъ 16 к. съ каждаго рубля

---

[1]) Калачевъ. Артели въ древней и нынѣшней Россіи, с. 56. Пром. Влад. губ., в. IV, с. 110. Тр. куст. ком., в. VIII отд. I, с. 200.

заключенной сдѣлки, въ 1880 году 26—28 коп. съ рубля [1]).

Новый видъ мѣропріятій, принимаемыхъ производителями для обезпеченія выгоднаго для нихъ результата ихъ промысловой дѣятельности, практикуется въ нѣкоторыхъ отхожихъ промыслахъ. Мѣра эта заключается въ соглашеніи промышленниковъ съ обществомъ крестьянъ, нуждающихся въ работѣ первыхъ, какъ о вознагражденіи ихъ за работу, которую они будутъ выполнять по заказу мѣстныхъ крестьянъ, такъ и о недопущеніи обществомъ къ временному поселенію въ данномъ мѣстѣ другихъ мастеровъ такого-же ремесла. Указанная мѣра принимается въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ работа представляется довольно однообразной и не индивидуализирующейся ни согласно требованіямъ заказчиковъ, ни сообразно искусству производителей, гдѣ поэтому возможно назначеніе однообразныхъ платъ за всѣ издѣлія одного вида. Сюда принадлежатъ, напримѣръ, валяльный и овчинный промыслы. Овчинники, приходящіе на работу въ Купянскій у изъ сл. Казинки, Валуйскаго уѣзда, Воронежской губерніи, заключаютъ съ обществомъ условіе, по которому они должны выдѣлывать овчины мѣстныхъ заказчиковъ за опредѣленную поштучную плату, а общество—не допускать къ себѣ другаго овчинника. Иногда такое соглашеніе заключается овчинникомъ со старшиною или старостою. Пришлые кустари или вступаютъ въ союзъ съ мѣстными (гдѣ таковые имѣются) и работаютъ сообща, или нанимаютъ у нихъ только помѣщеніе. Артель шацкихъ овчинниковъ отправляется на работу въ раіонъ, обыкновенно знакомый ея „атаману“, и здѣсь заручается согласіемъ общества на выдѣлку „мірской овчины“, т. е. принадлежащей членамъ общества, по опре-

---

[1]) Пр. Влад. губ., в. II, с. 242. Тр. куст. ком., в. IX, с. 2428—9.

дѣленной цѣнѣ (что не служитъ препятствіемъ для артели брать на выработку по вольной цѣнѣ овчину постороннихъ обществу лицъ), послѣ чего открываетъ здѣсь мастерскую. Въ станицу Буранскую, Оренбургской губерніи, ежегодно приходитъ 10 валяльщиковъ. Сначала они угощаютъ атамана и писаря, а затѣмъ на сходѣ уговариваются съ обществомъ относительно платы имъ за работу битья шерсти и валянья обуви съ тѣмъ, чтобы общество не допускало къ работѣ у себя другихъ валяльщиковъ. Послѣ этого пять человѣкъ начинаютъ работать въ одной половинѣ села и пять—въ другой. Они или ходятъ отъ двора къ двору, строго соблюдая очередь, причемъ кормятся у тѣхъ крестьянъ, на которыхъ работаютъ, или нанимаютъ отдѣльное помѣщеніе и имѣютъ свой столъ. Къ описанному способу предупрежденія конкурренціи примыкаетъ пріемъ, употребляемый отхожими подбойщиками (сапожниками) Мошковской волости, Новоторжскаго уѣзда, Тверской губерніи. „Работа въ городахъ происходитъ на улицахъ; за мѣста на улицахъ подбойщики платятъ, смотря по мѣсту. Часто цѣлая улица скупается артелью и при появленіи заказчика, работа производится по жребію". Точнотакже и отхожіе красильщики с. Рыкова Бугульминскаго уѣзда, Самарской губерніи, придя на мѣсто работы вдвоемъ-втроемъ, платятъ обществу за право открыть дѣло отъ 3 до 10 р. и выставляютъ рублей на 5 водки. Заказъ берется каждымъ отдѣльно, хотя и на общей квартирѣ [1]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ конкурренція производителей предупреждается утвердившимся по обычаю распредѣленіемъ между ними раіоновъ сбыта; такъ, у каж-

---

[1]) Тр. ком. по изсл. куст. промышл. въ Харьк. губ., в. 2, стр. 28. Сб. ст. св. по Тамб. г., т. VI, стр. 171. «Сѣверн. Вѣстн.» 1888 г., № 11, Пономаревъ «артельщина и дружества», стр. 142. Сб. ст. св. по Тверск. г., т. II, стр. 159. Сб. ст. св. по Самар. г., т. V, стр. 98.

даго кореннаго серповщика Сергачскаго уѣзда Владимірской губерніи, есть свой участокъ, въ который онъ только и ѣздитъ за сборомъ старыхъ серповъ для починки. Подобные участки переходятъ по наслѣдству. „Ѣздить въ чужой участокъ за серпами и особенно раздавать ихъ считается дѣломъ безчестнымъ". Другой способъ предупрежденія конкурренціи при работѣ на сторонѣ практикуется производителями щетокъ въ Кривской волости, Шадринскаго уѣзда, Пермской губерніи. По окончаніи полевыхъ работъ щеточники отправляются на промыселъ выдѣлки щетокъ изъ матеріала заказчика въ различныя мѣстности Пермской губерніи и ближайшихъ раіоновъ Сибири, артельками въ два человѣка или компаніями въ 10 — 20 промышленниковъ. Въ послѣднемъ случаѣ мѣстность, въ которой они намѣреваются работать, они раздѣляютъ между собой по числу паръ производителей (2 человѣка) и назначаютъ сборный пунктъ въ какой-либо деревнѣ, гдѣ собираются послѣ того, какъ объѣдутъ охваченный раіонъ. Здѣсь они раздѣляютъ новый раіонъ, снова собираются въ условленномъ мѣстѣ, производятъ новое распредѣленіе участковъ и такъ передвигаются дальше и дальше, пока находятъ работу [1]).

---

[1]) Мат. для изуч. куст. пром. въ Рос., с. 255 — 6. Сб. Пермск. зем. 1888 г., с. 616.

Глава вторая.

Процедура производства какого-либо предмета, если при этомъ можно обойтись безъ устройства приспособленій, требующихъ особаго зданія, ведется рядовымъ кустаремъ въ той-же избѣ, въ которой онъ живетъ. Сказанное относится не только къ промысламъ, которые можно назвать чистыми, но и къ такимъ антигигіеническимъ, какъ гончарный, переработка шерсти и т. п. Дѣйствительно, формовка и сушка посуды въ жилыхъ избахъ ведетъ къ крайне непріятнымъ и вреднымъ послѣдствіямъ. Изба въ этихъ случаяхъ обыкновенно строится по черному, полна дыма, угара и сырости, и стѣны ея не выдерживаютъ больше 10—16 лѣтъ. „И въ такой-то обстановкѣ должна жить семья кустаря съ малолѣтними и больными. Естественно пожелать, чтобы производство посуды велось въ отдѣльномъ помѣщеніи, и хотя кустари понимаютъ всѣ неудобства существующаго порядка вещей,—они, однако, вовсе не примѣняютъ коопераціи въ устройствѣ гончарныхъ мастерскихъ. Заработки отъ этого промысла такъ незначительны, что гончаръ не рѣшается затратить лишнія деньги, если результатомъ этой траты будетъ не удешевленіе производства, а только улучшеніе гигіенической обстановки его жизни“ [1]). То-же самое относится и къ валяльному промыслу. Если онъ ведется въ очень небольшихъ раз-

---

[1]) Очерки кустарной промышленности въ Россіи, с. 123.

мѣрахъ, всѣ его операціи совершаются въ жилой избѣ; коль-скоро-же онъ составляетъ видное занятіе кустаря—стираніе издѣлій, при которомъ отдѣляется большое количество пара, производится въ особомъ помѣщеніи. Но и съ удаленіемъ изъ жилой избы названной операціи, на долю ея обитателей все-таки остается порядочное количество пыли и грязи, отдѣляющихся при совершающихся въ ней другихъ операціяхъ этого производства; несмотря на это, обыкновенный кустарь не устраиваетъ особой мастерской: и здѣсь, какъ и въ гончарномъ промыслѣ, онъ пренебрегаетъ хозяйственно-гигіеническими удобствами ради экономіи въ расходахъ производства.

Но есть промыслы, всѣ или отдѣльныя операціи которыхъ не могутъ абсолютно быть исполняемы въ жилыхъ помѣщеніяхъ или могутъ вестись въ нихъ съ крайними неудобствами для семьи кустаря и съ ущербомъ для качества издѣлія. Въ этихъ случаяхъ, такъ сказать, технической необходимости въ особомъ помѣщеніи, кустарь старается устроить таковое съ минимальными расходами. Въ этихъ видахъ онъ, во 1-хъ, соблюдаетъ возможную экономію и на матеріалѣ, и на работѣ по постройкѣ, въ ущербъ, конечно, гигіенической сторонѣ дѣла; во 2-хъ, старается устроить необходимое приспособленіе сообща съ другими производителями. Такъ возникли артельные стирни, парни, горны, кузницы, смолокуренные заводы и т. д., и артельное пользованіе помѣщеніями, принадлежащими отдѣльнымъ лицамъ.

Приступая къ группировкѣ данныхъ, относящихся къ разсматриваемому явленію, нельзя не замѣтить, что примѣненіе артельнаго начала къ пользованію мастерской или другимъ приспособленіемъ недвижимаго характера наблюдается не въ тѣхъ промыслахъ, занятіе которыми требуютъ сравнительно большихъ расходовъ, а въ отрасляхъ производства, которыя могутъ вестись съ небольшими затратами. Такъ, въ кожевенномъ, напр.,

или скорняжномъ дѣлѣ, при дорогомъ сырьѣ, артельнаго пользованія приспособленіемъ для промысла почти не встрѣчается [1]). Въ гончарномъ-же производствѣ (грубой посуды), матеріалъ для котораго стоитъ минимальной суммы, артельное пользованіе горнами для обжиганія посуды распространено, вѣроятно, не менѣе, нежели пользованіе единоличное. Исключеніе составляетъ ткацкій промыселъ, но и здѣсь сравнительно дорогой матеріалъ не пріобрѣтается кустарями за деньги, а получается ими отъ фабрикантовъ и коммисіонеровъ. Уже изъ сказаннаго слѣдуетъ, что къ артели въ разсматриваемыхъ случаяхъ прибѣгаютъ главнымъ образомъ наиболѣе бѣдные крестьяне, для которыхъ и небольшіе расходы избираемаго ими промысла представляются довольно чувствительными. Сказанное подтверждается и разсмотрѣніемъ данныхъ относительно стоимости тѣхъ приспособленій, къ устройству которыхъ примѣняется артельное начало. Такъ, постановка артельной стирни въ семеновскомъ валяльномъ раіонѣ, напр., обходится въ 10—15 р., въ Александровскомъ уѣздѣ въ 50—60 р. Устройство парни въ Уржумскомъ уѣздѣ требуетъ расхода въ 25—30 р., Одоевскомъ и Ардатовскомъ уѣздахъ 30—40 р., Нижегородскомъ и Арзамаскомъ 20—25 р. Только въ Сумскомъ уѣздѣ стоимость парни возвышается иногда до 75 р. Расходъ на устройство горна для обжиганія посуды обыкновенно еще меньше: въ Ростовскомъ уѣздѣ 20—30 р., въ Порѣчскомъ 15—40 р., въ Переяславскомъ и Васильскомъ уѣздахъ 15—20 р., въ восточныхъ уѣздахъ Курской гу-

---

[1]) Въ с. Базарномъ-Корбулакѣ Саратовскаго у. насчитывается 63 кожевенныхъ заведенія съ 181 дубильными и 149 зольными чанами. Кожевники, не имѣющіе своихъ чановъ, снимаютъ чужіе за плату: или отъ «передѣла»—3 р., или за цѣлый годъ 10—15 р. за два чана (дубильный и зольный) безъ дровъ и 20—25 р. съ дровами. (Сб. ст. св. по Саратовск. г., т. III, с. 88).

берніи 8—40 р., въ западныхъ—5—13 р., въ Ардатовскомъ и Сергачскомъ уѣздахъ не больше 5 р. и т. д. Устройство гвоздарной кузницы на 6—8 человѣкъ стоитъ въ Тверскомъ уѣздѣ 10 р., въ Семеновскомъ 40—50 р., на 16 человѣкъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ 50—70 р. Переводя общій расходъ артели на частную затрату каждаго изъ участниковъ, окажется, что расходъ кустаря на устройство необходимаго приспособленія только въ рѣдкихъ случаяхъ превыситъ 10 р. и очень часто значительно меньше этой суммы. Изъ приведенныхъ данныхъ вытекаетъ заключеніе, что примѣненіе артельнаго начала къ пользованію мастерскими и другими приспособленіями даетъ возможность массѣ именно бѣднѣйшихъ крестьянъ заниматься въ качествѣ самостоятельныхъ производителей такими промыслами, которые, при отсутствіи общенія промышленниковъ, по причинѣ связанной съ производствомъ затраты основнаго капитала, велись-бы главнымъ образомъ наемнымъ трудомъ. Такое значеніе артельнаго пользованія приспособленіями именно для массы населенія подтверждается еще тѣмъ, что оно наблюдается главнымъ образомъ въ промыслахъ, производящихъ предметы общаго потребленія и потому занимающихъ большое число рукъ, какъ-то: гончарномъ, гвоздарномъ, смолокуренномъ, санно-колесномъ, изъ коихъ первое и послѣднее къ тому-же разбросаны по всей Россіи, т. е. въ извѣстномъ смыслѣ доступны каждому. Приведенное заключеніе находитъ себѣ подтвержденіе также въ исторіи той отрасли промышленности, которая, обнимая большой сплошной раіонъ, обращаетъ на себя преимущественное вниманіе изслѣдователей, и гдѣ различныя перипетіи, испытанныя промысломъ, а также взаимоотношенія его отдѣльныхъ элементовъ, выражаются яснѣе и доступнѣе наблюденію. Мы говоримъ о гвоздарномъ раіонѣ, обнимающемъ Нижегородскій и Арзамаскій уѣзды Нижегородской губерніи. Гвоздарный промыселъ появился здѣсь въ 30-хъ г.г.

и съ тѣхъ поръ претерпѣлъ слѣдующія измѣненія. Въ первое время по возникновеніи, въ каждомъ селеніи промыселъ имѣлъ предпринимательскую форму; хозяинъ строилъ кузницу, въ которой работали по найму 12—18 рабочихъ. Въ 50—60-хъ г.г., когда промыселъ значительно распространился и кузнецы ознакомились съ его частностями, они общими силами стали арендовать у хозяевъ помѣщеніе, а затѣмъ начали строить ихъ артелью. Вмѣстѣ съ этимъ число хозяйскихъ кузницъ сокращается болѣе и болѣе. По изслѣдованію Карпова, въ 1879 г. они преобладали только въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ промыселъ возникъ недавно. „Дѣла на хозяйскихъ кузницахъ идутъ хуже, чѣмъ на артельныхъ; это потому, что каждая причина, задерживающая сбытъ товара, на одного хозяина дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ на артель; поэтому, хозяева часто закрываютъ свои кузницы“ [1]).

Порядки артельнаго пользованія въ случаяхъ, о которыхъ идетъ рѣчь, зависятъ отъ назначенія устроеннаго сообща приспособленія. Если оно нужно для отдѣльныхъ операцій производства--горнъ для обжиганія посуды, парня для размягченія подлежащаго сгибанію дерева — то соучастники пользуются имъ поочередно, очень часто безъ назначенія опредѣленнаго порядка пользованія: тотъ, у кого готова партія горшковъ, полозьевъ или ободьевъ, разогрѣваетъ горнъ или парню и пользуется ими по назначенію. Послѣ него продѣлываетъ тоже самое другой артельщикъ и т. д. Гончары наблюдаютъ только, чтобы разогрѣтый однимъ изъ нихъ горнъ, занимался другимъ хозяиномъ тотчасъ, когда его оставляетъ первый, ибо такимъ образомъ соблюдается экономія на топливѣ. Если-же случится, что зимою горнъ совершенно охладится или лѣтомъ будетъ залитъ дождемъ то первоначальное его разогрѣваніе совершается на общій

[1]) Тр. куст. ком., в. IV, с. 171—2.

счетъ. Въ другаго рода общихъ помѣщеніяхъ, какъ-то стирняхъ, гдѣ производится мятье или „топтка“(отъ слова топтать) валеныхъ издѣлій, въ ткацкихъ свѣтелкахъ или въ кузницахъ, работа совершается одновременно многими или даже всѣми (кузница) артельщиками. Поэтому здѣсь возникаютъ новыя между ними отношенія, неизвѣстныя въ случаяхъ перваго рода. Отопленіе стирни и свѣтелки производится или на общій счетъ, или поочередно; иногда и освѣщеніе свѣтелки производится на общій счетъ, а также принимаются сообща мѣры для охраны по ночамъ остающагося въ ней матерьяла работающихъ. Въ кузницахъ, при общемъ горнѣ и мѣхахъ, соучастники несутъ общіе расходы на уголь и на наемъ раздувальщика мѣховъ. Обыкновенно уголь пріобрѣтается въ складчину, но иногда, лѣтомъ, когда то тому, то другому кузнецу часто приходится отрываться отъ промысла для работъ по сельскому хозяйству—кустари по очереди приносятъ свой уголь (Тверской уѣздъ). Въ нижегородскомъ гвоздарномъ раіонѣ, гдѣ въ одной кузницѣ работаетъ 12—16 человѣкъ, каждый участникъ въ пользованіи ею, если не передалъ своего мѣста другому, обязанъ нести соотвѣтствующую долю текущихъ расходовъ, независимо отъ того — работалъ онъ самъ или нѣтъ. Затѣмъ, такъ какъ при неполномъ числѣ работающихъ расходы на уголь (котораго при одномъ горнѣ требуется почти одинаковое количество для одного или 16 кузнецовъ) ложатся чрезмѣрной тяжестью па производство, то въ этомъ раіонѣ ввелся обычай всѣмъ гвоздарямъ одновременно открывать и закрывать рабочій сезонъ, чередуя кузнечный молотъ съ сохой и косой. Къ сказанному слѣдуетъ еще прибавить, что соучастники въ пользованіи одной кузницей далеко не всегда состоятъ ея владѣльцами. Напротивъ того, въ нѣкоторыхъ раіонахъ распространенъ обычай найма гвоздарями кузницы, находящейся въ чьемъ-нибудь единоличномъ владѣніи, причемъ, хотя-бы договоръ найма мѣстъ

въ кузницѣ совершался каждымъ кустаремъ отдѣльно отъ другихъ, самимъ фактомъ пользованія нѣсколькими лицами однимъ помѣщеніемъ между ними устанавливаются извѣстныя отношенія въ родѣ тѣхъ, которыя характеризованы выше.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній можно перейти къ изложенію матеріала по вопросу объ артельномъ пользованіи мастерскими и другими приспособленіями для промысла.

Всего рѣже наблюдается артельное пользованіе мастерской, какъ простымъ помѣщеніемъ для работы, въ промыслахъ, не требующихъ устройства какихъ-либо спеціальныхъ приспособленій недвижимаго характера. Какъ общее правило, особыя помѣщенія для производства работы устраиваются только зажиточными мастерами, работающими при участіи наемнаго персонала. Бѣдные-же кустари иногда только случайно получаютъ возможность пристроиться для работы гдѣ-нибудь въ чужой мастерской. Такъ, бѣдные замочники Тульскаго уѣзда, «чтобы избѣжать тѣсноты и помѣхи отъ семьи, особенно отъ малолѣтнихъ, нерѣдко договариваются съ своими сосѣдями, работающими въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ и устраиваютъ у нихъ свои станки съ инструментами, за что уплачиваютъ 3–5 р. за рабочій сезонъ, а стоимость зимняго отопленія раздѣляютъ между собой по числу работающихъ въ мастерской». Зажиточные валеньщики Махловской волости, Юрьевецкаго уѣзда, Костромской губерніи работаютъ съ наемными рабочими въ особыхъ помѣщеніяхъ, куда допускаютъ и постороннихъ кустарей за плату 3 р. въ зиму, „при чемъ отопленіе и освѣщеніе производится посуточно“ [1]). Другой рядъ общеній кустарей, имѣющій слѣдствіемъ работу ихъ внѣ стѣнъ своихъ жилыхъ избъ, но и

---

[1]) Тр. ком. по изсл. куст. пром. въ Россіи, в. IX, с. 2332 и 2217.

не въ спеціально приспособленныхъ для того мастерскихъ, заключается въ соединеніи ихъ для работы въ какой-нибудь одной избѣ, не столько по соображеніямъ коммерческаго или вообще хозяйственнаго характера, сколько, можетъ быть, ради нѣкотораго удобства и пріятности работы въ обществѣ, а ненаединѣ. Мы ограничимся приведеніемъ немногихъ примѣровъ этого рода. Дѣвушки-кружевницы Московской губерніи собираются для работы по 5 - 10 человѣкъ у какой нибудь одинокой старухи. „Такія собранія у нихъ называются фабриками, хотя никакихъ фабричныхъ условій онѣ не заключаютъ. Кромѣ свѣта, т. е. керосиновой лампы или свѣчки, которую по очереди обязана приносить каждая дѣвушка, онѣ еще платятъ за отопленіе зимой по 30 к.". Игрушечники Александровскаго у., Владимірской губерніи, собираются иногда для „повадности" по 3—4 человѣка въ одной избѣ, платя хозяину ея копѣекъ по 30 въ зиму. Освѣщеніе покупается поочередно, или сдѣланный на этотъ предметъ расходъ раскладывается на всѣхъ работающихъ. Крестьяне деревень Кашалина, Вельмина и Надинска, Тверскаго у., занимающіеся выдѣлкою бердъ, работаютъ обыкновенно на посидѣлкахъ, выбирая избу попросторнѣе и уплачивая ея хозяину по 40 к. съ человѣка въ зиму. Отопленіе избы лежитъ на обязанности хозяина; лучину для освѣщенія каждый приноситъ свою. Большая половина крестьянъ деревень Озерки и Чемазовка занимается плетеніемъ лаптей, причемъ зимою всѣ работающіе собираются по вечерамъ въ одну деревню на посидѣлки, устраиваемыя сразу въ нѣсколькихъ избахъ, по очередно [1]).

Устройство отдѣльныхъ зданій для веденія промысла имѣетъ значительное распространеніе только

[1]) Тр. куст. ком. в. V, с. 422. Пр. Влад. г., в. I, с. 147. Сб. мат. для ст. Твер. г., в. IV, с. 54. Рус. лѣсопром., 1890 г., № 117—8.

въ области ручнаго ткачества, гдѣ оно вызывается какъ затруднительностью помѣщенія въ жилой избѣ нѣсколькихъ становъ, въ случаѣ, когда промысломъ занимается два-три члена одной семьи, такъ и опасеніемъ порчи въ семейной сутолокѣ дорогаго сравнительно матерьяла производства, къ тому-же не составляющаго собственности кустаря, а полученнаго имъ отъ фабриканта, коммисіонера и т. п. Поэтому во всѣхъ большихъ ткацкихъ раіонахъ рядомъ съ домашней работой ткачей развилась и работа ихъ въ особыхъ помѣщеніяхъ—свѣтелкахъ или фабричкахъ, и это явленіе представляется настолько общераспространеннымъ, что и кустарные ткачи нерѣдко именуются свѣтельниками или свѣтелочниками. Свѣтелки устраиваются или мастерками—посредниками между кустарями и фабрикантами,—получающими отъ послѣднихъ пряжу и раздающими ее для работы ткачамъ, причемъ для удобства наблюденія за цѣлостью матерьяла они требуютъ, чтобы ткачи работали въ особо для того выстроенныхъ помѣщеніяхъ; или самими кустарями, въ семьѣ которыхъ находится нѣсколько ткачей и жилая изба которыхъ представляется слишкомъ тѣсной; или ткачами-же, но съ преимущественной цѣлью полученія съ нея дохода путемъ допущенія въ нее для работы другихъ ткачей. Наконецъ, такія свѣтелки устраиваются прямо артелями ткачей-кустарей. Артельныя свѣтелки пользуются наибольшимъ распространеніемъ, повидимому, въ Костромской и Владимірской губерніяхъ. По даннымъ 50 гг. въ Костромской и Ярославской губерніяхъ, „новины и холсты ткутся женщинами въ избахъ, для тканья-же тонкихъ полотенъ устраиваются особыя свѣтелки, преимущественно въ мѣстахъ низменныхъ, вдоль берега рѣки. Свѣтелку выстраиваетъ какой-нибудь крестьянинъ и отдаетъ въ наймы по 7 р. ассигнаціями въ зиму съ окошка, или же нѣсколько ткачей выстраиваютъ свѣтелку въ складчину и вы-

бираютъ окна по жребію“ [1]). По даннымъ, относящимся къ началу 70-хъ годовъ, значительная часть свѣтелокъ въ ткацкомъ раіонѣ Костромскаго и Нерехтскаго уѣздовъ устраивается артелями ткачей или на общій счетъ крестьянъ извѣстнаго селенія. Размѣры такихъ свѣтелокъ—отъ 5 до 15 становъ; отапливаются онѣ на общій счетъ работающихъ, иногда и освѣщаются послѣдними, а для сбереженія матеріала въ нѣкоторыхъ изъ нихъ производится по ночамъ очередное дежурство. По даннымъ отъ начала 80-хъ годовъ, въ Шунгенской вол., Костромскаго у., гдѣ ткачествомъ полотна изъ хозяйскаго матеріала занимается до 1,600 человѣкъ, „въ прежнее время при массивности становъ и дешевизнѣ дровъ крестьяне устраивали сообща свѣтелки, сообща отапливали и ткали въ нихъ. Съ теченіемъ времени свѣтелки стали нарушаться: новыхъ совсѣмъ не строятъ, да и старыя плохо ремонтируютъ. За послѣднія 10 лѣтъ нарушено до 20 свѣтелокъ; число ихъ въ разныхъ селеніяхъ простирается еще до 80. Крестьяне стали находить, что несравненно выгоднѣе ткать въ своихъ домахъ, помѣщая по два и даже по три стана въ избахъ или въ подъизбицахъ. Экономія соблюдается какъ въ топливѣ, такъ и во времени: въ свѣтелку надо идти за околицу, и ткачу въ ней работающему нельзя дѣлать никакого домашняго дѣла. Свѣтелки уцѣлѣли и заботливо ремонтируются только тамъ, гдѣ или точа особенно развита, или гдѣ дровами крестьяне пользуются изъ своихъ дачъ“. Свѣтелки здѣсь устраиваются на 15—18 становъ, помѣщающихся у прорубленнаго для каждаго изъ нихъ окна. Онѣ низки, тѣсны и грязны, освѣщаются вечеромъ керосиновыми лампочками безъ стекла, отчего въ свѣтелкѣ распространена копоть. На ночь въ свѣтелкѣ остаются двое рабочихъ для топки

[1]) Мещерск. и Модзал., «сводъ и пр.», с. 363.

(на ночь или рано утромъ) и охраны матерьяла. Артельная свѣтелка имѣется также въ д. Марцинѣ Апраксинской вол. Отапливаніе ея производится на общій счетъ, а свѣчи для вечерняго освѣщенія у каждаго ткача свои [1]). Въ шелкоткацкомъ промыслѣ Владимірской губ., сосредоточенномъ въ Покровскомъ и Александровскомъ уѣздахъ, въ началѣ 80-хъ гг. насчитывалось около 300 дѣйствующихъ свѣтелокъ; изъ нихъ лишь немногія имѣли нѣсколькихъ совладѣльцевъ. Изслѣдователь названнаго промысла, г. Харизоменовъ, говоритъ, что ему извѣстны только 3 свѣтелки въ д. Ратьковѣ и одна въ с. Филипахъ, Филиповской волости, Покровскаго у., находящіяся въ общемъ, „мѣстельномъ“ пользованіи двухъ домохозяевъ каждая, да и изъ нихъ 3 принадлежатъ близкимъ родственникамъ. „Иногда свѣтелки становятся артельными послѣ семейныхъ раздѣловъ: все имущество дѣлится между братьями пополамъ, а свѣтелка остается въ общемъ владѣніи“. Участники въ пользованіи общей свѣтелкой имѣютъ въ ней разное число登 становъ. Тѣмъ не менѣе, расходъ на отопленіе и ремонтъ мастерской разверстывается между пайщиками не пропорціонально числу становъ или работающихъ, а по ровну на всѣхъ совладѣльцевъ. Отопленіе свѣтелки производится поочередно: недѣлю топитъ одинъ, недѣлю — другой. Въ бумаго-ткацкомъ раіонѣ Переяславльскаго у., обнимавшемъ въ 1882 г. 22 поселенія съ общимъ числомъ около 1,000 ткацкихъ становъ, артельныя свѣтелки пользуются гораздо большимъ распространеніемъ. Въ противуположность тому, что имѣетъ мѣсто въ бумаго-ткацкомъ раіонѣ Александровскаго у., гдѣ преобладаетъ ткачество въ жилой избѣ (и артельныя свѣтелки, пови-

---

[1]) Мат. для изуч. куст. пром. въ Россіи, с. 127. Матер. для статистики Костромской губ., в. III, с. 74, в. IV, с. 223—232. Тр. ком. по изсл. куст. пром. въ Россіи, в. IX, с. 2083—4, 2148.

*

димому, отсутствуютъ), въ Переяславльскомъ у. изъ 113 рабочихъ помѣщеній описываемаго района 81 (съ 915 станами) принадлежитъ къ свѣтелкамъ, изъ коихъ 16 свѣтелокъ съ 162 станами въ Нагорской и Хмѣльниковской волостяхъ находятся въ артельномъ владѣніи. Число лицъ, участвующихъ во владѣніи общими свѣтелками, равняется 34. „Всѣ извѣстные намъ случаи артельнаго владѣнія, говоритъ г. Харизоменовъ, возникли послѣ 1870 г. Стремленіе къ артельнымъ постройкамъ возникло подъ давленіемъ коммиссіонеровъ, которые стали съ крайней неохотой отдавать работу по избамъ; это обстоятельство и заставило недостаточныхъ хозяевъ, ткавшихъ въ избахъ, складываться въ артели“. Стоимость свѣтелки 150—200 р.; служитъ она 25—30 л., ежегодный расходъ на ремонтъ и промысловая плата 2 р. Изъ 16 артельныхъ свѣтелокъ 14 находятся во владѣніи двухъ лицъ каждая, а двѣ—во владѣніи трехъ лицъ. Въ 4 случаяхъ совладѣльцами являются родственники; въ 4 артеляхъ соучаствуетъ самый крупный коммисіонеръ, И. М. Мусатовъ, имѣя въ нихъ половину оконъ. Артельныя свѣтелки возникаютъ разнообразными способами. Иногда она строится артелью, условившеюся „сообща ставить свѣтелку, вмѣстѣ отоплять, вмѣстѣ ломать“; иногда сообща покупается готовой; иногда строится однимъ, а впослѣдствіи въ нее вкупается другой; во 2 случаяхъ артельное владѣніе было результатомъ семейныхъ раздѣловъ. Иногда артельная свѣтелка путемъ выкупа превращается въ единоличное владѣніе. «Обыкновенно артельщикамъ принадлежитъ одинаковое число оконъ и, слѣдовательно, становъ. Если число оконъ не дѣлится на два, тогда одно окно считается общимъ и артельщики пользуются имъ по-очередно (по-годно)“. Изъ этого обычнаго способа пользованія бываютъ исключенія. Такъ, въ д. Коробовой, путемъ продажи однимъ изъ двухъ артельщиковъ половины своего пая третьему лицу, со-

ставилась артель изъ трехъ хозяевъ съ неодинаковымъ числомъ становъ: у одного ихъ 4, у двухъ по два. Въ д. Воронкинѣ въ свѣтелкѣ въ 10 становъ соучаствуютъ: Григорій Егоровъ—съ однимъ станомъ, Иванъ Антоновъ—съ двумя станами и Александръ Антоновъ—съ шестью; у двухъ послѣднихъ имѣется, сверхъ того, одинъ станъ общій. Расходы на ремонтъ свѣтелки и ея отопленіе повсюду, за исключеніемъ послѣдняго случая, распредѣляются между совладѣльцами пропорціонально ихъ участію въ общемъ владѣніи. Дрова покупаются ими сообща или поочередно. Въ одномъ случаѣ свѣтелка отопляется поочередно изъ домашняго топлива совладѣльцевъ. Этотъ способъ сначала пользовался большимъ распространеніемъ, но по причинѣ злоупотребленій, теперь оставляется. Въ вышеописанной свѣтелкѣ въ д. Воронкинѣ отопленіе организовано такимъ образомъ: Григорій Егоровъ (2 стана) ѣздитъ за дровами 3 раза, Иванъ Антоновъ (1 станъ)—одинъ разъ, Александръ Антоновъ (6 становъ) вноситъ 8 р въ зиму. „Такія странныя отношенія установились путемъ запутанныхъ передачъ оконъ". Артельныя свѣтелки устроены: на 7 становъ—3 свѣтелки, на 9 становъ 2 свѣтелки, 10 становъ—3 свѣтелки, 11 становъ—1 свѣтелка, 13 становъ—1 свѣтелка и 15 становъ—6 свѣтелокъ. Въ полотняно-ткацкомъ раіонѣ Переяславскаго у. (ок. 500 работающихъ въ 71 рабочемъ помѣщеніи),примыкающемъ къ такому-же ростовскому раіону, изъ 62 свѣтелокъ, попавшихъ въ перепись г. Харизоменова, насчитываются 3 артельныя, находящіяся въ с. Филипповскомъ, Погостовской волости, и принадлежащія 2 совладѣльцамъ съ равнымъ числомъ становъ каждая. Артельщики отапливаютъ свѣтелки по очереди понедѣльно. [1])

---

[1]) Пром. Влад. губ., в. III, с. 23—5. Id., в. V, с. 63—65, 85—7, 110, 112.

Ткацкій промыселъ есть единственный изъ промысловъ, гдѣ принципъ артели примѣняется въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ къ пользованію собственно помѣщеніемъ для работы, какъ таковымъ. Въ другихъ случаяхъ примѣненія артели къ пользованію недвижимымъ имуществомъ, послѣднее играетъ въ производствѣ роль не простаго помѣщенія кустаря съ его инструментами, но и спеціальнаго приспособленія недвижимаго характера. Этотъ видъ примѣненія артельнаго начала всего болѣе распространенъ, какъ сказано выше, въ гвоздарномъ, гончарномъ, колесно-санномъ и смолокуренномъ промыслахъ. Самые крупные наши кустарные гвоздарные районы, это—уломскій (въ Новгородской губерніи), нижегородскій и тверской. Уломскій гвоздарный промыселъ принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ на Руси; нижегородскій и тверской районы образовались въ теченіе настоящаго вѣка. Вмѣстѣ съ указаннымъ различіемъ въ отношеніи древности промысла, названныя мѣстности не сходны между собой и въ отношеніи технической организаціи гвоздарнаго дѣла: въ Уломѣ существуютъ, повидимому, только одиночныя кузницы, между тѣмъ какъ въ нижегородскомъ и тверскомъ районахъ широко распространено артельное пользованіе послѣдними. Указанное различіе отчасти, по крайней мѣрѣ, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Тверской и Нижегородской губерніяхъ гвоздарный промыселъ первоначально появился въ крупной, предпринимательской формѣ и лишь впослѣдствіи раздробился въ мелкія предпріятія; при этомъ гвоздари, убѣдившись въ удобствахъ и выгодахъ совмѣстнаго пользованія кузницей, сохранили эту форму пользованія и при новой организаціи промысла. Указанное происхожденіе артельныхъ кузницъ подтверждается примѣромъ с. Бисертскій заводъ, Красноуфимскаго у., Пермской г., гдѣ, послѣ закрытія гвоздорубной фабрики Демидова, работавшіе на ней

мастера начали устраивать маленькія гвоздарныя фабрички, съ примѣненіемъ водяныхъ и живыхъ двигателей, причемъ нѣкоторыя изъ такихъ фабричекъ состоятъ въ артельномъ пользованіи. Происхожденіемъ мелкаго гвоздарнаго промысла изъ крупнаго лишь отчасти объясняется артельная его организація. Сказанное видно изъ того, что послѣдняя встрѣчается и въ небольшихъ гвоздарныхъ раіонахъ, которые врядъ-ли привлекали къ себѣ вниманіе капитала, напр., въ Вятской и Пермской губерніяхъ. Причина, вызывающая примѣненіе артельнаго начала къ пользованію кузницей, заключается также въ экономическихъ преимуществахъ этой формы пользованія, позволяющей соблюдать экономію и на постройкѣ кузницы, и при работѣ въ ней. Въ силу послѣдняго обстоятельства, въ общихъ кузницахъ иногда работаютъ и такіе кустари, у которыхъ есть собственныя помѣщенія, фактъ, наблюдаемый, напр., въ с. Каслинскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда, гдѣ изъ за экономіи въ 50 к. въ недѣлю кустарь предпочитаетъ работать въ артельной кузницѣ, за версту и больше отъ своего мѣстожительства, а не въ имѣющейся въ его единоличномъ владѣніи. Что-же касается вопроса о томъ, почему экономическія соображенія заставляютъ кустарей прибѣгать къ артельному пользованію кузницами именно въ гвоздарномъ, а не въ другихъ металлическихъ промыслахъ—объясненіе явленія кроется въ томъ, что гвоздарное дѣло, по его простотѣ, не требуетъ продолжительнаго обученія и потому доступно каждому; оно можетъ, слѣдовательно, распространяться среди массы населенія, въ томъ числѣ среди бѣднѣйшей его части, которая можетъ вести дѣло самостоятельно лишь при минимальныхъ на него затратахъ, каковыя она осуществляетъ примѣненіемъ артельнаго начала. Въ другихъ металлическихъ промыслахъ, требующихъ большаго искусства, одно пріобрѣтеніе послѣдняго состав-

ляетъ значительную затрату, сравнительно съ которой устройство кузницы уже не считается дѣломъ слишкомъ затруднительнымъ. Наконецъ, конкурренція на рынкѣ гвоздарныхъ издѣлій, какъ предмета дешеваго, простаго, имѣющаго всеобщее распространеніе и доступнаго для большой массы производителей, проявляется сильнѣе, нежели среди другихъ металлическихъ товаровъ, и потому производители имѣютъ болѣе сильные мотивы къ возможной экономіи въ издержкахъ производства, однимъ изъ средствъ котораго служитъ примѣненіе къ промыслу начала артели.

Въ Нижегородской губерніи выдѣлка гвоздей распространена, главнымъ образомъ, въ 2-хъ большихъ раіонахъ. Одинъ раіонъ обнимаетъ Бѣлкино-Межуйковскую, Владимірскую, Юрасовскую и Борскую волости, Семеновскаго у., Гордѣевскую, Козинскую и Гнилицкую—Балахнинскаго уѣзда; центромъ его является так. наз. „Красная Рамень", мѣстность, состоящая изъ 19 селеній Бѣлкинско-Межуйковской волости. Другой раіонъ образуется изъ центральныхъ и южныхъ волостей Нижегородскаго у. и сѣверныхъ Арзамасскаго и захватываетъ однимъ концомъ отдѣльныя селенія Шапкинской и Олепинской волостей Горбатовскаго у., другимъ—Княгининскій у. Въ Семеновскомъ у. кузнечнымъ промысломъ въ 90 селеніяхъ 7 волостей занято 1,762 двора (въ томъ числѣ 295 безнадѣльныхъ), въ числѣ 2,124 кузнецовъ и 342 подростковъ, изъ коихъ половина работаетъ изъ хозяйскаго матерьяла, и около 1/3 нанимается въ работники. Собственно гвоздарнымъ промысломъ занято 1,771 взрослыхъ рабочихъ; 67% надѣльныхъ промысловыхъ дворовъ обработываютъ пашню, 16,5% сдаютъ въ аренду часть надѣла, 16,5% сдаютъ весь надѣлъ. Кустари земледѣльцы работаютъ недѣль 20—30 въ годъ. Средній заработокъ мастера, работающаго изъ хозяйскаго матерьяла безъ помощника—около 1 р. въ недѣлю. Въ Балахнинскомъ у. выковкой гвоздя за-

пято около 800 человѣкъ. Въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ половинѣ 80-хъ гг. было 130 кузницъ съ 1890 работавшими, преимущественно въ Елховской и Борисопольской волостяхъ. Громадное большинство кузнецовъ этого уѣзда имѣютъ надѣлъ и занимаются земледѣліемъ, отдавая промыслу время съ 8 сентября или 1 октября до Пасхи. Въ Арзамасскомъ уѣздѣ въ 1879 г. насчитывалось 55 кузницъ. Заработокъ гвоздарей Нижегородскаго у. въ 1883 г.: работающаго изъ хозяйскаго матеріала 23—32 р. въ сезонъ, берущаго желѣзо у скупщика въ долгъ и сбывающаго ему гвоздь—25—33 р., работающаго самостоятельно, но сбывающаго гвоздь черезъ скупщика - 34—42 р., самостоятельнаго мастера при собственномъ сбытѣ —37—45 р. Кующіе гвоздь изъ хозяйскаго матеріала за издѣльную плату работаютъ въ хозяйской или артельной кузницѣ.

Въ 29 деревняхъ Нижегородскаго у. въ 1883 г. была 131 кузница („шиповка") съ 1,890 работающими, въ томъ числѣ 99 артельныхъ кузницъ и 32 хозяйскихъ. Изъ послѣднихъ лишь 4 работали при помощи наемнаго труда, а въ 28 хозяйскихъ кузницахъ мѣста сдавались въ аренду гвоздарямъ, причемъ хозяева поставляли для нихъ и желѣзо, въ чемъ именно и заключается главная ихъ выгода. Артельныя кузницы или построены на общій счетъ, или приняли артельную форму, путемъ покупки мѣстъ у хозяина кузницы. „Во владѣніе построенной шиповкой вкупаются по мѣстамъ (сидѣньямъ); за мѣсто платится обыкновенно отъ 3 до 6 р., смотря по его расположенію вокругъ майдана (насыпи, окружающей горнъ). Мѣсто возлѣ мѣха самое дешевое: тутъ жарко, тѣснѣе и темнѣе, чѣмъ на другихъ, ближайшихъ къ двери, мѣстахъ. Мѣсто около мастера (раздувателя мѣховъ), занимающаго первое отъ двери сидѣнье, самое дорогое—до 6 р. Всякій, купившій мѣсто, становится единственнымъ владѣльцемъ его и воленъ во всякое время продать или уступить это мѣсто

въ арендное содержаніе, не испрашивая согласія другихъ владѣльцевъ". Арендная плата за мѣсто отъ 60 к. до 1 р. въ зиму (въ 1879 г. 50 к. за время съ Пасха до Рождества Богородицы и 1 р. 50 к. съ Рождества Богородицы до Пасхи). Кузницы устраиваются на 12—18, чаще всего на 15 человѣкъ. Постройка помѣщенія стоитъ 40—50 р., мѣхъ 15—18 р., остальные инструменты и приспособленія—пенекъ, гвоздильня, отсѣчки и молотки пріобрѣтаются каждымъ мастеромъ отдѣльно отъ другихъ. Уголь покупается на общій счетъ, раздуваніе мѣховъ поручается одному изъ артельщиковъ за плату отъ 1 р. до 1 р. 10 к. съ человѣка. Всякое мѣсто въ шиповкѣ, независимо отъ того, производится на немъ работа или нѣтъ, несетъ выпадающую на него по разверсткѣ долю расхода на уголь. Ночью кузнецы довольствуются свѣтомъ горна и раскаленнаго желѣза и спеціальныхъ освѣтительныхъ матеріаловъ не употребляютъ. Артельныя шиповки особенно усиленно строились въ 50-хъ гг., въ періодъ цвѣтущаго состоянія гвоздарнаго промысла. Онѣ называются мѣстнымъ населеніемъ „сутырныя". Хотя это слово употребляется также въ Арзамасскомъ у. и въ с. Павловѣ, Горбатовскаго, но объяснить его происхожденіе крестьяне не могли [1]).

Организація гвоздарнаго промысла въ Арзамасскомъ у. приблизительно такова-же, какъ и въ Нижегородскомъ [2]).

Въ Семеновскомъ у. кузницы у гвоздарей также артельныя, но устраиваются на 6—8 человѣкъ. Постройка ея стоитъ 40—50 р. „Уголь покупаютъ сообща и разсчитываютъ по днямъ". Дороговизна угля здѣсь и

[1]) По „Толковому Словарю" Даля сутырничать значитъ спорить, сутяжничать.

[2]) Тр. ком. по изсл. куст. пром. въ Россіи, в. IV, с. 165—186. Нижегород. Сб., т. VII, с. 187—199. Плотниковъ, куст. пром. Нижегор. г., с. 203—217. Юридич. Вѣст. 1883 г., № 6—7, Савельевъ, „Юридическіе обычаи въ кузнечномъ раіонѣ Нижегородскаго поволжья».

въ предыщемъ раіонѣ дѣлаетъ невозможнымъ для одного кузнеца ковать гвоздь въ то время, когда его товарищи заняты земледѣліемъ; поэтому начинается и оканчивается промышленный сезонъ для всѣхъ членовъ артели одновременно. Артельныя гвоздарныя кузницы существуютъ также въ Гнилицкой волости Балахнинскаго у.; о другихъ волостяхъ этого раіона свѣдѣній не имѣется. Въ Шапкинской вол. Горбатовскаго у. въ 1881 г. осталось всего 6 кузницъ-шиповокъ на 9—18 мѣстъ каждая. Кузница устраивается или артелью, или 2—3 хозяевами, которые и сами кузнецы. Въ послѣднемъ случаѣ лишнія мѣста въ кузницѣ отдаются въ аренду по цѣнѣ за зиму: съ опытнаго кузнеца 1 р., съ неопытнаго и потому тратящаго много угля—50 к. Въ Оленинской волости гвоздари въ началѣ 70-хъ гг. арендовали мѣста въ хозяйской кузницѣ (устраеваемой на 15 чел.) за плату 1—2 р. ассигнаціями. Уголь пріобрѣтался въ складчину [1]).

Въ Тверской губ. гвоздарный промыселъ распространенъ въ Васильевской волости Тверскаго у., въ г. Твери, въ Замытской волости Бѣжецкаго у. и въ Перемутской волости Весьегонскаго у. Перемутская волости составляетъ часть Уломскаго гвоздарнаго раіона. Въ Тверскомъ у. насчитывается 85 кузницъ съ 450 работающими, въ Весьегонскомъ у.—350 работниковъ. Свѣдѣнія различныхъ изданій относительно примѣненія въ производствѣ артельнаго начала,—хотя всѣ они исходятъ въ концѣ концовъ изъ одного источника,—не совершенно совпадаютъ другъ съ другомъ. По одному изъ этихъ изданій, „работы производятся въ кузни-

---

[1]) Матер. къ оцѣнкѣ земель Нижегор. г., экономическая часть, в. XI, с. 219—20. Плотниковъ, см. выше. Юридическій Вѣстникъ, см. выше. Тр. Ком. по изсл. куст. пром., в. IX, отд. IV, с. 248. Нижегородскій Сборникъ, т. V, с. 192.

цахъ, имѣющихъ во всѣхъ трехъ раіонахъ одинъ и тотъ-же типъ: небольшой низенькій сарайчикъ, до половины стоящій въ землѣ, крыша котораго покрыта землею-же; по срединѣ кузницы находится горнъ, надъ которымъ вырѣзано отверстіе для выхода дыма и искръ; сзади горна—мѣхи. Каждая кузница раздѣлена на 8 отдѣльныхъ мѣстъ для 8 работниковъ. Мѣста расположены вокругъ горна, чтобы, не отходя отъ мѣста можно доставать изъ горна желѣзо. Кузницы составляютъ собственность троихъ и даже четверыхъ гвоздарей (въ г. Твери кузница составляетъ часто собственность одного хозяина), но въ ней работаютъ и мастера, неимѣющіе собственной кузницы. Плата за мѣсто въ кузницѣ—не болѣе 30 к. въ зиму; впрочемъ, деньгами платятъ рѣдко, обыкновенно же за пользованіе мѣстомъ отдаютъ мелкіе желѣзные осколки, отдѣляющіеся отъ желѣза во время ковки. Уголь и наковальня у каждаго мастера свои". По другому литературному источнику въ Тверскомъ у. есть кузницы, принадлежащія одному хозяину, мѣста въ которыхъ отдаются въ наемъ; устройство кузницы стоитъ 8—10 р., она служитъ лѣтъ 10, причемъ раза два бываетъ нужно перемѣнить крышу. Уголь или пріобрѣтается сообща, или приносится по очереди каждымъ кузнецомъ изъ дому. „Зимою чаще пріобрѣтаютъ его сообща, лѣтомъ отдѣльно, такъ какъ въ это время года кузнецы принуждены часто отрываться отъ своего мастерства для полевыхъ работъ". Полное число рабочихъ въ кузницѣ въ Тверскомъ у. 8 человѣкъ, въ Весьегонскомъ—6 человѣкъ. Въ с. Васильевскомъ, Тверскаго у., за пользованіе мѣстомъ въ кузницѣ ничего не платится; треска-же, раньше поступавшая владѣльцу кузницы, теперь, по причинѣ большаго пониженія на нее цѣны, не собирается. Въ Орудовѣ того-же уѣзда за пользовопіе мѣстомъ платится 30—50 к. въ зиму. Кузнецы, работающіе вмѣстѣ въ одной кузницѣ, пріобрѣтаютъ уголь сообща; въ не-

дѣлю тратится на это 20—40 к. съ человѣка; обязанность поддувалы исполняетъ одинъ изъ кузнецовъ, въ Весьегонскомъ-же уѣздѣ для этого нанимается мальчикъ съ платою 1 р. 50 к.—2 р. въ зиму. По даннымъ отъ средины 70-хъ гг., гвоздарь г. Твери, имѣющій кузницу на нѣсколько человѣкъ, отдаетъ свободныя мѣста другимъ мастерамъ за „стряску“ и „ожимокъ“ (кусокъ желѣза, выковываемый каждымъ кузнецомъ ежедневно изъ мелкихъ частичекъ, остающихся въ горну при накаливаніи желѣза, соединяющихся съ кускомъ желѣза вѣсомъ въ одинъ фунтъ, нарочно для этой цѣли оставляемымъ въ горну на время работы), иногда съ присоединеніемъ денежной платы въ размѣрѣ 50 к. [1]).

Кромѣ описанныхъ большихъ раіоновъ производства гвоздей, послѣднее въ малыхъ размѣрахъ встрѣчается въ другихъ мѣстностяхъ, причемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ томъ или въ другомъ объемѣ наблюдается примѣненіе къ производству артельнаго начала. Такъ, въ Пермскомъ уѣздѣ, Пермской губ., въ с. Юго-камскій заводъ, изъ 33 гвоздарныхъ кузницъ (въ 1881 г.) 16 находятся въ артельномъ пользованіи. Такое развитіе артельныхъ предпріятій осуществилось, благодаря управленію мѣстнаго завода, открывшему кустарямъ кредитъ металломъ въ размѣрѣ почти годовой ихъ потребности. Общее число работающихъ въ артельныхъ кузницахъ—120 человѣкъ, не считая мальчиковъ-дувальщиковъ (приводящихъ въ движеніе мѣха). Расходъ на уголь и на содержаніе дувальщика раскладывается на всѣхъ артельщиковъ; покупка сырья и про-

---

[1]) Каталогъ образцовъ, выставленныхъ тверскимъ губернскимъ земствомъ, 1882 г., с. 91—92. Тр. ком. по изсл. куст. пр. в. V, с. 384, 390—1. Сб. стат. свѣд. по Тверск. губ., т. VIII, с. 178—9. Отчеты и изслѣд. по куст. пром. въ Россіи, т. I, с. 217, 220. Сборн. матер. для статист. Тверск. губ. 1876 г., в. III, с. 7. См. также Сб. мат. для ист. Твер. губ. земства, т. II, с. 379.

дажа издѣлій производится каждымъ отдѣльно. Стоимость кузницы съ однимъ горномъ (онѣ составляютъ большинство)—30 р., съ двумя горнами—50 р. Около одного горна можетъ работать 6—8 человѣкъ. Цѣна инструментовъ и приспособленій для одного гвоздаря—5 р. Кузница обыкновенно принадлежитъ одному изъ кустарей, остальные принимаются имъ на свободные мѣста за плату 40 к. въ мѣсяцъ съ человѣка. Въ Екатеринбургскомъ у., въ с.с. Кыштымскій заводъ, Каслинскій заводъ и Ревдинскій, на одномъ горнѣ работаетъ по нѣсколько кустарей. „У многихъ каслинскихъ гвоздарей, работающихъ въ артельной кузницѣ, есть и свои собственныя, но экономическій расчетъ вынуждаетъ ихъ запирать собственныя кузницы и ходить за версту и болѣе отъ дома—въ чужія: работая вмѣстѣ съ другими у одного горна, каждый гвоздарь расходуетъ въ недѣлю на уголь 55 к. и на поддувальщика 12 к.; работая одинъ, онъ долженъ потратить на уголь 80 к. и на поддувальщика 36 к.“. Въ Кыштымскомъ заводѣ изъ 101 хозяина кустаря съ 192 работающими, 37 хозяевъ съ 49 работающими, занимаются въ 13 кузницахъ, отъ 2 до 4 хозяевъ или до 6 человѣкъ въ каждой [1]).

Особый интересъ въ отношеніи примѣненія къ пользованію кузницей артельнаго начала имѣетъ гвоздорубный промыселъ въ с. Бисертскій заводъ, Красноуфимскаго уѣзда, гдѣ кузнечный молотъ приводится въ движеніе не непосредственно руками человѣка, а особымъ приспособленіемъ съ водянымъ или живымъ двигателемъ. Описываемый кустарный промыселъ возникъ въ Бисертскомъ заводѣ въ 60-хъ годахъ, послѣ закрытія гвоздорубной фабрики Демидова, когда заводское населе-

[1]) Пермск. Губ. Вѣд. 1882 г., № 67, 68. Куст. пром. Пермск. губ. на Сибир.-Уральск. выставкѣ, в. I, с. 165—6. Прилож. къ Сб. Пермск. земства 1884 г., в. 1, статистич. прилож., с. 50. Пром. Екатеринбургск. у. с. 77 и II—IV.

ніе, постепенно лишаемое заработковъ на заводѣ, обратилось къ другимъ занятіямъ, въ томъ числѣ попыталось воспроизвести въ маломъ видѣ то самое машинное производство гвоздя, которое въ крупныхъ размѣрахъ велось на упраздненной фабрикѣ. Въ это-же время населеніе обратилось и къ занятію земледѣліемъ, и въ 1883 г. изъ 900 домохозяевъ 261 имѣли собственную запашку въ общей суммѣ 1,650 дес. (во времена крѣпостнаго права земледѣліемъ занимались нѣсколько домохозяевъ). Значительная часть остальнаго населенія (лошадныхъ хозяевъ 630) снимаетъ сѣно на надѣльной землѣ. Большая часть мужчинъ и женщинъ отправляются на лѣтніе земледѣльческіе заработки въ зауфимскую земледѣльческую полосу. Въ 1883 г. въ Бисертскомъ заводѣ насчитывалось 23 машинныхъ гвоздарки—въ томъ числѣ съ водянымъ двигателемъ 10 съ 21 молотами, съ коннымъ двигателемъ 7 съ 13 молотами и ручныхъ 6 съ 6 молотами. Кромѣ того, было 19 обыкновенныхъ ручныхъ кузницъ. На машинныхъ гвоздаркахъ работало 102 человѣка, въ томъ числѣ гвоздарей 80 (по 2 на молотокъ), подгоняльщиковъ лошадей (подростковъ) на конныхъ гвоздаркахъ 7, вертельщиковъ вала въ 6 ручныхъ гвоздаркахъ 12 (женщинъ) и 3 сторожа. Въ простыхъ кузницахъ занято 104 человѣка. Гвоздарка, гдѣ производится рубка гвоздей, состоитъ изъ особаго помѣщенія, съ горномъ, мѣхами, наковальней и молотами (1—3), приводимыми въ движеніе вращеніемъ вала, зацѣпляющаго вставленными въ него спицами за конецъ хвоста молотовища. Вращеніе вала производится водой, лошадью или людьми. Въ первыхъ двухъ случаяхъ соотвѣтствующія приспособленія устраиваются въ особыхъ помѣщеніяхъ. Стоимость машинной водяной гвоздарки 284 р., конной—104 р., ручной—59 р., простой кузницы 15 р. При каждомъ молоткѣ работаютъ 2 кузнеца, совершающихъ свои операціи независимо другъ отъ друга. Но такъ какъ они поль-

зуются при этомъ однимъ экземпляромъ приспособленій (наковальня, молотъ, гвоздильня), то пока одинъ изъ нихъ совершаетъ первую операцію работы—тягу гвоздя и приданіе ему соотвѣтствующей формы подъ молотомъ, другой долженъ закончить вторую операцію — рубку гвоздя и расщепленіе головки — на гвоздильнѣ. При обычной быстротѣ работы (молотъ дѣлаетъ 400—480 ударовъ въ минуту) на приготовленіе одного гвоздя идетъ въ среднемъ ½ минуты времени. „Не видавшему этой работы человѣку она покажется весьма интересной по одной суетливой быстротѣ, и зритель первымъ дѣломъ невольно обратитъ вниманіе на то, какъ это при тѣснотѣ мѣста, на какихъ нибудь 6 кв. аршинахъ, во время подноски и перемѣны прутковъ разомъ четырьмя человѣками (при 2 молотахъ), они не поранятъ себя, не вытычутъ себѣ, что называется, глаза". Изъ числа 23 гвоздарокъ, въ 5 конныхъ въ 1883 г. работали артели изъ двухъ паръ гвоздарей. Они сообща заготовляютъ желѣзо и уголь и продаютъ издѣлія. Въ 1894 г. въ артельномъ пользованіи находились и ручныя машинныя гвоздарки. „Лица, составляющія такія артели, не связаны никакими формальными письменными условіями. Не имѣя денегъ для веденія предпріятія, артели, однако, неизбѣжно подпадаютъ подъ общую кабалу по отношенію къ сбыту издѣлія мѣстнымъ скупщикамъ", отъ которыхъ пріобрѣтаютъ матерьялъ. „Кредитомъ отъ скупщиковъ артель пользуется сообща и подъ круговую поруку, но разсчетъ со скупщикомъ ведетъ кто либо одинъ, по выбору артели". Заработокъ артельщика около 120 р. въ годъ. Являются-ли артельщики собственниками мастерской, въ матеріалахъ не сказано. Извѣстно только, что въ случаѣ сдачи гвоздарокъ въ аренду, съемщиками являются не единоличные предприниматели, а артели. Арендная плата за ручную гвоздарку 6 р. въ годъ, конную—10 р. Гвозди, приготовленные въ кустарныхъ

мастерскихъ, не отличаются отъ издѣлій сосѣдняго Н. Сергинскаго завода, но кустарныя гвоздарки, по силѣ своихъ двигателей, не могутъ производить крупныхъ гвоздей. Приготовляемые кустарями Бисертскаго завода кровельные, штукатурные, сапожные и конскоподковные гвозди сбываются, обыкновенно, черезъ посредство скупщиковъ, на ярмаркахъ Пермской губерніи, а также въ Оренбургъ, Уфу, Томскъ, Тобольскъ и т. д. По изслѣдованію, произведенному въ 1894 г., число гвоздарей и гвоздарокъ не измѣнилось сравнительно съ 1883 г., но уменьшилось число лицъ, сбывающихъ издѣлія прямо на рынкѣ, минуя скупщиковъ. Кузнецы-рубщики мелкаго гвоздя въ ручныхъ, не машинныхъ кузницахъ, такъ называемые „шпикаря", работаютъ артелями въ 6—8 человѣкъ, около одного горна, имѣя общій расходъ на дувача и на уголь [1]).

Въ 7 уѣздахъ Вятской губ. насчитывается 7,738 кузнецовъ, въ число которыхъ входятъ и гвоздари, точное количество коихъ неизвѣстно. „Гвоздари работаютъ обыкновенно по 4—6 человѣкъ въ одной кузницѣ, у общаго горна. При этомъ или каждый кузнецъ работаетъ отдѣльно отъ другихъ изъ своего матеріала, или товариществомъ—въ два человѣка". Наковальни гвоздарей въ общей кузницѣ помѣщаются въ одинъ рядъ, близко одна отъ другой, что даетъ возможность ограничить количество употребляемыхъ инструментовъ; такъ, на двоихъ кустарей достаточно одной гвоздильни [2]).

Въ противоположность гвоздарному промыслу, имѣющему въ виду обширный рынокъ и концентрирующемуся въ нѣкоторыхъ раіонахъ, гончарное производство, назначенное для удовлетворенія мѣстной потребности,

[1]) Сб. Пермскаго земства, 1890 г., № 4, с. 43—86, особенно с. 60, 74. Id. 1894 г., № 1, с. 44—6.

[2]) Матеріалы по описанію промысловъ Вятской губ., в. V, с. 169.

разбросано болѣе или менѣе равномѣрно по всей Россіи, лишь кое-гдѣ сосредоточиваясь въ небольшіе сплошные раіоны. Техника промысла распадается на двѣ части: формовку посуды и ея обжиганіе; кромѣ того существуетъ подготовительная операція — добываніе глины. Формовка посуды обыкновенно совершается въ жилой избѣ на станкѣ, приводимомъ въ движеніе рукой или ногой; что-же касается обжиганія выдѣланной посуды — употребленіе для этого домашней печи наблюдается весьма рѣдко. Обыкновенно, въ виду неудобствъ, проистекающихъ отъ примѣненія подобнаго способа обжига для семьи кустаря и несовершенства самаго обжиганія, послѣдняя операція производится въ особо для того устроенной печи, такъ-называемомъ горнѣ. Въ простѣйшихъ случаяхъ горномъ служитъ яма, вымазанная глиной съ сложеннымъ въ ней очагомъ. Устройство такой печи стоитъ 5—7 р. Въ другихъ мѣстностяхъ гончарная печь дѣлается изъ сыраго или обожженнаго кирпича, и при ней иногда устраивается нѣчто вродѣ сарая для защиты отъ непогоды и храненія обожженной посуды. Артельное начало въ гончарномъ промыслѣ примѣняется при пріобрѣтеніи сырья—артельная аренда земли, артельная добыча глины,—при пользованіи мастерской, гдѣ совершается формовка посуды (очень рѣдко) и при пользованіи горномъ.

Въ Нижегородской губерніи гончарный промыселъ въ болѣе или менѣе крупной формѣ встрѣчается въ нѣсколькихъ приволжскихъ селеніяхъ: Катунской и Павелковской волостей Балахнинскаго у., въ с. Богородскомъ и 2-хъ деревняхъ Горбатовскаго уѣзда. Общее число работающихъ здѣсь около 400 чел. Въ остальныхъ уѣздахъ гончарный промыселъ ведется при очень ограниченномъ участіи наемнаго труда и расчитываетъ на мѣстнаго потребителя. Въ этихъ-то селеніяхъ нѣкоторыя приспособленія для промысла нерѣдко устраиваются артелями. Такъ, въ Ардатовскомъ у. въ с. Виняевѣ

(26 гончаровъ) горнъ, состоящій изъ ямы въ 2 аршина ширины и $1\frac{1}{2}$ арш. глубины съ кирпичной рѣшеткой на днѣ, подъ которой разводится огонь, стоитъ не болѣе 5 р. Поверхъ ямы иногда строится „пригребица" для склада топлива и храненія обожженой посуды. Единолично горнами владѣютъ только зажиточные гончары; остальные устраиваютъ горны артелью въ 5—7 человѣкъ. Для первоначальнаго нагрѣванія въ холодное время бросаютъ жребій—кому начинать первому. Въ Котовкѣ (20 гончаровъ) всѣ горны общіе; послѣ каждой полой воды приходится или поправлять горнъ, или строить заново. Собственникъ горна въ с. Виняева отдаетъ его безплатно въ пользованіе лица, неимѣющаго этого приспособленія, а самъ обжигаетъ послѣ него, выигрывая на топливѣ, которое приходится въ этомъ случаѣ тратить въ меньшемъ размѣрѣ. Формовка посуды ведется въ обоихъ селеніяхъ въ жилыхъ избахъ. Въ Васильевскомъ у. гончарнымъ промысломъ занято 226 жителей 4-хъ деревень. Прежде формованіе горшковъ совершалось въ жилыхъ помѣщеніяхъ; теперь-же для этого строятся горшечни съ печкою для сушки посуды. Съ этой печью, при посредствѣ отдушины, соединяется горнъ, устраиваемый въ землѣ, рядомъ съ мастерской. Устройство горшечни стоитъ 15—20 р. Въ одной мастерской работаютъ отъ 1 до 4 человѣкъ. Горшечня или принадлежитъ одному хозяину, или составляетъ собственность 2—3 кустарей. Въ Сергачскомъ у. горшечнымъ промысломъ занято 230 человѣкъ (107 семей) въ с. Б. Казариновѣ Апраксинской вол. Работа идетъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ, на ручномъ кругѣ. Горнъ состоитъ изъ ямы, обложенной внизу кирпичемъ, которая отдѣляется отъ кирпичной печи такой-же рѣшеткой. Устройство горна стоитъ 3—4 р. Всѣхъ горновъ въ селеніи—10; каждымъ владѣетъ 10—11 домохозяевъ. Въ Арзамасскомъ у. горшечнымъ промысломъ занимается 100 домохозяевъ въ с. Казановѣ, 30 дворовъ въ с. Бритовѣ

Костянской вол. и 35 семей въ д. Забѣлино Абрамовской вол. Глина бритовскими горшечниками арендуется у удѣльнаго вѣдомства за сумму 25 р. (въ годъ), раскладываемую на всѣхъ горшечниковъ. Забѣлинскіе горшечники покупаютъ ее всѣмъ обществомъ. Работа идетъ въ жилой избѣ, на ручномъ кругѣ. Устройство горна (см. Ардатовскій у.) стоитъ 5 р., владѣютъ имъ только состоятельные крестьяне или артели въ 5—6 человѣкъ; въ послѣднемъ случаѣ обжиганіе посуды совершается по очереди метнувши жребій, кому начинать первому, т. е. истратить наиболѣе дровъ для нагрѣванія холоднаго горна. Изъ за очереди обжога часто бываютъ пререканія. Бѣдные кустари обжигаютъ горшки въ чужихъ горнахъ безплатно: владѣльцы горновъ, обжигая свои издѣлія послѣ нихъ, тратятъ меньше топлива. Въ с. Казаново на 100 семей гончаровъ имѣется 20 горновъ, въ д. Забѣлино на 35 семей гончаровъ 10 горновъ [1]). Въ Тихвинскомъ у. Новгородской губ. гончарный промыселъ развился въ 2-хъ раіонахъ: на р. Явосьмѣ, въ волостяхъ Кузьминской и Деревской, и на р. Оятн, въ Красноборской волости. На Явосьмѣ промыселъ существуетъ съ давнихъ временъ и сохранилъ самую первобытную технику, такъ что обжиганіе посуды производится въ той-же печи, гдѣ готовится пища. На р. Оятн промыселъ возникъ недавно, и кустари имѣютъ образецъ улучшенной техники въ существующемъ здѣсь заводѣ Фока. Здѣсь обжиганіе посуды и ея формовка совершаются въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ. Горны весьма часто принадлежатъ двумъ кустарямъ. Неимѣющіе своего горна или жернова для размола краски пользуются чужими, отплачивая за это какой нибудь мелкой услугой. Жернова имѣются только у богатыхъ кустарей и такъ

---

[1]) Нижегород. сборн., т. VIII, с. 201, Id., т. IX, с. 9. Id., т. X, с. 313—318. Тр. ком. по изсл. куст. пром. въ Россіи, в. VI, с. 550 - 556. Плотниковъ id., с. 274.

какъ они не находятся въ постоянномъ дѣйствіи для своей мастерской, то на нихъ и работаютъ всѣ остальные кустари, являясь за это къ хозяину жернова на помочи при полевыхъ работахъ и т. п. Въ Рязанской губерніи, преимущественно Скопинскомъ, Егорьевскомъ и Сапожковскомъ уѣздахъ, насчитывается 723 гончара. „Обжигаютъ посуду въ горнахъ, причемъ почти во всѣхъ извѣстныхъ случаяхъ гончары прибѣгаютъ къ простѣйшему виду коопераціи: 6 - 8 хозяевъ строятъ горнъ сообща и пользуются имъ поочередно. Первая обжижка посуды требуетъ большаго количества дровъ и потому бросается жребій, кому начинать. Чтобы избѣжать убытковъ, связанныхъ съ первой топкой, артель позволяетъ безплатно обжигать посторонпему горшечнику и пользуется уже нагрѣтымъ горномъ". Въ Ростовскомъ уѣздѣ Ярославской губ. горшечнымъ промысломъ занято 276 чел. въ 30-ти селеніяхъ: Карашской, Щепиковской, Перовской, Вощажниковской и Нажеровской волостей. Работа производится въ жилыхъ помѣщеніяхъ, на ножномъ кругѣ. Горнъ стоитъ 20 – 30 р., иногда устраивается сообща нѣсколькими гончарами. Въ Переяславскомъ уѣздѣ Владимірской губ. горшечнымъ промысломъ занимается 110 лицъ въ дд. Лихаревѣ, Вашутинѣ и Подберезьи. Работаютъ въ жилыхъ избахъ. Устройство горна стоитъ 15 р. Большинство промышленниковъ устраиваютъ горны соединяясь по 2 – 5 человѣкъ. Отопленіе горна на общій счетъ производится лишь въ случаяхъ, когда отъ продолжительнаго неупотребленія онъ замерзъ, когда его залило дождемъ и когда для его разогрѣванія нужно сжечь до сажени дровъ. Гончары Шуйскаго уѣзда устраиваютъ горны компаніями изъ двухъ „братовъ". Правильной очереди при обжиганіи не соблюдается, а только стараются, чтобы горнъ не остывалъ, и если это случится въ зимнее время, то разогрѣваютъ горнъ сообща. Рытье глины производится артелями изъ 5 – 8

человѣкъ. Въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ Тверской губ. гончарнымъ промысломъ занимаются 200 человѣкъ Федовскаго прихода Холохоленской волости. Работають въ жилыхъ избахъ. Горны строятся сообща 3—6 домохозяевами; пользуются горномъ соучастники поочередно. Гончары встрѣчаются еще въ Перьевской волости (15 чел.) и Столоповской (52 чел.) того-же уѣзда, но описанія промысла не имѣется. Гончарный промыселъ весьма распространенъ въ Порѣчскомъ уѣздѣ Смоленской губ., причемъ горны (стоимостью 15—40 р.) устраиваются большею частью артелями изъ 4—5 человѣкъ. Артельщики стараются обжигать посуду одинъ вслѣдъ за другимъ; замерзшій горнъ растапливается на общій счетъ [1]). Въ Курской губ. горшечное производство встрѣчается въ 18 селеніяхъ 9 уѣздовъ. Гончаровъ около 620 человѣкъ. изъ нихъ 216 приходится на сл. Великую Михайловку Новооскольскаго уѣзда. Работа производится въ жилой избѣ, печь которой, для лучшаго просушиванія только что сдѣланной посуды, нѣкоторыми кустарями устраивается по черному. Горны почти всегда устраиваются въ складчину 2—4 „товарищами" или „братами". Устройство горна стоитъ: въ западныхъ уѣздахъ—глиняного 5—6 р., кирпичнаго 12—13 р., въ восточныхъ уѣздахъ—глинянаго 8—10 р. (для 500 горшковъ), 20 р. (для 1,000 горшковъ), кирпичнаго—20 р. для 500 горшковъ, 30—40 р. для 1,000 горшковъ. Глиняные горны дѣлаются самими кустарями, кирпичные иногда складываются нанятыми каменьщиками; на ремонтъ горна (черезъ 3—4 года) тратится нѣсколько рублей. Кустари стараются, чтобы горны не остывали, для чего, какъ только одинъ оканчиваетъ обжиганіе своихъ горшковъ

[1]) Тр. куст. ком., в. VIII, с. 1416—1417. Сб. стат. св. по Рязанск. г., т. XI, с. 273—4. Тр. к.к., в. VII, с. 825. Пром. Влад. губ., в. V, с. 136—7. Юридич. Вѣстн. 1891 г., № 11, с. 359. Сб. ст. св. по Тверск. г., в. III, с. 117—8. Смоленск. Вѣстн., 1887 г., № 118.

другой совладѣлецъ горна начинаетъ его. Если случится, что горнъ зимою совершенно застынетъ, онъ разогрѣвается на общій счетъ, причемъ затрачивается 1½—2 р. денегъ. Добыча глины совершается обыкновенно артелью [1]). Въ Шацкомъ у. Тамбовской г. въ с. Демидовѣ гончарнымъ промысломъ занимается 40 хозяевъ; работаютъ въ жилой избѣ. Почти у каждаго горчешника свой горнъ, иногда 2 хозяина имѣютъ одинъ общій. Тоже самое должно быть сказано и относительно гончаровъ г. Ахтырки Харьковской губ. Въ Елецкомъ у. Орловской г. въ с. Измалковѣ, Предтеченской вол. 60 гончаровъ. Работа производится бѣдняками въ жилой избѣ, остальными—въ отдѣльныхъ хатахъ, на ручномъ станкѣ. Горны принадлежатъ артелямъ отъ 4 до 10 человѣкъ; всѣхъ горновъ въ селѣ 12: 4 глиняные, немногіе выложены изъ обожженаго кирпича, остальные—изъ сырцоваго. На горнъ идетъ около 1,000 кирпичей; 10 работниковъ при 5 лошадяхъ для подвозки матерьяла могутъ сложить его недѣли въ 2; горнъ служитъ 6 — 8 лѣтъ. Отапливается горнъ тѣмъ изъ кустарей, кто въ данный моментъ обжигаетъ посуду. По обжиганье горна посуды идетъ дровъ на 2 р., входитъ въ горнъ 100—500 горшковъ. Въ Трубчевскомъ у. въ Селецкой волости д. Сосновки 60 чел. гончаровъ. Работа производится въ особыхъ помѣщеніяхъ, на ножныхъ станкахъ. Горны строятся артелями въ 8—10 хозяевъ; всѣхъ горновъ 9. Въ д. Любовкѣ 38 гончаровъ и 5 артельныхъ горновъ, въ д. Удольѣ 22 гончара и 2 горна принадлежащіе каждый 10 хозяевамъ [2]). Въ Кузнецкомъ у. Саратовской губ. въ сельцѣ Лутковкѣ Камешкарской вол. 220 горшечниковъ. Работа-

[1]) Пром. и Грам. центральнаго раіона Курск. г., отд. II, с. 167—172. О куст. пром. Курск. г., гл. VII.

[2]) Сб. ст. св. по Тамбовск. губ., Т. VI, с. 163. Тр. ком. по куст. пром. Харьков. губ., в. III, с. 3. Сб. ст. св. по Орловск. г., т. II, прилож., с. 150—1. Id. т. III, отд. II, с. 147. 152—3.

ютъ въ жилыхъ избахъ на кругѣ, вращающемся на вдѣланномъ въ скамейку вертикальномъ „гвоздѣ". Горны, числомъ 15, принадлежатъ артелямъ въ 6—9 дворовъ. Вмѣстимость горна 350—450 молочныхъ крынокъ На обжиганіе горна посуды идетъ возъ дровъ (на 70 к.—1 р.). Пользуются горномъ по очередно. Въ Сердобскомъ у. Сокольской волости въ с. Соколка на 86 семей гончаровъ (134 работающихъ) имѣется 14 горновъ, находящихся въ общемъ пользованіи 4—10 хозяевъ каждый; стоимость горна 10 р. «Поправляется горнъ сообща, а топитъ каждый своими дровами, по очереди». Продаютъ горшки большею частью оптомъ. Въ Ставропольскомъ уѣздѣ Самарской губерніи насчитывается 15 дворовъ гончаровъ въ с. Старой Майнѣ и 58 дворовъ въ Н. Майнѣ. Формовка посуды производится въ жиломъ помѣщеніи на ножномъ кругѣ. Горнъ обыкновенно устраивается двумя хозяевами. Въ Славяносербскомъ у. Екатеринославской губ. гончарный промыселъ существуетъ въ Макарояровской вол., почти исключительно въ с. Макаровомъ-Яру. Число кустарныхъ дворовъ 211, число кустарей 252. Работаютъ въ жилыхъ избахъ. Горны стоятъ 10—12 р., обыкновенно артельные. Въ Макаровомъ-Яру на 239 гончаровъ находится 24 горна. За обжиганіе посуды въ чужомъ горнѣ платится 50 к. за выпалку. На обжогъ идетъ соломы на 1 р.—1 р. 25 к.[1]).

Близко къ гончарному промыслу стоитъ кирпичный, одну изъ операцій котораго составляетъ обжиганіе кирпича. Этотъ промыселъ, однако, въ общемъ ведется въ болѣе крупныхъ размѣрахъ и слѣдовательно съ болѣе распространеннымъ примѣненіемъ наемнаго труда. Тѣмъ не менѣе, нерѣдко наблюдается производство кирпича самостоятельными кустарями, и въ этихъ

[1]) Сб. ст. св. по Саратовск. г., т. X, отд. III, с. 55. Т. IX, отд., 3, с. 514, 522. Сб. ст. св. по Самарск. г., т. II, с. 176. Сб. ст. св. по Екатер. губ., в. III, с. 302—3.

случаяхъ весьма обыкновеннымъ явленіемъ будетъ соединеніе ихъ или для общаго производства всѣхъ операцій, или только для общаго пользованія обжигательной печью. Кустарное производство кирпича въ Московской губерніи существуетъ въ с. Борисовѣ Ильинской вол., Дмитровскаго, и въ 3-хъ волостяхъ Богородскаго уу. Промысломъ въ с. Борисовѣ занято 78 человѣкъ (изъ нихъ больше половины женщины), составляющихъ 24 производительныхъ единицы по 2—7 человѣкъ въ каждой. Промыселъ ведется безъ участія наемнаго труда. Обжигательныхъ печей 7, изъ коихъ 6 имѣютъ по 2—4 владѣльца. Неимѣющіе горна кустари обжигаютъ кирпичъ въ чужомъ горнѣ съ платою 2 р. за обжигъ. Вмѣстимость горна 5—10 тыс. мелкаго (6—8 фунтоваго) кирпича. Въ Богородскомъ у. Васильевской, Терепинской и Игнатьевской волостяхъ производствомъ кирпича занято 847 человѣкъ, составляющихъ 131 промышленныя единицы, изъ коихъ 46 имѣютъ по 1—2 рабочихъ, а 34—по 3—4 рабочихъ. Въ Васильевской вол. (всего 76 производительныхъ единицъ) нерѣдко 2—3 самостоятельные промышленники пользуются одной обжигательной печью. Въ Калязинскомъ у. Тверской губ. кирпичный промыселъ существуетъ въ 3 деревняхъ Степановской волости. Работаютъ безъ участія наемнаго труда. Добываютъ глину и дѣлаютъ кирпичи весной, а обжигаютъ осенью. Обжигательныя печи дѣлаютъ сами. „У нѣкоторыхъ печь въ единоличномъ владѣніи, а у другихъ артельная, но только на двоихъ кирпичниковъ непремѣнно бываетъ печь". Въ печь настилаютъ 6,000 кирпичей, обжигаютъ трое сутокъ, днемъ и ночью, на что тратится около 2 саженей дровъ, стоимостью 11 р. За весну хозяинъ сдѣлаетъ 6 — 7 тыс. штукъ кирпича. Въ Балашовскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи, Дурникинской волости въ с. Дурникино имѣется 20 семей кирпичниковъ. У многихъ есть кирпичные сараи съ вре-

менными печами; лѣтомъ, до уборки хлѣбовъ, успѣютъ обжечь два горна, вмѣстимостью отъ 10 до 20 тыс. кирпичей каждый: кирпичь обжигаютъ крупныя семьи своими силами, а мелкія „складомъ“ въ 2—3 семьи на горнъ. Въ Рязанской губерніи нѣсколько кустарей пользуются иногда для обжиганья кирпичей одной печью. Горны для обжиганія кирпича кустарями Казанской губерніи очень часто принадлежатъ не одной семьѣ, а двумъ-тремъ и больше кирпичникамъ. Такъ, въ Цивильскомъ уѣздѣ, въ Высоковкѣ, на 27 семей кирпичниковъ имѣется 8 горновъ, въ Дмитріевкѣ на 8 семей 1 горнъ. Въ Чебоксарскомъ у. (165 кирпичниковъ) „для обжиганія кирпича устраиваются сараи съ горнами, причемъ нѣсколько семействъ соединяются и пользуются однимъ горномъ сообща“. Сбывается кирпичъ въ г. Чебоксары. Въ Козмодемьянскомъ у. (150 кирпичниковъ) „очень часто одна печь принадлежитъ нѣсколькимъ семьямъ“. Кирпичники Шуйскаго, Вязниковскаго и Гороховецкаго уѣздовъ Владимірской губерніи иногда устраиваютъ обжигательную печь, общую для 3—4 хозяевъ [1]).

Нѣсколько въ сторонѣ отъ описываемыхъ случаевъ находятся нижеприводимыя предпріятія, участниками которыхъ являются уже не артели немногихъ производителей, а сельское общество въ полномъ составѣ. Въ Бердянскомъ у. Таврической г. обществомъ с. Андреевки въ половинѣ 70-хъ годовъ устроенъ кирпичный заводъ съ однимъ сараемъ и одной печью, къ

---

[1]) Сб. стат. свѣд. по Московск. г., т. VII, в. 1, отд. 2, с. 278—9, 291—2 и Стат. ежегод. Московск. губ. земства за 1890 г., «Куст. пром. Богородск. у.», с. 10. Сб. Ст. св. по Тверск. г., т. V, с. 159. Сб. Ст. св. по Сарат. г., т. XII, в. I, отд. II, с. 439. Сб. ст. св. по Рязанск. г., т. XI, с. 273. Мат. для изуч. пром. Казанск. г., с. 39. Мат. къ оцѣнкѣ зем. въ Казанск. г., т. VIII, с. 67. id. т. X, с. 83. Юридич. Вѣстн. 1891 г., № 11, с. 359.

которому черезъ 4 года были пристроены еще сарай и печь. Работа идетъ съ 1 мая до Козьмы и Демьяна (1 ноября). Общество нанимаетъ подрядчика за 5 р. отъ тысячи выжигаемаго кирпича; рабочихъ подрядчикъ нанимаетъ отъ себя. „Обыкновенно желающій пріобрѣсть кирпичъ отправляется на заводъ съ своей соломой, и ему поступаетъ только $^1/_3$ часть обожженнаго его соломой кирпича, а $^2/_3$ идетъ въ пользу общества". Выжигается всего 400 тыс. кирпичей, продажная цѣна 13 р. съ тысячи. Доходъ общества отъ завода больше 2,000 р. въ годъ. Общественные кирпичные сараи размѣромъ до 60 саженей имѣются также въ с. Нижнесергинскій заводъ, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи. Приготовленіе кирпича въ теченіе пяти лѣтъ велось здѣсь самымъ обществомъ, впослѣдствіи-же передано арендатору. Въ д. Заборьѣ, Озерецкой волости, Духовщинскаго у. въ началѣ 80-хъ годовъ были открыты залежи извести. Добыча ея велась каждымъ крестьяниномъ отдѣльно, обжиганіе-же производилось сообща, въ общественной печи, вмѣстимостью въ 4,000 п. известковаго камня. Въ 1886 г. общество, по недоразумѣнію, сдало известковую ломку въ аренду на 12 л. сосѣднему землевладѣльцу, издавна ведущему въ крупныхъ размѣрахъ разработку извести и поспѣшившему прекратить это производство въ сосѣдней деревнѣ, какъ представляющее конкуррента его предпріятію [1]).

Огромное большинство видовъ древообрабатывающей промышленности допускаютъ весьма удобно производство работы на воздухѣ, въ сараѣ, въ жилой избѣ и т. п., позволяя обходиться безъ особой мастерской. Но при производствѣ колесъ, санныхъ полозьевъ и дугъ

---

1) Сб. ст. св. по Таврич. губ., т. V, прилож. къ табл., с. 13. Тр. куст. ком., в. XVI, с. 553. Смоленск. Вѣст., 1887 г., № 90.

представляется необходимость въ размягченіи дерева, которое затѣмъ должно подвергнуться сгибанію. И хотя это размягченіе можетъ быть достигнуто обложеніемъ дерева навозомъ или распариваніемъ въ баняхъ, тѣмъ не менѣе обыкновенно для этого устраиваются соотвѣтствующимъ образомъ приспособленныя зданія, парни. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ парни, повидимому, состоятъ только въ единоличномъ владѣніи кустарей, и домохозяева, неимѣющіе собственной парни, пользуются чужими за извѣстную плату (напр., въ Ставропольскомъ уѣздѣ Самарской губерніи по 2 р. за разъ). Въ другихъ мѣстностяхъ хотя къ постройкѣ парень и примѣняется артельное начало, но рѣдко (напр., у колесниковъ Золотоношскаго уѣзда Полтавской губерніи). Наконецъ, не мало найдется такихъ раіоновъ производства, гдѣ артельныя, а въ случаѣ всеобщаго распространенія въ данномъ селеніи промысла, и общественныя парни составляютъ обыденное или даже преобладающее явленіе, какъ это можно усмотрѣть ихъ нижеприведенныхъ данныхъ. Въ Одоевскомъ у. Тульской губ. производствомъ колесъ занято 336 мужчинъ и 282 женщины въ 155 дворахъ девяти расположенныхъ около лѣсныхъ засѣкъ селеній Козюлькинской и с-ца Ланскаго Луженской волости, что составитъ почти ²/₃ дворовъ указанныхъ поселеній. Промыселъ ведется при весьма незначительномъ участіи наемнаго труда, примѣняемаго нѣкоторыми домохозяевами лишь въ 4 деревняхъ, въ которыхъ на одну производительную единицу приходится въ среднемъ около 5 работающихъ; въ деревняхъ, гдѣ работа ведется только силами семей хозяевъ, производительная единица состоитъ въ среднемъ изъ 3,4 человѣкъ. Въ работники нанимаются исключительно члены обѣднѣвшихъ семей и съ обязательствомъ, кромѣ колесной, выполнять и всякія другія работы. Наемный трудъ началъ примѣняться недавно. Парница строится самими колесниками и обходится въ 30 – 40 р. Она устраи-

вается или отдѣльными домохозяевами, или артелями. Артельныхъ парницъ насчитывается въ д. Прокудиной (промысломъ занимается 21 дворъ) 4, д. Хомяпской (промысловыхъ семей 17) 3, Каменкѣ (22 пром. семьи) 4, Козюлькинѣ (16 пром. семей) 2, Прудкахъ (22 пром. семьи) 3. Въ остальныхъ 5 деревняхъ — съ числомъ промысловыхъ семей въ Ланскомъ 6, Копыловка 10, Прокудино-Исполатово 11, Майково 13, Завалово 17, — существуетъ по одной парницѣ, устроенной на общій счетъ. Для гнутья обода необходимо присутствіе по крайней мѣрѣ 5 рабочихъ, и эта операція производится, вѣроятно, помочью. Матеріалъ для промысла кустари обыкновенно покупаютъ артелями. Колеса сбываются скупщикамъ, которые отправляютъ ихъ въ города Тульской и Орловской губерній, или продаются самими кустарями по окрестнымъ базарамъ [1]. Въ Нижегородской губ. устройство особыхъ парней встрѣчается въ нижеуказанныхъ мѣстностяхъ. Въ Нижегородскомъ у. производствомъ саней и дугъ занимаются 34 человѣка въ дд. Б. Сескинѣ и М. Сескинѣ и 15 человѣкъ въ четырехъ другихъ деревняхъ. Издѣлія сбываются по ближайшимъ базарамъ смежныхъ уѣздовъ. При этомъ въ первыхъ двухъ поселеніяхъ парни, устройство которыхъ обходится въ 20—25 р., составляютъ собственность 4—5 кустарей каждая, пользующихся ею или поочередно, или кому когда вздумается. Въ Ардатовскомъ у. парни устраиваются кустарями-санниками (число ихъ 61) деревень Гари и Кавши. Такъ какъ возведеніе парни стоитъ 30—40 р., что для одного человѣка слишкомъ дорого, то кустари устраиваютъ ее на общій счетъ 4—5 хозяевъ и распариваютъ ободья поочередно. Издѣлія сбываются на базарахъ. Въ Сергачскомъ у. гнутьемъ полозьевъ и ободьевъ занимаются 15

---

[1]) Сб. ст. свѣд. по Самар. губ., т. II, с. 174. Сбор. по хоз. стат. Полтавской губ., т. VI, с. 130. Тр. куст. ком., в. VIII, с. 1265—1311.

хозяевъ с. Толбы. Парень насчитывается 9, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ находятся въ единоличномъ владѣніи, другія—въ собственности 2—3 человѣкъ. Работаютъ главнымъ образомъ, по заказу санниковъ и колесниковъ. Въ Арзамасскомъ у. производствомъ саней для сбыта на мѣстныхъ базарахъ въ концѣ 70 гг. занималось 35 дворовъ въ с. Коржемокъ и д. Быковъ Майданъ; всѣхъ парень, стоимостью 20—25 р. каждая, было 3, принадлежащихъ одному или 4—5 домохозяевамъ. Кустари, неучаствующіе во владѣніи парней, пользуются чужими, уплачивая „за паръ", т. е. за напариваніе нагрѣтой водой 30-40 паръ полозьевъ, 2 р. [1]). О парняхъ въ Васильевскомъ у. въ матеріалахъ ничего не говорится, въ Лукояновскомъ у. онѣ устраиваются, повидимому, на единоличныя средства. Въ Ардатовскомъ, Сергачскомъ и Арзамасскомъ у. гнутье полозьевъ производится помочью. Въ Сумскомъ у. Харьковской г. колесный промыселъ сосредоточенъ въ сс. Большой Чернетчинѣ, Тимофѣевкѣ и Могрицѣ; занимаются имъ около 250 дворовъ. Распариванье плахъ производится паромъ въ „варовыхъ" парняхъ, коихъ насчитывается въ названныхъ селахъ 17. Стоимость постройки парни 35—75 р. Многія парни составляютъ собственность 3, 5, иногда 10 хозяевъ. Хозяева, неимѣющіе парни, пользуются для выпарки и гнутья ободьевъ чужими заведеніями за плату 20 к. отъ стана. Колесники въ Б. Чернетчинѣ и Могрицѣ занимаются также и производствомъ саней. Плахи для полозьевъ размягчаются въ сухопарняхъ, устройство которыхъ стоитъ 10—15 р. Въ Могрицѣ есть одна сухопарня, принадлежащая 8 крестьянамъ; неучаствующіе во владѣніи ею платятъ за выпарку пары полозьевъ 20 к. Въ Чернетчинѣ парни имѣются у немногихъ хо-

---

[1]) Пром. Нижегор. губ. Плотниковъ, с. 171. Нижегород. Сборн. т. VII, с. 290—6; id. т. VIII, с. 83-9; id. т. X, с. 345—6. Тр. Ком. по изсл. куст. пром. въ Россіи, в. VI, с. 837—40.

заевъ; остальные пользуются чужими парнями безплатно. Въ Уржумскомъ у. Вятской г. колеснымъ промысломъ занято 214 человѣка, преимущественно въ Больше-Шурминской, Ирмучатской и Теребиловской волостяхъ. Работа идетъ лѣтомъ, въ „парникахъ“, стоимостью въ 25-30 р. Парники строются артелями изъ 3—6 хозяевъ. Въ Камышловскомъ у. Пермской г. въ Четкаринской волости ободный промыселъ существуетъ въ 3 деревняхъ; парники устраиваются артелью. Въ д. Духовой на 36 кустарей-домохозяевъ устроено 4 парника, въ с. Красноярскомъ на 15 кустарей—3 парника, въ д. Липихиной на 3 хозяина 1 парникъ. Въ Трубчевскомъ у. въ нѣкоторыхъ деревняхъ съ развитымъ колеснымъ промысломъ имѣются мірскія парни: въ д. Емельяновкѣ Селецкой вол., съ 29 колесниками, устроено 2 общественныя парни, въ с. Грязовецъ той-же волости, гдѣ существуетъ выдѣлка саней,—1 парня. Въ д. Сагутья, въ обществѣ удѣльныхъ крестьянъ на 43 кустаря имѣется 3 парни для полозьевъ и одна-для колесъ, въ обществѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ санники имѣютъ товарищескія парни; въ д. Хатьяновкѣ (34 санника) имѣются 3 парни—всѣ товарищескія. Въ д. Смелижѣ Краснослободской вол., жители которой занимаются производствомъ обручей, парни (прежде ихъ было 4, теперь 2) строятся сообща 10 хозяевами. Пользуются ими и неучаствующіе во владѣніи [1]).

Въ смоло-дегтярномъ промыслѣ артельное начало пользуется значительнымъ распространеніемъ въ примѣненіи къ отдѣльнымъ моментамъ и процедурамъ, связаннымъ съ веденіемъ этого промысла. Такъ, сплошь и рядомъ артелью строится заводъ; затѣмъ, артелью смолокуры часто вступаютъ въ соглашеніе съ собственниками лѣса, а

[1]) Тр. Ком. по изсл. куст. пр. Харьк. губ., в. 1, с. 24—5, 33—4. Мат. по стат. Вятск. г., Т. II, ч. 2, с. 55. Куст. пр. Перм. г. на Спб.-Ур. выст. въ Екатеринб., в. III, с. 122. Сб. ст. свѣд. по Орлов. г., т. III, отд. II, с. 146, 152—4, 189.

иногда и со скупщиками смолы и дегтя; наконецъ, артелью-же иногда ведется и самое производство. Отлагая факты послѣдняго рода до слѣдующихъ страницъ, въ настоящее время приведемъ данныя, относящіяся преимущественно къ формѣ владѣнія заводами. Смолокуреніе въ Архангельской губерніи сосредоточено главнымъ образомъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ, гдѣ этотъ промыселъ до недавняго времени, пока онъ не пришелъ въ упадокъ, составлялъ почти единственное подсобное къ земледѣлію занятіе крестьянскаго населенія. Въ 1885 г. здѣсь было въ дѣйствіи 2,332 печи, производившія смолу на сумму 157 т. р.; черезъ два года число печей сократилось до 1,740, а ихъ производительность до 108 т. р. Вся выкуренная смола отправляется черезъ архангельскій портъ заграницу. Смолокуренная печь, стоимостью около 40 р., строится обыкновенно 4—5 промышленниками, занимающимися выкуркой независимо другъ отъ друга. Крестьяне, неимѣющіе собственной печи, пользуются чужой съ платой 40 к. за выгонку. По разлитіи добытой смолы въ бочки уплачивается пошлина въ 20 к. Смолокуры находятся въ долгу у скупщиковъ ихъ продукта, и ихъ заработокъ опредѣляется въ 6—14 к. за каждый изъ 18 дней, затраченныхъ на всѣ операціи по выкуркѣ въ одной печи. Смоло- и дегтекуренные заводы въ сѣверной части Кадниковскаго уѣзда Вологодской губерніи, извѣстной подъ названіемъ Троичины, устраиваются или отдѣльными домохозяевами, или сообща нѣсколькими производителями, и состоятъ изъ одной или нѣсколькихъ печей съ 4 кубами въ каждой. Устройство завода на двѣ печи, т. е. на 8 кубовъ, обходится не дороже 20 р. [1]). Въ Пермской губ. въ началѣ 80-хъ гг., по отрывочнымъ даннымъ, относящимся къ 9 уѣздамъ, состояло 90 смолодегтярныхъ заведеній при 140 рабочихъ,

[1]) Юридич. Вѣсти., 1892 г. № 9, с. 143—151. Мат. для изуч. куст. пром. и ручнаго труда въ Россіи, изд. Центр. Ст. Ком. 1872 г., с. 4, 10—11.

въ томъ числѣ 29 наемныхъ. Въ Енапаевской вол. Красноуфимскаго уѣзда, Шогринской—Ирбитскаго и Баклановской—Шадринскаго дегтекуреніе велось большею частью артелями, смолокуреніе-же—отдѣльными семьями, каковое обстоятельство г. Красноперовъ объясняетъ большими затратами на пріобрѣтеніе сыраго матеріала, требуемыми производствомъ дегтя (въ Енапаевской волости, напр., затрата на матеріалъ составляетъ 58% рыночной цѣны дегтя и 41% цѣны смолы), побуждающими кустарей соединять свои скудныя средства. Въ Енапаевской вол. Красноуфимскаго у. мѣстнымъ изслѣдованіемъ обнаружено существованіе 6 заводовъ, изъ коихъ 5 устроены товариществами изъ двухъ лицъ каждое. Въ 3-хъ селеніяхъ Шогринской волости насчитывалось 10 смолокуровъ, изъ коихъ 5 въ с. Шогринскомъ имѣли одно общее заведеніе. Въ Баклановской волости въ 4 селеніяхъ имѣлось 9 товарищескихъ заведеній, на коихъ работало 21 лицо изъ семей артельщиковъ и 9 человѣкъ наемныхъ. Въ Енапаевской и Баклановской волостяхъ каждый изъ членовъ артели производилъ выкурку дегтя за свой счетъ, въ назначенную для него очередь; въ Шогринской-же волости, гдѣ производство велось круглый годъ, владѣльцы артельнаго завода соединяютъ свои силы и для самаго смолокуренія. Нормальная стоимость смоло-дегтярнаго завода опредѣляется приблизительно въ 10 р. на товарища; средній оборотный капиталъ для трехъ мѣсяцевъ, при двухъ товарищахъ, опредѣляется въ 141 р. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, въ 3 волостяхъ Красноуфимскаго уѣзда изъ 88 смоло-дегтярныхъ заводовъ 19 принадлежатъ артелямъ съ общимъ числомъ членовъ 39 [1]). Въ 6 уѣздахъ Вятской губерніи (Малмыжскомъ,

[1]) Прил. къ сб. Пермск. земства, 1884 г., в. I, статист. прилож., с. 30, 36. Енапаевская волость, с. 151. Куст. пром. Пермской губ. на сиб.-уральской научно-промышленной выставкѣ въ Екатеринбургѣ въ 1887 г. в. I, с. 146—7, в. III, с. 138, 141. Сб. Пермск. зем. 1893 г. № 1, с. 92—3.

Уржумскомъ, Орловскомъ, Вятскомъ, Нолинскомъ и Елабужскомъ) подворной переписью зарегистрировано 950 крестьянскихъ смолокуренныхъ заводовъ и 16 дегтярныхъ (въ Елабужскомъ у.). Наибольшее число смолокуренныхъ заводовъ находится въ Уржумскомъ (392), Елабужскомъ (203) и Малмыжскомъ (202) уѣздахъ. Во всей-же Вятской губ. насчитывается всего 1,712 смолодегтярныхъ заводовъ, дающихъ заработокъ разнаго рода 15,500 лицамъ. Огромное большинство заводовъ очень мелкіе. Такъ, по свѣдѣніямъ г. Казаченко, 39% всѣхъ заводовъ имѣютъ по 1—2 аппарата, 30% по 3—4 и 26% по 5—10 аппаратовъ (корчагъ, котловъ, казановъ и т. п.). Въ Уржумскомъ уѣздѣ въ 1876 г. дѣйствовало съ уплатой казенной пошлины 143 смолокуренныхъ завода, съ 547 казанами и котлами. Но были еще крестьянскіе заводы, дѣйствующіе на земляхъ собственнаго владѣнія; таковыхъ въ Мазарской и Кузнецовской волостяхъ, напр., насчитывалось 30 заводовъ. „Очень многіе смолокуренные заводы (изъ числа 143-хъ) устраиваются товариществами изъ нѣсколькихъ лицъ, такъ что заводы съ значительнымъ числомъ печей имѣютъ большею частью нѣсколькихъ владѣльцевъ". У 45 заводовъ (съ 316 казанами) 1-го лѣсничества значилось оффиціально болѣе 80 владѣльцевъ, у 103 заводовъ 2-го лѣсничества (231 котелъ) 124 владѣльца. Въ южныхъ волостяхъ лица (напр. 5 человѣкъ), владѣющіе сообща заводомъ, „пошлину платятъ въ складчину, сами ведутъ производство и везутъ смолу на продажу". Неимѣющіе своихъ котловъ могутъ пользоваться чужими съ уплатою 50 к. за гонку. По свѣдѣніямъ г. Казаченко, артельные заводы въ началѣ 80-хъ г.г. встрѣчались въ слѣдующихъ мѣстностяхъ. Въ Уржумскомъ у. имѣлось 22 артели, состоящія изъ 52 лицъ, владѣющія 27 заводами съ 135 аппаратами. Въ среднемъ, одинъ артельный заводъ состоитъ изъ 5 аппаратовъ; но есть нѣсколько заводовъ съ 1—2 аппаратами, равно какъ и съ 10-ю: одна компанія изъ 3 лицъ

имѣетъ въ Шурминской волости два завода съ 21 аппаратомъ. Въ Малмыжскомъ уѣздѣ изъ 105 зарегистрированныхъ заводовъ съ 744 аппаратами было шесть артельныхъ съ 27 аппаратами, изъ нихъ 2 завода имѣли по 2 аппарата, 1 заводъ—4 аппарата, 1 заводъ—6 и 1 заводъ—10 аппаратовъ. Одна артель нанимаетъ рабочихъ для подготовительныхъ операцій: выработки осмолу, бересты и доставки дровъ. Приведенныя данныя относятся къ концу 70-хъ и началу 80-хъ годовъ. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, „обыкновенно отъ 2 до 7 пайщиковъ сообща покупаютъ одинъ котелъ, устраиваютъ смолокурню и сообща-же оплачиваютъ въ казну пошлину. На этомъ общіе интересы пайщиковъ кончаются“. Пользуются смолокурней по очереди [1]). Въ Нижегородской губ., смолокуренный промыселъ въ Горбатовскомъ у. (137 работающихъ) ведется на единоличныя средства кустарей. Въ Макарьевскомъ у. (700 кустарей) промыселъ ведется единолично, а иногда составляются артели не болѣе какъ изъ 4 человѣкъ для покупки котла, выправки билета на право смолокуренія и другихъ расходовъ. Артельщики заключаютъ въ волостномъ правленіи письменные договоры, въ коихъ они предоставляютъ одному изъ сотоварищей „быть юридическимъ представителемъ во всей, предпринимаемой ими, смолокуренной операціи, обязываясь поровну дѣлить барыши и убытки. Вся выгода этой артели заключается въ томъ, что нѣсколько человѣкъ, соединяя свои средства, могутъ свободнѣе ставить свои условія скупщику, и только». Въ Нижегородскомъ у. въ Сарлейской, Арманихинской и Тарсослевской волостяхъ въ половинѣ 80-хъ г.г. дѣйствовали 15 дегтярныхъ заводовъ, изъ коихъ два артельныхъ. Въ одномъ изъ

---

[1]) Н. Романовъ. Стат. опис. Уржумск. у. с. 183, 193. Тр. Куст. Ком. в. XII, с. 717. В. XVI, с. 4,968 и 4,980. Рус. Лѣсопромышл., 1889 г., № 92. Мат. по опис. пром. Вятск. г. в. III, с. 28, 181.

*

нихъ два владѣльца имѣютъ по два казана, третій— одинъ; въ другомъ два хозяина имѣютъ по одному казану. Постройка завода дѣлается па общія средства, производство ведется каждымъ хозяиномъ отдѣльно отъ другихъ [1]). Въ Казанской губ. по свѣдѣніямъ лѣснаго управленія, въ 1886 г. было 275 смолокуренныхъ заводовъ, въ томъ числѣ въ Царевокшайскомъ у. 144, Козмодемьянскомъ 90, Чебоксарскомъ 37 и Казанскомъ 3. Число лицъ, занятыхъ промысломъ въ Царевокшайскомъ у. опредѣляется разными изслѣдователями въ 1,000—1,500 человѣкъ. Устройство завода для гонки смолы и добыванія угля въ Царевокшайскомъ у. стоитъ 100 р., а заводъ для добыванія также и скипидара требуетъ затраты въ 300 р.; въ Козьмодемьянскомъ у. заводы проще и потому дешевле. Расходы на смолокуреніе при одномъ котлѣ слѣдующіе: плата въ казну за право пользованія осмоломъ въ Царевокшайскомъ у. отъ 38 до 63 р., смотря по величинѣ котла, въ Козьмодемьянскомъ у. 28 р. съ корчаги. $^1/_5$ часть пошлины вносится въ декабрѣ, а уплата $^4/_5$ отсрочивается до февраля. Расходъ па бочки для смолы въ Царевокшайскомъ у. около 50 р., въ Козьмодемьянскомъ—8 р. Лѣтомъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, смолокуры копаютъ въ лѣсу смолье, которое должно успѣть высохнуть для того, чтобы при „сидкѣ" дать большее количество смолы. Гонка смолы продолжается съ сентября до апрѣля-мая. Въ работѣ участвуютъ два-три человѣка: одинъ подвозитъ дрова, осмолъ и бочки, а два другіе работаютъ при заводѣ. Въ Царевокшайскомъ у. котелъ обыкновенно принадлежитъ артели изъ 5 — 8 человѣкъ, производящихъ „сидку" поочередно: „впродолженіе недѣли куритъ одинъ пайщикъ съ семейными, а иногда и наемными, рабо-

[1]) Плотниковъ Куст. Пр. Нижегор. г., с. 110. Нижегор. Сб. Т. VII, с. 311.

чими, слѣдующую недѣлю другой и т. д., пока снова очередь не дойдетъ до перваго". По даннымъ другаго источника „смолокуреніе ведется вездѣ на артельныхъ началахъ". Въ Козьмодемьянскомъ у., гдѣ расходы производства значительно ниже, для устройства общаго завода соединяются только малосильные смолокуры и притомъ только по 2—3 человѣка. По другому источнику, въ этомъ уѣздѣ „въ каждомъ заводѣ участвуетъ всегда нѣсколько семей, обыкновенно четыре". Въ Чебоксарскомъ у. смолокуренный заводъ обыкновенно принадлежитъ нѣсколькимъ хозяевамъ. Въ Вышневолоцкомъ у. Тверской губ. рѣдко встрѣчаются случаи, чтобы „курили деготь два хозяина въ одномъ заводѣ". Въ Бѣжецкомъ у. въ прежнее время дегтекуреніе, между прочимъ, велось въ ямахъ такъ наз. круговой сидкой, въ которой участвовало 20 - 50 чел. Теперь деготь сидятъ кубами или котлами. Въ разныхъ селеніяхъ Теблешской волости дегтекуреніемъ занимаются взрослые мужчины по одиночкѣ или по двое-трое [1]). Въ Трубчевскомъ у. Орловской губ. артель въ примѣненіи къ дегтекуренію встрѣчается въ слѣдующихъ селеніяхъ Краснослободской вол.: въ дер. Смелижѣ насчитывается 15 котловъ—все артельные; въ с. Красной Слободѣ всѣ (20) котлы, кромѣ 2—3, принадлежатъ артелямъ изъ 3—5 чел., несмотря на то, что котелъ (покупаютъ обыкновенно старый) стоитъ 10, а то и 5 р. (служитъ 2—5 лѣтъ); причина этого—бѣдность населенія. „Котелъ, кирпичъ для печи, деревья для жолобовъ и т. п. покупаются сообща и сообща-же производятся всѣ работы по установкѣ котла"; на 10 хозяевъ дер. Мальцева имѣется 7 котловъ, изъ коихъ 3 принадле-

[1]) Мат. для изслѣд. пром. Казанск. г., с. 58 - 74. Мат. для оц. зем. Казанск. г. в. X, с. 86 в. VIII, с. 689. Сб. стат. свѣд. по Тверск. г., т. III, с. 17. Id., т. VI в. I с. 168—174. Сб. мат. для стат. Тверск. г., в. III, «хозяйство въ лѣсопром. волостяхъ», с. 17—21.

жатъ двумъ хозяевамъ каждый; котелъ стоитъ 30 р. и черезъ 5—6 лѣтъ становится негоднымъ. Дегтекуры д. Тербушки ходятъ работать верстъ за 25, такъ какъ вблизи нѣтъ подходящаго лѣса; котелъ стоитъ 30 р., владѣльцу лѣса платятъ отъ котла за лѣто 20 р., за цѣлый годъ 20 р. Котлы принадлежатъ или отдѣльнымъ хозяевамъ, или артелямъ и въ этомъ случаѣ соучастники пользуются ими понедѣльно [1]).

Въ меньшихъ размѣрахъ, сравнительно; съ вышеописанными промыслами, примѣненіе артельнаго начала наблюдается въ валяльномъ дѣлѣ, при устройствѣ стировъ. Въ Московской губ. производство валеныхъ шляпъ обнимаетъ сплошной раіонъ, состоящій изъ 13 селеній Кленовской волости и 2 селеній Дубровицкой вол., Подольскаго у. По даннымъ конца 70-хъ гг. здѣсь существовало 70 мастерскихъ, съ 480 въ нихъ работающими. Стирка шляпъ производится въ особыхъ помѣщеніяхъ, иногда устраиваемыхъ нѣсколькими шляпниками. Неимѣющіе своего стира производятъ операцію въ чужихъ помѣщеніяхъ, за плату отъ 50 к. до 1 р. въ мѣсяцъ. Въ валяльномъ раіонѣ Александровскаго у. (Константиновская и Нушпольская волости) Владимірской губерніи насчитывается 43 промышленныхъ единицы, имѣющія отъ 1 до 12 рабочихъ и сбывающія издѣлія на мѣстныхъ базарахъ и въ Сергіевскомъ посадѣ. Стирня со всѣми приспособленіями стоитъ около 50—60 р., и она часто устраивается на общій счетъ нѣсколькихъ хозяевъ. Такъ, изъ 13 стирень въ деревняхъ Козловой и Чернецкой (на нихъ приходится 31 заведеніе раіона) 6 находятся во владѣніи каждая одного двора, 5 стирень во владѣніи каждая 2 хозяевъ, одна стирня во владѣніи 5 и одна—во владѣніи 6 хозяевъ. Общая стирня или съ самаго начала устраи-

[1]) Сб. ст. свѣд. по Орловской губ., т. III, прибавл. къ таблицамъ, с. 189, 193—5, 205, 184.

вается на счетъ нѣсколькихъ участниковъ, или одинъ хозяинъ, имѣющій стирню, „впускаетъ“ къ себѣ другихъ за взносъ соотвѣтствующей доли суммы, затраченной на ея устройство. Общая стирня отопляется членами артели поочередно. Ремонтъ ея производится на общій счетъ. Въ Переяславскомъ у. валяльное производство возникло въ теченіе 70-хъ гг., а въ началѣ 80-хъ гг. въ с. Ивановскомъ и дд. Рушиковой, Погостъ и Лихарево было 11 промышленныхъ единицъ съ 23 работниками, въ томъ числѣ семью наемными. 4 хозяина-валяльщика работаютъ въ избѣ, 4—имѣютъ по одному стиру и 3 хозяина владѣютъ однимъ стиромъ, отапливаемымъ понедѣльно. Въ Юрьевецскомъ уѣздѣ Костромской губерніи въ Подмонастырской волости 133 семьи занимаются суконнымъ промысломъ, всѣ операціи котораго, за исключеніемъ топтки (отъ слова топтать), производятся въ жилой избѣ; топтка-же (стираніе)—въ баняхъ или отдѣльныхъ избушкахъ. Эта операція заключается въ томъ, что вытканное сукно топчутъ (стираютъ) ногами, поливая его горячей водой, въ жарко натопленномъ „помѣщеніи, причемъ нѣсколько хозяевъ собираются въ одномъ такомъ помѣщеніи, отапливая его сообща“ [1]). Въ Нижегородской г. валяльный промыселъ распространенъ въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ. Въ сѣверной части Горбатовскаго у. промысломъ занято около 600 человѣкъ, составляющихъ 570 промышленныхъ единицъ; въ томъ числѣ 370 работаютъ на хозяина въ своемъ домѣ, 150—на вольную продажу. Отдѣльныя мастерскія для промысла строются только въ с. Богородскомъ, гдѣ промысломъ занято 50 человѣкъ, и всѣ онѣ имѣютъ по одному хозяину. Въ Нижегородскомъ у. валяльщиковъ 38, составляющихъ 15 промышленныхъ единицъ. Въ Арзамасскомъ у., по дан-

[1]) Сб. ст. св. по Моск. губ., т. VI, в. I, с. 185—6. Пр. Влад. губ., в. II, с. 278—83. id. в. V, с. 210—13. Тр. куст. ком., в. XIV, с. 4481.

нымъ отъ конца 70 гг., валяльнымъ промысломъ занималось въ западной части (около с. Краснаго) 935 человѣкъ, образующихъ 250 промышленныхъ единицъ, и въ восточной части 100 человѣкъ. Въ первомъ раіонѣ промыселъ имѣетъ полукрупную, капиталистическую организацію, во второмъ—самостоятельную форму, причемъ издѣлія сбываются по окрестнымъ базарамъ. Мастерская для работы здѣсь устраивается или каждымъ кустаремъ отдѣльно, или артелью изъ 4—5 мастеровъ. Самый крупный валяльный раіонъ въ губерніи—Семеновско-Балахнинскій. Въ Семеновскомъ уѣздѣ промысломъ занято около 4,790 человѣкъ, членовъ 3,180 дворовъ (въ Балахнинскомъ у. ок. 400 человѣкъ). Изъ этого числа на вольную продажу работаютъ 16—18%, остальные работаютъ на хозяевъ изъ своего или хозяйскаго матеріала или состоятъ работниками въ чужихъ мастерскихъ (17%); 62% всѣхъ промышленниковъ работаютъ въ своихъ мастерскихъ изъ хозяйскаго матеріала. Многіе кустари производятъ или только катаніе, или только стираніе издѣлія. Катаніе, требующее большаго искусства, нежели стираніе, производится въ „работкѣ“, стоющей не менѣе 30 р.; въ большинствѣ случаевъ оно составляетъ спеціальность мастерскихъ съ наемными рабочими. Стиркой занята болѣе бѣдная часть хозяевъ; они работаютъ въ стиряхъ, устройство которыхъ обходится въ 10—15 рублей. „Иногда стирню ставятъ въ компаніи 2—4 человѣка, дрова и свѣтъ приносятъ поочередно, но работаютъ каждый за свой счетъ. Иногда же хозяинъ стирни допускаетъ къ ея пользованію 2—4 человѣка, съ поочередною носкою дровъ подъ котелъ, такъ какъ для одного человѣка и для нѣсколькихъ нуженъ одинъ расходъ на топливо» [1]).

[1]) Тр. ком. по изслѣд. куст. пром. въ Россіи. в. VI, с. 546. Матер. оцѣнки земель Нижегород. г., экономическая часть, в. XI, с. 212—214. Плотниковъ, кустарн. пром. Нижегор. губ., с. 241—9.

Какъ сказано выше, совмѣстное пользованіе мастерской и другими сравнительно дорого стоющими приспособленіями распространено въ отрасляхъ промышленности, занимающихъ большое число рукъ, и здѣсь оно играетъ важную роль, дозволяя массѣ кустарей заниматься промысломъ въ качествѣ самостоятельныхъ хозяевъ. Сказаннымъ, однако, не исключается возможность примѣненія артельнаго начала и въ другихъ отрасляхъ промышленности, не имѣющихъ широкаго распространенія и требующихъ какъ большей затраты средствъ производителя, такъ и большей технической съ его стороны ловкости. Къ числу такихъ промысловъ принадлежитъ напр., камушный (производство мелкихъ издѣлій изъ стекла), существующій въ 8 селеніяхъ Дмитровскаго у. Московской губ. Работа производится здѣсь въ особой мастерской, необходимую принадлежность которой составляетъ горнъ для плавки стекла. Мастерская весьма часто принадлежитъ нѣсколькимъ домохозяевамъ, а имѣющіе таковую въ единоличномъ владѣніи допускаютъ въ нее для работы другихъ камушниковъ. На 95 кустарей домохозяевъ приходится 25 мастерскихъ, въ томъ числѣ въ единоличномъ владѣніи находится 10 мастерскихъ, остальныя принадлежатъ компаніямъ изъ 2—8 совладѣльцевъ. Изъ 10 единоличныхъ владѣльцевъ мастерской – 5 допускаютъ въ нее постороннихъ рабочихъ (въ 2 случаяхъ безплатно). „Въ большинствѣ случаевъ каждый камушникъ имѣетъ особый горнъ, но въ нѣкоторыхъ селеніяхъ принято за однимъ горномъ одновременно работать двумъ мастерамъ (находящимся въ родственныхъ отношеніяхъ). Мѣхъ у горна остается одинъ, какъ и въ томъ случаѣ, когда работаетъ одинъ мастеръ. Раздуваніе мѣха производится рабочими попеременно: до обѣда одинъ, послѣ обѣда — другой“. Отъ такой совмѣстной работы сокращается расходъ на уголь. Работа вдвоемъ за однимъ горномъ встрѣчается въ 6 мастерскихъ: въ двухъ изъ нихъ ра-

ботаетъ по 6 человѣкъ, въ трехъ — по 8. Издѣлія камушниками приготовляются по заказу заводчиковъ, доставляющихъ кустарямъ цвѣтное стекло. При выдѣлкѣ пуговицъ изъ копытъ и бараньихъ роговъ, распространенной въ нѣсколькихъ селеніяхъ Богородскаго у., Московской губ., распариваніе и разрѣзываніе матеріала бѣдными кустарями производится въ жилой избѣ, а зажиточными — въ особомъ помѣщеніи, называемомъ кузницей. Въ д. Челоховой такая кузница принадлежитъ тремъ кустарямъ. „Строили они ее вмѣстѣ: одинъ покупалъ кирпичи для горна, другой—дерево, а третій платилъ за работу“. Пользуются мастерской совладѣльцы или по очереди, или кому когда придется. [1]). Въ дѣлѣ обработки металла артельное пользованіе мастерской встрѣчается, между прочимъ, въ слѣдующихъ случаяхъ. Мастеровые с. Каменный заводъ, Камышловскаго у., Пермской губ., послѣ уничтоженія обязательнаго труда и послѣдовавшаго затѣмъ сокращенія работъ на заводѣ, начали заниматься различными кустарными промыслами, въ томъ числѣ кузнечнымъ — производствомъ предметовъ спроса крестьянскаго рынка и исполненіемъ мелкихъ заказовъ мѣстныхъ жителей. Кузнечнымъ промысломъ занято 45 семей, въ числѣ 85 человѣкъ, между ними 4 наемныхъ рабочихъ. Большая часть кузнецовъ работаетъ круглый годъ. Кузницы расположены въ четырехъ „порядкахъ“ отдѣльными корпусами, въ каждомъ отъ 1 до 7 горновъ. Всѣхъ горновъ 53. Нѣкоторыя семьи имѣютъ по два горна, но есть и случаи владѣнія двумя семьями однимъ горномъ. „Такое расположеніе кузницъ создаетъ характерный порядокъ самыхъ работъ, они одновременно нѣсколькими семьями производятся какъ-бы въ одной мастер-

[1]) Сб. ст. св. по Москов. г., т. VI, в. II, с. 107, 121, 131. Id. т. VII, в. I, ч. II, с. 146.

ской. На общія средства кузнецовъ нанимается карауль-ный". Въ Пышминскомъ заводѣ Екатеринбургскаго уѣзда (выдѣлка дверныхъ дужекъ, ухватовъ, подковъ и т. п. и, въ небольшихъ размѣрахъ, гвоздей) въ одной кузницѣ обыкновенно работаютъ нѣсколько самостоятельныхъ кустарей, каждый у отдѣльнаго горна. На 24 хозяина-кустаря имѣется 8 кузницъ. Изъ числа работающихъ 40 принадлежатъ къ членамъ семей хозяевъ и 7 наемныхъ. Въ Тульскомъ уѣздѣ, въ д. Нижніе Присады, 55 домохозяевъ, въ числѣ 79 человѣкъ, при помощи 12 наемныхъ поденныхъ рабочихъ и 28 учениковъ, занимаются наводильно-самоварнымъ промысломъ, заключающимся въ ковкѣ и формовкѣ самовара. Работаютъ по заказу тульскихъ фабрикантовъ, которые придаютъ ихъ издѣліямъ окончательный видъ (лудятъ, точатъ и собираютъ). Кузница, необходимая для работы, возведеніе которой стоитъ 50—60 р., устраивается кустарями единолично или вдвоемъ. Въ послѣднемъ случаѣ она имѣетъ два горна и двое мѣховъ, иногда-же оба кустаря работаютъ при одномъ горнѣ. Всѣхъ кузницъ въ деревнѣ 38: 21 находится въ единоличномъ владѣніи кустарей, въ 17 работаютъ по два наводильщика. Въ Чулковской слободѣ гор. Тулы 18 семей занимаются ковкой ключей, въ томъ числѣ 2 семьи ручнымъ способомъ. Эти два кустаря работаютъ въ одной кузницѣ, за что владѣлецъ послѣдней получаетъ съ товарища (за пользованіе кузницей и инструментомъ) 50 к. въ недѣлю. Уголь они покупаютъ сообща, равно какъ и нанимаютъ поденщицу для работы мѣхомъ. Въ Нерехотскомъ у. Костромской губерніи, въ д. Якшны Березниковской вол. одна кузница принадлежитъ тремъ кузнецамъ, выдѣлывающимъ топоры. Союзъ 2–3 лицъ для аренды кузницы бываетъ иногда въ с. Лысковѣ Макарьевскаго у., гдѣ существуетъ 23 кузнечныхъ заведеній съ 60 работающими для выдѣлки топоровъ, подковъ, сошниковъ и т. п. „Условія такихъ компаньоновъ

разнообразны, инструментъ общій; расходъ и приходъ по равнымъ частямъ". Кузнецы Бурмакинской вол. Ярославскаго у. (выдѣлка принадлежностей конской сбруи), имѣющіе кузницу о двухъ горнахъ, одинъ горнъ отдаютъ внаймы. Въ Ернаурской волости, Яранскаго уѣзда, Вятской губерніи есть кузница, принадлежащая цѣлой деревнѣ [1]).

---

[1]) Екатеринбургская недѣля, 1889 г., № 17. Куст. пр. Перм. г. на сиб.-ур. выст., в. I, с. 14. Пром. Екатеринб. у. с. 77 и XL. Тр. ком. по изсл. куст. пром. въ Россіи, в. VII, с. 897—8; id. с. 1017—8 id. в. XIII, с. 401. Нижегор. сб., т. X, с. 253—6. Отч. и изслѣд. по куст. пром. въ Россіи, т. I, с. 273. Тр. куст. ком., въ XVI, с. 5031.

Глава третья.

На предыдущихъ страницахъ мы имѣли дѣло съ данными, касающимися соединенія кустарей не для процесса производства, а для другихъ цѣлей, связанныхъ съ веденіемъ промысла. Теперь надлежитъ перейти къ группировкѣ свѣдѣній относительно артельной организаціи въ мелкомъ промыслѣ труда.

Промыслы крестьянскаго населенія принадлежатъ, главнымъ образомъ, къ числу тѣхъ, которые не требуютъ совмѣстнаго труда многихъ рабочихъ и вполнѣ доступны ограниченнымъ силамъ семейной мастерской. Поэтому, соединеніе нѣсколькихъ самостоятельныхъ кустарей въ одну производительную единицу, хотя весьма часто и представляло бы выгоды большей успѣшности труда, не вызывается настоятельно условіями конкурренціи, что доказывается отсутствіемъ въ большинствѣ промысловъ болѣе или менѣе крупныхъ мастерскихъ съ наемными рабочими. Есть, однако, отрасли промышленности, гдѣ совмѣстная работа многихъ лицъ составляетъ весьма существенное или даже необходимое условіе правильнаго хода дѣла, потому-ли что здѣсь требуется преодолѣніе сопротивленія, недоступнаго силамъ отдѣльныхъ рабочихъ, или потому что при небольшомъ числѣ участниковъ работа не могла-бы быть закон-

чена въ требуемое время. Сюда принадлежатъ, между прочимъ, строительныя предпріятія и добывающая промышленность. Въ названныхъ отрасляхъ труда работа одиночками почти совершенно исчезла; но изъ этого не слѣдуетъ, что онѣ сдѣлались исключительнымъ достояніемъ капитала: на-ряду съ капиталистическою организаціею здѣсь наблюдается и артельное веденіе дѣла.

Потребность въ соединеніи живо чувствуется также въ случаяхъ занятія на-сторонѣ хотя-бы такимъ промысломъ, который вполнѣ доступенъ силамъ семейной ассоціаціи. Это потому, что, во 1-хъ, уходъ на-сторону обыкновенно возможенъ только для одного члена семьи, вслѣдствіе чего кустарь въ отходѣ лишается помощи своихъ домашнихъ; во 2-хъ, для удовлетворенія потребности той мѣстности, куда отправляется промышленникъ, нуженъ не одинъ работающій, а нѣсколько, и если эти нѣсколько лицъ придутъ туда независимо одинъ отъ другаго, между ними можетъ возникнуть вредное для всѣхъ ихъ соперничество; въ 3-хъ, уходъ въ чужую сторону связанъ со многими непріятными случайностями и затрудненіями, преодолѣніе которыхъ легче достигается артелью, нежели одиночкою. По высказаннымъ причинамъ въ отхожихъ промыслахъ пользуется большимъ распространеніемъ соединеніе нѣсколькихъ работающихъ, достигаемое или наймомъ ихъ предпринимателемъ, или соглашеніемъ самостоятельныхъ промышленниковъ. Помимо перечисленныхъ случаевъ, гдѣ соединеніе нѣсколькихъ самостоятельныхъ кустарей въ одну производительную единицу вызывается или невозможностью веденія дѣла силами отдѣльныхъ семей, или обстоятельствами работы на сторонѣ—примѣненіе артельнаго труда встрѣчается иногда въ промыслахъ, въ которыхъ господствующимъ типомъ организаціи является семейная мастерская.

Разсмотрѣніе данныхъ относительно производительныхъ артелей начнемъ съ добывающей промышленности.

Отрасль добывающей промышленности, заключающаяся въ выемкѣ камня, не подчинена крупной капиталистической организаціи, съ примѣненіемъ сложныхъ механическихъ приспособленій, паровыхъ двигателей и т. п., въ той степени, въ какой это имѣетъ мѣсто въ дугихъ отдѣлахъ этой промышленности—каменноугольномъ, рудномъ и т. п. Причина указаннаго явленія лежитъ въ томъ обстоятельствѣ, что, за исключеніемъ немногихъ мѣстностей Россіи, залежи камня не представляются на столько обширными и трудно разработываемыми, чтобы для его извлеченія стоило или нужно было дѣлать большія затраты на механическія приспособленія. Съ другой стороны, по малоцѣнности простаго камня и его тяжеловѣсности сбытъ его на отдаленные рынки не возможенъ, и потому выломка камня въ крупныхъ размѣрахъ во многихъ мѣстностяхъ его залеганія невыгодна или даже невозможна. Сказаннымъ объясняется, почему капиталистическія предпріятія по выломкѣ, по крайней мѣрѣ простого камня, въ мѣстностяхъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ нашихъ матеріалахъ, обнимаютъ, самое большее, нѣсколько десятковъ рабочихъ и ведутся безъ примѣненія сколько нибудь сложныхъ приспособленій. При такихъ обстоятельствахъ производительность объединеннаго капиталомъ труда не достигаетъ такой высоты, чтобы съ нимъ не могли соперничать предпріятія болѣе мелкія; иначе говоря, техническія условія производства не препятствуютъ тому, чтобы выломка камня велась кустарнымъ путемъ.

Экономическая обстановка промысла тоже благопріятствуетъ сохраненію мелкой формы производства. Во 1-хъ, самый предметъ обработки—залежи камня—находится на мѣстѣ, часто въ надѣлѣ, крестьянскаго общества, между тѣмъ какъ сырой матеріалъ въ массѣ другихъ промысловъ долженъ быть привозимъ издалека вслѣдствіе чего производители на первыхъ-же шагахъ

становятся въ зависимость отъ капиталистовъ-посредниковъ; во-вторыхъ, расходъ на пріобрѣтеніе права разработывать каменныя ломки обыкновенно значительно меньше, нежели расходъ на матеріалъ для производства въ большей части кустарныхъ промысловъ и дѣлается этотъ расходъ сплошь и рядомъ не предъ началомъ разразработки, а послѣ нея, взимаясь по количеству добываемаго продукта; въ 3-хъ, инструменты для добыванія стоятъ не такъ дорого, чтобы ихъ пріобрѣтеніе было доступно только богатому человѣку; въ 4-хъ, сбытъ извлеченнаго изъ земли матеріала производится въ ближайшей окружности и во всякомъ случаѣ обыкновенно не въ очень отдаленныхъ районахъ, вслѣдствіе чего и въ заключительной фазѣ промысла участіе капиталиста-посредника не представляется необходимымъ; въ 5-хъ, размѣры общей продукціи во многихъ районахъ производства не настолько значительны, чтобы служить приманкою для крупнаго капитала и побудить его къ попыткѣ вырвать промыселъ изъ рукъ мелкаго производителя.

Итакъ, по техническимъ и экономическимъ условіямъ производства, каменноломный промыселъ во многихъ областяхъ Россіи легко можетъ вестись мелкими самостоятельными производителями. Изъ сказаннаго, однако, не слѣдуетъ, что въ этомъ отношеніи разсматриваемый промыселъ имѣетъ полное сходство съ большей частью кустарныхъ промысловъ, гдѣ одинъ-два взрослыхъ мужчины въ совокупности съ младшими членами семьи составляютъ естественную производительную единицу. Выломка камня доступна побольшимъ силамъ обыкновенной крестьянской семьи лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда камень не очень твердъ, залегаетъ неглубоко и может быть извлекаемъ небольшими, т. е. не очень тяжелыми, кусками. Перечисленныя условія встрѣчаются далеко невсегда и по мѣрѣ выломки камня на поверхности земли и необходимости искать его болѣе глубоко, эти условія понемногу

исчезаютъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они существовали въ первые годы введенія каменоломнаго промысла. По высказанной причинѣ, въ большинствѣ случаевъ, условія разработки залежей камня, не выводя промыселъ изъ сферы мелкаго производства, тѣмъ не менѣе дѣлаютъ его мало доступнымъ силамъ обыкновенной крестьянской семьи, требуя сотрудничества нѣсколькихъ взрослыхъ мужчинъ. Осуществленіе этого сотрудничества можетъ быть достигнуто капиталистическимъ и артельнымъ путемъ. Въ большей части кустарныхъ промысловъ, при подобныхъ условіяхъ, образуются мелкія капиталистическія предпріятія. Въ каменоломномъ-же дѣлѣ требуемое условіями производства объединеніе трудящихся часто достигается образованіемъ добровольныхъ и самостоятельныхъ артелей, а не путемъ принудительнаго соединенія рабочихъ наймомъ ихъ однимъ хозяиномъ, или на-ряду съ такой организаціей. Условія, способствующія образованію каменоломныхъ артелей, тѣ-же самыя, которыя обезпечиваютъ промыселъ отъ захвата крупнымъ капиталомъ, Легкая доступность для крестьянина предмета труда, сравнительная дешевизна орудій, дѣлающая возможной ихъ пріобрѣтеніе на соединенныя средства нѣсколькихъ домохозяевъ, сравнительная легкость сбыта готоваго продукта, наконецъ, простота работы, не требующей предварительнаго обученія и возможность комбинировать занятіе промысломъ и сельскимъ хозяйствомъ— вотъ условія, способствующія тому, что это дѣло доступно почти всякому жителю данной мѣстности, а изъ сотни лицъ могутъ найтись десятки, удовлетворяющія условіямъ образованія самостоятельной производительной артели.

И такъ, каменоломный промыселъ даже въ мелкой его формѣ чаще ведется кооперативнымъ путемъ, нежели единоличнымъ, и въ мѣстностяхъ, подлежащихъ нашему разсмотрѣнію, находящихся въ раіонѣ, гдѣ пре-

обладаетъ выработка простыхъ породъ камня (известнякъ, плитнякъ и т. п.), добровольная кооперація самостоятельныхъ производителей въ общемъ вѣроятно даже преобладаетъ надъ принудительнымъ соединеніемъ наемныхъ рабочихъ подъ властью одного предпринимателя. Артельная выломка камня имѣла-бы еще большее распространеніе, если-бы общества крестьянъ, изъ нужды въ деньгахъ, не стремились къ тому, чтобы сдать принадлежащія имъ каменоломни въ аренду—обстоятельство, открывающее возможность денежнымъ людямъ вести дѣло при помощи наемнаго труда. Такъ, общество с. Берюкъ, Путивльскаго у., сдаетъ свою прекрасную брусяную гору въ аренду за 1,155 р. въ годъ, и разработка ея производится наемнымъ трудомъ; въ обществѣ с. Сурковъ, Лебедянскаго у., эксплоатація каменоломни артелями началась послѣ того, какъ арендаторы перестали давать за нее выгодную плату и т. д. Въ с. Мячковѣ, Броницкаго у., Московской губ., напротивъ того, артельная добыча камня и выжиганіе извести прекратились послѣ того, какъ каменоломни, бывшія раньше въ арендѣ у крестьянъ, сданы удѣльнымъ вѣдомствомъ нѣсколькимъ лицамъ, примѣняющимъ къ ихъ разработкѣ наемный трудъ [1]).

Впрочемъ, даже каменоломни, находящіяся въ распоряженіи капиталистовъ, иногда сдаются для разработки артелямъ мѣстныхъ крестьянъ. Сказанное относится, напр., къ залежамъ такъ-называемаго жайскаго алебастра въ Муромскомъ у., Нижегородской губ., сосредоточеннымъ въ рукахъ одного лица. Равнымъ образомъ мѣсторожденія фарфоровой глины на землѣ казенныхъ крестьянъ и казаковъ Полошковскаго общества, Глуховскаго у. Черниговской губ., арендуемыхъ предпринимателями, разработываются артелями до 10 человѣкъ (общее число работающихъ 400—600 чело-

[1]) Мат. для изуч. куст. пр. въ Россіи. с. 321.

вѣкъ), составляющими дневную и ночную смѣны и работающими подъ руководствомъ атамана за плату 7—15 к. съ пуда добытой глины, причемъ средства производства получаются отъ арендаторовъ (по другому источнику нужный матеріалъ пріобрѣтается артелями за свой счетъ) [1]); добыча ведется шахтами, укрѣпленными срубами и подставками и т. д. Къ сожалѣнію, матеріалы по данному предмету весьма часто не даютъ опредѣленнаго понятія о формѣ производства и потому дать точный отвѣтъ на вопросъ о сравнительномъ распространеніи предпринимательской и артельной формы добыванія простаго камня, глины и т. п. не представляется возможнымъ. Въ Херсонской губерніи ломка твердаго камня, гранита производится, повидимому, исключительно предпринимательскимъ путемъ; ломка-же известняка—предпринимателями, семьями и артелями, причемъ послѣдняя форма, повидимому, уступаетъ двумъ первымъ. Въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, по свѣдѣніямъ отъ начала 80-хъ годовъ, существующая въ незначительныхъ размѣрахъ выломка известняка для завода Юза и для надобностей желѣзныхъ дорогъ, производится предпринимательскимъ путемъ; тоже самое относится и къ ломкѣ алебастровыхъ залежей, разработываемыхъ тремя заводами (имѣвшими въ суммѣ 37 рабочихъ). Но кромѣ указанныхъ отраслей каменноломнаго промысла, въ уѣздѣ существуетъ еще промыселъ по выломкѣ камня для плиты или для выдѣлки изъ него катковъ, брусковъ, точилъ и т. п., которымъ постоянно (въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время) занимается до 600 человѣкъ, изъ коихъ больше двухъ третей ведутъ дѣло соединяясь въ артели. Въ Бугульминскомъ у., Самарской губ., выломка алебастра, известняка, строительнаго и кирпичнаго

[1]) Горнозаводскій Листокъ 1889 г., № 22. Азанчеевъ, Каменоломни и разработки полезныхъ ископаемыхъ въ Россіи, с. 225, 228.

*

камня, занимающая силы около 70 дворовъ, повидимому, ведется исключительно артелями. Въ Курской губерніи, Путивльскомъ уѣздѣ, разработка камня (въ срединѣ 80-хъ годовъ работало около 80 человѣкъ) производится предпринимателями, въ Фатежскомъ у. 20 рабочихъ добываютъ камень въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, а 28—артельнымъ путемъ. Въ Кромскомъ у. Орловской губ. выломка камня (150—200 работающихъ) ведется артелями, причемъ въ числѣ работниковъ въ артели иногда встрѣчаются и наемные рабочіе нѣкоторыхъ ея членовъ. Въ Уржумскомъ у. Вятской г. артельная организація примѣняется при добычѣ алебастра, извести, бутоваго и, вѣроятно, жерноваго камня. Въ Орловскомъ у. артелями добывается жерновой камень и известь. Артельная выломка точильнаго и жерноваго камня повидимому преобладаетъ и въ Яранскомъ у. той-же губерніи. Артельная организація каменныхъ ломокъ господствуетъ въ Верхотурскомъ (70 человѣкъ работающихъ) и Кунгурскомъ (60 промышленниковъ) уѣздахъ Пермской губерніи, и т. д.

Добываемый крестьянами камень въ различныхъ мѣстностяхъ, а иногда и въ одной и той-же, лежитъ не на одинаковой глубинѣ, и вслѣдствіе этого требуетъ неодинаковыхъ пріемовъ для его извлеченія. Иногда достаточно бываетъ сбросить нѣсколько пластовъ земли чтобы дойти до камня; въ другихъ-же случаяхъ приходится рыть глубокія ямы, устраивать подземныя галереи и т. п. Чѣмъ дольше ведется промыселъ, тѣмъ больше приходится углубляться за камнемъ въ нѣдра земли, тѣмъ труднѣе и извлечь его на поверхность. Галереи, ведущія къ залежамъ камня, достигаютъ иногда десятковъ саженей длины, а въ старыхъ каменоломняхъ Курскаго уѣзда, напримѣръ, есть галереи длиною 150 саж. и болѣе. Сообразно трудности достиженія залежей камня, а также въ зависимости отъ твердости послѣдняго, при работѣ требуется болѣе или

менѣе богатый наборъ инструментовъ. Въ простыхъ случаяхъ достаточно имѣть ломъ, топоръ и пилу; въ другихъ кромѣ названныхъ орудій требуется молотокъ для вколачиванія въ ращелины камня желѣзныхъ клиньевъ; въ третьихъ – простаго молотка недостаточно для разлома твердаго камня, и для этого приходится прибѣгать къ болѣе тяжелой бабѣ и молотку вѣсомъ до 10 пудовъ. При глубокомъ залеганіи выламываемаго матерьяла для выноса камня нужно имѣть носилки или прибѣгать для его извлеченія къ вороту. Наконецъ, постоянная порча при работѣ инструментовъ требуетъ постоянной-же ихъ починки, для чего устраивается передвижная кузница (мѣхъ и горнъ), находящаяся въ дѣйствіи во время производства выломки. Нѣкоторые изъ перечисленныхъ орудій долженъ имѣть каждый рабочій, входящій въ организацію; другіе имѣются въ одномъ-двухъ экземплярахъ на артель. Отъ тѣхъ или другихъ условій разработки залежей камня зависятъ и расходы, какіе нужно сдѣлать при этомъ промыслѣ, а также и размѣръ производительной единицы. Чѣмъ больше лицъ соединятся для работы, тѣмъ менѣе расходъ, падающій на каждаго. А такъ какъ наши крестьяне обыкновенно не имѣютъ свободныхъ средствъ, то слѣдуетъ предполагать, что, помимо техническихъ условій работы, зависящихъ отъ положенія и свойствъ камня, размѣръ самостоятельныхъ артелей опредѣляется также и стремленіемъ промышленниковъ къ экономіи, т. е., что многія артели составляются изъ большаго числа лицъ, чѣмъ это необходимо по техническимъ условіямъ производства. Сплошь и рядомъ расходъ на орудія труда для артели въ 10 человѣкъ превышаетъ 100 р., а кромѣ расхода на орудія иногда приходится внести впередъ плату за право разработки камня, достигающую нѣсколькихъ десятковъ рублей, имѣть средства для пріобрѣтенія нѣкоторыхъ продуктовъ (пшено, гречиха и т. п.) для общаго котла

въ случаяхъ, когда разработка ведется далеко отъ селенія, не говоря о затратѣ труда и матеріала для устройства возлѣ шахты землянокъ для помѣщенія работающихъ. Размѣръ расходовъ, связанныхъ съ каменноломнымъ промысломъ, вліяетъ не только на величину устраивающейся артели, но въ извѣстной степени и на разрядъ хозяевъ, входящихъ въ составъ послѣдней. Такъ напр., въ с. Троицкомъ Фатежскаго у. гдѣ,— благодаря тому обстоятельству, что сбытъ камня производится наѣзжимъ скупщикомъ черезъ большіе промежутки времени, — для занятія промысломъ въ качествѣ члена самостоятельной артели нужно имѣть свободныя средства въ размѣрѣ нѣсколькихъ десятковъ рублей, что доступно только зажиточнымъ хозяевамъ. Сказаннымъ объясняется фактъ существованія въ этомъ селѣ, на ряду съ артельнымъ, наемнаго каменноломнаго промысла, участники котораго рекрутируются изъ бѣдной части населенія. Преимущественно зажиточные домохозяева соединяются въ каменноломныя артели и въ Александрійскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи. Въ Щербановской-же волости Елизаветградскаго у. артели составляются главнымъ образомъ изъ среднихъ и бѣдныхъ домохозяевъ; а въ Луганскомъ у. Бахмутскаго уѣзда Екатеринославской губ. бѣдный элементъ въ артеляхъ повидимому преобладаетъ надъ среднимъ; слѣдуетъ однако имѣть въ виду ту зависимость отъ скупщиковъ, въ какой находится большая часть здѣшнихъ артелей, составляемыхъ изъ лицъ, находящихся въ вѣчномъ долгу у богатыхъ крестьянъ, занимающихся скупкой каменныхъ издѣлій; собственнаго на деньги этихъ скупщиковъ и ведется бѣдняками работа.

Численный составъ каменоломныхъ артелей весьма разнообразенъ, что зависитъ отчасти отъ рода добываемаго матеріала. Наименьшій размѣръ артели имѣютъ въ Тираспольскомъ и Александрійскомъ уѣздахъ, гдѣ онѣ составляются для добычи довольно мягкаго (въ Тирас-

польскомъ у. пиленаго) известняка, въ Новоторжскомъ и Гдовскомъ уѣздахъ, гдѣ известнякъ извлекается для переработки въ известь, и въ Яранскомъ уѣздѣ, гдѣ добывается алебастръ, бутовой и жерновой камень. Артели здѣсь составлятся изъ 2 — 4, много 5-ти участниковъ. Такимъ образомъ, нормальнымъ типомъ артели, образующейся для выжиганія извести, слѣдуетъ считать артель, имѣющую не болѣе 4—5 человѣкъ; въ Славяносербскомъ-же уѣздѣ, Екатеринославской губ. известеобжигающія артели составляются изъ 3 -10 участниковъ. Въ Бугульминскомъ и Саратовскомъ уѣздахъ артели для выломки строительнаго или жерноваго камня составляются изъ 5—7 человѣкъ. Въ с. Луганскомъ Бахмутскаго уѣзда для добычи краснаго камня плитами не тяжелѣе 1½ пуда соединяются 2 -3 лица, для выломки-же плитъ сѣраго камня вѣсомъ отъ 1½ до 8 пудовъ складываются 6—8 человѣкъ. Въ Фатежскомъ уѣздѣ жерновой камень добывается артелями въ 4—8 человѣкъ, въ Курскомъ уѣздѣ строительный камень — артелями въ 4—18 участниковъ, а въ Кромскомъ у. мѣлъ добывается артелями въ 4 человѣка, жерновой камень - артелями отъ 6 до 20 человѣкъ. Изъ 11 артелей послѣдняго уѣзда, о которыхъ имѣются точныя свѣдѣнія, 5 артелей состоятъ изъ 12 участниковъ каждая, двѣ - изъ 11; артели-же въ 7, 10, 13 и 20 человѣкъ — имѣютъ по одному представителю.

Организація каменоломной артели отличается большой простотой: въ ней не наблюдается никакихъ подраздѣленій, нѣтъ обыкновенно и выбраннаго старосты. Единственное прочное раздѣленіе по занятіямъ встрѣчается въ тѣхъ случаяхъ, когда артель работаетъ далеко отъ дома и имѣетъ общій котелъ; при такихъ условіяхъ одинъ артельщикъ исполняетъ обязанность кошевара. Работа по выломкѣ камня въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ производится лѣтомъ (въ свободное отъ земледѣлія время), въ другихъ — зимою. Работа по добычѣ камня очень тя-

жела и часто сопряжена съ немалыми опасностями. По самому свойству работы здѣсь требуется большое физическое напряженіе, а оперировать весьма часто приходится въ очень ограниченномъ пространствѣ шахты. Подземныя галереи строятся безъ соблюденія надлежащей предосторожности, и потому работа въ нихъ не безопасна. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи наблюдается большое разнообразіе по отдѣльнымъ раіонамъ. Въ Курскомъ уѣздѣ, напримѣръ, «работа, какъ по трудности, такъ и въ виду опасностей, съ которыми она сопряжена, въ полномъ смыслѣ каторжная; только нужда, да привычка заставляетъ крестьянина браться за такое дѣло. Насколько опасна работа въ каменноломкахъ — видно изъ того, что въ д. Сапоговой, гдѣ промыселъ этотъ развитъ мало, за послѣдніе 50 лѣтъ убито обвалами 3 человѣка и большое число лицъ, болѣе или менѣе сильно, искалѣчено; иной годъ засыпаетъ человѣкъ 5; одинъ крестьянинъ, лѣтъ 50, былъ засыпаемъ камнями и мѣломъ 4 раза. Два другихъ домохозяина той-же деревни разсказываютъ, что, взявшись за разработку камня на своей землѣ, они были провожаемы на работу рыданіями семействъ; и дѣйствительно, благодаря неопытности, оба они вскорѣ были засыпаны обвалами и только по счастливой случайности открыты сосѣдями, сбѣжавшимися на крикъ людей, видѣвшихъ это несчастіе; отдѣлавшись, болѣе или менѣе, тяжелыми ушибами, они совсѣмъ бросили эту работу. Въ деревняхъ, гдѣ промыселъ существуетъ издавна, народъ опытный, и такіе случаи бываютъ рѣже; однако, рѣдкій годъ проходитъ безъ несчастія». Для избѣжанія опасности отъ обваловъ, иногда при работѣ подрытія каменнаго пласта въ Курскомъ уѣздѣ въ боковыхъ стѣнкахъ галлереи устраиваются небольшія ниши, куда по сигналу одного изъ рабочихъ прячутся въ моментъ обвала. «Этотъ моментъ настолько опасенъ, что, по словамъ крестьянъ, коман-

да — «прятаться» — выкрикивается страшнымъ голосомъ» [1]). Въ Яранскомъ уѣздѣ, напротивъ того, дѣло идетъ довольно благополучно, хотя работа не теряетъ отъ этого своего «каторжнаго» характера. Нѣкоторыя «дѣловья» (углубленія въ землѣ въ видѣ подземной галлереи) разрабатываются съ давнихъ поръ и потому уходятъ далеко въ глубь земли. «При обзорѣ этихъ длинныхъ подземелей, съ нависшими со всѣхъ сторонъ и кажется едва держащимися огромными глыбами камней, невольно испытываешь тяжелое чувство, смѣшанное со страхомъ, говоритъ г. Козаченко. Такъ и кажется, что вотъ, вотъ эта огромная глыба, висящая надъ головой, рухнетъ. Но рабочіе спокойно расхаживаютъ среди этихъ страшилищъ, не обращая на нихъ ровно никакого вниманія, повидимому, вполнѣ увѣренные въ ихъ благонадежности. И дѣйствительно, несмотря на то, что дѣло ведется очень простымъ способомъ, и мало что подпирается, несчастные случаи бываютъ очень рѣдко. Рабочіе помнятъ только одинъ случай, когда одного зашибло до смерти и нѣсколько человѣкъ контузило. Но если дѣло идетъ такъ счастливо, то, конечно, потому что выработка производится только зимой, обыкновенно съ половины октября, когда земля достаточно застынетъ и окрѣпнетъ, а оканчивается въ послѣднихъ числахъ марта. Въ болѣе теплое время, въ особенности весною частые и большіе обвалы не даютъ никакой возможности производить работу". Работа добычи камня „очень не легкая, можно сказать, каторжная, требуетъ огромнаго мускульнаго напряженія. Только особая врожденная привычка, да стаканъ или два водки при работѣ дѣлаютъ трудъ болѣе или менѣе сноснымъ. Съ самаго ранняго утра до поздней ночи, при свѣтѣ разложеннаго огня изъ тонкихъ и короткихъ смолистыхъ

---

[1]) Сб. ст. св. по Кур. г,, т. I, с. 24—5.

полѣнницъ (не смолевые горятъ плохо, по причинѣ недостаточнаго притока воздуха), работаютъ эти труженики, почти безъ отдыха, часто въ однѣхъ рубашкахъ, изгибаясь во всевозможныхъ направленіяхъ, то выбирая хайломъ мелкій щебень, лежащій выше или по бокамъ опочнаго камня, то отворачивая ломомъ большія глыбы, то забивая 30 фунтовымъ молотомъ желѣзные клинья между плитами, чтобы отдѣлить ихъ одну отъ другой, то наваливая на сани мусоръ и самую опоку и вывозя вонъ изъ дѣловья. Не удивительно, что со стороны рѣдко находятся охотники на этотъ каторжный трудъ. Жерновогоряне (крестьяне с. Жерновыя Горы, занимающіеся этимъ промысломъ) пробовали нанимать для добыванія опоки крестьянъ изъ другихъ мѣстностей, но большею частью нанявшіеся, проработавъ нѣсколько дней, отказывались отъ работы, несмотря ни на какую плату» [1]). Разработка каменоломни въ нѣкоторыхъ случаяхъ ведется путемъ устройства подземныхъ галерей; въ другихъ мѣстностяхъ для достиженія залежи камня достаточно выкопать болѣе или менѣе глубокія ямы. Раздробленіе залегающаго камня на куски, допускающіе извлеченіе ихъ наружу, обыкновенно производится ручными инструментами, но иногда кустари прибѣгаютъ къ пороху. Примѣромъ разработки каменоломни при помощи шахтъ или галерей можетъ служить промыселъ добычи алебастра въ Перемиловскихъ горахъ по береговымъ откосамъ Оки, въ Муромскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи. Добываніе такъ называемаго Жайскаго алебастра, залегающаго слоемъ въ 2—3 четверти толщины, по даннымъ начала 70-хъ гг., производится слѣдующимъ образомъ. „Осенью, по окончаніи полевыхъ работъ крестьяне общими силами роютъ со стороны рѣки вглубь горы горизонтальную пещеру шириною въ два

[1]) Тр. Куст. Ком., в. XVI, отд. II, с. 5090—1.

аршина и вышиною въ 5 четвертей, на высотѣ залеганія алебастроваго пласта. Дойдя до пласта на разстояніи не далѣе 30 саж., они раздѣляютъ пещеру на двѣ вѣтви, по направленію пласта и продолжаютъ рыть саженей на 100 и болѣе въ каждую сторону. Для поддержанія свода пещеры на каждой сажени ставятся деревяные столбики, а для очищенія воздуха на каждыхъ 100 (?) саж. пробуравливаются вверхъ трубы, выкладываемыя досками; длина этихъ трубъ - отъ 15 до 20 саж. По окончаніи этой подготовительной работы и по раздѣленіи послѣдующей работы на паи, по числу работниковъ, крестьяне партіями въ 5—10 человѣкъ приступаютъ къ ломкѣ самого алебастра. Производство работъ довольно затруднительно; работники сначала подкапываюся подъ слой алебастра, лежа на боку, на пространствѣ одной квадратной сажени, а потомъ желѣзными ломами подламываютъ алебастръ снизу и въ полулежачемъ положеніи колятъ его въ куски отъ 2 до 5 пуд. Эти куски они вытаскиваютъ на себѣ изъ пещеры ползкомъ». По другому описанію, относящемуся къ 80-мъ гг. подкапываясь подъ слой алебастра рабочіе для предупрежденія обваловъ ставятъ подставки, которыя, подкопавъ весь слой, выбиваютъ, начиная съ дальнихъ и постепенно переходя къ ближнимъ. Обвалившуюся послѣ этого массу разбиваютъ на небольшіе куски, прибѣгая, если нужно, къ помощи пороха собственнаго приготовленія. Земля и глина вывозятся изъ галереи на кобылкахъ (родъ санокъ) подростками, начиная съ 13 лѣтъ. Въ нѣкоторыхъ пещерахъ до полнаго истощенія слоя, имѣющаго 2—3 четверти толщины и 500—600 саж. ширины, работа продолжается лѣтъ 10. Въ прочихъ коняхъ, гдѣ слои алебастра имѣютъ толщину отъ 4 до 6 вершковъ, галерею дѣлаютъ вышиной въ ростъ человѣка, ломка производится сверху слоя, и вывозится алебастръ на лошади. Работа здѣсь легче, но бываютъ частые обвалы. Добыча одного работника въ среднемъ, по

даннымъ 70-хъ годовъ, 500—700 пуд. въ зиму, по даннымъ 80-хъ гг. 800—2000 пуд. [1]).

Для ознакомленія съ процедурой работъ при откапываніи камня можетъ служить нижеслѣдующее описаніе техники промысла въ Кромскомъ уѣздѣ Орловской губ. Раннею весною составляются артели для пріобрѣтенія права на розыски и добычу камня. Деньги за право добычи уплачиваются владѣльцу каменноломни или помѣсячно, или сразу. Работа ведется въ періодъ отъ Пасхи до Петра и Павла (29 іюня) и отъ Успенія (6 августа) до перваго снѣга. „Члены артели вооружаются длинными, въ палецъ толщины, желѣзными прутьями и зондируютъ ими почву, покуда прутъ не ударится о камень, лежащій на глубинѣ 2—3 арш. и болѣе. По звуку, издаваемому камнемъ при соприкосновеніи съ прутомъ, кустари узнаютъ не только его доброкачественность, но, приблизительно, и величину. Безъ этого удивительнаго искусства, вырабатываемаго продолжительнымъ навыкомъ, трудно браться за дѣло, такъ какъ можно прокопаться весь годъ и не найти ни одного годнаго къ употребленію камня, что и случается съ неопытными промышленниками. Когда качество и величина камня удовлетворяютъ необходимымъ условіямъ, тогда начинается его откапываніе. Эта работа занимаетъ, смотря по обстоятельствамъ, отъ ½ до 1 мѣсяца и если была ошибка въ опредѣленіи сорта камня, то трудъ пропадаетъ даромъ. Иной разъ, прежде чѣмъ кустарь дороется до настоящаго камня, ему приходится разворачивать громадные слои камня негоднаго, причемъ нерѣдко яма заполняется водою, которая, за отсутствіемъ техническихъ приспособленій, выливаютъ ведрами, продолжая работать въ водѣ“. Докопавшись, наконецъ, до камня, при-

[1]) Мат. для изуч. куст. пром. въ Россіи, с. 274—5. Сазоновъ, Ростовщичество—Кулачество, с. 71—2. Горный журналъ, 1888 г., № 1.

ступаютъ къ его извлеченію—процедура представляющая значительныя трудности, въ виду тяжести камня, вѣсъ котораго достигаетъ иногда 5,000 п. Въ камнѣ помощью желѣзнаго клина, именующагося балдой, пробиваются гнѣзда, въ нихъ вставляются желѣзные клинья, которые затѣмъ вкалачиваются молотомъ до тѣхъ поръ, пока камень не раздѣлится на части, удобныя для извлеченія. Эти части „отворачиваются" шипою (желѣзный ломъ длиною въ сажень), поддѣваются канатомъ и поднимаются на поверхность земли воротомъ, приводимымъ въ движеніе силою лошади или членовъ артели. Вынутые камни тотчасъ-же грубо обдѣлываются балдою и раскладываются по „сортамъ". Когда „выработаются" всѣ шахты, производится раздѣлъ добытаго матеріала между товарищами [1]. Въ слѣдующемъ случаѣ, относящемся къ разработкѣ каменноломни на землѣ крестьянъ с. Сурковъ Лебедянскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, раскалываніе каменнаго слоя производится при помощи пороха. Расчистивъ весною скалу артельщики приступаютъ къ сверленію буровыхъ скважинъ. Въ буровыя отверстія въ 3 арш. глубины и 1 вершокъ въ діаметрѣ вкладывались пороховые патроны. Откалываемыя такимъ способомъ глыбы объемомъ въ 8—10 жернововъ, вытаскивались по наклонной плоскости въ 20 саж. длины по бревенчатымъ лежнямъ при помощи трехъ воротовъ, установленныхъ вертикально и вращаемыхъ лошадьми. Вынутыя глыбы разбиваются на куски въ 12—14 вершковъ толщины и 2 арш. въ длину и ширину кирками, болдами и долотами, стальные концы которыхъ постоянно подправлялись въ кузницѣ. Мусоръ изъ ямы раньше выносился рабочими, впослѣдствіи-же его стали вывозить на лошадяхъ по винтообразно устроенному съѣзду. Взрываніе камня производилось при помощи

[1]) Сб. ст. св. по Орлов. г., т. IV, в. II, с. 46—8.

пороха собственнаго приготовленія. Крестьяне жаловались на свое неумѣнье разбивать камень такъ, чтобы получалось меньше осколковъ; отсутствіе дешеваго кредита помѣшало артели пріобрѣсти металлическій канатъ и хорошій буръ [1]).

Выломка камня или составляетъ самостоятельную отрасль промышленности даннаго контингента лицъ, и добытый камень, иногда послѣ легкой обработки, прямо идетъ въ продажу, или она образуетъ первую фазу производства, и извлеченный изъ нѣдръ земли матерьялъ, прежде выноса на рынокъ, подвергается большей или меньшей передѣлкѣ. Когда камень въ качествѣ матеріала для какого-либо производства ломается артелью, участіе послѣдней или ограничивается названной операціей, и обработка добытаго матерьяла производится каждымъ кустаремъ отдѣльно, или продолжается дальше вплоть до выпуска готоваго издѣлія въ продажу. Изъ числа мѣстностей, о которыхъ идетъ рѣчь въ нашихъ матеріалахъ, добываніе камня составляетъ самостоятельную цѣль промысла въ Херсонской губ., Яранскомъ, Орловскомъ (Вятской губ.), Кунгурскомъ, Псковскомъ, Муромскомъ (алебастръ), Судогодскомъ (глина), Курскомъ уѣздахъ, въ части Кромскаго (гдѣ добывается мѣлъ) и Уржумскаго (при добычѣ алебастра и бутоваго камня) уу. Во всѣхъ этихъ случаяхъ добытый артелью камень продается, и лица, составлявшія артель, не участвуютъ (по крайней мѣрѣ въ качествѣ самостоятельныхъ производителей) въ дальнѣйшей его обработкѣ. Въ другомъ рядѣ мѣстностей участіе кустарей въ производствѣ не ограничивается выломкой камня; но дальнѣйшая работа надъ добытымъ матеріаломъ можетъ производиться не артелью, а единолично, такъ что артельная организація съ выемкой камня прекращается. Сказанное относится, напр., къ 61 каменно-

---

[1]) «Ремесленая Газета», 1893 г., № 6.

ломнымъ артелямъ съ 196 участниками въ Скотоватовской вол. Бахмутскаго у. (добытый артелью камень обдѣлывается въ плиты и катки единолично), къ артелямъ Фатежскаго у. (добывающимъ жерновый камень), Корочанскаго (пережиганіе и толченіе добытой артелью охры производится каждымъ единолично), Кромскаго (производство жерновов), Ковровскаго у. Владимірской губ. Сюда же слѣдуетъ отнести и добываніе глины артелями гончаровъ Курской губ., Харьковской, Владимірской, Ярославской и др., гдѣ выдѣлка изъ глины посуды производится единично. Въ другихъ случаяхъ артелью не только добывается изъ земли камень, но и производится выдѣлка изъ него разныхъ предметовъ. Такъ, обыкновенно артель сохраняется на всѣ операціи по приготовленію жженой извести въ Славяносербскомъ, Уржумскомъ (Орловской губ.), Солигаличскомъ, Новоторжскомъ, Осташковскомъ, Гдовскомъ уѣздахъ. Въ с. Луганскомъ Бахмутскаго у. 47 артелей съ 207 участниками приготовляютъ изъ выломаннаго ими же камня плиты, точила, бруски, пороги или ступени; 70 человѣкъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ и крестьяне с. Острый-Камень Данковскаго у. артелями добываютъ камень и дѣлаютъ изъ него жернова.

Послѣ сдѣланнаго общаго очерка участія артелей въ каменоломной промышленности, перейдемъ къ сведенію матеріала, относящагося къ этому вопросу. На землѣ крестьянъ с. Сурковъ (Скврини тожъ) Лебедянскаго у. Тамбовской губ. болѣе 40 л. производилась разработка плотнаго песчаника, пригоднаго для выдѣлки мельничныхъ жернововъ и точильныхъ камней, предпринимателями, платившими крестьянамъ арендную плату обыкновенно въ размѣрѣ 600—900 р. въ годъ; впрочемъ иногда плата эта повышалась до 1,500 р., а въ послѣдніе годы упала до 300 р. Въ 1891 г. арендаторъ снялъ каменоломню за 2,000 р., но, вмѣсто ея разработки собственными силами, онъ началъ сдавать ее въ аренду паями, чи-

сломъ 70 (по числу рабочихъ, участвовавшихъ въ прежніе годы въ ломкѣ камня), по 30 р. за пай. Къ веснѣ всѣ паи были разобраны крестьянами сс. Сурковъ, Каменки и Круглаго, составившими одну артель и обязавшимися дать арендатору, кромѣ 2,100 деньгами, еще 10 лучшихъ жерноновъ, причемъ арендаторъ предоставилъ въ ихъ распоряженіе безвозмедно 3 оставшіеся отъ прежней работы ворота. Осенью арендаторъ отказался отъ аренды общественной каменоломни, другіе предприниматели давали низкую арендную плату, и общество рѣшило эксплуатировать ее способомъ, подобнымъ тому, какой примѣнялся арендаторомъ. Мірской сходъ опредѣлилъ считать въ каменоломнѣ 50 жеребьевъ, изъ коихъ 5 отдалъ въ распоряженіе церковнаго старосты для продажи (аренды) въ пользу церкви, а 45 самъ пустилъ въ продажу по цѣнѣ 20 р. за жеребій (въ годъ). Такимъ образомъ, въ пользу общества должно поступить арендной платы 900 р. въ годъ или 2 р. на каждую изъ 450 ревизскихъ душъ. Тѣ хозяева, с. Сурокъ, которые хотѣли заняться промысломъ, уплачивали 2 р. за каждую нехватавшую у нихъ душу до 10,—при намѣреніи пользоваться однимъ жеребьемъ—и до 20—при арендѣ 2 жеребьевъ, и эта сумма тотчасъ поступала къ домохозяевамъ, предпочитающимъ, вмѣсто личнаго участія въ разработкѣ каменоломни, получить свою долю деньгами. Къ веснѣ 1892 г. Сурковцы разобрали 34 пая, причемъ 2 семьи взяли по 2 пая, одна—3 пая и 27 по одному. 11 жеребьевъ проданы крестьянамъ сс. Кругликова и Каменки, 3 церковныхъ жеребія проданы на сторону, и такимъ образомъ, составилась артель изъ 48 работниковъ (по одному на жеребій), взявшая на себя и оставшіеся непроданными 2 церковные жеребья. По постановленію схода артель не имѣла права ни вводить новыхъ жеребьевъ, ни нанимать работниковъ. Приступая къ работамъ, артель должна была произвести значительныя затраты, для

чего она занимала деньги у прежняго арендатора за большіе проценты и запродавала по низкимъ цѣнамъ будущіе жернова. Главную затрату составляли: покупка 2-хъ канатовъ (въ 2½ вершка толщины и по 48 саж. длины для извлеченія камня изъ глубины 12 саж.), за которыми 2 члена артели были командированы въ г. Касимовъ на пеньково-канатный заводъ,—уплата аренды, пріобрѣтеніе инструментовъ. Три ворота и два чекмаря взяты во временное пользованіе у прежняго арендатора за плату въ 3 жернова; 4 лошади для извлеченія камня куплены въ кредитъ, съ обязательствомъ уплатить осенью жерновами-же. Нѣкоторые другіе расходы дѣлались на средства, пріобрѣтаемыя продажей жернововъ на мѣстѣ производства. Артель рѣшила во все время работы держать выдѣланный матеріалъ въ общемъ складѣ, а вырученныя отъ продажи деньги вносить въ общую кассу. Артельщики должны были посвящать промыслу все время отъ весны до октября мѣсяца. Для постояннаго жительства рабочихъ при каменоломнѣ, отстоящей на 8 верстъ отъ с. Суркова и для помѣщенія кузницы, необходимой для починки портящихся въ работѣ инструментовъ, были устроены землянки. Содержаніе артельщиковъ шло изъ общаго котла, причемъ провизія или покупалась на общій счетъ, или доставлялась по вѣсу каждымъ членомъ артели. Кузнецъ, присланный церковнымъ старостою въ качествѣ представителя одного церковнаго жеребья (за что получилъ отъ старосты 35 р.), харчился на счетъ артели. Распоряженіе работой и хозяйствомъ поручено двумъ выборнымъ старостамъ, въ свободное отъ исполненія этихъ обязанностей время работавшимъ наравнѣ съ прочими членами артели. Хотя всѣ ихъ расходы заносились въ общую тетрадь, тѣмъ не менѣе, по мнѣнію артельщиковъ, старосты нажили за сезонъ рублей по 100. Осенью, по окончаніи выломки камня, все имущество артели было раздѣлено между пайщиками, причемъ канаты,

сильно истрепанные и негодившіеся больше для этого дѣла, были разрублены на части и пошли на веревки. Выломленный матеріалъ распредѣленъ на части по его качеству и каждая изъ нихъ раздѣлялась между всѣми (по жребію) особо. Обтеска камня въ жернова производилась каждымъ особо, зимой. Валовой доходъ каждаго артельщика, при продажѣ жернововъ въ необдѣланномъ видѣ, составлялъ около 90 р., т. е. столько-же, сколько было произведено расходовъ, по слѣдующему разсчету: содержаніе въ теченіе 6½ мѣс. 39 р., обувь, одежда и пр. 4 р., инструменты и другіе артельные расходы 22 р., арендная плата 20 р., % по займамъ 5 р. Если бы кустари имѣли возможность воздержаться отъ продажи жернововъ до полной ихъ отдѣлки, то выручка ихъ возрасла-бы вдвое, при увеличеніи расхода на 30 р. (15 р. на перевозку жернововъ съ каменоломни на усадьбу и 15 р. на обтеску) [1]).

Ломкой и обработкой камня въ Бугульминскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, занимаются 67 дворовъ въ 7 татарскихъ селеніяхъ. Ломаютъ алебастръ (который потомъ пережигаютъ и толкутъ), известнякъ (который потомъ обтесываютъ), строительный камень (для фундаментовъ домовъ) и кирпичный (для печей и трубъ). Добыча производится артелями изъ 5—6 человѣкъ. Для толченія алебастра, кустари иногда нанимаютъ сосѣдей съ платой 10 к. въ день. Деньги, вырученныя отъ продажи камня, дѣлятся между артельщиками поровну. Въ сл. Новописьмянской известнякъ добывается на надѣльной землѣ. Въ д. Акбашъ, гдѣ добываніе алебастра на надѣльной землѣ продолжается лѣтъ сорокъ, камень приходится извлекать изъ большой глубины, для чего устраиваются шахты съ подпорками внутри. Для работы употребляются ломъ, молотокъ и желѣзная лопата. Повидимому, артелью добывается и выжигает-

[1]) Ремесленная газета 1893 г., № 6—7.

ся известь въ Аманакской волости, Бугурусланскаго уѣзда, гдѣ въ процессѣ участвуютъ 4 работника съ 4 лошадьми; лѣсъ для выжига покупается осьминниками и десятинами. Работаютъ по заказу купцовъ. По даннымъ 1871 г. производство жерноновъ (ломка камня) въ Саратовской губерніи крестьяне ведутъ артелями до 4 человѣкъ на р. Кошкамяку, близъ д. Дьячевокъ и по р. Шняевкѣ, близъ д. Богучей, Петровскаго уѣзда въ с. Царевщинѣ, Вольскаго у., въ Камышинскихъ Ушахъ, Камышинскаго у., въ сс. Ерзовкѣ, Водяномъ и Широкомъ, Царицынскаго у., на городской землѣ г. Сердобска и въ с. Балкѣ, Сердобскаго у. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, относящимся къ нѣкоторымъ уѣздамъ, крестьяне с. Песчанки, Озерской волости, Саратовскаго у., ломаютъ жернова артелями въ 5—7 человѣкъ, въ горахъ, снимаемыхъ у частныхъ владѣльцевъ съ уплатой по 35 р. съ работника. Ломается камень лѣтомъ, а обтесывается преимущественно зимою. Заработокъ достигаетъ 65—100 р. на работника. „Въ Ивановской вол., Царицынскаго у., ломкой жерноновъ занимается 3—4 семейства д. Прямой Балки, для чего ими арендуется гора за 100 р. въ годъ. Для оковки жерновонъ у хозяевъ имѣется кузница, въ которой они сами работаютъ". Въ Одесскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи (139 промышленниковъ), гдѣ камень большею частью залегаетъ у поверхности земли или обнажается по склонамъ балокъ, выломка его ведется семейными артелями, хотя есть и предпріятія съ наемными рабочими. Въ Александрійскомъ уѣздѣ добываніе камня на землѣ военныхъ поселянъ с. Калиновки производится крестьянами этого поселенія, работающими артелями въ 4 человѣка. Кромѣ лопаты и топора на каждаго, для работы требуется на артель: ломъ, молотъ и 2 клина. Разработка производится съ октября мѣсяца до начала весеннихъ работъ. Камень залегаетъ на глубинѣ 10 саженъ. Спускъ въ каменноломню, въ началѣ пологій,

широкій и высокій, потомъ съуживается до ширины ¾ арш. при высотѣ въ ростъ человѣка; длина его 20 саж. Обдѣланный камень выносится на поверхность носилками. Заработокъ артельщика колеблется между 30 и 50 р. Заработокъ значительно-бы повысился, еслибы крестьяне могли выждать съ продажей камня до лѣта. При слабомъ спросѣ на камень промысломъ занимается 30 хозяевъ, при хорошемъ—число артелей увеличивается. Камень сбывается въ Елисаветградъ. Въ Тираспольскомъ у. крестьяне с. Малаешты добываютъ на надѣльной землѣ извѣстнякъ артелями въ 2—3 человѣка, работа идетъ осенью и теплой зимой; за зиму извлекается камня 50 саж. бута и 2,000 штукъ пильнаго. «Для добыванія пиленаго камня въ с. Щербаняхъ, Елизаветградскаго у., организовываются артели, величина которыхъ въ неурожайные года доходитъ до 100 и болѣе человѣкъ бѣднѣйшихъ и среднихъ хозяевъ! Добытый камень идетъ на постройки въ г. Вознесенскъ, и на постройку церквей на 50 верстъ въ окружности. При хорошемъ спросѣ на камень заработокъ равняется 25—30 к. въ день, при плохомъ—15—20 к. на рабочаго. Во всѣхъ селахъ Щербановской вол. «бѣднѣйшая часть населенія въ зимнее время добываетъ камень и тѣмъ кормится» [1]). По даннымъ 1885 г., въ Бахмутскомъ у. Екатеринославской губерніи добыча камня производится въ 4 селеніяхъ единичными хозяевами, а въ 5 селеніяхъ (изъ нихъ 3 Скотоватской волости) артелями. Единичныхъ промышленниковъ 152, въ 113 артеляхъ участвуетъ 425 человѣкъ. Въ Скотоватовской вол. (61 артель, 196 участниковъ) артельная работа ограничивается добычей камня, обдѣлка котораго

[1]) Сб. ст. св. по Самарск. г., т. V; с. 97, т. IV, с. 82. Мат. для изуч. куст. пр. и ручн. труда въ Россіи, с. 57. Сб. ст. св. по Сарат. г. т. III, с. 75. Мат. для оцѣнки земли Херсон. г., т. III, с. 366. т. IV, с. 249. Щербановская волость, с. 85.

совершается единолично. Въ с. Зайцевѣ (5 артелей, 22 участника) артель нетолько добываетъ камень, но и выдѣлываетъ изъ него катки и жернова. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о с. Луганскомъ, гдѣ 207 участниковъ 47-ми артелей производятъ изъ добытаго камня плиту, точила, бруски и пороги или ступени, продаютъ эти издѣлія и дѣлятся деньгами. „Въ артели (въ с. Луганскомъ) соединяются люди, одинаковые по физической силѣ, характеру и матеріальному достатку, средняго состоянія и бѣдные... Въ теченіе года одни изъ рабочихъ выбываютъ изъ состава артели; другіе вступаютъ въ нихъ». Двѣ артели этого села съ 10 рабочими состоятъ изъ нанятыхъ поденщиковъ, въ числѣ которыхъ иногда встрѣчаются сыновья крестьянъ средняго достатка. Работа производится весной и осенью. Каждый артельщикъ работаетъ съ своими инструментами, починка коихъ совершается на артельный счетъ. Баба и кайло или біякъ покупаются на общій счетъ. Средняя стоимость инструментовъ 8 р. на рабочаго. Размѣръ артелей въ с. Луганскомъ, разрабатывающихъ сѣрый камень и получающихъ изъ него плиты отъ 1½ до 8 пуд. вѣсомъ, 6—8 чел.; разработка краснаго камня, дающаго плиты не тяжелѣе 1½ п., ведется артелями въ 2—3 чел. Только 13 артелей съ 43 участвующими въ с. Луганскомъ могутъ быть признаны экономически самостоятельными; остальныя же, составляясь изъ наиболѣе бѣдныхъ крестьянъ, находятся въ неоплатномъ долгу у скупщиковъ, которымъ поставляютъ издѣлія по низкимъ цѣнамъ. Причина этого—правила о пошлинахъ за право продажи издѣлій, установленныя въ 1882 году обществомъ названнаго села подъ вліяніемъ богатыхъ крестьянъ. По этимъ правиламъ, съ постороннихъ покупателей взыскивается необыкновенно высокая сумма, вслѣдствіе чего покупка издѣлій монополизируется въ рукахъ сельскихъ богачей. Разработка камня ведется на надѣльной землѣ. Издѣлія

с. Луганскаго сбываются въ южные города (до Ростова Донской и Кубанской обл.), а бруски—главнымъ образомъ въ Москву, Елецъ, и т. п. Кустари с. Зайцева сами возятъ издѣлія на продажу по ярмаркамъ и въ города: Ростовъ, Маріуполь и др. Средній заработокъ кустаря (одиночки и артельщика) 23½ р. Общество д. Горской Славяносербскаго у. владѣетъ залежами известняка, который крестьяне начали разрабатывать для выжиганія извести артелями отъ 3 до 10 человѣкъ, со времени постройки донецкой ж. д., когда былъ предъявленъ большой спросъ на этотъ матеріалъ. Сбывали его въ Харьковъ. Заработокъ былъ 10—15 р., а въ послѣднее время 5—6 р. на человѣка въ годъ. «Болѣе богатые и многосемейные захватили въ свои руки разработку извести, удаляя бѣдныхъ (тѣмъ, что отбиваютъ подрядъ)». Съ 1885 г. общество обложило продаваемую известь налогомъ въ 5 к. съ воза [1]).

Въ Курской губерніи каменоломный промыселъ въ Путивльскомъ уѣздѣ (76 работающихъ) ведется наемнымъ трудомъ. Въ Курскомъ у., по даннымъ 1882 г., мѣстнымъ каменоломнымъ промысломъ занимается 220 крестьянъ 6 деревень Каменевской и Казацкой волостей. Съ 14 ноября до Пасхи добываютъ камень, а съ Пасхи до Петрова дня - мѣлъ. Часть работаетъ самостоятельно, другая на подрядчика. Работаютъ артелями отъ 4 до 18 человѣкъ, смотря по длинѣ и направленію галерей или ямъ. На розысканіе пласта саморода иногда тратится недѣлѣ двѣ. «Галереи устраиваются вышиною аршина 2 слишкомъ, шириною-же немного болѣе ½ сажени и укрѣпляются въ мѣстахъ, грозящихъ обваломъ, столбиками. Такъ какъ въ длинныхъ, узкихъ и расположенныхъ иногда уступами галереяхъ одна пара носильщиковъ не въ силахъ протащить носилки (съ камнемъ) во всю длину, то для облегченія этой

[1]) Сб. ст. св. по Екатериносл. г., т. II, с. 363—71; в. III, с. 431—2.

работы, черезъ каждыя 10—15 саж. устраиваются станціи изъ 2 рабочихъ съ носилками каждая“. Въ старыхъ каменоломняхъ галереи достигаютъ 150 саж. длины и болѣе. Работа очень трудна и сопряжена съ опасностями. Добываніе мѣла легче. Чистый заработокъ артельщика, при продажѣ камня на мѣстѣ, отъ 30 до 47 р., а при доставкѣ въ городъ—отъ 32 до 76 р. Заработокъ отъ добычи мѣла: при продажѣ на мѣстѣ 46—70 р., при продажѣ въ городѣ 76—102 р. Заработокъ наемнаго рабочаго 32—48 р. Камень идетъ на постройку домовъ и мостовыхъ въ г. Курскѣ. Промыселъ существуетъ давно. Въ с. Троицкомъ, Фатежскаго уѣзда, промысломъ занято 52 человѣка; въ томъ числѣ 20 чел. работаютъ по найму на 4 предпринимателей, а 28 человѣкъ—самостоятельно, образуя „братскія“ артели въ 4—8 участниковъ. Инструменты стоятъ на кустаря 12 р.; артель имѣетъ воротъ и походную кузницу (стоимостью 2—5 р.) для починки инструментовъ во время работы. По снятіи покрывающаго камень слоя земли въ 3—4 аршина, раскалываютъ камень на куски въ 25—100 пуд. (вбивая въ него щели, въ которыя пудовымъ молоткомъ забиваютъ ломъ) и вытаскиваютъ на верхъ, при помощи ворота, при которомъ работаютъ 3—5 человѣкъ. Добытый камень дѣлится между артельщиками и обработывается въ жернова каждымъ отдѣльно. Артели пріобрѣтаютъ всѣ инструменты на общія средства, работаютъ на арендованной (у сосѣдняго общества и частныхъ владѣльцевъ) землѣ. Добываютъ камень лѣтомъ, а отдѣлываютъ зимою. Издѣлія сбываютъ пріѣзжающимъ за ними изъ городовъ Курской и Орловской губерній. Зарабатываетъ кустарь въ среднемъ около 150 р. въ годъ; живутъ зажиточно, всѣ имѣютъ лошадей и 68%, кромѣ своей, обрабатываютъ и наемную землю. Наемные рабочіе, напротивъ того, принадлежатъ къ числу бѣднѣйшихъ крестьянъ и получаютъ низкую заработную плату. Самостоятельно заниматься промысломъ могутъ только

зажиточные домохозяева, имѣющіе средства для затраты на нѣсколько мѣсяцевъ 40—50 р. на уплату впередъ аренды за землю и на другіе расходы, связанные съ производствомъ. Необходимость долгосрочной затраты собственныхъ средствъ обусловливается тѣмъ, что сбытъ камня производится непостоянно, а лишь по прибытіи покупателей изъ далека. Добываніемъ охры занимаются въ с. Шаховѣ и отчасти въ с. Сажномъ и Лѣскахъ, Корочанскаго уѣзда, 19 человѣкъ, составляющихъ артели изъ 6—8 членовъ. Охра залегаетъ на глубинѣ 1,5—3 сажень; чтобы добраться до нея—копаютъ яму съ отверстіемъ въ квадратную сажень, работая по 2—3 человѣка, чередующіеся черезъ 3—4 часа. Инструменты (цѣнностью 2—4 р.) у каждаго свои. Работаютъ или на своей (четвертной) землѣ или арендуя землю у сосѣдей за плату отъ 50 к. до 2 р. за квадр. сажень. Пережигаютъ и перемалываютъ охру каждый отдѣльно отъ другихъ. Сбываютъ охру въ Харьковѣ и Курскѣ. Работа идетъ лѣтомъ. Чистый заработокъ кустаря (при продажѣ въ городѣ жженой охры) около 170 р. Промыселъ существуетъ давно, а особенно развился съ проведеніемъ желѣзной дороги, облегчившей перевозку продукта на далекія разстоянія. Добываніе глины для горшечнаго промысла въ Курской губ. производится артелями отъ 5 до 13 человѣкъ, смотря по глубинѣ залегающаго слоя. Роется яма, на днѣ которой въ разныя стороны, въ направленіи слоевъ глины, дѣлаются корридоры въ 1½ аршина высоты, около аршина ширины и до 15—20 арш. длины, потолокъ которыхъ подпирается толстыми кольями. Корридоры освѣщаются „каганцами“ и „маслякамп“; свѣчи-же и керосиновая лампа въ нихъ тухнутъ. Одинъ изъ членовъ артели ломаетъ на днѣ ямы глину кусками въ 1 — 1½ пуда, остальные располагаются по длинѣ шахты до самаго выхода и передаютъ отломленный кусокъ съ рукъ на руки, причемъ въ стѣнахъ ямы для

помѣщенія работающихъ дѣлаются ступеньки. Черезъ 2—3 часа рабочій, ломающій глину въ глубинѣ душной шахты, смѣняется другимъ, а самъ становится на его мѣсто. Инструменты и приспособленія для работы—лопата, заступъ и кирка — у каждаго свои; веревки-же, мѣрка, деревянная рама, вставляемая въ жерло шахты, стоимостью 1,5 — 2 р., и колья для потолковъ, цѣною 1—1,5 р., пріобрѣтаются на общій счетъ. Добытая глина дѣлится между артельщиками по-ровну и либо употребляется ими самими для выдѣлки горшковъ, либо продается лицамъ, занимающимся гончарнымъ промысломъ. Крестьяне, добывающіе глину для продажи, работаютъ 90 дней, преимущественно зимой, когда замерзшая земля меньше грозитъ обвалами — и добываютъ до 110 возовъ глины на человѣка, на сумму 52 руб. [1]).

Въ Ахтырскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи гончарный промыселъ въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ существуетъ въ 4 поселеніяхъ, изъ коихъ въ 2-хъ глина, необходимая для работы, добывается артелями. Въ с. Боромлѣ копкой глины, идущей въ періодъ времени съ 1 октября до весны, гончары (всѣхъ хозяевъ 46) рѣдко занимаются единолично. Обыкновенно для этого соединяется нѣсколько человѣкъ, сообща выкапывающіе яму, имѣющую 3 отвѣсныя стѣны, а четвертую пологую и со ступеньками. Выкопавъ яму, дѣлаютъ кобло, изъ котораго выбираютъ глину до тѣхъ поръ, пока не предвидится опасность обвала. На копку глины ставится двое рабочихъ, третій накладываетъ выкопанную глину въ коробку, которую четвертый вытягиваетъ на поверхность земли, при помощи самодѣльнаго ворота изъ дрюка, колеса и возжей. Сказанное имѣетъ приложеніе и къ гончарамъ г. Ахтырки

[1]) Сб. ст. св. по Курск. г., т. I, отд. II, с. 23—7. О куст. промышл. Курск. г., с. 144—53, 217—21, 162—3. Пром. и грам. центр. района Курск. г., отд. 2, с. 172.

(ок. 30 хозяевъ). Нанявши яму (вдвоемъ, втроемъ) гончары сами съ работниками, а чаще безъ работниковъ, добываютъ глину, причемъ употребляютъ инструменты: копаницу, заступы и ломъ. Для извлеченія глины изъ ямы примѣняютъ коробку, прикрѣпленную къ конопляннымъ возжамъ, и воротъ или колесо, надѣтое на дрючекъ, лежащій на сохахъ. Взрослые рабочіе спускаются въ глинище по ступенькамъ, сдѣланнымъ въ стѣнкѣ ямы, малолѣтокъ опускаютъ въ коробкѣ. Всего удобнѣе, если двое копаютъ глину, одинъ накладываетъ ее въ коробки, а одинъ вытягиваетъ на поверхность. Работаютъ въ морозное время, такъ какъ иначе грозитъ опасность обвала, который гончарами иногда предвидится заблаговременно, такъ какъ обвалу предшествуетъ паденіе кусковъ глины. При появленіи въ глинищѣ трещины, таковыя замазываются и работа продолжается. Паденіе послѣ этого новыхъ кусковъ — заставляетъ гончаровъ прекратить работу, „Глина часто присыпаетъ гончарей, но рѣдко убиваетъ на смерть". За послѣднія двадцать лѣтъ былъ одинъ такой случай [1]). Въ Пензенской губерніи добыча камня совершается главнѣйше артелями. Въ Орловской губерніи разработка песчаника на бутъ, цоколи и жернова производится почти исключительно артелями. Въ Кромскомъ у. промысломъ въ 1887 г. занималось отъ 150 до 200 человѣкъ: въ 7 поселеніяхъ Козьмодемьянской вол. около 100 чел., въ 2 деревняхъ Кировской волости и въ с. Каменецѣ Тросенской вол. Во времена крѣпостнаго права камень добывался артелями въ 2—3 человѣка, плата за право добычи равнялась 1 р. съ человѣка въ лѣто. Послѣ освобожденія арендная плата земли возвысилась до 30 р. съ артели и самыя артели сдѣлались крупнѣе (отъ 6 до 15 человѣкъ, обыкновенно не

---

[1]) Тр. ком. по изслѣд. куст. пром. въ Харьковской губ. в. 3, с. 49, 4.

менѣе 10) Нѣкоторыя артели состоятъ изъ самостоятельныхъ членовъ и рабочихъ, нанимаемыхъ немногими артельщиками; указаны три такія смѣшанныя артели въ д. Семенковѣ: кромѣ самостоятельныхъ артельщиковъ, въ одной изъ нихъ работаетъ одинъ наемникъ, въ другой—3 (нанятые однимъ хозяиномъ), въ третьей—6 (самостоятельныхъ артельщиковъ тоже 6). Расходы артели достигаютъ 140—160 р., въ томъ числѣ 25—30 р.—плата за право ломки камня, остальная сумма идетъ на пріобрѣтеніе инструментовъ и другихъ приспособленій (кузница для починки инструментовъ во время работы). Во время работы кустари живутъ въ землянкахъ и имѣютъ общій котелъ: хлѣбъ, масло и картофель приносятъ изъ дому поровну на человѣка, пшено покупаютъ. Кошеваръ, не участвуя въ добычѣ камня, состоитъ тѣмъ не менѣе равноправнымъ членомъ артели. Добытый камень дѣлится между всѣми поровну. Онъ распредѣляется на сорта, а каждый сортъ на равныя части, распредѣляемыя между артельщиками по жребію. По окончаніи добычи артельное имущество раздѣляется между всѣми. Выдѣлка жерноновъ производится зимою каждымъ единолично. Чистый доходъ кустаря 100—120 р. Продаютъ жернова большею частью скупщикамъ, которые сбываютъ ихъ въ Харьковскую, Кіевскую, Могилевскую и Минскую губерніи. Добыча мѣла производится въ с. Мицкомъ и д. Инолитовѣ Сосновской волости Кромскаго у. артелями въ 4 человѣка въ теченіе первой половины лѣта (до Петрова дня). Копается яма глубиной въ 11—12 саженей и изъ нея устраиваются подземные горизонтальные ходы длиною въ 3—7 саж. Мѣлъ продается на мѣстѣ или везется въ Орелъ. Разными видами каменоломнаго промысла въ Рязанской г. занято нѣсколько сотъ человѣкъ, но о формѣ производства въ сводномъ земско-статистическомъ Сборникѣ свѣдѣній не имѣется; въ Сборникѣ же, относящемся къ Данковскому уѣзду со-

общается, что крестьяне с. Острый Камень, занимающіеся ломкой камня и отдѣлкой его въ жернова, работаютъ большею частью артелями; за право ломки платятъ 25 р. въ годъ съ человѣка; заработокъ каждаго 75—100 р. [1]).

Въ Орловскомъ у., Вятской губерніи, добычей жерноваго камня занимаются 88 кустарей, артелями, обыкновенно въ 5 человѣкъ. Необходимые инструменты: два топора, два клина, три желѣзные конуса, молотъ въ ½ пуда вѣсомъ, пара желѣзныхъ рамъ, куда вставляются клинья для расколки камня. Длина шахты колеблется около 30 саж. Иногда нѣсколько шахтъ соединяются между собой и имѣютъ одинъ общій выходъ. Добыча ведется съ 1 сентября по 1 апрѣля. Производится камень на 4,320 р. Добывается камень крестьянами 15 селеній на землѣ крестьянъ п. Лыжинскаго (Задѣлье), владѣющихъ залежами камня на подворномъ правѣ и предпочитающихъ, вмѣсто самоличной работы, сдавать выломку его другимъ. Раздѣлъ добытаго и проданнаго продукта между хозяевами каменоломни и артельщиками производится на слѣдующихъ основаніяхъ. Изъ обычной выручки артели въ 240 р. хозяинъ каменоломни получаетъ $^1/_6$ (40 р.) и участвуетъ въ равной съ артельщиками долѣ въ раздѣлѣ остальной части, получая такимъ образомъ слишкомъ вдвое больше, чѣмъ каждый изъ работающихъ. Вторую, идущую хозяину ломки, долю артельщики называютъ „пропащей". Добычей алебастра занимаются больше 65 человѣкъ изъ разныхъ селеній. Залежи алебастра имѣются въ надѣлѣ двухъ деревень Поломской вол.: п. Перескоковскаго и Тайникова. Хозяева пользуются тѣми участками залежей, которые примыкаютъ къ ихъ полосамъ. Въ первомъ селеніи занято промысломъ 12 человѣкъ,

---

[1]) Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли за 1894 г., № 45, с. 405—6. Сб. ст. св. по Орлов. г., т. IV, в. II, с. 41—50. Отч. и изслѣд. по куст. пр. въ Рос., т. I, с. 307. Сб. ст, св. по Рязанск. губ., т. III, с. 213.

во второмъ 6, остальной персоналъ кустарей составляется изъ жителей другихъ селъ, работающихъ на условіи, чтобы 1/3 часть добычи шла хозяину каменоломни, обязанному доставить и орудія труда, а 2/3 работающимъ. Выломка въ самой шахтѣ производится двумя лицами, а для выноски алебастра нанимается артель женщинъ изъ 7—14 человѣкъ; онѣ становятся шеренгой на ступенькахъ шахты и передаютъ ношу изъ рукъ въ руки. Добыча и выжиганіе извести производится въ п. Пугачи 3 зажиточными домохозяевами, выжигающими при помощи наемнаго труда 3—4 тыс. пудовъ, и въ д. Усковыхъ артелью изъ 17 хозяевъ (всѣхъ хозяевъ здѣсь 31). Половина артели копаетъ камень (на надѣльной землѣ), другая носитъ и складываетъ въ груды, затѣмъ его обжигаютъ въ печахъ длиною 4 арш., а шириной 3—5 арш. Общая добыча 14 т. п. на сумму 700 р., а за вычетомъ 200 р. назначенныхъ на дрова, на домохозяина остается по 30 р. Работаютъ по заказу подрядчиковъ, съ которыхъ получаютъ задатокъ на дрова. Добыча жерноваго камня въ Сернурской и Ирмучашской волостяхъ Уржумскаго у. занимается 611 человѣкъ. Работа ведется артелями въ 65 штольняхъ, принадлежащихъ 100 хозяевамъ. «Обыкновенно работа ведется по двое въ забоѣ». Бутовый камень добывается въ одной деревнѣ Ирмучашской вол., одной деревнѣ Косолаповской вол. и въ небольшомъ количествѣ въ Терибиновской вол. Работа идетъ лѣтомъ въ свободные отъ земледѣльческихъ занятій моменты. Работаютъ схватками, большею частью въ 2 человѣка. Выручка 20—25 р. Сбываютъ камень въ Уржумскій и Нолинскій уѣзды. Выломкой апоки занимаются около 200 человѣкъ крестьянъ дд. Нуръ-Салы, Наранъ-Салы и Нупъ-Салы Сернурской вол., въ собственныхъ коменноломняхъ. Работаютъ обыкновенно по парно, но въ нѣкоторыхъ выработкахъ—по 2 и 3 пары. Алебастръ, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ пудовъ, добывается изъ собственной каменоломни зимою

жителями д. Мальковой, Теребиновской волости, соединяющимися въ артели изъ 4—5 человѣкъ (по даннымъ г. Азанчеева изъ 40—45 чел.). Чистая прибыль 30—40 р. Добычей извести занимаются 100 человѣкъ Теребиновской и Кожаурской волости. Работа производится „схватками“ изъ 2 человѣкъ. Въ Яранскомъ у. добычей опочнаго и жерноваго камня занято 120 чел. въ 3 деревняхъ Ильинской вол. и 40 чел. въ Починкѣ Шарово-Кукарскѣ. Главная разработка камня ведется жителями с. Жерновыя Горы Ильинской вол., получившими въ надѣлъ отъ удѣльнаго вѣдомства вмѣсто пахатной земли каменоломни и занимающимися главнымъ образомъ разработкой послѣднихъ. Добыча совершается по заказу скупщиковъ артелями изъ 6—7 человѣкъ, работающими каждая изъ года въ годъ въ одномъ «задѣльѣ», углубляющемся въ гору иногда саженъ на 100 и составляющемъ какъ бы наслѣдственную собственность участниковъ артели. Новый членъ общества, желающій вступить въ артель, долженъ внести извѣстную сумму въ вознагражденіе за расчистку и поддержаніе штольни трудомъ артели. На артель выходитъ 14—15 пуд. керосина въ зиму. Скупщиковъ камня 3; они охотно открываютъ артелямъ широкій кредитъ и такимъ образомъ держатъ ихъ въ постоянной отъ себя зависимости. Заработокъ кустаря колеблется около 70—80 р. Скупщики отправляютъ камень по р. Вѣткѣ и дальше въ низовые города вплоть до Астрахани. «Если бы кустари могли сбывать камень сами, то получали-бы по крайней мѣрѣ вдвое больше» [1]).

Въ Солигаличскомъ у. Костромской г. въ Вершиновской вол., по берегамъ рр. Свѣтицы и Сельмы, производится выломка известняка и выжиганіе изъ него извести. Работа

---

[1]) Мат. по ст. Вятск. г., т. III, гл. VIII; т. II, ч. II, с. 66. Тр. куст. ком., в. XVI, с. 5090—93. Азанчеевъ, Каменоломни и разработки полезныхъ ископаемыхъ въ Россіи, с. 28—39. Горный журналъ, 1888 г., № 9, с. 316—30.

идетъ зимой. Размѣры производства зависятъ отъ спроса на продуктъ: въ зиму 188$^{9}/_{4}$ гг. было устроено по р. Свѣтицѣ 6 печей, по р. Сельмѣ—13. По р. Свѣтицѣ, гдѣ добываніе извести ведется на арендованной землѣ съ платой въ 30 р. отъ печи, промыселъ находится въ рукахъ подрядчиковъ, ведущихъ дѣло наемнымъ трудомъ, причемъ самъ подрядчикъ состоитъ въ числѣ тѣхъ 4 - 5 работниковъ, которые необходимы для производства. По р. Сельмѣ, гдѣ известь находится на надѣльной крестьянской землѣ, промыселъ часто ведется безъ найма рабочихъ, силами семьи или «товариществомъ» и въ этихъ случаяхъ печи устраиваются меньшихъ размѣровъ. Работаютъ или по заказу торговцевъ, или на вольную продажу. Сбывается известь въ Костромѣ и Солигаличѣ. Въ Верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губ. добычей и обдѣлкой жерноваго камня занято 50 человѣкъ въ Меркушинской вол. (въ Костылевскомъ сельскомъ обществѣ, представившимъ на сибирско-уральскую выставку 1887 г. въ Екатеринбургѣ образцы жерноваго камня, разработка послѣдняго началась въ 1886 г., и за годъ добыто жерноновъ на 1,000 р.), и 20 человѣкъ (двѣ артели) въ Красногорской вол., производящихъ выломку на казенной землѣ, раньше состоявшей въ арендѣ у частнаго лица, а теперь снимаемой крестьянами. Производство ведется артелями. Сбываютъ камень на мѣстѣ и сплавляются по р. Турѣ въ Тобольскую губернію. Добыча идетъ зимой. Заработокъ 15—20 р. на человѣка. Въ Кунгурскомъ у., ломкой бута занято 60 человѣкъ. Работа производится «складыней» въ нѣсколько человѣкъ. Выгода артельной организаціи заключается въ томъ, что для возки нѣсколькихъ возовъ можно отрядить одного человѣка. Работаютъ зимой. Вырученныя деньги дѣлятъ поровну. Въ Осташковскомъ у. Тверской губерніи, Хотошинской вол., въ половинѣ 70 г.г. выдѣлкою извести занималось 145 семей изъ 5 деревень. Необходимыя ору-

дія: желѣзный ломъ, лопата и носилки. Нормальная производительная единица должна состоять изъ 4 человѣкъ: одинъ—долженъ ломать камень, двое—переносить его въ складку и одинъ—укладывать здѣсь для обжога. «Можно работать и двоимъ, и одному, говорятъ кустари, но спору мало». Поэтому, если семья обладаетъ недостаточнымъ числомъ рабочихъ-то приглашаетъ 1—2 постороннихъ. „Такимъ образомъ составляется артель, въ которой и работа, и выручка—поровну". Въ каждой складкѣ камня дѣлаются 2—4 печи, на 600 пудовъ каждая. Въ с. Хотошинѣ «для ссыпки гашеной извести построено (кѣмъ?) два амбара». Въ Новоторжскомъ у. д. Внукова Новоторжской вол. крестьяне добываютъ известь на своей или арендованной землѣ артелями въ 2—4 человѣка. Заработокъ 25—30 руб. на человѣка въ зиму. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Выскатской вол. Гдовскаго у. крестьяне (75 дворовъ) занимаются выжиганіемъ извести артелями въ 2—4 домохозяина (многолюдныя семьи работаютъ семейной артелью). Мужчина и женщина съ одной лошадью для возки дровъ составляютъ пай. Работа идетъ круглый годъ, кромѣ времени посвященнаго земледѣлію. Зимой плита замерзаетъ и не ломается, а только обжигается известь въ печи, устраиваемой тутъ-же, на обрывѣ. Залежь крестьяне арендуютъ у сосѣднихъ обществъ или у частныхъ владѣльцевъ. Сбывается известь въ г. Нарву и въ Эстляндскую губернію. Владѣющіе лодками везутъ сами. Выручка отъ промысла — 70 р. на хозяина [1]).

Въ с. Понизовьи, Псковскаго у., добычей камня занимается артель изъ 7 человѣкъ, ломающая плиту по р. Великой по заказу изъ Пскова, Острова, Изборска

---

[1]) Мат. для стат. Костр. г., в. 6, отд. 3, с. 134. Куст. пр. Перм. г. на сиб.-ур. выставкѣ, в. 1, с. 113, в. 3, с. 28. Сб. мат. для стат. Твер. г., в. 3, с. 10. Сб. стат. св. по Тверской г. Т. II, с. 159. Сб. мат. по стат. народн. хоз. въ Петерб. г., в. 4, с. 200—1.

и др. Отысканіе заказа лежитъ на одномъ изъ артельщиковъ. Работаютъ въ свободное отъ земледѣлія время; инструменты: ломъ, кирка и клевцы (острый молотъ). Общій заработокъ артели 400 руб. Ломка камня въ с. Апазово Казанскаго у. производится осенью и весною артелями изъ 4—5 человѣкъ. Въ Мышкинскомъ у. Ярославской губ. гончарный промыселъ сосредоточенъ въ 16 селеніяхъ по р. Волгѣ, въ сѣверо-восточномъ углу уѣзда. Требующаяся для этого глина добывается во время морозовъ артелями. Роется яма и по достиженіи (на глубинѣ 6—9 арш.) слоя глины ведутся по направленію послѣдняго во всѣ стороны галлереи (норы). Гончары Шуйскаго и Гороховецкаго уу., Владимірской губ., для добычи глины соединяются въ артели изъ 5—8 челов. Въ Судогодскомъ у., по свѣдѣніямъ 1871 г., бѣлая константиновская глина, сбываемая на стеклянные заводы, добывается зимой артелями человѣкъ въ шесть, на мѣстѣ нахожденія, отысканномъ въ осеннее время посредствомъ буравленія. Пластъ глины залегаетъ на глубинѣ 4—15 саж. Въ ямѣ, вырываемой для достиженія глины, черезъ каждую сажень глубины ставится срубъ. Изъ одной ямы вынимаютъ не болѣе 4,000 п., послѣ чего роютъ новую. При благопріятныхъ условіяхъ артель въ зиму добудетъ 10—15 тыс. п. Жерновщики дд. Захарцевой, Ѳедотовой, Объѣдовой, Постыловой и др. Ковровскаго у. производятъ выломку камня въ своихъ каменоломняхъ артелями въ 5—10 челов., работая артельными-же инструментами. Добытый камень раскалывается на „сады“, которые дѣлятся между „братами“ по-ровну. „Если „садовъ“, вытесанныхъ изъ одного камня, не хватитъ для всѣхъ членовъ артели, то дѣлежъ отсрочивается до новаго времени“. Окончательная отдѣлка жерноновъ производится каждымъ кустаремъ отдѣльно отъ другихъ. Алебастровыя ломки въ Муромскомъ у., въ дачахъ селеній: Жайское, Клипъ, Сапунъ, Болотниковъ и др. почти всѣ выкуплены или арен-

дуются однимъ лицомъ, а разработываются артелями, съ платою за трудъ 15—25 р. отъ 1,000 пуд. добытаго алебастра. Всѣхъ артелей въ началѣ 80-хъ годовъ было около 100, численностью въ 10 - 20 и болѣе человѣкъ взрослыхъ мужчинъ, а иногда и подростковъ каждая (въ началѣ 70-хъ годовъ промысломъ было занято около 700 челов.). За пріемъ въ артель подростка выставляется могарычъ. На каждый пай, кромѣ мужчины, выставляется женщина для нагрузки алебастра на баржи. Заработанная сумма раздѣляется между членами артели по-ровну. Общая добыча алебастра 800 - 900 тыс. пуд, въ годъ. Цѣна алебастра въ раіонахъ потребленія 200—300 р. за 1,000 пуд. По свѣдѣніямъ отъ 1888 г. немногіе богатые крестьяне ведутъ разработку жайскаго алебастра наемнымъ трудомъ. Артели и отдѣльные предприниматели арендуютъ право добычи алебастра. Добытый зимою алебастръ продается весной промышленникамъ, и вырученная сумма дѣлится между членами артели по-ровну. Средній заработокъ кустаря - 25 р. въ зиму [1]).

Нѣсколько деревень Ардатовскаго у., Нижегородской губ., с. Череватово и д. Малое Череватово (2,027 душъ обоего пола), Князь-Иваново, Вертяново, Каперга, занимаются въ зимнее время добываніемъ чугунной руды по заказу заводовъ, отъ которыхъ получаютъ необходимые инструменты и приспособленія. Работа ведется артелями не менѣе какъ изъ 3 челов.: одинъ роетъ землю или руду, другой подвозитъ ее къ устью шахты, третій поднимаетъ вверхъ. Кто не успѣлъ войти въ артель до начала дѣла, „вкупается" впослѣдствіи, сдѣлавъ уго-

[1]) Вѣстн. Псковск. земства, 1888 г., стр. 183. Мат. для изслѣд. пром. Казанск. губ., стр. 33. Мат. для изуч. куст. пром. въ Россіи, стр. 139. Id., стр. 253 - 4. Юридич. Вѣстн. 1891 г., № XI, стр. 359—60. Сазоновъ, Ростовщичество-кулачество, стр. 70—75. Горный журналъ 1888 г., № 1, изъ С.-Петерб. Вѣдомостей 1888 г., № 34.

щеніе своимъ новымъ товарищамъ. Иногда артель ставитъ условіе не употреблять на работѣ нѣкоторыхъ бранныхъ словъ; одна артель составилась изъ лицъ, не пьющихъ водки. Рѣчь о составленіи артелей заходитъ осенью передъ началомъ руднаго дѣла. Артель начинаетъ рыть „дудки" на мѣстѣ, какое сама изберетъ, причемъ другая артель не должна закладывать свою дудку ближе извѣстнаго разстоянія къ шахтѣ артели, заложенной раньше. Шахта (дудка) идетъ сначала въ вертикальномъ направленіи, а по достиженіи залежи чугунной руды (камень, въ которомъ слои чугуна перепутаны въ темнокоричневой массѣ охры), дѣлаются въ разныхъ направленіяхъ горизонтальныя галлереи („цѣвки", „подходы"), укрѣпляемыя подставками и перекладинами, такъ что „общій видъ галлереи можно представить въ видѣ анфилады оконныхъ или дверныхъ рамъ, идущихъ то прямо, то изгибами". Отбитая въ глубинѣ галлереи руда кладется въ кадушку, подъ дномъ которой придѣлываются два полѣна съ закругленными краями („полозки"), на которыхъ она, какъ на санныхъ полозьяхъ, подвигается по положеннымъ на днѣ галлереи полѣньямъ („подполки") къ устью дудки, и затѣмъ при посредствѣ ворота подымается вверхъ [1]).

Въ дѣлѣ открытія каменноугольныхъ залежей въ Донецкомъ бассейнѣ, на ряду съ мѣрами правительства, весьма видную роль играла и предпріимчивость мѣстныхъ крестьянъ. Крестьяне-же были въ числѣ первыхъ эксплуататоровъ этихъ залежей. Такъ, въ 40-хъ годахъ „въ болѣе отдаленныя мѣстности, напр. въ Крымъ, проникалъ лишь Щербаковскій (Бахмутскій у.) уголь крестьянской добычи и отчасти Нестеровскій". Крестьянскія развѣдки угля особенно усилились послѣ освобожденія, когда населеніе почувствовало большую

[1]) Нижегор. Сб., т. VIII, стр. 253—267.

потребность въ подсобныхъ къ земледѣлію занятіяхъ. Многіе пласты угля, эксплуатируемые въ настоящее время крупнѣйшими акціонерными обществами (напр Петромарьевскимъ обществомъ въ Славяносербскомъ уѣздѣ) открыты крестьянами. Развѣдки угля крестьянами продолжаются и въ настоящее время, причемъ имъ иногда приходится затрачивать на это много времени и труда. Четыре крестьянина д. Орѣховки Славяносербскаго у., напр., задумавъ въ 1886 г. имѣть уголь на надѣльной землѣ, „сначала прошли шурфъ въ 4,5 саж. глубиной, затѣмъ въ горизонтальномъ направленіи прошли шахту въ 50 саж. длины, но до угля не добрались; тогда прошли еще 14 саж., но опять безуспѣшно; утомились и бросили было работу, но затѣмъ опять заложили между развѣдками шахту и на глубинѣ 10 саж. добрались до угля". Залежъ угля въ Крымской волости Славяносербскаго у. была открыта въ 1876 г. четырьмя крестьянами послѣ 11 мѣсячныхъ трудовъ. Разработка угля крестьянами ведется главнѣйшимъ образомъ артелями. Такъ, въ серединѣ 80-хъ годовъ въ 11 селеніяхъ Бахмутскаго у., было 7 крестьянскихъ семейныхъ шахтъ и 83 артельныхъ, а изъ числа работающихъ лицъ—27 наемныхъ и 602 самостоятельныхъ кустарей. Въ 107 артеляхъ 22 селенія Славяносербскаго у. на 540 самостоятельныхъ кустарей приходится 27 наемныхъ. Добыча угля артелями ведется обыкновенно на надѣльной, иногда-же на арендованной землѣ. Общества крестьянъ допускаютъ свободную выработку угля на надѣльной землѣ, иногда лишь облагая работниковъ опредѣленнымъ сборомъ угля для отопленія общественныхъ зданій; нѣкоторыя общества поощряютъ развѣдку залежей, давая иниціаторамъ извѣстныя льготы по ихъ разработкѣ. При добычѣ угля на частновладѣльческой землѣ крестьяне или работаютъ изъ опредѣленной доли продукта (въ 7 селеніяхъ Славяносербскаго у.), или платятъ за право

добычи извѣстную сумму денегъ. Такъ, общество с. Георгіевскаго арендуетъ за 5000 р. участокъ земли который сдаетъ отъ себя 8 артелямъ за плату отъ 120 до 340 р. Общество крестьянъ хуторовъ Щербиновскаго и Нелѣповскаго, Зайцевской волости Бахмутскаго у., на земляхъ которыхъ добывается кустарнымъ путемъ наибольшее количество угля (365 тыс. п. 8 конными артелями въ первомъ и 870 тыс. п. 15 конными артелями, во второмъ) нашли нужнымъ для регулированія промысла издать правила, въ числѣ которыхъ имѣются пункты, дозволяющіе устройство шахтъ артелямъ, состоящимъ не менѣе какъ изъ 10 человѣкъ и запрещающіе участіе одного лица въ нѣсколькихъ артеляхъ. «Однако, значительная доля мірской справедливости, положенная въ основу этихъ правилъ, въ настоящее время существуетъ только на бумагѣ». Зажиточные члены общинъ, благодаря попустительству сельскаго начальства, устраиваютъ фиктивныя артели, настоящими хозяевами которыхъ являются они, а «артельщики» работаютъ на нихъ за извѣстную плату. Въ таблицѣ по Х. Нелѣповскому число наемныхъ рабочихъ показано 21, при 171 общемъ числѣ лицъ, занимающихся промысломъ. «Всегда во власти общины, говоритъ по этому предмету г. Шрейдеръ, положить конецъ такимъ злоупотребленіямъ и если она этого пока еще не сдѣлала, то потому только, что подобные случаи рѣдки и зло не приняло чувствительныхъ размѣровъ» [1]).

Большая часть крестьянскихъ шахтъ открыта въ 70—80-хъ, но нѣкоторыя заложены гораздо раньше—въ 40-хъ, 20-хъ гг. и ранѣе. Вслѣдствіе малыхъ величинъ своихъ шахтъ сравнительно съ капиталистическими крестьяне называютъ ихъ «дудками» или «ямами». Длина

---

[1]) Русская мысль 1889 г. № 10, очерки кустарной горной промышленности.

шахты въ Славяносербскомъ у. колеблется отъ 8 до 60 саженей, большею частью равняется 20—30 саж.; въ Бахмутскомъ у. глубина (не длина?) шахтъ въ Зайцевской волости колеблется между 10 и 30 саж., въ другихъ селахъ обыкновенно не достигаетъ 10 саженей. Ручная шахта въ Бахмутскомъ у. состоитъ обыкновенно изъ ямы, въ большинствѣ случаевъ незакрѣпленной срубомъ, въ которой при помощи ворота движется бадья или санки для извлеченія угля. Разработка угля производится въ этихъ шахтахъ на очень недалекихъ разстояніяхъ отъ главнаго ствола и, выбравъ уголь въ ближайшемъ сосѣдствѣ послѣдняго, крестьяне, вмѣсто дальнѣйшаго углубленія въ пластъ, предпочитаютъ бросить старую яму и выкопать новую. „Почти всѣ конныя шахты имѣютъ деревянные срубы и барабанъ съ намотаннымъ на него канатомъ, къ двумъ концамъ котораго прикрѣпляется по бадьѣ“; при вращеніи барабана одной или двумя лошадьми пустая бадья опускается въ шахту откуда въ то же время подымается другая, наполненная углемъ. „Въ каждой шахтѣ есть по два продольныхъ или откаточныхъ штрека, въ которыхъ ставятся подпорки“. Въ Славяносербскомъ у. продольная шахта устраивается слѣдующимъ образомъ: копается наклонная дыра въ нѣсколько саженей глубины и въ 6—12 четвертей ширины, при высотѣ въ толщину угольнаго пласта. На концѣ ея засѣкаются печи въ одну или обѣ стороны, длиной до 7 саж., шириной въ 1 саж., вышиной въ толщину пласта; въ этихъ печахъ производится выборка угля. Шахта иногда укрѣпляется стойками. Въ шахтахъ съ притокомъ воды, послѣдняя отводится въ особые водоемы, изъ которыхъ отливается наружу. Несмотря на простоту устройства, конныя шахты требуютъ довольно значительныхъ затратъ: на проходку конной шахты въ 20 саж. глубины, напр., въ Бахмутскомъ у. требуется работа 10 чел. въ теченіе 1—2 мѣсяцевъ. Одна артель д. Орѣховки Славяносербскаго у.

оцѣниваетъ проходку заложенной ею копной шахты въ 10 саж. длины по 40 р. отъ сажени. Инструменты и другія принадлежности, употребляемыя въ каменноугольномъ кустарномъ промыслѣ, суть: кайлы, ломы, клинья, крючья, сани и телѣжки, канаты, молоты, ворота, бадьи и лопаты.

Артели составляются изъ молодыхъ людей, приблизительно одинаковыхъ по силѣ и умѣнью работать. Большая часть артелей въ Славяносербскомъ у. состоитъ изъ 5—6 человѣкъ, нѣкоторыя изъ 7—8 и одна изъ 10 участниковъ. Въ Бахмутскомъ у. артели, извлекающія уголь ручнымъ путемъ (числомъ 42) составляются изъ 4—6 человѣкъ, а примѣняющія конную силу (48)—изъ 10—12. Нуждаясь въ средствахъ для начала дѣла, многіе изъ крестьянъ запродаютъ продуктъ своего будущаго труда скупщикамъ по пониженнымъ цѣнамъ. Крестьяне-же с. Желѣзнаго Зайцевской вол., Бахмутскаго у., получаютъ требуемыя средства другимъ путемъ. Въ составъ артелей этого села (17 артелей по 10 человѣкъ въ каждой, годовая добыча угля 145 тыс. пуд.) входятъ богатые и бѣдные крестьяне. Первые, являются иниціаторами дѣла, вкладываютъ въ предпріятіе, кромѣ своей доли, также сумму, приходящуюся на бѣдныхъ членовъ и получаютъ ее обратно по мѣрѣ продажи добытаго артелью угля, причемъ вмѣсто процента взимаютъ съ должниковъ по четверти угля на каждые 10 р. ссуды, что составитъ въ переводѣ на деньги около 8% годовъ. Работа въ шахтѣ состоитъ изъ трехъ операцій: 1) отдѣленіе кусковъ угля отъ пласта, что производится забойщиками, 2) доставка набитаго угля къ стволу шахты, 3) извлеченіе на поверхность земли. Эти операціи весьма различаются по степени требуемаго искусства, по тяжести работы и по ея обстановкѣ. Самая тяжелая и нездоровая работа—забойщика, такъ какъ ее приходится производить полулежа, полусогнувшись, въ сырой, пропитанной міазмами, угольной пылью

и копотью атмосферѣ. По словамъ изслѣдо ателя Бахмутскаго у., послѣ мѣсяца шахтерскаго труда рабочему, чтобы возстановить надорванныя силы, необходимъ 2 недѣльный отдыхъ. Трудъ-же лицъ, вращающихъ воротъ, для извлеченія угля, гораздо легче и производится на открытомъ воздухѣ. Въ артели неблагопріятное вліяніе подземной работы смягчается такимъ распредѣленіемъ работъ, при которомъ всѣ операціи исполняются по очереди. На ручныхъ шахтахъ, напр., при среднемъ составѣ артели въ 5 человѣкъ, двое отбиваютъ уголь, одинъ (саночникъ) подвозитъ его къ стволу, двое поднимаютъ уголь воротомъ. Въ конныхъ шахтахъ иногда всѣ члены артели, кромѣ занятыхъ отливомъ воды, сначала отбиваютъ уголь, потомъ подымаютъ его на поверхность. На шахтахъ д. Ильинки, Вѣровской вол., Бахмутскаго у., работа въ одной шахтѣ ведется нѣсколькими товариществами. Добывъ 150—200 пуд. (т. е. проработавъ 2 дня), товарищество изъ 2—3 человѣкъ уступаетъ мѣсто другому такому-же. Работа въ крестьянскихъ шахтахъ производится зимой и осенью, причемъ во время лѣтняго перерыва на нѣкоторыхъ шахтахъ Бахмутскаго у. находятся дежурные рабочіе съ лошадьми, для выкачиванія изъ шахтъ воды. На щербаковскихъ и пелѣповскихъ шахтахъ рабочій сезонъ длиннѣе. Артели, добывающія уголь для собственнаго потребленія, работаютъ съ перерывомъ, по мѣрѣ надобности. Въ Славяносербскомъ уѣздѣ работа продолжается отъ 6 часовъ утра до 8 часовъ вечера; въ конныхъ шахтахъ Бахмутскаго у. работаютъ днемъ и ночью смѣнами въ 5 человѣкъ. Для отдыха, обѣда и ночлега вблизи шахты устраивается землянка. Всѣ расходы на освѣщеніе (свѣчей въ недѣлю фунтовъ 10, керосина въ день — фунтовъ 5 на артель изъ 10 человѣкъ), продовольствіе и починку инструментовъ производятся на общій счетъ. Расходы ведутся однимъ изъ артельщиковъ.

Раздѣлъ выручки производится углемъ или деньгами, полученными за добытый продуктъ (въ Зайцевской вол.) Количество паевъ, на которые раздѣляется выручка опредѣляется числомъ лицъ, участвовавшихъ въ первоначальной закладкѣ шахты. Но число участниковъ въ доходахъ артели не всегда совпадаетъ съ числомъ паевъ, такъ какъ нѣкоторые артельщики (по крайней мѣрѣ въ Славяносербскомъ у.) передаютъ часть своего пая на извѣстныхъ условіяхъ другимъ лицамъ. Такая передача вызывается или родственными отношеніями, или отсутствіемъ у артельщика времени для постояннаго участія въ добычѣ. Нѣкоторые члены артели продаютъ весь свой пай (въ с. Черкасскомъ было 20 случаевъ продажи въ 11 артеляхъ по цѣнѣ отъ 4 до 15 р.). Наконецъ, встрѣчаются „случаи покупки артелями въ нѣкоторыхъ шахтахъ полнаго права на всю добычу угля изъ нихъ", причемъ въ с. Черкасскомъ, имѣющемъ 30 артелей съ 3—6 паями каждая, было 3 случая продажи по цѣнамъ: 100 р., 600 р., 1,000 пуд. угля.

Общее количество добывавшагося въ срединѣ 80-хъ годахъ крестьянами угля равнялось 700 т. п. въ Славяносербскомъ уѣздѣ и 1.770,000 пуд. въ Бахмутскомъ у. Уголь крестьянской добычи въ 7 селеніяхъ Бахмутскаго у. употребляется почти весь для отопленія жилищъ артельщиковъ; въ 3-хъ селеніяхъ Зайцевской вол. (43 артельныя шахты), вырабатывающихъ 1,400 т. п. угля, послѣдній сбывается на станціи курско-харьково-азовской ж. д. Въ Славяносербскомъ у. нѣтъ такихъ крупныхъ крестьянскихъ производительныхъ раіоновъ подобнымъ зайцевскому, но за то въ большей части селъ уголь кустарной выработки, кромѣ удовлетворенія нужды въ топливѣ самихъ производителей, идетъ въ продажу мѣстнымъ крестьянамъ (иногда мѣняется на съѣстные припасы), землевладѣльцамъ, на мельницы, сукновальни, а также барышникамъ. Наибольшая масса

крестьянскаго угля продается, какъ сказано въ Зайцевской волости. Онъ сбывается здѣсь скупщикамъ за половинную цѣну, причемъ деньги уплачиваются крестьянамъ по частямъ, съ нарушеніемъ установленныхъ при продажѣ сроковъ, такъ какъ барышники оттягиваютъ уплату и побуждаютъ кустарей забирать долгъ продуктами изъ лавокъ мѣстныхъ торговцевъ, съ которыми входятъ въ сдѣлки. Несмотря на это, валовой заработокъ артельщика въ зимній сезонъ достигаетъ въ среднемъ 112 р. Скупщики крестьянскаго угля въ Бахмутскомъ у. отправляютъ его въ Кіевъ, Харьковъ, Екатеринославль, Херсонъ, Одессу и т. д. Въ Славяносербскомъ у. они перепродаютъ крестьянскій уголь конторамъ нѣкоторыхъ капиталистическихъ рудниковъ, которыя сбываютъ его вмѣстѣ съ углемъ собственной добычи. Эта операція дѣлается возможною, потому что производство угля крестьянами обходится дешевле, нежели добыча капиталистическимъ путемъ: въ Славяносербскомъ уѣздѣ крестьяне продаютъ свой уголь на мѣстѣ большею частью по 2 к. за пудъ, колебанія цѣны отъ 1 до 5 к.; средняя продажная цѣна зайцевскаго крестьянскаго угля—$3\frac{3}{4}$ к. пудъ, колебанія цѣны $2\frac{1}{2}$—$6\frac{1}{4}$ к.; между тѣмъ какъ, по заявленію бахмутскихъ крупныхъ предпринимателей, продажа угля даже по 5 к. за пудъ для нихъ убыточна.

Хотя значительный денежный доходъ отъ разработки угля имѣютъ лишь немногіе кустари, большая-же часть ихъ ограничивается добычей для отопленія собственныхъ жилищъ, тѣмъ не менѣе разсматриваемый промыселъ имѣетъ весьма важное значеніе для мѣстнаго населенія, избавляя кустарей отъ значительныхъ тратъ на пріобрѣтеніе топлива. Для поясненія сказаннаго можетъ служить нижеприводимый случай развитія промысла въ с. Луганскомъ, Бахмутскаго у. Открытіе залежей угля на глубинѣ 4—5 саж. произошло здѣсь въ 1882 г. Угольный пластъ оказался настолько тонкимъ (6 верш-

ковъ) и узкимъ, что его разработка не окупила-бы расходовъ по устройству правильныхъ шахтъ, почему мало-мальски достаточные крестьяне не принимаютъ участія въ-работѣ, предпочитая покупать для топлива готовый уголь. Такимъ образомъ, разработкой залежей, открытыхъ на собственной землѣ, занялись беднѣйшіе жители селенія въ числѣ 66 человѣкъ, образовавъ 8 артелей размѣромъ отъ 3 до 9 участниковъ въ каждой. Главную массу добываемаго, въ общемъ количествѣ 7,5 тыс. пуд., угля кустари употребляютъ на отопленіе собственныхъ жилищъ, въ продажу-же поступаетъ столь незначительная доля, что ею неудовлетворяется потребность въ отопленіи мѣстнаго населенія, которое вынуждено обращаться за углемъ въ с. Городище, Славяносербскаго у. Тѣмъ не менѣе, по словамъ мѣстнаго изслѣдователя, „Луганскія шахты имѣютъ громадное значеніе для хозяйства пользующихся ими крестьянъ. При недородѣ хлѣба, да и вообще у бѣдныхъ жителей, обыкновенно не хватаетъ на годъ своего топлива; забирая таковое (въ видѣ старой негодной соломы) у зажиточныхъ крестьянъ, бѣдняки, по неимѣнію денегъ, уплачиваютъ за него трудомъ, а большей частью землею изъ своихъ надѣловъ и лишаются такимъ образомъ возможности произвести посѣвъ. Съ открытіемъ въ с Луганскомъ шахтъ продажа топлива бѣднымъ за ихъ надѣлы прекратилась“ [1]).

Въ Богословскомъ горномъ округѣ (а также и въ другихъ) на Уралѣ существуетъ добыча золота артелями горнозаводскихъ рабочихъ, называемыми артелями „старателей“. Возникновеніе этихъ артелей относится ко времени системы обязательнаго труда въ казенномъ

---

[1]) Сб стат. свѣд. по Екатер. губ. т. II, с. 250—2, 266—74, 301—9, 327; id. в. III, с. 304—9, 400—419. Русская мысль 1889 г., № X, ст. Шрейдера: «Очерки кустарной горной промышленности».

горномъ вѣдомствѣ, когда, въ качествѣ добавочнаго вознагражденія населенія за участіе въ казенной работѣ, горное вѣдомство предоставило ему производить золотопромышленную операцію за свой страхъ за вознагражденіе, пропорціональное количеству добытаго металла, т. е. какъ бы пропорціональное усердію, старанію работающихъ. Получивъ это право самостоятельнаго добыванія золота, горнозаводскіе рабочіе стали его осуществлять артельнымъ путемъ. Артели старателей составляются изъ 5—10 человѣкъ или только для разработки опредѣленныхъ золотосодержащихъ участковъ, отводимыхъ для этой цѣли горнымъ вѣдомствомъ или для развѣдки новыхъ мѣсторожденій золота и ихъ разработки. Въ первомъ случаѣ расходы артели заключаются въ тратахъ на пріобрѣтеніе инструментовъ и на продовольствіе когда работа производится вдали отъ постояннаго мѣстожительства старателей. Для этого требуются небольшія денежныя средства, такъ какъ, при благопріятныхъ условіяхъ работы, старатели могутъ расчитываться съ управленіемъ и получать слѣдуемую имъ по количеству промытаго золота сумму еженедѣльно. Во второмъ случаѣ требуемый для начала дѣла капиталъ достигаетъ иногда нѣсколькихъ сотъ рублей, такъ какъ труды старателей по открытіи новыхъ золотыхъ розсыпей увѣнчиваются успѣхомъ, лишь по прошествіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Артель старателей составляется безъ заключенія какихъ-либо письменныхъ договоровъ. Одинъ изъ членовъ артели, по выбору остальныхъ или по тому, что ему принадлежитъ иниціатива образованія артели, становится какъ бы ея старостой. Онъ производитъ расходы артели на пріобрѣтеніе инструментовъ, на общій столъ и на наемъ поденщиковъ въ случаяхъ, когда въ этомъ является надобность; сдаетъ казеннымъ пріемщикамъ золото и получаетъ за него деньги; ведетъ счетоводство артели. Благодаря тому обстоятельству,

что дѣлежъ артельнаго заработка производится въ краткіе сроки (напр. еженедѣльно), контроль надъ дѣйствіями руководителя артели значительно упрощается. Дѣлежъ заработка производится при участіи всѣхъ наличныхъ членовъ артели; при этомъ дѣлежъ на части обыкновенно дѣлается въ круглыхъ числахъ, и обрѣзки часто употребляются на какое-либо дѣло благочестія (вкладъ въ церковь, служба молебна), или на попойку и т. п. Доли всѣхъ участниковъ артели одинаковы, исключая случаевъ прогула или отлучки кого-либо изъ нихъ, безъ замѣщенія себя поденщикомъ. Наемъ поденщиковъ отъ имени артели производится, въ случаѣ, когда собственными силами артель не въ состояніи разработать опредѣленный участокъ въ извѣстный срокъ. Артели не имѣютъ постояннаго характера, составляясь для разработки каждаго участка заново. Въ большинствѣ случаевъ артели дѣйствуютъ, прикрываясь именемъ подставнаго лица, участвующаго за это въ дележѣ дохода на равномъ со всѣми членами артели правѣ или даже получающаго большій сравнительно съ остальными пай. Тоже самое нужно сказать и о кредиторахъ артели, къ услугамъ которымъ она иногда вынуждена прибѣгать, не имѣя собственныхъ средствъ для производства работъ [1]).

Изъ того, что изложено на предыдущихъ страницахъ, видно, что въ отрасляхъ промышленности, мало доступныхъ производительной единицѣ размѣра обыкновенной семьи, крестьяне охотно соединяются въ артели. При этомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, составившись для операціи добыванія матеріала изъ нѣдръ земли, операціи, недоступной силамъ отдѣльныхъ производителей, — артель продолжаетъ существовать и въ послѣдущіе моменты производства, моменты обработки добытаго сырья, которая другими кустарями производится единолично

[1]) Сб. мат. объ артеляхъ въ Россіи, в. I, стр. 187 - 93.

или семейно. Сказанное относится, напр., къ 47—и артелямъ с. Луганскаго Бахмутскаго уѣзда, ломающимъ камень и приготовляющимъ изъ него плиты, точила, бруски и т. п., къ артелямъ Верхотурскаго и Данковскаго уѣздовъ для добыванія камня и обращенія ихъ въ жернова и т. д. Въ противоположность тому, что имѣетъ мѣсто въ добывающей промышленности, въ обрабатывающихъ кустарныхъ промыслахъ, гдѣ типической производительной единицей является семейная ассоціація, соединеніе для работы постороннихъ другъ другу лицъ встрѣчается какъ исключеніе. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ артельный трудъ распространенъ довольно широко. Такъ, изъ общаго числа около 2,500 мѣстныхъ и пришлыхъ мелкихъ промышленниковъ въ Ставропольской губерніи 63,7% работаютъ въ одиночку, 21,4% — при помощи сыновей или наемныхъ рабочихъ и 14,9%—артелями въ 2—4 человѣка. Послѣдняя форма производства встрѣчается только у овчинниковъ, полстоваловъ, шубниковъ и плотниковъ, т. е. въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя весьма часто находятся въ рукахъ пришлыхъ ремесленниковъ. Мотивы соединенія кустарей для общаго производства довольно разнообразны. Иногда артель составляется какъ-бы случайно, въ виду особенностей опредѣленнаго момента и затѣмъ распадается. Такъ, кожевники Черниговскаго, Борзенскаго и Новозыбковскаго уѣздовъ Черниговской губ. иногда вдвоемъ покупаютъ маленькую партію кожъ, которую или раздѣляютъ между собою, или,—что бываетъ рѣже — вмѣстѣ вычинятъ партію и подѣлятъ барыши. Иногда два кустаря, имѣющіе по 10—15 кожъ,—въ виду отсутствія выгоды заливать чанъ при 10 кожахъ—соединяются въ одномъ помѣщеніи для совмѣстной работы съ общими затратами па будло и т. п. Кузнецы с. Черкасскаго, Вольскаго уѣзда, Саратовской губерніи, обыкновенно работаютъ въ одиночку, но „если случится крупная работа, то сходятся това-

рища два вмѣстѣ". Въ разныхъ селахъ Купянскаго у. насчитывается до 60 мѣстныхъ овчинниковъ. Они работаютъ единолично, но въ случаѣ появленія въ селѣ зимой пришлаго овчинника (обыкновенно заключающаго съ обществомъ договоръ о платѣ за выдѣлку овчинъ и о недопущеніи въ теченіе рабочаго сезона другаго пришлаго мастера), они иногда соединяются съ нимъ и работаютъ сообща [1]).

Въ другихъ случаяхъ артельная работа является продолженіемъ артельной покупки матеріала и ограничивается операціями подготовки послѣдняго для даннаго промысла. Это имѣетъ мѣсто, напр., въ нѣкоторыхъ случаяхъ совмѣстнаго пріобрѣтенія кустарями—древодѣлами лѣса на корню, когда покупатели сообща рубятъ купленный матеріалъ и подвергаютъ его первоначальной отдѣлкѣ. Корзиночники д. Акатовки Царицынскаго уѣзда, напр., пріобрѣтая въ складчину лѣсъ, артелью-же рубятъ его и дѣлятъ кучками. Сырьевая артель гребенщиковъ въ с-цѣ Печки Карачевскаго уѣзда, въ составѣ 9 человѣкъ, производила осенью рубку очистку и выкладку купленнаго ею участка лѣса, раздѣлъ котораго между товарищами произведенъ зимой, въ деревнѣ, куда успѣвшій высохнуть лѣсъ былъ доставленъ артелью [2]). Иногда при этомъ артель не ограничивается первоначальной подготовкой матеріала, а производитъ и нѣкоторыя изъ послѣдующихъ работъ. Такъ, колесники Одоевскаго уѣзда и санники Селецкой волости Трубчевскаго у. (въ 60-хъ гг.) сообща производятъ не только рубку купленнаго артелью лѣса, но и гнутье ободьевъ и полозьевъ, въ каковомъ видѣ мате-

---

[1]) Тр. куст. ком., в. I, с. 61; в. V, с. 347—354. Сб. ст. св. по Сарат. г., т. VII, ч. 2, с. 48. Тр. ком. по изсл. куст. пр. Харьк. г., в. 2, с. 28.

[2]) Сб. ст. св. по Сарат. г. т. III, с. 93. Сб. ст. св. по Орлов. г., Т. X, в. II. с. 57.

ріалъ и поступаетъ въ раздѣлъ между участниками [1]). Если промыселъ, которымъ занимаются данныя лица, заключается въ приготовленіи матеріала, который затѣмъ идетъ въ продажу, то указанное продолженіе артельнаго единенія, — составившагося для покупки лѣса — въ примѣненіи къ дальнѣйшимъ операціямъ — вырубки и первоначальной отдѣлки бревенъ, имѣетъ слѣдствіемъ, что всѣ операціи даннаго промысла производятся артелью, вслѣдствіе чего сырьевая артель превращается въ производительную. Сказанное относится, напр., къ пилкѣ теса. Пильщики теса Заклинской волости Бѣжецкаго уѣзда Тверской губерніи, покупая лѣсъ товариществами, иногда вмѣстѣ и обрабатываютъ его. Пильщики теса въ д. Старомъ Устиновѣ Раковской волости Зубцовскаго у., соединяясь по 3 человѣка, покупаютъ лѣсъ участками отъ $^1/_8$ до $^1/_2$ десятины и затѣмъ пилятъ его на тесъ; «семья съ тремя работниками работаетъ одна, малосемейные-же складываются и дѣлятъ поровну работу и выручку. Иногда при этомъ покупаютъ лѣсъ каждый особо, пилятъ-же тесъ: одинъ день у одного, слѣдующій—у другаго и т. д.» Работы по пилкѣ досокъ и теса, а также выдѣлкѣ гонта и дора, составляющихъ ископные промыслы крестьянъ д. Лапнки, Тяполовской волости, Порѣчскаго уѣзда, Смоленской губерніи, производятся большею частью артелями изъ нѣсколькихъ хозяевъ, причемъ печи для выпариванія лѣса, изъ коего предполагается брать доръ, строятся на общій счетъ, а тотъ артельщикъ у котораго нѣтъ денегъ для участія въ этой постройкѣ, отработываетъ свой долгъ артели трудомъ. Кустари-пильщики теса въ Дорогобужскомъ у. Смоленской губерніи пріобрѣтаютъ матеріалъ или въ одиночку, или товариществами. Одиночки обыкновенно соединяются по-двое и

[1]) Тр. Куст. Ком., в. VIII, с. 1301—2. Сводъ мат. по куст. пром., с. 198.

пилять по очереди—то одному, то другому. Удобство совмѣстной работы при пилкѣ теса побуждаетъ иногда соединяться для этой операціи, какъ подготовительной, кустарей-древодѣловъ, покупающихъ матеріалъ въ одиночку; такъ, производители ящиковъ въ Казанскомъ уѣздѣ, пріобрѣтая матеріалъ въ видѣ бревенъ, рѣдко когда распиливаютъ его наемнымъ трудомъ. Обыкновенно же «малолюдныя семьи, соединяясь между собою, работаютъ вмѣстѣ и составляютъ такимъ образомъ товарищества» [1]). Кромѣ перечисленныхъ случаевъ, можно привести еще нѣсколько примѣровъ артельной организаціи мѣстнаго древодѣлочнаго промысла. Такъ, по даннымъ 1872 г., производство колесъ и телѣгъ въ Симбирской губерніи распространено въ южной ея части. „Работа производится на дому самимъ хозяиномъ, въ одиночку или артелями съ другими домохозяевами, притомъ такъ, что одни дѣлаютъ ободья, втулки, спицы, а другіе—оси, остовы и слаживаютъ колеса“. Артелью производится иногда и выдѣлка деревянной посуды. Матеріалъ также нерѣдко закупается сообща. При заказѣ въ 1873 г. столярамъ с. Воскресенскаго, Александровскаго уѣзда, Владимірской губерніи,—обыкновенно работающимъ на сторонѣ артелями—столовъ, для вновь открываемыхъ школъ, въ виду того, что они затруднялись работать по найму у кого-либо изъ односельцевъ—имъ было предложено организовать артель; четыре столяра согласились на это предложеніе, и такъ какъ заказъ превышалъ ихъ силы, то они обратились къ помощи наемнаго труда. Изъ 10-ти человѣкъ, работавшихъ по найму, одинъ былъ принятъ въ члены артели. Для веденія счетоводства артель выбрала старосту; счеты сводились раза 4 въ годъ. Заработокъ дѣлился по числу рабочихъ дней; 5% заработка отчислялось для пріобрѣ-

[1]) Сб. ст. св. по Тверск. г., т. VI, с. 169. т. VII, с. 186. Рус. Лѣсопром., 1888 г., № 8, 27, 35. Мат. для изслѣд. куст. пр. въ Казанск. г., с. 145.

тенія старой фабрички подъ мастерскую. По окончаніи заказа комнатной мебели, артель нашла работу въ Москвѣ. Въ Покровскомъ у. производствомъ совковъ занимаются крестьяне д. Саниной Аргунской вол. Удобное раздѣленіе труда возможно при 2 и 4 работникахъ; поэтому если въ семьѣ имѣется 3 работника, то она для „складности" приглашаетъ четвертаго со стороны. Въ Одоевскомъ уѣздѣ Тульской губерніи производство лопатъ для дальнѣйшаго превращенія въ гребни для пряжи ведется на лѣсосѣкѣ, обыкновенно артелью, два члена которой пилятъ и раскалываютъ дерево, другіе два тешутъ его. Работа сотни лопатъ, которую одинъ рабочій можетъ приготовить въ теченіе двухъ дней, обходится въ 1 р. 50 к. Сердцевина и плохо расколовшіеся отрубки идутъ въ продажу на дрова, за которые тѣ-же лица получаютъ 1 р. 30 к. съ сажени. При выполненіи въ 1893 г. заказа артиллерійскаго вѣдомства на деревянные ящики для укупорки ружей, на сумму 75 т. р., кустари Семеновскаго и Горбатовскаго уѣздовъ Нижегородской губ., Гороховецкаго, Вязниковскаго и Муромскаго—Владимірской, въ числѣ 400 человѣкъ, работали надъ заказомъ артелями въ 3—4 лица. Сборка ящиковъ производилась въ особой мастерской подъ наблюденіемъ агента Министерства Государственныхъ Имуществъ. Въ д. Упжи и поч. Шлаки (22 работающихъ) Царевококшайскаго уѣзда, Казанской губерніи, нѣсколько бѣдныхъ семей соединяются и „выдѣлываютъ корыта то въ одной, то въ другой семьѣ". Въ д. Калошинѣ, Порѣчскаго уѣзда, Смоленской губерніи, латыши, держащіе въ арендѣ имѣніе, начали артелью выдѣлывать самопрялки, продаваемыя въ гор. Духовщинѣ, Порѣчьѣ и въ крупныхъ селахъ [1]).

---

[1]) Мат. для изуч. куст. пр. въ Россіи, с. 59, 64. Грамот., 1874 г., № 10, съ 68—72. Пр. Влад. г., в. IV, с. 83. Тр. куст. ком., в. VIII, с. 1314, 1318. Сельск. Вѣст. 1893 г., № 34. Мат. для изслѣд. пром. Казанск. г., с. 145. Смоленск. Вѣст. 1887 г., № 141.

Смоло-и дегтекуреніе еще недавно составляло одинъ изъ важнѣйшихъ промысловъ крестьянскаго населенія лѣсныхъ районовъ, но въ послѣднее время, съ истощеніемъ лѣсовъ, введеніемъ тяжелыхъ условій пользованія для цѣлей смолокуренія казенными лѣсами и по причинѣ конкурренціи, встрѣчаемой смолой и дегтемъ со стороны смазочныхъ веществъ, добываемыхъ изъ нефти, названный промыселъ быстро клонится къ упадку. Процедурѣ собственно выкурки предшествуетъ процессъ подготовки смолья, который въ различныхъ мѣстностяхъ растягивается на время различной продолжительности. Такъ, въ мѣстности, изобилующей лѣсомъ, каковою представляется, напр., Шенкурскій уѣздъ Архангельской губерніи, эта предварительная процедура въ началѣ 80-хъ гг. велась такимъ образомъ. По контрактамъ или общественнымъ приговорамъ съ обязательствомъ по круговой порукѣ хранить сѣмянной лѣсъ, удѣльное управленіе или казенное вѣдомство отводятъ особые кварталы сосноваго лѣса, годнаго подъ смольнякъ, которые разверстываются между общественниками по душамъ. Затѣмъ каждый хозяинъ на своей дѣлянкѣ заготовляетъ смольнякъ „подсачиваніемъ", т. е. сдираніемъ съ дерева коры на протяженіи 3—4 четвертей аршина ежегодно, въ теченіе 5 лѣтъ (на что тратится всего 5 дней). Весной на пятый годъ кора сдирается совершенно, и высохшее къ осени дерево свозится къ мѣсту выкурки, гдѣ смолокуръ уплачиваетъ пошлину по 1 р. съ кубика, изъ котораго полагается выкурить 5 бочекъ смолы.—Здѣсь промыселъ ведется при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ на подготовленіе матеріала употребляется періодъ времени въ 5 лѣтъ, а чѣмъ лучше онъ подготовленъ, чѣмъ больше высохло дерево, тѣмъ болѣе оно даетъ смолы при выкуркѣ. Въ другихъ мѣстностяхъ смолокуреніе поставлено въ гораздо менѣе выгодныя условія. Въ Пермской губерніи, напр., гдѣ размѣръ платы лѣс-

ному вѣдомству за пользованіе его матеріаломъ зависитъ, между прочимъ, отъ продолжительности періода выкурки, крестьяне, въ видахъ экономіи, берутъ это право на самые короткіе сроки, напр., около мѣсяца, и въ этотъ непродолжительный періодъ времени они должны вывезти изъ лѣса матеріалъ, высушить его и произвести выкурку. При такихъ условіяхъ, процессъ ведется очень несовершенно, и количество получаемаго окончательнаго продукта далеко не соотвѣтствуетъ затратѣ и матеріала производства, и труда человѣка.

Въ прежнее время, при обиліи лѣсовъ, смолокуреніе велось крестьянами въ «ямахъ», такъ называемой «круговой сидкой», въ которой участвовало 10—15 человѣкъ и больше (Шенкурскій у.), до 50 (Бѣжецкій у.), такъ какъ чѣмъ больше участниковъ, тѣмъ обширнѣе можетъ быть сдѣлана яма, служащая для выкура, а при этомъ меньше выгорало смолы. Процессъ смолокуренія при ямномъ способѣ состоитъ въ томъ, что выкопанная на возвышенности яма наполняется смольнякомъ и зажигается. Когда огонь охватываетъ весь костеръ, его сразу и быстро засыпаютъ землей, что производилось помочью, на которую сходилась вся деревня. Ямная смола лучше печной, но такъ какъ при этомъ способѣ добыванія много смолы выгораетъ, то онъ постепенно замѣнялся печнымъ и въ Шенкурскомъ у. въ 1887 г. исчезъ совершенно. При господствующемъ нынѣ печномъ способѣ смолокуренія, таковое производится въ котлахъ, казанахъ или корчагахъ. При этомъ для производства операціи выкурки нѣтъ надобности участія въ ней многихъ лицъ, и потому промыселъ можетъ вестись самостоятельно, при помощи только членовъ семьи кустаря. Тѣмъ не менѣе, по нѣкоторымъ, не всегда, впрочемъ, опредѣленнымъ даннымъ, смолокуреніе иногда ведется артелями. Такъ, по словамъ г. Козаченко, относящимся къ Уржумскому и Малмыжскому уѣздамъ Вятской губерніи, и періоду времени конца 70-хъ и начала

80-хъ гг., «обыкновенно хорошіе знакомые, иногда даже разныхъ селеній, желая заняться промысломъ, но не имѣя достаточныхъ средствъ для устройства завода, договариваются словесно, безъ заключенія письменныхъ обязательствъ, и устраиваютъ заводъ на общія средства, складываясь по-ровну, сообразно величинѣ завода и числу предполагающихся въ немъ аппаратовъ». Они сообща добываютъ матеріалъ, въ складчину платятъ пошлину (если заводъ устраивается на казенной дачѣ), сами ведутъ производство, причемъ болѣе крупные изъ нихъ прибѣгаютъ къ наемному труду. Вырученныя отъ продажи смолы деньги дѣлятъ по-ровну. На нѣкоторыхъ заводахъ Орловскаго уѣзда, по даннымъ 1889 г., всѣ работы, подготовительныя и по выкуркѣ, производятся сообща и вырученныя деньги дѣлятся по-ровну. Новѣйшее изслѣдованіе промысловъ Вятской губерніи, произведенное земствомъ, не обнаружило существованія артельной выкурки дегтя или смолы. Артельное смолокуреніе пользуется нѣкоторымъ распространеніемъ въ Пермской губерніи. Такъ, въ Шогринской волости Ирбитскаго уѣзда существуетъ артель изъ 5 смолокуровъ. «На общія средства закупается сырье, каждый товарищъ обязанъ работать помѣсячно, одинъ послѣ другаго, и выручка, за выключеніемъ расходовъ, дѣлится между товарищами по-ровну». По изслѣдованію въ началѣ 90-хъ годовъ, въ Петропавловской, Енапаевской и Мостовской волостяхъ Красноуфимскаго уѣзда насчитывается 88 смоло-дегтярныхъ заводовъ, въ томъ числѣ 60 дегтярныхъ, 2 смолокуренныхъ и 28 смѣшанныхъ; изъ нихъ 13 заводовъ имѣютъ по 2 — 3 котла или казана, остальные — по одному. Число лицъ, занятыхъ промысломъ, равняется 164, между ними 5 работающихъ по найму. Артельныхъ заводовъ 19, принадлежащихъ 39 смолокурамъ. 16 артелей имѣютъ по 2 члена и 3 артели по 3 члена. Артельные заводы вызваны къ жизни, между

прочимъ, тяжелыми условіями полученія права занятія промысломъ изъ казеннаго лѣснаго матеріала. Въ видахъ экономіи расходовъ крестьяне берутъ это право на короткіе сроки—около одного мѣсяца, и такъ какъ въ теченіе этого мѣсяца смолокуръ долженъ закончить всѣ операціи: вывозку изъ лѣса матеріала, сушку его и самое смолокуреніе,—то, работая одинъ, онъ часто не успѣваетъ во-время заготовить и использовать матеріалъ въ количествѣ, окупающемъ затраты труда и денежныхъ средствъ работающаго, и иногда не успѣваетъ даже возвратить деньги, уплаченныя лѣсному вѣдомству (для гонки дегтя 3 р. 15 к. на котелъ за 1 мѣсяцъ и 4 р. 40 к. за 2 мѣсяца). Въ виду такихъ условій, чтобы сколько-нибудь выиграть время, кустари и должны соединяться въ артели. Въ большинствѣ артелей работа и матеріалъ бываютъ общіе и получаемый товаръ дѣлится поровну между участниками. Обыкновенно работа идетъ такъ: въ то время, какъ одинъ компаньонъ гонитъ деготь, другой заготовляетъ матеріалъ. Въ нѣкоторыхъ-же артеляхъ заготовляютъ матеріалъ и гонятъ деготь по-очередно, понедѣльно, причемъ каждый работаетъ на себя. Кустари с. Красной Слободы, Трубчевскаго уѣзда, Орловской губерніи, владѣющіе котлами товариществами изъ 3—5 человѣкъ, работая дома, производятъ гонку дегтя по-очередно (понедѣльно); при выкуркѣ-же въ лѣсу ведутъ дѣла всей артелью, «причемъ расходы и доходы дѣлятся между участниками по-ровну» [1]). „Возлѣ д. Амшаровки Даниловичской волости Ельнинскаго уѣзда Смоленской губерніи крестьяне устроили громадную печь,

[1]) Тр. куст. ком., в. XII, с. 717. Рус. лѣсопромыш., 1889 г., № 93. Мат. по опис. пром. Вятск. г., в. III, с. 181. Куст. пр. Пермск. г. на сиб.-ур. пром. выст., в. III, с. 138. Сб. перм. земств. 1893 г., № 1, с. 92—3. Сб. ст. св. по Орловск. г., т. III, приб. къ табл., с. 195. Смол. Вѣстн. 1894 г., № 7.

въ которой производятъ фабрикацію дегтя изъ корчей" (пни съ корнями), оставшихся отъ недавно вырубленныхъ лѣсовъ.

Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губ. смолокуреніемъ занято 123 человѣка, въ 2 волостяхъ; число смолокуренныхъ печей 61. Человѣкъ 5 соединяются въ артель и заключаютъ съ купцомъ въ волостномъ правленіи договоръ о доставленіи ему къ концу срока не менѣе 300 пуд. смолы съ каждой печи, взамѣнъ чего купецъ долженъ выдать имъ въ теченіе смолокуреннаго періода (съ 15 сентября по 15 апрѣля) по частямъ по 84 р. на печь. Съ другой стороны, артель входитъ въ соглашеніе съ казной, которая отводитъ ей въ лѣсу участки для выкорчевыванія пней и устройства печей съ платой 33 р. съ печи. Зажиточные смолокуры ведутъ дѣло помощью наемнаго труда. Въ Царевококшайскомъ уѣздѣ «смолокуреніе ведется вездѣ на артельныхъ началахъ, такъ что доходъ дѣлится между членами общины (?) соразмѣрно вкладу». О размѣрахъ артельнаго смолокуренія можно судить по оборотамъ земской кассы для помощи кустарямъ. Кассою было выдано смолокурамъ ссудъ:

Въ	1880 г.	28	артелямъ	въ	составѣ	131	члена	4,195	р.
„	1881 „	42	„	„	„	210	„	6,570	„
„	1882 „	57	„	„	„	300	„	10,385	„
„	1883 „	63	„	„	„	338	„	9,190	„
„	1884 „	59	„	„	„	275	„	5,635	„
„	1885 „	55	„	„	„	254	„	4,900	„
„	1886 „	50	„	„	„	226	„	3,720	„
„	1887 „	42	„	„	„	190	„	2,895	„
„	1888 „	18	„	„	„	78	„	1,130	„
„	1889 „	9	.	„	„	41	„	545	„
„	1890 „	7	„	„	„	30	„	305	„
„	1893 „	1	„	„	„	4	„	20[1]	„

[1]) Мат. для оп. зем. уг. Казан. г., в. VIII, с. 68—9; в. V с. 31. Отч. о дѣйств. Казанск. губ. зем. упр. за 1886—7 гг. и слѣдующіе.

Здѣсь будетъ умѣстно сообщить о дѣйствіи ссудной кассы царевококшайскаго земства для помощи мѣстнымъ промышленникамъ. Царевококшайское уѣздное земское собраніе внесло въ 1873 г. на утвержденіе правительства уставъ проектируемой имъ кассы для выдачи ссудъ мѣстнымъ крестьянамъ, занимающимся лѣсными промыслами. Въ 1879 г. губернское казанское земское собраніе ассигновало для выдачи царевококшайскому земству на устройство вышеупомянутой ссудной кассы 10 тыс. р., заимообразно безъ процентовъ, срокомъ на 20 л. (впослѣдствіи и уѣздное земство положило выдавать на это дѣло по 1,000 р. въ годъ), а въ 1880 г. былъ утвержденъ и уставъ этой кассы, по которому ссуды выдаются артелямъ не менѣе какъ изъ 3-хъ человѣкъ, въ размѣрѣ не свыше 60 р. на одно лицо, на срокъ не болѣе 11 мѣсяцевъ, съ удержаніемъ по ½% въ мѣсяцъ, причисляемыхъ къ оборотному капиталу кассы для расширенія ея дѣйствій. Въ первое время дѣйствія кассы ссуды предлагались смолокурамъ, о которыхъ получались свѣдѣнія отъ лѣсничихъ; но вскорѣ крестьяне понемногу начали узнавать о существованіи кассы и сами обращаться къ ея содѣйствію. Въ первые два года ссуды возвращались аккуратно, но затѣмъ въ числѣ заемщиковъ земской кассы появились лица или вовсе не занимающіеся промысломъ, или, если и занимающіеся, то все-таки обращавшіе занятую сумму (вопреки уставу) не на ту цѣль, для которой она выдана, а на другіе расходы, что имѣло слѣдствіемъ появленіе недоимщиковъ и необходимость примѣненія къ нимъ указанныхъ въ законѣ средствъ взысканія долга. Прогрессивное возрастаніе неисправныхъ плательщиковъ вынудило земство сокращать выдачу ссудъ до возможнаго минимума и прибѣгать къ средствамъ оцѣнки благонадежности просителя, заключающимся въ осмотрѣ его имущества и опросѣ сосѣдей; тѣмъ не менѣе злоупотребленія продолжались, такъ какъ крестьяне, по-

лучившіе ссуды, находятся безъ всякаго надзора, и образованныя артели не имѣютъ на мѣстахъ попечителей. Эти злоупотребленія заключаются какъ въ обращеніи занятыхъ для промысла суммъ на различныя домашнія надобности, такъ и въ извращеніи идеи артели. Извѣстны, напримѣръ, случаи „существованія фиктивныхъ артелей, въ которыхъ ссудами пользуется только одно лицо, а остальные члены артели или не принимаютъ никакого участія при разработкѣ лѣсныхъ матеріаловъ, купленныхъ съ помощью ссуды, или-же играютъ роль батраковъ, и всѣ выгоды ссуды составляютъ достояніе одного лица".

Со времени основанія ссудной кассы по 1 іюля 1893 г. выдано ссудъ 1,298 артелямъ въ количествѣ 6,430 лицъ; общая сумма выдачъ 115 т. р., изъ коихъ не уплачено 4,700 р. Капиталъ ссудной кассы, возросшій до 22 т. р., служитъ также для позаимствованій мѣстнаго земства; такія позаимствованія въ уѣздный земскій сборъ составляли въ 1893 г. 13,090 р.

Въ первое время дѣйствія земской кассы требованія ссудъ предъявлялись почти исключительно со стороны смолокуровъ, но затѣмъ, начиная съ 1884 г., смолокуреніе начало падать, зато усилились требованія ссудъ на веденіе другихъ промысловъ, преимущественно выдѣлки бревенъ и лѣса, развившейся благодаря вновь введенному въ казенномъ лѣсномъ управленіи порядку отпуска мелкихъ лѣсныхъ дѣлянокъ за невысокую плату. За время по 1 іюля 1893 года выдано ссудъ:

	Число артелей.	Число членовъ.	Ссуда. Рубли.
Вырубка бревенъ и дровъ. . . .	725	3,715	53,084
Смолокуреніе	432	2,081	49,513
Выдѣлка корытъ и чашекъ. . . .	96	435	8,335
Выдѣлка полозьевъ и ободьевъ. .	29	126	2,720
Выдѣлка мочалъ и заготовка лыка и коры	—	—	1,595
Выдѣлка рогожъ	—	—	200

Наибольшее число членовъ одной артели по годамъ колебалось отъ 12 до 25 человѣкъ, размѣръ ссуды на одно лицо колеблется между 5 и 60 р. По годамъ выдача ссудъ составляла:

Въ 1880 г. . . .	4,550 р.	Въ 1886 г. . . .	13,580 р.
» 1881 » . . .	6,660 »	» 1887 » . .	11,700 »
» 1882 » . . .	10,385 »	» 1888 » . . .	5,900 »
» 1883 » . . .	9,190 »	» 1889 » . . .	7,135 »
» 1884 » . . .	9,500 »	» 1890 » . . .	10,329 »
» 1885 » . . .	4,900 »		

Въ три послѣдніе года выдача ссудъ не достигала 2 т. р. [1])

Въ промыслахъ по обработкѣ металловъ иногда также встрѣчается артельное веденіе дѣла. Такъ, въ д. Кругловой, Ярославской вол., Слободскаго у., Вятской губ., между вотяками-кузнецами существуетъ 3 товарищества, въ починкѣ Дергалевскомъ той-же волости и въ с. Роговскомъ — по одному. Товарищества, состоящія изъ нѣсколькихъ человѣкъ, имѣютъ общую кузницу, сообща покупаютъ желѣзо, сталь и уголь, совмѣстно продаютъ издѣлія (гвозди и др.) и выручку дѣлятъ по-ровну. Гвоздари въ Вятской губ. (въ семи изслѣдованныхъ земствомъ уѣздахъ) работаютъ обыкновенно по 4 - 6 человѣкъ въ одной кузницѣ, или каждый изъ своего матеріала, или образуя товарищество изъ 2 участниковъ. „Въ послѣднемъ случаѣ одинъ кузнецъ только вытягиваетъ гвозди, раскаливая желѣзный прутъ до-красна и затѣмъ, вытянувъ конецъ его для гвоздя, вкладываетъ прутъ въ горнъ уже въ сторону своего товарища, который производитъ окончательную отдѣлку гвоздя, зава-

[1]) Памятн. книжка Пермской губ. на 1889 г., «О значеніи куст. пром. и артелей», с. 21—3. Волжск. Вѣстн. 1893 г., № 319. Отчетъ о дѣйств. Казанской губ. земск. упр. за $188^6/_7$ г. и слѣдующіе.

стриваніе его и отсѣканіе въ гвоздильнѣ. Отрубивъ готовый гвоздь, кузнецъ снова вставляетъ въ горнъ желѣзный прутъ со стороны своего соработника, повторяющаго всѣ свои прежнія манипуляціи и такимъ образомъ продолжается дальнѣйшая ковка гвоздей". Въ раіонѣ металлическаго промысла Московской губ. общеніе кустарей было наблюдаемо г. Исаевымъ въ 1876 г. въ д. Хлѣбниковой, Троицкой вол., Московскаго у., гдѣ существуетъ подносная мастерская изъ трехъ участниковъ, устроившаяся такимъ образомъ. Одинъ изъ участниковъ жилъ въ мастерахъ у одного хозяина. Когда послѣдній состарѣлся, рабочіе его оставили, кромѣ вышеупомянутаго мастера, который снялъ у старика квартиру и сталъ работать на свой страхъ, отдавая расписывать подносы на сторону; старикъ-же занимался сбытомъ издѣлій въ Москву. Черезъ нѣкоторое время къ участію въ артели былъ приглашенъ живописецъ. Доходы дѣлятся по-ровну, а старикъ, кромѣ того, получаетъ вознагражденіе за хлопоты. Производство крестьянскихъ плуговъ, развившееся въ послѣдніе годы въ Гжатскомъ уѣздѣ, Смоленской губ., ведется не только единолично, но и артелями кузнецовъ. Такъ, въ зиму $18^{89}/_{90}$ гг. производствомъ плуговъ въ г. Гжатскѣ занималась артель кустарей, арендовавшихъ кузницу мѣстнаго купца; артелями ведется производство плуговъ и въ д. Никольской. По даннымъ начала 70-хъ годовъ, кузнецы Судогодскаго и Владимірскаго уу. занимаются, главнымъ образомъ, изготовленіемъ новыхъ и починкою старыхъ серповъ, собираемыхъ кустарями, отправляющимися вдвоемъ—втроемъ по селамъ своей и сосѣднихъ губерній. „Серповщики нерѣдко составляютъ артели. Одни въ теченіе зимы только собираютъ серпы, а другіе зубрятъ ихъ и оттачиваютъ или куютъ новые. Сборщикъ, по возвращеніи домой, отдаетъ своему компаніону набранные старые, а самъ получаетъ съ него исправленные новые серпы и опять отправляется въ

путь“. Иногда сборщикъ получаетъ съ своего товарища отступное, по 1 р. 50 к. за сто собранныхъ серповъ [1]).

Витье веревокъ, принадлежитъ къ числу промысловъ, требующихъ участія нѣсколькихъ человѣкъ, и иногда ведется артельнымъ путемъ. Такъ, въ сѣверной части Ардатовскаго уѣзда Нижегородской губерніи веревочно-прядильный промыселъ существуетъ въ сс. Саконахъ и Липовкѣ Саконской вол. и дер. Быковкѣ и Н.-Лазаревкѣ Мечасовской вол. Работаютъ на крупныхъ скупщиковъ, отправляющихъ веревки въ Москву, Петербургъ и на Нижегородскую ярмарку. Въ с. Саконахъ работаютъ на 26 колесахъ, въ Липовкѣ на 34, въ Быковкѣ на 5 и Н.-Лазаревкѣ на 3 колесахъ. На каждомъ колесѣ работаютъ 4 прядильщика, и для верченія колеса требуется еще рабочій (обыкновенно женщина), т. е. нормальная производительная единица состоитъ изъ 5 человѣкъ. Такъ какъ рѣдкая семья обладаетъ такимъ числомъ семейныхъ рабочихъ, то многіе хозяева, для веденія промысла, должны или прибѣгать къ наемному труду, или соединяться въ артели. То и другое дѣйствительно и наблюдается. Наемныхъ рабочихъ здѣсь 65, а артель составляется изъ 2—3 семействъ. Въ Кузнецкомъ у. Саратовской г. артельная организація веревочнаго промысла существуетъ въ двухъ деревняхъ. Въ с. Верхнее Аблязово Анненковской волости промысломъ занимается 37 человѣкъ. Веревочники обыкновенно заводятъ одинъ станъ (стоимостью въ 10 р.) вдвоемъ или втроемъ. Колесо для стана покупаютъ въ г. Кузнецкѣ. Пеньку пріобрѣтаютъ по 2 р. 50 к. пудъ; веревки продаются на кузнецкомъ базарѣ, въ годъ выдѣлываютъ 100—200 пуд. на товарища. Ра-

[1]) Тр. куст. комм., т. XI, стр. 353. Мат. по опис. пр. Вятск. губ., в. V, стр. 169. Пром. Москов. губ., т. II, стр. 72. Прогресс. теченія въ крестьян. хоз., стр. 236. Сельск. Вѣстн. 1893 г. № 44. Мат. для изуч. куст. пром. въ Россіи, с. 255—256.

бота производится на дворѣ или подъ навѣсомъ. Въ д. Грязовкѣ Евлашевской вол. промысломъ занимается 18 человѣкъ, работающихъ по заказу скупщика изъ его матеріала. „Прядутъ по двое, по трое на одномъ колесѣ и сообща нанимаютъ колесника" (для верченія колеса). Интересный примѣръ организаціи веревочнаго промысла представляла въ 60-хъ гг. д. Залѣсская, Смертинской волости, Котельническаго у. Вятской г., послѣ введенія веревочнаго промысла изъ бѣдной превратившаяся въ зажиточную. „Крестьяне вмѣстѣ пашутъ, засѣваютъ землю, жнутъ, косятъ и проч.; если кто отстанетъ, другіе помогаютъ. Прежде здѣсь былъ общій большой сарай—веревковитня, и всѣ крестьяне, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, занимались витьемъ веревокъ сообща, и доходы и расходы расчитывались по правиламъ товарищества. Веденіе счетоводства ввѣрено было одному лицу. Теперь товарищество не существуетъ; каждый хозяинъ работаетъ отдѣльно съ помощью своего семейства [1]).

Съ введеніемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ постройки крестьянскихъ избъ изъ кирпича, нужный для этого матеріалъ иногда приготовляется тѣми хозяевами, которые задумываютъ строить кирпичную избу, причемъ нерѣдко это приготовленіе совершается артелью. Такъ, въ Каменской волости Тамбовскаго уѣзда „бываетъ иногда, что два крестьянина одной деревни входятъ между собою въ соглашеніе готовить кирпичъ на общія средства и общимъ трудомъ. Работаютъ они, напр., два лѣта и прекращаютъ производство, когда наготовятъ кирпичъ на двѣ избы, которыя потомъ и строятся у обоихъ товарищей, вмѣсто прежнихъ деревянныхъ". Въ с. Успенскомъ Краснополянской волости Елецкаго уѣзда, Орловской губерніи, гдѣ крестьяне

[1]) Нижег. Сб., т. VIII, с. 17—23. Сб. стат. св. по Сарат. ч., т. X, отд. III, с. 188, 265. Мещерскій и Модзалевскій, св. мат. по куст. пр., с. 379—80 Тр. куст. ком., в. XII, с. 837.

сами обжигать кирпичъ не умѣютъ; для производства его въ размѣрахъ, требуемыхъ для постройки избъ, нанимаются на общія средства нѣсколькихъ дворовъ пришлые кирпичники изъ Лебедянскаго уѣзда Тамбовской губерніи. Иногда такимъ образомъ выдѣлывается кирпичъ и для продажи. Артельная выдѣлка кирпича на продажу встрѣчается и въ Костромскомъ у. въ Малыхъ Соляхъ, гдѣ въ концѣ 70-хъ годовъ устроенъ сообща двумя крестьянами кирпичный заводъ, на которомъ работаютъ сами хозяева при помощи одного наемнаго рабочаго. Выдѣлываютъ до 100 тыс. кирпичей въ лѣто. За глину платятъ по 20 к. съ тысячи кирпичей. Кирпичное производство въ Шадринскомъ у. Пермской губерніи пользуется широкимъ распространеніемъ. „Выдѣлкой кирпича занимаются своими семьями, рѣдко нѣсколько семей соединяется въ одну артель“ [1]). Артельное производство кирпича пользуется болѣе широкимъ распространеніемъ при работѣ на сторонѣ.

---

[1]) С. Каменка, Каменской вол., с. 102. Сб. ст. св. по Орлов. г., т. II, прилож., с. 27. Тр. куст. ком., т. IX, с. 2134. Сб. Пермск. земства, 1888 г., с. 190.

Глава четвертая.

Выше было объяснено, что артельная организація пользуется значительнымъ распространеніемъ въ отхожихъ промыслахъ. Причины указаннаго явленія заключаются въ томъ, что во-1-хъ, отхожій характеръ имѣетъ, между прочимъ, большой по числу промышленниковъ отдѣлъ промысловъ строительныхъ (плотники, землекопы и т. п.), обыкновенно недоступныхъ силамъ производителей-одиночекъ и требующихъ примѣненія сотрудничества; во-2-хъ, потребность раіона, куда направляются представители остальныхъ промысловъ, обыкновенно не можетъ быть удовлетворена работой одного человѣка, а нѣсколько лицъ, идущихъ въ одну мѣстность, часто предпочтутъ соединиться въ товарищество, которое, при житьѣ въ чужой сторонѣ, представляетъ много удобствъ промысловаго и непромысловаго характера; въ силу сказаннаго, артельная работа на сторонѣ наблюдается и въ такихъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ она рѣдко встрѣчается на мѣстѣ. Соединеніе нѣсколькихъ отхожихъ промышленниковъ дѣлается не только и не всегда для совмѣстной работы, но также и для другихъ цѣлей промысловаго характера. Такъ, на предыдущихъ страницахъ были указаны случаи соединенія среди овчинниковъ, валяльщиковъ, щеточниковъ и т. д. съ цѣлью захвата опредѣленнаго раіона сбыта во избѣжаніе конкурренціи какъ между собою, такъ и со стороны другихъ про-

мышленниковъ. При этомъ остальные моменты всего предпріятія могутъ вестись въ одиночку и маленькими артельками, или составленное товарищество кустарей участвуетъ цѣликомъ во всѣхъ или нѣкоторыхъ операціяхъ предпринятаго дѣла. Примѣромъ подобнаго рода соединеній отхожихъ промышленниковъ могутъ служить артели бондарей Симбирской и Рязанской губерній. Большое село Утесовка, Алатырскаго уѣзда, Симбирской губерніи, населено сплошь бондарями, издавна занимающимися этимъ промысломъ. Работа ведется на сторонѣ, причемъ промыселъ имѣетъ слѣдующую организацію. Ежегодно бочары соединяются въ нѣсколько артелей изъ 80—90 человѣкъ каждая. Всякій членъ артели вноситъ 200 р. на предметъ пріобрѣтенія матеріала въ размѣрѣ, необходимомъ для годоваго производства. Лица, не имѣющія требуемой суммы, поступаютъ въ артель въ качествѣ наемныхъ рабочихъ съ вознагражденіемъ въ 70—100 р. за 10-мѣсячный періодъ работы, при хозяйскомъ содержаніи, а ихъ доля на закупку матеріала вносится зажиточнымъ бондаремъ. Сформированныя артели посылаютъ довѣренныхъ лицъ для пріобрѣтенія лѣса на общій капиталъ, достигающій 16—18 тыс. р. у каждой артели, каковое пріобрѣтеніе (по цѣнѣ около 100 р. за десятину) дѣлается въ Мамадышскомъ, Чебоксарсомъ и Елабужскомъ уѣздахъ. Затѣмъ образованная сырьевая артель превращается въ производительную. Послѣ пріобрѣтенія лѣса, артели отправляются для его заготовки и живутъ на мѣстѣ работы въ общей квартирѣ, имѣя общій столъ, выбирая для веденія хозяйства экономовъ. Купленный лѣсъ рубится и превращается въ доски. Такъ какъ для самихъ бочаровъ нужно только дубовое дерево, которое встрѣчается въ количествѣ 30—50 стволовъ на десятину, то весь остальной лѣсъ тотчасъ-же продается артелями мѣстнымъ крестьянамъ за невысокую цѣну - 20—30 р. десятина. Въ продажу поступаютъ и худшія изъ выдѣ-

ланныхъ ими досокъ; лучшія-же, въ количествѣ около 400 кадушекъ на каждаго артельщика (размѣръ его годоваго производства) нагружаются на купленныя для этого случая баржи и отправляются на мѣста производства. Для работы бочекъ по заказу и на продажу—бондари останавливаются въ городахъ: Самарѣ, Хвалынскѣ, Балаковѣ, Вольскѣ, Саратовѣ, Камышинѣ, пос. Дубовкѣ, Царицынѣ и с. Золотомъ. Описаніе организаціи бочарнаго промысла въ с. Утесовкѣ источника, которымъ мы пользуемся [1]), недостаточно опредѣленно для того, чтобы судить—артелью или единично ведется самая выдѣлка бочекъ. Сказанное относится и къ нижеслѣдующему описанію отхожаго бочарнаго промысла въ Рязанской губерніи. „Нѣкоторые бондари Касимовскаго, Спасскаго и Егорьевскаго уѣздовъ составляютъ 2—3 большія артели и отправляются въ города Славянскъ и Изюмъ, Харьковской губерніи, гдѣ на артельныя деньги покупаютъ плоты въ 1,000—1,500 березъ, платя за плотъ до 1,000 р. Часть артели остается здѣсь для обработки купленнаго дерева, другая продолжаетъ путь, предѣломъ котораго служатъ Бахмутскій и Славяносербскій уѣзды Екатеринославской губерніи и Ростовскій—Донской области. Здѣсь бондари останавливаются въ селеніяхъ, лежащихъ по р. Сѣверному Донцу, и живутъ до весны, изготовляя издѣлія изъ взятаго съ собой матеріала; съ открытіемъ навигаціи плоты приходятъ въ заранѣе намѣченныя мѣста, или дерево провозится по желѣзной дорогѣ“ [2]).

Артельная организація отхожаго промысла пользуется наибольшимъ распространеніемъ въ отрасляхъ, составляющихъ подраздѣленіе строительнаго дѣла, какъ такого, которое по своей сущности требуетъ совмѣстной работы многихъ лицъ и легко допускаетъ соединеніе таковыхъ на артельномъ началѣ. По выска-

[1]) «Симбир. Губ. Вѣдом.», 1875 г., № 50.
[2]) Сб. ст. св. по Рязанск. г., т. XI, с. 256.

занной причинѣ примѣненіе здѣсь артели можетъ и не находиться въ зависимости отъ отхожаго характера занятія. Иное слѣдуетъ сказать о тѣхъ промыслахъ, которые на мѣстѣ ведутся или семейными ассоціаціями, или при помощи наемнаго труда, каковы: портняжный, овчинный, валяльный т. п. Соединеніе промышленниковъ этого рода въ артели при отходѣ на сторону должно быть приписано именно условіямъ работы на сторонѣ. Какъ мы видѣли выше, эти условія благопріятствуютъ соединенію кустарей въ цѣляхъ обезпеченія рынка для сбыта своихъ издѣлій или раіона для приложенія своего труда. На этомъ дѣло единенія и могло бы закончиться, что-же касается производства самой работы, таковая могла бы совершаться, какъ и на мѣстѣ, въ одиночку или при помощи наемнаго труда,—принимая во вниманіе, что уходъ на сторону нѣсколькихъ членовъ семей, т. е. работа семейной ассоціаціей, представляется трудно осуществимой. Это именно и наблюдается въ большинствѣ случаевъ работы на сторонѣ; но рядомъ съ мастерскими составленными изъ наемныхъ рабочихъ здѣсь нерѣдко встрѣчаются и артельныя, и это отличіе отхожаго промысла отъ мѣстныхъ вытекаетъ изъ большей трудности найти наемнаго рабочаго для ухода на сторону, нежели для работы на мѣстѣ, и изъ большей рискованности отхожаго промысла, располагающей даже зажиточнаго промышленника скорѣе раздѣлить рискъ предпріятія съ равноправнымъ товарищемъ, нежели взять его исключительно на свою отвѣтственность.

Если указанныя причины благопріятствуютъ артельной организаціи работы на сторонѣ, зато другія какъ бы побуждаютъ къ сохраненію неравноправности среди членовъ одной и той-же производительной единицы. Непромысловые раіоны нуждаются въ приходѣ со стороны промышленковъ по такимъ спеціальностямъ, которыя требуютъ значительнаго искусства при выполненіи работы,

тогда какъ болѣе простыя отрасли промышленности имѣютъ сносныхъ представителей на мѣстѣ. Всего болѣе развито привлеченіе со стороны (не говоря о группѣ строительныхъ работъ) портныхъ и валяльщиковъ, а соотвѣтствующія отрасли промышленности, и въ особенности портняжное дѣло, не только требуютъ большаго искусства въ выполненіи работъ, но и допускаютъ раздѣленіе труда между болѣе и менѣе искусными мастерами. Въ силу сказаннаго, извѣстная часть специалистовъ этого дѣла, не обладающая достаточнымъ искусствомъ, лишена возможности выступить въ качествѣ самостоятельнаго хозяина предпріятія и обречена на занятіе въ мастерской втораго мѣста. Это значитъ, что извѣстная часть промышленниковъ бываетъ вынуждена соглашаться участвовать въ производствѣ въ качествѣ подчиненныхъ лицъ. При мѣстномъ характерѣ промысла подобныя лица, если они не состоятъ членами семейныхъ ассоціацій, обыкновенно работаютъ, какъ подмастерья, по найму. Въ отхожемъ промыслѣ ихъ значеніе повышается, и иногда они получаютъ возможность войти въ мастерскую не наемниками (обыкновенно получающими большее вознагражденіе за трудъ сравнительно съ наемными рабочими на мѣстѣ), а самостоятельными членами артели, хотя бы и съ нѣсколько обрѣзанными правами. Это умаленіе правъ однихъ въ пользу другихъ обыкновенно касается заработка и заключается въ томъ, что болѣе опытный мастеръ получаетъ нѣсколько больше, нежели его сотоварищи; но иногда—въ случаяхъ важной роли въ предпріятіи денегъ, коммерческой ловкости и т. п.—лица, соединяющія въ своихъ рукахъ и деньги, и опытность, значительно возвышаются надъ другими членами артели, такъ что послѣдняя скорѣе приближается къ капиталистическому предпріятію съ участіемъ рабочихъ въ прибыляхъ послѣдняго. Примѣромъ сказаннаго можетъ служить овчинный промыселъ Шацкаго уѣзда Тамбовской губерніи, занимающій

*

руки около 3½ тыс. семей. Промыселъ — преимущественно отхожій, отдаютъ ему зимнюю половину года. Огромное большинство овчинниковъ промышляетъ не въ одиночку, а артелями изъ 3—5 человѣкъ, представляющими нѣчто среднее между капиталистическими и трудовыми предпріятіями. Во главѣ артели стоитъ зажиточный овчинникъ „атаманъ". Онъ руководитъ технической частью предпріятія и ведетъ артельное хозяйство, т. е. расходуетъ изъ своихъ средствъ суммы на наемъ квартиры, покупку инструментовъ, содержаніе артели и т. п. Онъ же покупаетъ овчины для выдѣлки артелью въ тѣхъ случаяхъ, когда она работаетъ не на заказчиковъ. Въ силу такихъ денежныхъ отношеній между „атаманомъ" и членами артели, первый получаетъ большую долю выручки, нежели послѣдніе. Доля каждаго артельщика опредѣляется по его соглашенію съ „атаманомъ" и зависитъ отъ степени искусства овчинника. Если-же послѣдніе имѣютъ и нѣкоторыя денежныя средства, идущія на предварительныя затраты, то подобная артель „уже болѣе приближается къ товариществу изъ совершенно равноправныхъ участниковъ въ предпріятіи". Вырученная артелью сумма, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, дѣлится на число частей, соотвѣтствующее числу членовъ артели. Атаманъ, сверхъ своей доли, какъ сказано выше, получаетъ, смотря по условію, отъ 15 до 25%, а съ плохихъ овчинниковъ и до половины опредѣлившагося по равномѣрной раскладкѣ дохода. Чистый заработокъ плохаго овчинника 20—50 р. въ полугодіе, хорошаго 50—100 р. Скорняжный промыселъ, впрочемъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ, гдѣ примѣненіе артели встрѣчается рѣдко. Артельная организація промысла распространена, напримѣръ, въ Казанской губерніи, овчинники которой отправляются въ смежные уѣзды своей и чужихъ губерній очень часто артелями въ 3—4 человѣка [1]).

[1]) Сб. ст. св. по Тамб. г., т. VI, с. 169—170. Мат. для изученія промышл. Казанск. г., с. 183. Мат. къ оц. зем. въ Казанск. г., в. VIII, с. 69.

Гораздо большимъ распространеніемъ пользуется артельная организація въ валяльномъ промыслѣ. Такъ, въ Тамбовской губерніи, Моршанскомъ уѣздѣ этимъ промысломъ занимаются всѣ 155 домохозяевъ с. Плоской Дубравы, Питерской волости. Зимой они работаютъ дома, а весной и осенью, въ моменты, свободные отъ полевыхъ работъ, уходятъ въ южные уѣзды Тамбовской губерніи артелями отъ 6 до 12 человѣкъ и работаютъ по заказу мѣстныхъ крестьянъ изъ ихъ матеріала и на ихъ содержаніи. Въ Липецкомъ у. шерстобиты (450 дворовъ) работаютъ въ теченіе 3 зимнихъ мѣсяцевъ преимущественно въ Воронежской губ. и Донской области всегда вдвоемъ или втроемъ. Валяльщики с. Поповки Бугурусланскаго у. ходятъ парами, такъ какъ кошмы валяются вдвоемъ, а большія—втроемъ. Въ Тверской губерніи, Новоторжскомъ у. Марьинской волости, въ д.д. Владычино и Клоково валяльнымъ промысломъ занимаются на мѣстѣ и въ окрестныхъ деревняхъ, причемъ иногда соединяются по 2—3 человѣка. Изъ Быковской волости Тверскаго уѣзда валяльщики уходятъ въ уѣзды своей и Московской губерній по 2—3 человѣка вмѣстѣ; одинъ работаетъ за мастера, остальные за его помощниковъ; заработокъ дѣлится почти поровну, съ небольшой надбавкой мастеру. Валяльщики Заручьевской волости, Бѣжецкаго у., уходя на заработки, иногда берутъ одного-двухъ рабочихъ „на условіяхъ или половиннаго заработка, кто хорошо работаетъ, или съ платою отъ 5 до 25 к. съ заработаннаго рубля“. Въ Калязинскомъ уѣздѣ валяльнымъ (и шерстобитнымъ) промысломъ занято 260 мѣстныхъ промышленниковъ и 5,180 отхожихъ. Они ходятъ на работы въ Ярославскую, Владимірскую, Московскую, Псковскую, Смоленскую, Рязанскую, Тульскую, Орловскую, Курскую, Тамбовскую и Воронежскую губерніи и считаются лучшими послѣ нижегородскихъ и ярославскихъ. Работаютъ на сторонѣ или самостоятельными артелями изъ 2—5 человѣкъ, или по найму

отъ подрядчика. Артель или поселяется на рабочій сезонъ (зиму) въ одной деревнѣ и работаетъ по заказамъ крестьянъ сосѣднихъ деревень, или переходитъ изъ одного поселенія въ другое. Въ первомъ случаѣ она нанимаетъ квартиру съ тѣмъ, чтобы хозяйка готовила обѣдъ изъ ея матеріала; во второмъ случаѣ кустари живутъ и харчатся у тѣхъ крестьянъ, кому они въ данное время работаютъ [1]). Въ Вятскомъ уѣздѣ переработкой шерсти занимается 2,341 человѣкъ, въ томъ числѣ 572 отхожихъ промышленника въ волостяхъ Югринской, Нагорской и Сулаевской. Отхожіе валенщики отправляются въ уѣзды Вятской губерніи, а также въ Пермскую, Уфимскую и Оренбургскую губерніи. Идутъ на сторону артелями въ 2 - 3 человѣка, изъ коихъ одинъ старшій, старающійся пріобрѣсти опредѣленныхъ заказчиковъ и производящій работу катанія вещи, и одинъ — два помощника, занимающіеся разборкой и битьемъ шерсти. Послѣдніе получаетъ меньшую долю общей выручки. Иногда мастеръ просто нанимаетъ себѣ рабочихъ за опредѣленную плату. Шерстобиты Яранскаго уѣзда (300 человѣкъ) идутъ въ отходъ въ одиночку или по 2—4 человѣка. Валяльщики-шерстобиты Семеновскаго уѣзда Нижегородской губерніи уходятъ на сторону большею частью артелями. По даннымъ начала 70-хъ гг., шерстобиты и валенщики Костромской губерніи идутъ на промыселъ преимущественно изъ сѣверо-западной части Макарьевскаго и смежной съ ней юго-западной полосы Кологривскаго уѣзда, и, кромѣ того, изъ Варнавинскаго, Ветлужскаго, Галичскаго и Буйскаго уѣздовъ. Отправляются промышленники зимой въ сосѣднія сѣверныя и восточныя губерніи, въ Сибирь и ни-

---

[1]) Сб. ст. св. по Тамб. г. т. III, с. 246; т. VIII, с. 100, Сб. ст. св. по Самарск. г., т. IV, с. 86. Сб. ст. св. по Тверской г. т. II, с. 159; т. VIII, с. 184; т. VI, с. 170; т. V, с. 152—153.

ловос поволжье или по найму отъ хозяевъ, или самостоятельными артелями изъ 4—8 человѣкъ. Работа производится въ домахъ заказчиковъ, или на квартирахъ, нанимаемыхъ въ городѣ или торговомъ селѣ. Работаютъ на заказчиковъ и для продажи на окрестныхъ базарахъ. Шаповалы д. Скачиловки, Бехтѣевской волости, Сычевскаго уѣзда, Смоленской губерніи, работаютъ зимой маленькими артелями въ г.г. Смоленскѣ, Витебской губерніи, Бѣлевскомъ уѣздѣ, Тульской губ. и т. д. Такъ, въ 189½ г. семь человѣкъ шаповаловъ работали въ Смоленскѣ, разбившись на нѣсколько артелей [1]).

Примѣненіе артельнаго начала въ портняжномъ отхожемъ промыслѣ встрѣчается довольно рѣдко, потому что, во-1-хъ, трудная техника производства съуживаетъ кругъ конкуррентовъ, во-2-хъ, возможность и даже необходимость раздѣленія труда между исполняющими труднѣйшія и простѣйшія операціи производства даетъ происхожденіе значительному техническому неравенству членовъ одной мастерской, сплошь и рядомъ находящихся къ тому-же между собой въ отношеніяхъ учителя и ученика; въ-3-хъ, техника промысла открываетъ возможность отдѣльнымъ мастерамъ выдѣлиться въ качествѣ наиболѣе искусныхъ и умѣющихъ угодить заказчикамъ и такимъ образомъ монополизировать въ свою пользу опредѣленный потребительный раіонъ. Всѣ указанныя обстоятельства, съ одной стороны, крайне затрудняютъ образованіе союзовъ, состоящихъ изъ равноцѣнныхъ работниковъ и, слѣдовательно, образованіе самостоятельныхъ артелей, съ другой — облегчаютъ опытному мастеру наемъ для работы на сторонѣ помощниковъ подмастерьевъ, что даетъ ему возможность избѣжать выбора между работой въ одиночку и въ ка-

[1]) Мат. по опис. пром. Вятск. г., в. 1, с. 73. Тр. куст. комм., в. XVI, с. 245. Мат. къ оц. зем. Нижегор. г., экон. ч., т. XI, с. 214. Костр. Губ. Вѣд., 1874 г., № 43. Мат. для ст. Костр. г., в. IV, с. 1)8. Смол. Вѣстн., 1892 г., № 14.

ствѣ равноправнаго съ другими членами самостоятельной артели. По высказаннымъ причинамъ, артельная организація портняжнаго промысла наблюдается очень рѣдко.

Такъ, въ Спасскомъ у., Тамбовской губ., портные (304 двора) работаютъ въ ближайшемъ округѣ, обшивая преимущественно мордовское населеніе: ходятъ товариществами изъ двухъ—трехъ человѣкъ на 4—5 зимнихъ мѣсяцевъ; чистый заработокъ 10—15 р. на человѣка. Изъ Кузнецкаго у., Саратовской губерніи, портные с. Верхозама (42 человѣка) и с. Новаго Шаткина (106 человѣкъ), Купчеровской волости, отправляются по деревнямъ въ Саратовскую, Самарскую и Пензенскую губерніи артелями въ 2—3 человѣка и заработки дѣлятъ по-ровну, закройщикъ-же получаетъ лишнее или въ размѣрѣ 10 к. съ каждаго выработаннаго рубля, или опредѣленную плату со сшитой штуки одежды, или 3 р. за весь рабочій (зимній) сезонъ. Нѣкоторые ходятъ съ подростками-подмастерьями. Портные с. Труева, Никольской вол. (37 человѣкъ), ходятъ артелями изъ 2-хъ человѣкъ съ ученикомъ, которому плата идетъ понедѣльно. Портные (160 чел.) с. Нижне-Аблязово, Анненковской вол., соединяются по двое, рѣдко по трое и нанимаютъ еще одного работника и одного ученика. Выручка дѣлится между хозяевами поровну и равняется въ средніе годы 40—75 р. на человѣка. Въ отходъ, преимуществено въ Самарскую губернію, портные идутъ артелями (?) въ 20—30 человѣкъ. Немногіе изъ портныхъ д. Плетьма, Баклушинской вол., Вольскаго уѣзда, ходятъ за предѣлы уѣзда артелями человѣка по 2—3 въ однѣ и тѣ-же деревни, къ знакомымъ, черезъ посредство которыхъ легче добыть работу. Портные (17 человѣкъ) д. Ивановки, Сапожковской волости, Сердобскаго уѣзда, ходятъ на работы (на 3 зимнихъ мѣсяца) въ Аткарскій и Балашовскій уѣзды артелями въ нѣсколько человѣкъ: «въ каждой партіи одинъ за-

кройщикъ, которому прочіе платятъ по 10 к. съ рубля заработка».Портные Ардатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, «отправляются на свой промыселъ кучками человѣкъ въ 5 и болѣе, вмѣстѣ съ мальчиками. Отыскавъ работу въ какомъ-нибудь селеніи, они остаются здѣсь, принимаютъ заказы и, окончивъ ихъ, переходятъ въ другое село. Правильно организованнаго товарищества или артельнаго начала между ними нѣтъ». По даннымъ конца 70-хъ гг., «въ Арзамасѣ шитьемъ полушубковъ на продажу изъ купленныхъ овчинъ занимаются пять артелей отъ 2 до 5 человѣкъ въ каждой изъ Ардатовскаго уѣзда» [1]).

Артельная организація при работѣ на сторонѣ наблюдается иногда въ слѣдующихъ промыслахъ, не имѣющихъ строительнаго характера. Въ Саконской волости Ардатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, существуетъ отхожій прядильный промыселъ. „Собирается артель въ 3—4 человѣка, садятся на лошадь захватываютъ съ собой прядильное колесо и разъѣзжаютъ по окрестнымъ деревнямъ, ища работы на заказъ отъ крестьянъ. Если работа находится, прядильщики наскоро устанавливаютъ заведеніе и прядутъ; кончили—ѣдутъ въ другую деревню. Жизнь ихъ похожа на жизнь отхожихъ овчинниковъ, шерстобитовъ, швецовъ, бондарей, холодныхъ кузнецовъ и другихъ кочевниковъ-ремесленниковъ“. Въ Сердобскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи, веревочники д. Дивовки Урусовской волости по 3 человѣка на одной подводѣ отправляются на 4—6 недѣль междупарья въ смежныя губерніи для работы; „харчатся тамъ, гдѣ работаютъ, убытки (уведутъ лошадь и проч.) и чистый заработокъ дѣлятъ поровну“; заработокъ около 30 руб. на чело-

---

[1]) Сб. ст. св. по Тамб. г., т. V, с. 99. Сб. ст. св. по Сарат. г., т. X, с. 31, 45, 232, 212; т. VI, ч. 2, с. 109, т. IX, отд. III, с. 556. Нижегор. сб., т. VIII, ст. 240. Тр. куст. комм., в. III, с. 111.

вѣка. Во многихъ волостяхъ Вятскаго и Нолинскаго уѣз. существуетъ отхожій гончарный промыселъ. Гончары отправляются зимой къ инородцамъ Вятской г., а также въ Пермскую, Уфимскую, Оренбургскую губ. большею частью артелями въ 2—4 человѣка. Встрѣтивъ мѣсто, гдѣ есть спросъ на гончарныя издѣлія „горчешники нанимаютъ обыкновенно квартиру и работаютъ вполнѣ самостоятельно, продавая издѣлія въ розницу и на свалъ“ [1]). Обработка дерева совершается наиглавнѣйшимъ образомъ мѣстными, а не отхожими промышленниками; поэтому и литературныя указанія на примѣненіе артели въ отхожихъ древообрабатывающихъ промыслахъ встрѣчаются довольно рѣдко. Въ Медынскомъ уѣздѣ, Калужской губерніи, напр., по деревнямъ ходятъ артели дужниковъ изъ 3 человѣкъ и производятъ по заказу крестьянъ операцію гнутья дугъ. Артель составляется изъ мастера и двухъ рабочихъ. Мастеръ получаетъ $^1/_3$ общаго заработка и одну-двѣ копѣйки, смотря по уговору при составленіи артели, „за мастерство“. „За испорченную дугу артель денегъ не получаетъ, вслѣдствіе чего рабочіе стараются выбрать мастеромъ человѣка дѣйствительно знающаго. Частая порча дугъ влечетъ очень печальныя послѣдствія, такъ какъ за это мастеръ платится своими боками“. Въ Усохской волости Трубчевскаго уѣзда, Орловской губерніи, существуютъ производительныя артели отхожихъ смолокуровъ. Смолокуры д. Дальскъ, отправляются для промысла въ Черниговскую и Кіевскую губерніи, и здѣсь гонятъ смолу или самостоятельными артелями съ уплатой „мѣсячной явки“ 20—40 р. съ пары котловъ, выручая при этомъ при 4 работникахъ и 1 лошади до 45 руб. въ мѣсяцъ (прежде получали до 100 р.). При дѣлежѣ

[1]) Тр. Куст. ком., т. VIII, с. 1,235. Сб. ст. св. по Сарат. губ., т. IX, отд. III, с. 348 Мат. по опис. пр. Вятск. г. в. III, с. 235.

дохода принимаются во вниманіе какъ число котловъ, такъ и рабочая сила каждаго артельщика. Уходятъ на время съ апрѣля до іюля и опять съ 15 августа до ноября. Въ послѣднее время съ упадкомъ промысла, расширяется гонка смолы изъ части, потому что во-1-хъ, скупившіе лѣса евреи иначе не сдаютъ пни, а во-2-хъ заработки самостоятельныхъ артелей значительно понизились [1]).

Артельная организація промысловъ, съ которыми мы только-что имѣли дѣло, обусловливается въ большинствѣ случаевъ отхожимъ ихъ характеромъ. Въ промыслахъ, къ которымъ мы переходимъ, обнимающихъ различные отдѣлы строительнаго искусства, единоличное веденіе дѣла представляется невозможнымъ, и нормальная производительная единица должна состоять изъ нѣсколькихъ работниковъ, соединившихся въ качествѣ равноправныхъ участниковъ въ предпріятіи или какъ наемники одного хозяина. Тотъ или другой видъ кооперацiи является результатомъ многихъ обстоятельствъ, изъ коихъ нѣкоторыя благопріятствуютъ образованію самостоятельныхъ артелей, другія способствуютъ появленію капиталистическихъ предпріятій. Благопріятныя для образованія самостоятельныхъ артелей условія заключаются въ томъ, что строительное дѣло требуетъ соединенія нѣсколькихъ группъ одинаково искусныхъ работниковъ и что для его веденія не требуется затраты капитала на матеріалъ. Благодаря указаннымъ условіямъ, особое искусство въ работѣ и обладаніе денежными средствами не настолько возвышаютъ отдѣльныхъ лицъ надъ массой промышленниковъ, чтобы они получили возможность сдѣлаться единственными распорядителями предпріятія и навязать остальнымъ работникамъ предпринимательскую организацію промысла. Сказанное, однако, не имѣетъ абсо-

[1]) Тр. куст. ком., в. II, с. 83, Сб. ст. св. по Орлов. г., т. III, приб. къ табл., ст. 113.

лютнаго значенія, такъ какъ, хотя занятіе строительнымъ дѣломъ и не требуетъ затраты денежныхъ средствъ на самое предпріятіе, но, чтобы отлучиться на нѣсколько мѣсяцевъ изъ дома, нужно имѣть деньги для уплаты податей и на нѣкоторые расходы для остающейся на мѣстѣ семьи. Съ другой стороны, неимущіе крестьяне при всякой встрѣтившейся въ теченіе года надобности въ деньгахъ и въ виду отсутствія кредитныхъ учрежденій, вынуждены прибѣгать къ частному кредиту, который имъ охотно открываютъ, между прочимъ, подрядчики по строительной части, подъ условіемъ уплаты долга работой въ набираемой имъ партіи наемныхъ мастеровъ. Благодаря указанному обстоятельству, извѣстная часть промышленниковъ ежегодно лишается возможности участвовать въ самостоятельныхъ артеляхъ; эта часть колеблется изъ года въ годъ въ размѣрахъ и мѣняется въ личномъ составѣ, въ зависимости отъ различныхъ обстоятельствъ, ослабляющихъ или усиливающихъ потребность тѣхъ или другихъ лицъ въ частномъ кредитѣ вообще, въ кредитѣ хозяевъ-подрядчиковъ въ частности.

Такъ, въ Ливенскомъ уѣздѣ, Калужской губерніи въ началѣ 70-хъ годахъ разнаго рода отхожихъ промышленниковъ—плотниковъ, пильщиковъ, каменьщиковъ, землекоповъ, печниковъ, штукатуровъ, углежоговъ и т. п.—насчитывалось больше 7,000 человѣкъ, изъ нихъ рощенскіе рабочіе (занимающіеся лѣсными промыслами) уходятъ въ началѣ зимы, когда собранъ хлѣбъ и уплочены подати и потому они могутъ отправляться на заработки самостоятельными артелями. Прочіе-же промышленники, занятіе которыхъ начинается весной, чтобы двинуться въ путь, должны обратиться къ кредиту, и находятъ его у лицъ, предлагающихъ идти на промыселъ въ качествѣ ихъ наемныхъ рабочихъ. При благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ, позволяющемъ мастерамъ воздержаться отъ займа у подрядчика, они

тоже организуются въ артели. Но никто изъ нихъ не застрахованъ отъ того, чтобы на слѣдующій годъ не попасть въ наемные рабочіе. Такъ, напр., нѣсколько каменьщиковъ Рождественской волости, успѣли однажды во время очистить недоимки, составили самостоятельную артель и имѣли выгодную работу въ теченіе года въ г. Ставрополѣ; но на слѣдующій годъ артельщики были выпуждены сдѣлать заемъ у подрядчика и пошли на промыселъ уже въ качествѣ его наемныхъ рабочихъ. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ Курской губерніи количество отхожихъ промышленниковъ — плотниковъ, каменьщиковъ, пильщиковъ и т. п. колеблется около 5—6 тысячъ человѣкъ. Мастера стараются отправиться на работу „братскими", какъ они называютъ, артелями, но устроиться такимъ образомъ удается далеко не всѣмъ желающимъ. По приблизительнымъ даннымъ, самостоятельными артелями работаютъ около 30 % плотниковъ и 40 % каменьщиковъ. Въ артели поступаютъ всѣ, кто не запутался въ долгахъ у мѣстныхъ рядчиковъ, „а запутаться у нихъ здѣшнему крестьянину (сѣверныхъ волостей, съ песчаной и суглинистой почвой) не долго. Послѣ длинной зимы, крестьянину приходится разомъ и хлѣбъ покупать, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ его хватаетъ только до масляницы или до „чистой" недѣли, и „править" подати за первое полугодіе, а обратиться за деньгами не къ кому, кромѣ рядчиковъ, такъ какъ здѣсь никто кромѣ нихъ, денегъ въ долгъ не дастъ". А рядчикъ кредитуетъ нуждающагося подъ условіемъ поступленія работникомъ въ его партію. Въ Обоянскомъ уѣздѣ насчитывается до 2,000 землекоповъ, идущихъ па работу артелями, за исключеніемъ бѣдныхъ крестьянъ, нанимающихся къ рядчику на условіи полученія небольшаго задатка для уплаты податей [1]).

---

[1]) Калужской губ. вѣд. 1875 г., № 57 — 8. Пр. и грам. центр. раіона Курск. г., отд. II, с. 40, 43. Сб. ст. св. по Обоянскому у., с. 48.

Другимъ условіемъ, затрудняющимъ образованіе самостоятельныхъ артелей въ строительныхъ промыслахъ, является необходимость искать работу далеко отъ мѣста жительства промышленниковъ. Указанное обстоятельство естественно приводитъ къ выдѣленію особаго класса лицъ, взявшихъ на себя отыскаліе работы, для чего они заводятъ въ разныхъ мѣстахъ знакомства, стараются пріобрѣсти довѣріе заказчиковъ и этими мѣрами успѣваютъ сосредоточить въ своихъ рукахъ наиболѣе выгодные подряды, что даетъ имъ возможность предписывать набираемой партіи промышленниковъ свои условія, вмѣсто того, чтобы подчиняться ихъ требованіямъ. Иногда эти лица ограничиваются функціей отысканія работы, которую передаютъ самостоятельнымъ артелямъ промышленниковъ, взыскивая съ нихъ за посредничество опредѣленную сумму или процентъ съ заработка. Въ другихъ случаяхъ такой рядчикъ набираетъ для исполненія подряда артель самостоятельныхъ мастеровъ, и самъ входитъ въ нее въ качествѣ одного изъ членовъ, но при этомъ во 1-хъ, выговариваетъ себѣ или получаетъ и безъ предварительнаго уговора что-нибудь за отысканіе работы, во 2-хъ, будучи самъ обыкновенно изъ числа лучшихъ мастеровъ, естественно становится распорядителемъ работъ, а иногда и завѣдывающимъ хозяйственной частью артели, т. е. исполняетъ тѣ функціи, которыя, при другихъ условіяхъ образованія артели, поручаются выборнымъ лицамъ. Наконецъ, рядчикъ, имѣющій въ своихъ рукахъ опредѣленный подрядъ и обладающій денежными средствами для того, чтобы выдавать кому нужно задатки, совершенно разрываетъ съ артельнымъ началомъ и набираетъ себѣ партію настоящихъ наемщиковъ. При этомъ, къ нему поступаютъ не только члены обѣднѣвшихъ семей, нуждающіеся въ наличныхъ средствахъ и обезпеченномъ заработкѣ, но и выдающіеся мастера, которымъ онъ не

жалѣетъ назначить вознагражденіе, какое они врядъ-ли добудутъ, участвуя на равныхъ съ остальными правахъ въ самостоятельной артели. Такъ какъ затрудненіе въ прінсканіи работы тѣмъ больше, чѣмъ дальше отстоитъ раіонъ приложенія труда промышленниковъ отъ ихъ мѣстожительства, а вмѣстѣ съ увеличеніемъ этого затрудненія возрастаетъ и значеніе рядчика, то въ разсматриваемыхъ отрасляхъ промышленности общее распространеніе имѣетъ фактъ преобладанія артельной формы труда въ ближнемъ отходѣ и капиталистической—въ дальнемъ.

Новымъ условіемъ, способствующимъ капиталистической организаціи нѣкоторыхъ промысловъ, служитъ предложеніе со стороны заказчиковъ такихъ работъ, для выполненія которыхъ требуется одновременное участіе сотенъ работающихъ. Такъ какъ составленіе одной подобной артели представляется крайне затруднительнымъ, а разбивать подрядъ на нѣсколько частей—не въ интересахъ работодателей, обыкновенно предпочитающихъ сдать дѣло въ одни руки, гарантирующія исправность его выполненія, то всѣ крупные подряды (напр., землекопныя работы на строющихся желѣзныхъ дорогахъ) обыкновенно попадаютъ въ руки капиталистовъ, набирающихъ большія партіи наемныхъ работниковъ.

Нѣкоторое вліяніе на организацію отхожихъ промысловъ, повидимому, оказываетъ національность промышленниковъ. По крайней мѣрѣ этимъ обстоятельствомъ думаютъ объяснить различіе въ организаціи промысловъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ Курской губерніи, населенномъ великоросами, и Суджанскомъ—съ преобладаніемъ малорусскаго племени. Хотя экономическое положеніе суджанскихъ крестьянъ, по причинѣ лучшей почвы надѣла, выше, нежели дмитровскихъ, а большая экономическая обезпеченность благопріятствуетъ артельной организаціи промысловъ, тѣмъ не менѣе кирпич-

ники, пильщики, плотники и каменьщики Суджанскаго уѣзда всегда отправляются на работы, нанимаясь къ рядчикамъ: „безъ рядчика—иронически говорятъ о нихъ плотники-великороссы—въ чужомъ городѣ они съ голоду перемрутъ, потому что имъ самимъ работы себѣ не сыскать“ [1]).

Численный составъ отхожихъ артелей весьма не одинаковъ, въ зависимости отъ размѣра операцій, за которыя берется артель. Въ плотничномъ промыслѣ, напр., въ раіонахъ, гдѣ промыселъ удовлетворяетъ только потребности мѣстнаго сельскаго населенія, артели обыкновенно составляются изъ 4—5, много 10 человѣкъ. Для работъ въ дальнихъ мѣстахъ и въ городахъ, гдѣ размѣръ предпріятій больше, составляются болѣе многолюдныя артели. Такъ, плотники Спасскаго уѣзда Тамбовской губерніи, отправляющіеся для заработка въ Пензенскую губернію, составляются изъ 15—20 человѣкъ; работающія въ Москвѣ по отдѣлочной и паркетной части артели судогодскихъ плотниковъ состоятъ изъ 8—15 человѣкъ. Вологодскія артели состоятъ изъ 6—12 человѣкъ, дорогобужскія артели достигаютъ размѣра въ 20 человѣкъ. Плотники, отправляющіеся изъ Скачковской волости Духовщинскаго уѣзда Смоленской губерніи, собираются въ артели отъ 15 до 75 человѣкъ. Артели каменьщиковъ, строющихъ каменныя зданія, не достигаютъ столь большихъ размѣровъ, какъ артели плотничьи; обыкновенный размѣръ ихъ 5—7 человѣкъ. Численный составъ граборскихъ артелей обыкновенно тоже не великъ—4-10 человѣкъ; но для выполненія найденнаго большаго подряда, артель составляется изъ 20—25 человѣкъ и болѣе.

Организація отхожихъ артелей представляетъ различную степень сложности и оформленности. Тамъ, гдѣ ар-

---

[1]) Пр. и грам. центр. раіона Курской г., отд. II, с. 44.

тель состоитъ изъ небольшаго числа приблизительно равно-искусныхъ лицъ, работаетъ въ ближайшей окрестности, не принимаетъ никакихъ особыхъ мѣръ для предварительнаго отысканія подряда и содержится въ періодъ работы на счетъ заказчиковъ—какъ это имѣетъ напр. мѣсто среди плотниковъ, занимающихся возведеніемъ или починкой крестьянскихъ строеній—не наблюдается никакихъ формально установленныхъ или формально выраженныхъ правилъ, никакихъ подраздѣленій въ средѣ артели. Всѣ члены артели вмѣстѣ работаютъ надъ заказомъ, всѣ исполняютъ приблизительно одно и тоже дѣло, вмѣстѣ садятся за хозяйскій столъ, ложатся спать въ отведенномъ имъ помѣщеніи, дѣлятъ между собой поровну заработанную сумму и по окончаніи одного заказа всѣ одинаково ищутъ другого. Необходимость въ какомъ-либо особомъ мѣропріятіи или расчлененіи среди членовъ артели впервые появляется въ случаѣ, когда артель должна харчиться во время работы за свой счетъ, или когда предстоитъ необходимость предварительно отыскать подрядъ. Въ первомъ случаѣ артель должна вести извѣстное хозяйство, для завѣдыванія которымъ избрать особое лицо; во-второмъ—выдѣляется личность рядчика, не остающагося безъ вліянія на организацію артели. Рядчикъ,—обыкновенно въ то-же время опытный и искусный мастеръ,—или дѣйствуетъ какъ самостоятельное лицо отыскиваетъ работу и организуетъ артель, становясь ея руководителемъ; или является выборнымъ представителемъ артели, какъ для отысканія работы, такъ и для руководительства ею, для завѣдыванія хозяйственной частью артели и для сношеній съ работодателями. Такой староста, „большакъ“, „уставщикъ“, не всегда утверждается въ своей должности распорядителя прямымъ, формальнымъ избраніемъ; иногда это дѣлается какъ-то само собой. Такъ, въ артеляхъ углекоповъ, дроворубовъ и пильщиковъ Ливенскаго уѣзда староста

выдвигается самъ собою изъ числа лицъ, выдающихся по уму или ловкости и изворотливости характера; благодаря названнымъ качествамъ, къ обладающему ими лицу обращаются за совѣтомъ или за указаніемъ прочіе члены артели, и понемногу онъ становится какъ-бы избраннымъ молчаливымъ соглашеніемъ старостой и исполняетъ всѣ функціи послѣдняго. Неоправдавшій ожиданія артели также молчаливо лишается своего сана, и на его мѣсто выдвигается кто-либо другой. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ артелью избираются два должностныхъ лица: рядчикъ—для сношенія съ работадателемъ и распоряженія технической частью артели и староста—для завѣдыванія ея хозяйственными дѣлами. Хозяйство артели заключается въ общей квартирѣ и общемъ столѣ. Иногда обязанности стряпухи выполняются хозяйкой квартиры, чаще-же спеціально для этого нанимается женщина, или приготовленіе пищи поручается одному изъ второстепенныхъ мастеровъ — членовъ артели. Покупка провизіи производится старостой, иногда при участіи другихъ членовъ артели. Староста-же хранитъ артельныя деньги, ведетъ счетъ съ каждымъ изъ членовъ артели, забирающимъ у него ту или другую сумму въ счетъ заработка, иногда посылаетъ деньги въ деревню въ счетъ податей и т. п. Всѣ эти расходы въ большой артели или записываются, или, при отсутствіи въ артели грамотныхъ лицъ, замѣчаются на биркахъ.

При раздѣлѣ заработка подводится итотъ расходамъ, и, по провѣркѣ старосты, оставшаяся сумма дѣлится между артельщиками, причемъ староста или не получаетъ ничего сверхъ своей доли, какъ члена артели, или награждается нѣсколькими лишними рублями „на сапоги“. Въ маленькихъ артеляхъ, выполняющихъ простыя работы, заработокъ дѣлится между всѣми поровну. Въ артеляхъ болѣе крупныхъ, составленныхъ изъ неодинаково опытныхъ

и искусныхъ мастеровъ, лучшіе и болѣе опытные получаютъ больше остальныхъ своихъ товарищей. Въ большей части артелей, такое распредѣленіе дѣлается по заранѣе условленной пропорціи; иногда-же оно совершается инымъ путемъ. Такъ, въ артеляхъ плотниковъ изъ с. Славцова, Суздальскаго уѣзда, Владимірской губерніи, работающихъ въ Москвѣ по части рѣзной отдѣлки и паркетовъ, послѣ раздѣла чистаго дохода между всѣми поровну, голосами стариковъ отъ долей худшихъ рабочихъ отдѣляется извѣстная сумма въ пользу лучшихъ. Плотники Кирсановскаго уѣзда уменьшаютъ долю худшихъ мастеровъ на 10%. Въ большинствѣ случаевъ, однако, пропорція, въ какой долженъ быть распредѣленъ между членами артели ея заработокъ, устанавливается при самомъ составленіи артели. Обыкновенно мастера по степени искусства дѣлятся на 3 разряда или „руки". Въ большихъ плотницкихъ артеляхъ, напр., Дорогобужскаго уѣзда, плотникъ первой руки долженъ умѣть исполнять трудныя работы, въ родѣ приготовленія и вставки оконницъ и дверей; плотникъ второй руки дѣлаетъ срубы; третьей руки — обтесываетъ бревна. Отношеніе между долями разныхъ мастеровъ, приходящимися имъ по раздѣлу, приближаются къ слѣдующимъ цифрамъ 12:10:8, 14:12:9, 12:8:6, 10:8:6 и т. д. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ встрѣчается еще четвертый разрядъ работниковъ-перволѣтокъ, на долю коихъ выпадаетъ наименьшій заработокъ.

Въ нѣкоторыхъ промыслахъ процедура работы можетъ быть выполняема не иначе, какъ путемъ одновременнаго приложенія къ одной и той же операціи силы нѣсколькихъ человѣкъ; въ другихъ — работа можетъ быть производима и сообща и въ раздѣлъ. Послѣднее относится напр. къ нѣкоторымъ видамъ землекопнаго дѣла, и въ этомъ случаѣ нерѣдко артель предпочитаетъ раздѣльную работу гуртовой. Такъ, смолен-

скіе грабари, по словамъ А. Н. Энгельгардта, „когда роютъ канаву, то размѣряютъ ее на участки (обыкновенно по 10 саженъ) равной длины, бросаютъ жребій, кому какой участокъ рыть—потому что земля не вездѣ одинакова,—и каждый равнымъ образомъ, и рядчикъ, роетъ свой участокъ. Если разчищаютъ кусты или корчуютъ мелкіе пни,—то-же дѣлятъ десятину на участки (нивки), и опять по жребію каждый получаетъ участокъ. Словомъ, вся работа производится въ раздѣлъ—разумѣется, если это возможно, и каждый получаетъ по количеству выработаннаго".

Отношенія между членами артели весьма часто не исчерпываются чисто дѣловой стороной въ зависимости отъ особенностей промысла, а носятъ и извѣстный нравственный характеръ. „Въ артели граборы (смоленскіе) отлично ведутъ себя: ни пьянства, ни шуму, ни буйства, ни воровства, ни мошенничества. Артель не только зритъ за своими членами, но, оберегая отъ всякихъ подозрѣній свою добрую славу, наблюдаетъ и за всѣмъ, что дѣлается въ усадьбѣ, дабы не случилось какого воровства, подозрѣніе въ которомъ могло бы пасть на граборовъ. Всѣ граборы любятъ выпить и когда гуляютъ дома, то пьютъ много, по-русски, нѣсколько дней безъ просыпу, но въ артели ни пьяницъ, ни пьянства нѣтъ. Никто въ артели не пьетъ въ одиночку, а если пьютъ, то съ общаго согласія всѣ вмѣстѣ, въ свободное время, когда это не мѣшаетъ работѣ. Поступая, напр. на работу пьютъ „привальную", оканчивая работу, пьютъ „отвальную" и тутъ пьютъ здорово; во время же работы пьютъ по малости,когда холодно, сыро и есть особенно трудная работа. Въ настоящихъ граборскихъ артеляхъ нѣтъ ни пьяницъ, ни мошенниковъ, то-есть они пожалуй и бываютъ, но сдерживаются артелями, потому что еще не совсѣмъ отпѣтые люди". Неисправимые-же пьяницы и воры въ артель не принимаются. „Иногда пьяницы одиночки соединяются въ артели, выбираютъ

кого побойчѣе рядчикомъ и снимаютъ гдѣ-нибудь работу, но такія артели нерѣдко оканчиваютъ дѣло безчестно" [1]). Староста въ артели плотниковъ изъ с. Сливцова, Судогодскаго у., работающихъ въ Москвѣ, старается удержать членовъ артели отъ разорительной гульбы, и т. д.

Заработокъ мастеровъ въ артели обыкновенно выше заработка, на какой они могутъ разсчитывать, нанимаясь къ подрядчикамъ, исключая наиболѣе искусныхъ работниковъ, которые иногда получаютъ отъ подрядчиковъ очень большое жалованье. Невыгоды-же артельной работы заключаются въ меньшей обезпеченности относительно подрядовъ. Обычный годовой заработокъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ плотника колеблется въ артели, смотря по его искусству, между 60—80 р. и 120—140 р., работающаго по найму—между 40—50 р. и 80—90 р.; каменьщика: въ артели—между 90—100 р. и 140—160 р., у подрядчика между 40 р. и 90—110 р. Каменотесы Зубцовскаго у. зарабатываютъ въ артели 95—135 р., у подрядчика 70—120 р. Юхновскіе землекопы въ артели зарабатываютъ на 10—20% больше, нежели у подрядчиковъ.

Для нагляднаго ознакомленія съ организаціей отхожихъ артелей въ нижеслѣдующемъ приводится описаніе обычнаго типа артелей плотниковъ и каменьщиковъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ, Курской губерніи. „Когда подберется достаточное число (12—18 человѣкъ) „братчиковъ" и „на кругу" порѣшатъ, что больше въ артель принимать никого не слѣдуетъ—приступаютъ къ выбору старосты", обязанность котораго состоитъ въ распоряженіи работами, надсмотрѣ за всѣмъ, что дѣлается въ артели, исправленіе промаховъ при работѣ членовъ артели, руководительствѣ новичками—перволѣтчиками и который хранитъ братскую кассу, за

[1]) Изъ деревни, с. 278—80.

исполненіе каковыхъ обязанностей онъ получаетъ отъ артели 20—30 рублей сверхъ своего пая. Староста обыкновенно выбирается изъ лучшихъ мастеровъ и если онъ человѣкъ грамотный и умѣетъ разбираться въ архитекторскихъ планахъ, то его вознагражденіе увеличивается еще рублей на 30. Кромѣ старосты избирается изъ степенныхъ и болѣе трезвыхъ мужиковъ „артельщикъ" для завѣдыванія хозяйствомъ артели. Каждую недѣлю артельщику дѣлается учетъ. „Происходитъ это обыкновенно въ воскресенье поутру, когда вся артель въ сборѣ и „напиться еще не успѣли". Служба эта безплатная и никакихъ выгодъ для занимающаго эту должность не представляетъ: „сплошь и рядомъ за артельщикомъ по прошествіи недѣли оказывается „прочетъ" („коли что не досмотришь") рубля въ 2—3, которые онъ долженъ пополнить изъ своего кармана. Чаще всего, впрочемъ, артель беретъ „грѣхъ" на себя".

По прибытіи въ городъ, на мѣсто работы, нанимается квартира, по возможности въ наиболѣе отдаленной части, обыкновенно съ платой 5—6 р. за комнату съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и приготовленіемъ пищи. При отсутствіи со стороны хозяйки квартиры согласія на это послѣднее условіе, артель входитъ въ соглашеніе съ какой либо торговкой на базарѣ, уплачивая ей за трудъ 2—3 р. въ мѣсяцъ, причемъ квартира обходится артели соотвѣтственно дешевле вышеуказанной цифры. Отыскивать работу по городу отправляется староста съ кѣмъ либо изъ членовъ артели - кто побойчѣе и норѣчистѣе. На работы выходятъ, смотря по надобности, или всей артелью, или группами въ 4—5 человѣкъ. Деньги получаетъ староста въ присутствіи 2—3 братчиковъ. Изъ полученной суммы уплачивается долгъ въ лавку, что дѣлается артельщикомъ вмѣстѣ съ 2—3 братчиками, и остальныя деньги поступаютъ на храненіе къ старостѣ до момента раздѣла („дувана"), каковой происходитъ три раза въ лѣто: около Петрова дня, 6 августа и не-

редъ уходомъ домой. Полученныя деньги каждый тотчасъ отправляетъ домой, оставляя себѣ 2—3 р. на личные расходы. Каменьщики и плотники ходятъ для работы въ Полтавскую, Черниговскую и Кіевскую губерніи. Почти вездѣ, по единогласному ихъ отзыву, наниматели предпочитаютъ самостоятельныя артели партіямъ съ подрядчикомъ во главѣ; имъ только не даютъ почему-то строить церкви. Предпочтеніе артелей подрядчикамъ объясняется тѣмъ, что они берутъ дешевле за работу и исполняютъ ее добросовѣстнѣе. „Купцы даже отыскиваютъ такія артели и, если ихъ нѣтъ по близости, то посылаютъ за ними нарочно верстъ за 40—50 своихъ приказчиковъ“ [1]).

Послѣ сдѣланнаго общаго очерка организаціи отхожихъ артелей перейдемъ къ изложенію матеріала, относительно главнѣйшихъ изъ разсматриваемыхъ промысловъ плотничьяго, каменщицкаго и землекопнаго.

Плотничій промыселъ весьма распространенъ во всей Вологодской губерніи, въ частности въ Сольвычегодскомъ у., гдѣ онъ ютится у г. Сольвычегодска и по р. Сѣв. Двинѣ, т. е. въ мѣстностяхъ, гдѣ есть возможность найти значительную работу. Плотники работаютъ артелями—чистыми или эксплуатируемыми предпринимателями. Артель работаетъ на сторонѣ въ теченіе 10 мѣсяцевъ, возвращаясь въ деревню для земледѣльческихъ работъ на время отъ 20 іюня до 15 августа. Артель обыкновенно состоитъ изъ 6, 12 или 18 «топоровъ»,—по возможности равносильныхъ и равноискусныхъ работниковъ. Работаютъ они большею частью съ подряда, съ заключеніемъ съ работодателемъ письменнаго условія, скрѣпляемаго всѣми членами артели. Всѣ участники считается совершенно равноправными лицами: „каждый долженъ работать столько, сколько

[1]) Грам. и пром. центр. раіона Курск. губ., отд. II, с. 41 - 2.

другіе, каждый долженъ расходовать на квартиру и продовольствіе, сколько и другіе, каждый долженъ получать изъ заработковъ столько, сколько и другіе,—на этихъ трехъ положеніяхъ держится весь механизмъ и сила артели". Для завѣдыванія дѣлами артель выбираетъ „рядчика" и „старосту". На первомъ, избираемомъ изъ числа лучшихъ рабочихъ, лежитъ во 1-хъ, обязанности по сношенію съ хозяиномъ, отъ котораго онъ получаетъ нужныя распоряженія и замѣчанія, во 2-хъ, руководительство работою артели: назначеніе порядка работъ, распредѣленіе послѣднихъ между членами артели, исправленіе сдѣланныхъ кѣмъ либо ошибокъ. Староста завѣдываетъ хозяйственной частью, причемъ назначеніе на тотъ или другой день пищи дѣлается при участіи артели. Артель контролируетъ дѣйствія выборныхъ и въ случаѣ недовольства смѣняетъ ихъ; денежные счеты старосты по временамъ подвергаются провѣркѣ. Заработокъ, за вычетомъ текущихъ расходовъ, дѣлится между всѣми по-ровну; лишь иногда рядчикъ получаетъ „на сапоги" 2—3 рубля. „Артель понуждаетъ лѣнивыхъ штрафуетъ прогулявшихъ или отвыкнувшихъ отъ дѣла рабочихъ и совершенно искючаетъ изъ своей среды негодныхъ членовъ. Для прогулявшихъ день или проработавшихъ дома въ своемъ хозяйствѣ,—что случается нерѣдко—артель разъ на всегда устанавливаетъ штрафъ; смотря по времени работъ, ихъ спѣшности и длинѣ рабочаго дня, штрафъ колеблется между 30 и 40 к. въ день"[1]).

Плотники Дорогобужскаго уѣзда, Смоленской губерніи, въ числѣ 1,752 человѣкъ, раздѣляются на двѣ группы: мѣстныхъ и отхожихъ. Мѣстные плотники встрѣчаются во всѣхъ волостяхъ, работаютъ въ предѣлахъ уѣзда, отправляясь для этого на сторону 2 раза въ годъ, „въ двѣ упряжки", каждая въ 3 мѣсяца: весеннюю, начиная съ 15 апрѣля и осеннюю—съ 15 августа. Идутъ

[1]) Русск. Вѣдом., 1879 г., № 218.

на работу артелями большими (10—20 человѣкъ) и малыми (3—5 человѣкъ). Малыя артели ищутъ работу въ цѣломъ составѣ, а большія обыкновенно поручаютъ это дѣло избранному изъ своей среды „рядчику", вознаграждая его за это при раздѣлѣ заработка нѣсколькими рублями. Подрядъ (большею частью во владѣльческихъ экономіяхъ) берется рядчикомъ, на имя свое или артели. Малыя артели занимаются большею частью крестьянскими постройками и работаютъ на хозяйскихъ харчахъ, большія—на своихъ. Продовольствіемъ завѣдываетъ выборный, а приготовленіе пищи поручается или наемной кухархѣ, или одному изъ плотниковъ „третьей" руки. Для пріобрѣтенія продуктовъ продовольствія берется обыкновенно задатокъ. По степени искусства плотники въ большихъ артеляхъ раздѣляются на три „руки". Сообразно искусству распредѣляется и заработокъ: плотникъ первой руки обыкновенно зарабатываетъ въ мѣсяцъ 12 р., второй руки 10 р., третей—8 р. Артели плотниковъ отправляющіяся въ г. Смоленскъ и въ прилегающіе къ нему уѣзды, набираются изъ семей, имѣющихъ не менѣе 2 рабочихъ. Они уходятъ также въ 2 упряжки: со второй недѣли великаго поста до 29 іюня и съ 15 августа до 1 октября или 8 ноября. Большія артели (10-20 человѣкъ) формируются рядчиками-плотниками, имѣющими въ Смоленскѣ знакомыхъ, черезъ посредство которыхъ они берутъ подрядъ и набираютъ артель, вступая въ нее въ качествѣ обыкновеннаго плотника первой руки, а за отысканіе подряда получаютъ съ каждаго артельщика по 1 р. Непопавшіе въ большія артели плотники соединяются въ маленькія и отправляются въ Смоленскъ. Плотники, работающіе въ чужихъ губерніяхъ (Могилевской, Виленской, Черниговской, Витебской) нанимаются къ подрядчику. Плотники Скачковской волости, Духовщинскаго уѣзда, отправляются на работу артелями въ 15—75 человѣкъ, составляемыми плотниками-рядчиками,

отыскивающими работу. Взявъ подрядъ рядчикъ собираетъ артель, объясняетъ ей условія заказа и отдаетъ взятыя въ задатокъ деньги, которыя раздѣляются между всѣми. Затѣмъ сосчитывается предполагаемый расходъ на инструменты и на продовольствіе артели во время работы, составляется нужная сумма и вручается одному изъ артельщиковъ, съ возложеніемъ на него обязанностей эконома и кухарки. При раздѣлѣ заработка опытные плотники получаютъ больше малоопытныхъ. Въ Вяземскомъ уѣздѣ плотничествомъ занято 538 человѣкъ. Плотники удаленныхъ отъ Вязьмы волостей ходятъ по окрестнымъ деревнямъ для постройки крестьянскихъ избъ, большею частью артелями въ 3—4 человѣка. Плотники изъ волостей, ближайшихъ къ Вязьмѣ, работаютъ въ г. Вязьмѣ и по линіи желѣзной дороги рѣдко артелью, обыкновенно-же нанимаясь къ подрядчику. Плотники Юхновскаго у. (508 человѣкъ), распредѣленные болѣе или менѣе равномѣрно по всѣмъ волостямъ, занимаются главнымъ образомъ постройкой крестьянскихъ избъ и ходятъ на работу всегда артелями отъ 2 до 6 человѣкъ. Кормятся во время работы на свой счетъ или на счетъ нанимателя [1]).

Плотники с. Сливцова, Судогодскаго у., Владимірской губерніи, отправляются на работу въ Москву,—гдѣ они занимаются преимущественно рѣзной отдѣлкой и паркетами—въ три „поживы“: съ декабря мѣсяца до Пасхи, съ Пасхи до Казанской (8 іюля) и отъ Преображенья или Успенья до Егорья (26 ноября). Артель, въ количествѣ 8—15 человѣкъ, чаще всего составляется (въ деревнѣ) на время отъ поживы до поживы, иногда и на цѣлый годъ. Староста или вожакъ артели старается отыскать новую работу до ухода на побывку въ де-

---

[1]) Русскій Лѣсопромышлееникъ, 1890—91 г., № 117—118. Смоленскій Вѣстникъ 1887 г., № 134. Сб. Ст. св. по Смоленск. г. т. I, в. II, с. 151; т. IV, отд. III, с. 44.

ревню. Староста отсылаетъ или самъ отвозитъ въ деревню подати за членовъ артели, выправляетъ для послѣднихъ паспорты, беретъ билеты на желѣзной дорогѣ и т. п. Обязанности кухарки исполняетъ мальчикъ, отдаваемый вожаку артели для выучки. Ѣстъ артель во время работы сытно. Окончательный разсчетъ производится въ деревнѣ: сосчитывается общій заработокъ и расходы, и если сохранившаяся у старосты сумма соотвѣтствуетъ исчисленному остатку, то онъ получаетъ отъ каждаго члена артели по 1 р. сверхъ пая. Чистый заработокъ дѣлится между всѣми поровну, послѣ чего, по указанію старосты, часть пая плохихъ рабочихъ передается лучшимъ. За прогулы кого либо вычета не производится, но староста старается удержать членовъ артели отъ разорительной гульбы. Плотники Гороховецкаго у. работаютъ самостоятельными артелями, или нанимаясь къ подрядчикамъ [1]).

Отхожіе промышленники Костромской губерніи раздѣляются на деревенскихъ, работающихъ въ окружныхъ деревняхъ, и городскихъ, отправляющихся по преимуществу въ Петербургъ. Деревенскіе ремесленники: плотники, пильщики, портные, сапожники, валенщики и др. ходятъ въ одиночку или группами отъ 2 до 5 человѣкъ подъ руководствомъ хозяина или, гораздо рѣже, артелями съ равными правами членовъ ихъ. Въ городскомъ отходѣ почти всецѣло господствуетъ наемъ къ подрядчику. Деревенскій отходъ развитъ преимущественно въ уѣздахъ Макарьевскомъ, Кологривскомъ и отчасти Буйскомъ. Постройка судовъ-гусяпокъ близъ г. Кологрива производится по заказу купцовъ артелями плотниковъ. Артель обязана произвести всѣ работы—отъ вырубки лѣса до постройки судна.

Въ Вятской губерніи, въ Уржумскомъ уѣздѣ плотниковъ 7,870 человѣкъ, изъ нихъ 4,211 работаютъ въ даль-

[1]) Русскій Курьеръ, 1880 г., № 166. Юридич. Вѣстн. 1891 г. № 11, с. 356—7.

немъ отходѣ, а 3,660—въ ближнемъ, въ предѣлахъ своего уѣзда. Въ дальній отходъ идутъ по найму отъ подрядчика, въ ближній—большею частью самостоятельными артелями. Такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ плотники идутъ, не имѣя въ виду опредѣленнаго подряда, то нерѣдко зарабатываютъ они немного и потому число самостоятельныхъ артелей съ теченіемъ времени сокращается Въ Орловскомъ у. 1,542 плотника работаютъ на мѣстѣ, 758 уходятъ въ дальнія мѣста и 122 чел. работаютъ въ предѣлахъ уѣзда. Плотники дальняго отхода работаютъ у подрядчиковъ; въ окружныя деревни ходятъ или съ мелкими подрядчиками, или самостоятельными артелями. Въ Нолинскомъ уѣздѣ плотники ходятъ артелями въ 4—5 человѣкъ. Одной изъ разновидностей здѣшняго плотничества является промыселъ по постройкѣ бѣлянъ. Работа ведется или подрядчикомъ, нанимающимъ рабочихъ, или артелью плотниковъ съ круговымъ другъ за друга ручательствомъ. Артель, размѣромъ до 20 человѣкъ, формируется плотникомъ-же, нашедшимъ работу. Составленная артель входитъ въ соглашеніе съ заказчикомъ объ условіяхъ заказа. Устроитель артели остается ея распорядителемъ или большакомъ, распоряжается работою, завѣдываетъ хозяйственной частью и работаетъ на ряду съ прочими, но получаетъ, кромѣ равнаго съ другими пая, еще 1 р.—1 р. 50 к. съ сажени длины бѣляны, что составитъ приблизительно еще столько-же. Каждый членъ артели можетъ войти въ нее нѣсколькими топорами, пополняя ихъ членами семьи или наемными рабочими. Артель на мѣстѣ работы кормится сообща, нанимая стряпуху. Большакъ слѣдитъ за поведеніемъ артельщиковъ. Пьянство въ артели рѣдко. [1]).

---

[1]) Жбанковъ, Бабья Сторона, с. 12—14. Этнограф. сб., в. VI, 1864 г. «О лѣсопромышленности на р. Унжѣ», с. 28 и слѣд. Мат. по стат. Вятск. г., т. II, ч. II, с. 72; т. III, ч. II, с, 76. Сѣв. Вѣстн. 1888 г., № 10, с. 81. Волжск. Вѣстн. 1888 г., № 282.

Въ Тверской губерніи Новоторжскаго плотники Раменской волости работаютъ по деревнямъ въ одиночку и артелями въ 2—3 человѣка; плотники Супромлинской волости нанимаются подрядчиками. Въ Тверскомъ уѣздѣ насчитывается 410 плотниковъ, работающихъ на мѣстѣ и 1,500 - въ отходѣ; плотники Воскресенской вол (137 мѣстныхъ и 604 отхожихъ) уходятъ большею частью артелями, возлагая отысканіе работы и заключеніе условія на одного изъ своихъ членовъ. Въ Старицкомъ уѣздѣ 3,428 плотниковъ, изъ коихъ 2,956 - отхожихъ. Идутъ преимущественно въ Московскую губернію артелями отъ 5 до 30 человѣкъ и работаютъ или самостоятельно, или отъ подрядчика. Величина заработка зависитъ отъ искусства даннаго плотника. Плотники Ржевскаго у. (4,273 человѣка) уходятъ въ губерніи Смоленскую, Новгородскую, Псковскую, Витебскую и С.-Петербургскую и на николаевскую желѣзную дорогу. Уходятъ плотники большею частью нанимаясь къ подрядчику, а въ рѣдкихъ случаяхъ работая самостоятельными артелями. Плотники Епифанскаго у. Тульской губерніи ходятъ маленькими артелями; заработокъ дѣлится между взрослыми поровну, а подростки получаютъ опредѣленную плату (с. Буэцъ). Плотники Казанской губерніи (3,572 чел.) работаютъ въ окрестныхъ селеніяхъ или ближайшихъ городахъ артелями въ 3—4 человѣка [1]). Въ С.-Петербургской губерніи, въ Лужскомъ уѣздѣ плотники (1,100 человѣкъ) работаютъ по деревнямъ, по мызамъ и главнымъ образомъ въ г. Лугѣ. Ходятъ большею частью съ подрядчикомъ, но также соединяются и въ самостоятельныя артели изъ 5—6 человѣкъ. Въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ самостоя-

[1]) Сб. ст. св. по Тверск. г., т. II, с. 161—2; т. VIII, с. 172; т. IV, с. 142. Ржевскій у. с. 132. Сѣв. Вѣстн. 1888 г., № 10, с. 82. Мат. для изслѣд. пром. Казанск. г., с. 134. Мат. къ оц. зем. Казанск. г., в. VII, с. 117 г.; в. X, с. 184.

тельныхъ плотниковъ больше всего въ Усть-Ижорской волости (29 человѣкъ). Они работаютъ (строятъ дома) артелями въ 4—5 человѣкъ. Въ Нижегородской губерніи плотники изъ селъ Мурашкино, Павлово, Залѣсье и др. Горбатовскаго уѣзда работаютъ на сторонѣ самостоятельными артелями, размѣромъ до 30 человѣкъ. По даннымъ средины 70-хъ гг. плотники с. Полянъ Олехинской вол. отправляются по деревнямъ для работы артелями въ 2—5 человѣкъ; заработокъ дѣлятъ поровну. Плотники Лукояновскаго и Арзамаскаго у. ходятъ на стороннія работы артелями въ 6—7 человѣкъ. Плотники Казанской вол. Балахнинскаго у., работающіе нанимаясь къ подрядчикамъ, прежде работали самостоятельными артелями; „современемъ наиболѣе предпріимчивые члены артелей стали отъ нихъ отдѣляться, отыскивать наемныхъ рабочихъ, и организація плотничества постепенно приняла ту форму, какую она имѣетъ въ настоящее время“ [1]).

Въ Сумскомъ у. Харьковской г. плотниковъ насчитывается около 100 человѣкъ, въ д. Константиновкѣ Хотѣнской волости и 25 въ д. Владиміровкѣ. Работаютъ больше по найму подрядчикамъ, но есть и артели, работающія преимущественно въ г. Сумахъ. Артель изъ 4—10 человѣкъ, одинаковыхъ по силѣ и умѣнью, составляется лицами (обыкновенно двумя), отыскавшими работу. Эти лица обыкновенно становятся какъ бы старшими, распредѣляютъ работу между членами артели и служатъ посредниками между артелью и заказчикомъ. Харчи для продовольствія артели покупаютъ на недѣлю по воскресеньямъ, для чего на базаръ идутъ обыкновенно 2—3 человѣка; понедѣльно сводятъ и разсчетъ. Выручка дѣлится между всѣми поровну, не исключая

---

[1]) Мат. по стат. нар. хоз. въ С.-Петерб. г., в. VI, с. 204; в. V, с. 282. Сѣв. Вѣстн., 1888 г., № 10, отд. 2, с. 82, 85. Нижег. сб., т. V, с. 195. Тр. куст. ком., в. VII, с. 784.

и старшаго. „Если случится, что отъ старшихъ нѣтъ въ работѣ порядка, тогда найдутъ знающаго плотника со стороны, а устроители артели становятся простыми рабочими“. Плотники считаютъ артельную работу лучшей, но работа съ подрядчикомъ распространена больше, потому что рядчикъ скорѣе отыскиваетъ подрядъ. Въ Рязанской губерніи насчитывается больше 27 тыс. плотниковъ. Большею частью они ходятъ по найму отъ подрядчика; но при ближнемъ отходѣ плотники соединяются въ самостоятельныя артели и заработокъ дѣлятъ между собой по-ровну.

Въ Курской г., въ Щигровскомъ уѣздѣ, 1,571 плотниковъ, въ томъ числѣ $^2/_3$ отхожихъ и $^1/_3$ мѣстныхъ. Отхожіе отправляются преимущественно въ южные города вплоть до Чернаго моря; они нанимаются къ подрядчикамъ. Къ рядчикамъ-же нанимаются и работающіе на мѣстѣ у помѣщиковъ; тѣ же, которые берутъ работу у крестьянъ, составляютъ самостояельныя артели изъ 4—6 человѣкъ. Въ Дмитровскомъ у. 3,634 плотника, изъ нихъ около 30% работаютъ самостоятельными артелями, а остальные нанимаются къ подрядчику. Идутъ на работу на южную окраину Имперіи. Бывшіе государственные крестьяне работаютъ самостоятельными артелями издавна; помѣщичьи до освобожденія крестьянъ, если и отпускались на сторону (изъ Фатѣевки гр. Соллогуба), то подъ надзоромъ рядчика; артельная же организація промысла ввелась между ними послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости [1]).

Въ Орловской губерніи, въ Кромскомъ уѣздѣ плотники (271 человѣкъ) работаютъ у подрядчика или самостоятельными артелями, выбирая старшаго, который получаетъ съ рубля (кромѣ своей части по раздѣлу) по

[1]) Тр. комм. по изсл. пр. Харьк. г., в. 1 с. 73. Тр. куст. комм., в. VII, с. 1005. Сб. ст. св. по Рязанск. г., т. XI, с. 255, Сб. ст. св. по Курск. г., т. VIII, отд. V, с. 247-9. Пром., и грамотн. ц. раіона Курск. г., с. 43.

5 к. съ лучшихъ плотниковъ, по 10 и 15 к. съ худшихъ. Между остальными членами артели заработокъ распредѣляется, сообразно ихъ искусству; размѣръ его колеблется отъ 50 до 100 р. на человѣка въ лѣто; плохіе плотники имѣютъ не больше 25 р.; старшій зарабатываетъ 100 - 200 р. Плотники Брянскаго у. занимаются постройкой зданій на станціяхъ орловско-витебской жел. дор. обыкновенно артелями составляемыми лицами, отыскавшими работу. Въ Тамбовской губерніи, въ Шацкомъ уѣздѣ плотничествомъ занимаются крестьяне 4400 дворовъ. Въ дальній отходъ—въ Донскую область, южные уѣзды Саратовской губерніи, частью въ Воронежскую губернію,—плотники уходятъ по найму подрядчиковъ, на 9—10 мѣсяцевъ и получаютъ—средніе по искусству 50—80 р., лучшіе 90—125 р., а въ видѣ исключенія и 150 р. на харчахъ хозяина, причемъ путешествіе въ оба конца плотникъ совершаетъ на свой счетъ, расходуя на этотъ предметъ отъ 8 до 20 р. Въ ближнія мѣста многіе плотники ходятъ самостоятельными артелями въ 5—10 человѣкъ. Эти артели составляются изъ лицъ, одинаково искусныхъ въ работѣ, выручка дѣлится между ними поровну, но старшій артельщикъ, ведущій хозяйство артели, пріискивающій работу и вообще служащій посредникомъ между артелью и работодателемъ, иногда получаетъ больше другихъ. Работа самостоятельными артелями выгодна для плотниковъ средней руки; что-же касается болѣе искусныхъ, имъ и подрядчики не-жалѣютъ высокой платы. Большая часть плотниковъ Лебедянскаго у. промышляетъ постройкой крестьянскихъ избъ въ сосѣднихъ деревняхъ; меньшая часть работаетъ надъ болѣе крупными постройками въ городахъ, и въ этомъ случаѣ они состоятъ въ наймѣ у подрядчиковъ. Въ Спасскомъ у., плотники с. Дерябкина (150 дв.) ходятъ въ Пензенскую и Саратовскую губерніи артелями въ 15—20 человѣкъ. Плотники Хилков-

ской волости (100 дв.) уходятъ на работы не дальше 100 верстъ, или по найму отъ подрядчика, или самостоятельными артелями въ 4 - 10 человѣкъ. Изъ общаго числа 1,400 плотниковъ Кирсановскаго у. очень немногіе работаютъ съ подрядчикомъ въ своемъ и чужихъ уѣздахъ. Большая часть строитъ крестьянскія избы артелями въ 3—5 человѣкъ. Выручка дѣлится между всѣми поровну, но если кто нибудь работаетъ хуже другихъ, то его заработокъ уменьшается на 10% въ пользу остальныхъ товарищей [1]).

Въ Самарской г., въ Бугульминскомъ у. гдѣ плотничествомъ занято 1,140 человѣкъ, объ организаціи работъ извѣстно только, что татары деревень Исергагова Бавлинской волости и Шугушлы Спиридоновской ходятъ весной артелями въ 3 - 4 человѣка по сосѣднимъ деревнямъ, строить и чинить избы. Плотники Бугурусланскаго у. строятъ крестьянскія избы въ ближайшемъ округѣ, причемъ лишь о плотникахъ с. Соврухи извѣстно, что они или нанимаются къ подрядчикамъ, по цѣнѣ 40 р. въ лѣто, или артелями въ 2—3 человѣка ходятъ въ междупарье по чувашскимъ деревнямъ и вырабатываютъ около 70 коп. въ день на топоръ. Въ Саратовской губерніи, по даннымъ 1871 г., плотники артелями изъ 2—4 человѣкъ отправляются по селамъ строить крестьянскія избы, сараи, амбары, мельницы и т. п. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, плотники Саратовскаго у. Неѣловской волости работаютъ большею частью артелями, равно какъ и плотники Озерской волости (артелями въ 4 - 5 чел.), отдающіе промыслу не болѣе одного мѣсяца. Въ Балашовскомъ у. плотники с. Баклуши (75) ходятъ большею частью артелями (къ подрядчикамъ нанимается не больше ¼ части) въ 4 че-

---

[1]) Сб. ст. св. по Орловск. г., т. IV, в. II, с. 41, 55 «Смоленск. Вѣстн.», 1894 г., № 45. Сб. ст. св. по Тамб. г., т. VI, с. 151 - 6; т. XI, с. 95; т. V, с. 86; т. X, с. 141.

ловѣка, работаютъ у крестьянъ и помѣщиковъ. Болѣе опытный плотникъ выбирается за старшаго, ищетъ работу и ведетъ разсчетъ; особаго вознагражденія за это не получаетъ. Нанимаются на хозяйскихъ харчахъ. Заработокъ дѣлятъ, смотря по искусству. Плотники с. Завьялова (25 чел.) и с. Ольшакки (20 чел.), Завьяловской волости, плохо понимающіе дѣло, ходятъ на работу артелями въ 4—5 человѣкъ, приставая къ болѣе знающему и уплачивая ему за руководительство 10% выручки. Плотники с. Дурникино (50 чел.) ходятъ артелями изъ 4 человѣкъ, безъ подрядчика за 20—30 верстъ; выручаетъ по 8—10 р. въ мѣсяцъ. Въ Вольскомъ уѣздѣ плотники работаютъ на сторонѣ отдѣльно другъ отъ друга и самостоятельными артелями; идутъ изъ с. Огаревки, Лопуховской волости, с. Колояръ (въ послѣднее время стала распространяться работа товариществами человѣкъ изъ 4-хъ, нанимающими еще человѣкъ двухъ), д. Барсукова, Колоярской волости, изъ с. Пилюгина, Кикинской волости, с. Старой Лапастейки и д. Кизлтова, Сосновской волости (товариществами ходятъ мало). Камышинскіе плотники уходятъ изъ с. Топовки артелями въ 4—6 человѣкъ. Въ Сердобскомъ уѣздѣ плотники д. Новинки Дуровской волости работаютъ въ окрестныхъ деревняхъ (строятъ крестьянскія избы) артелями въ 2—3 человѣка; плотники с. Соколки артелями человѣкъ изъ 8 подряжаются къ лѣсопромышленнику готовить въ лѣсу срубы; работаютъ круглый годъ, кромѣ 1½ мѣсяца лѣтомъ; „заработки дѣлятъ между собой поровну“ [1]).

Артельная организація промысла кладки каменныхъ зданій распространена значительно меньше сравнительно

[1]) Сб. ст. св. по Самарск. г., т. V, с. 99; т. IV, с. 86. Мат. для изуч. куст. пр. въ Россіи, с. 57. Сб. ст. св. по Сарат. г., т. III, с. 91, т. XII, в. 1, отд. II, с. 56, 422, 425, 439, т. VII, ч. 2, с. 72, 81, 87, 151, 249, т. XI, с. 115, т. IX, отд. III, с. 196, 518.

съ промысломъ по деревянной стройкѣ, по той причинѣ, что работа самостоятельными артелями примѣняется, главнымъ образомъ, къ крестьянскимъ постройкамъ, а послѣднія сооружаются преимущественно изъ дерева. Лишь въ послѣднія 20 лѣтъ кирпичныя постройки начали распространяться среди крестьянъ, а вмѣстѣ съ ними явилась почва для болѣе широкаго развитія артельной организаціи каменьщиковъ. Впрочемъ, и въ настоящее время эта организація не имѣетъ широкаго распространенія.

Каменщики Лукояновскаго и Арзамасскаго уѣздовъ, Нижегородской губерніи отправляются артелями въ 6—7 человѣкъ и добираются до Урала. Они „выбираютъ себѣ старшаго, который слѣдитъ за стройкой, вывѣряетъ каменныя стѣны, распредѣляетъ рабочихъ въ равныя комнаты, отдѣляетъ лучшихъ „лицевыхъ“ мастеровъ для работъ по фасаду, производитъ учетъ прогульныхъ дней, забранныхъ артельщиками денегъ и блюдетъ за внутренними порядками въ артели, а также прикрикиваетъ на рабочихъ, когда они ссорятся или ругаются за пищей; дѣлаетъ распоряженіе, когда заводить известку, когда прекратить ссыпаніе песку; дѣлаетъ выговоры, замѣчанія, смѣняетъ артельную кухарку, не умѣющую варить и печь, а также штрафуетъ двумя рублями за прогульные дни; сносится съ хозяиномъ объ угощеніи водкой и пр. Его обязанности велики, а признакомъ его старшинства служитъ сажень. Когда старшой неграмотенъ, онъ выучивается по праздникамъ грамотѣ и дозволяетъ себя штрафовать за пьянство тремя рублями. При наймѣ кухарки съ нея спивается полштофъ. При наймѣ на работу договаривается старшой или нѣсколько старшихъ, послѣ предворительнаго соглашенія артельщиковъ на цѣны, и подписываетъ контрактъ“. Заработокъ его одинаковъ съ простыми артельщиками. Изъ общаго числа 437 каменьщиковъ Дмитров-

скаго у., работающихъ въ Полтавской, Черниговской и Кіевской губерніяхъ, около 40% организуются въ самостоятельныя артели. Число самостоятельныхъ артелей, повидимому, увеличиваются. Въ Тамбовской губерніи, Лебедянскомъ у. 389 дворовъ каменьщиковъ занимаются кладкою кирпичныхъ избъ по деревнямъ, для чего соединяются въ артели изъ 4—5 человѣкъ. Часть-же каменьщиковъ Покровской и Стрѣлецкой слободъ работаютъ въ городахъ по найму отъ подрядчиковъ. Въ Усманскомъ у. каменьщики (100 семей) заняты главнымъ образомъ кладкою деревенскихъ избъ, артелями отъ 5 до 10 человѣкъ. Каменьщики Тамбовскаго у. весьма мало искусны въ своемъ дѣлѣ. Обыкновенно одинъ настоящій каменьщикъ набираетъ нѣсколько рабочихъ и съ ними производитъ кладку крестьянскихъ кирпичныхъ избъ. Каменьщики Кирсановскаго у. ходятъ на работы въ Саратовскую губ. или съ подрядчикомъ, или самостоятельными артелями, причемъ одинъ изъ членовъ послѣдней, по выбору, бываетъ распорядителемъ (прiискиваетъ работу и заключаетъ условіе), за что получаетъ лишнихъ 3—4 р. Наемные каменьщики получаютъ отъ 40 до 70 р. за сезонъ въ 6 мѣсяцевъ; артельщики, при достаточной работѣ, имѣютъ чистый заработокъ въ 60—70 р. на человѣка. Каменьщики с. Дурникина, Балашовскаго у. (30 семей) Саратовской губерніи работаютъ артелями человѣкъ въ 5 за 50—100 верстъ и болѣе отъ своего мѣстожительства, иногда при помощи наемныхъ рабочихъ. Помѣщеніе, а иногда и харчи получаютъ отъ заказчика. Выручка артели 12—15 р. въ мѣсяцъ на человѣка. Изъ д. Никольской, Алмазовской волости, кладчики каменныхъ зданій идутъ работать въ окрестныя села въ одной артели съ кирпичниками: послѣдніе дѣлаютъ кирпичъ, а первые возводятъ изъ него зданіе. Каменьщики с. Бѣлгородня Вольскаго у. работаютъ или по найму отъ подрядчиковъ, или самостоятельными артелями, а с. Елшанки,

Каменской волости, Камышинскаго у. только самостоятельными артелями. Изъ 170 кладчиковъ кирпичныхъ зданій—жителей 4 селеній Сумскаго у., въ 1881 г. была артель изъ 12 человѣкъ, работавшая на винокуренномъ заводѣ въ Стецковѣ и въ с. Рудневкѣ. Каменьщики Нолинскаго и Орловскаго уѣздовъ, Вятской губерніи ищутъ работу артелями въ 4—5 человѣкъ [1]).

Въ Смоленской губерніи въ Юхновскомъ у. насчитывается 6,444 землекопа (грабаря). На работы желѣзнодорожныя и по ремонту каналовъ грабари идутъ по найму отъ подрядчиковъ, составляющихъ партію отъ 100 до 500 человѣкъ. На мелкія же работы—рытье колодезей, прудовъ, проведеніе канавъ, сооруженіе плотинъ, плантовку луговъ, штыкованіе садовъ и огородовъ, выдѣлку парковъ и т. п.,—землекопы очень рѣдко нанимаются къ подрядчикамъ, а ходятъ артелями отъ 4 до 7 человѣкъ. Заработокъ самостоятельныхъ артельщиковъ на 10—20% выше заработка наемныхъ рабочихъ. Члены артели подбираются „подружеству“, „по согласію“. Артель выбираетъ „подрядчика“, ведущаго сношенія съ нанимателемъ (въ предварительномъ договорѣ съ послѣднимъ участвуетъ, однако, вся артель), заключающаго съ нимъ условіе (причемъ онъ подписывается: «такой-то съ товарищами»), ведущаго денежные и хозяйственные дѣла артели (обыкновенно артель подряжается работать на своихъ харчахъ), записывая расходы въ нарочно для того заведенную книжку. Еженедѣльно артель производитъ ему учетъ. Въ вознагражденіе за хлопоты староста получаетъ отъ артели, при хорошихъ заработкахъ, 5—10 р. въ лѣто, при плохихъ

[1]) Сѣв. Вѣст. 1888 г., № 10, с. 85—6. Пром. и грам. центр. раіона Курск. г., отд. II, с. 42—3. Сб. ст. св. по Тамб. г., т. XI, с. 95, т. IX, с. 107, т. XII, с. 254, т. X, с. 142. Сб. ст. св. по Сарат. г., т. XII, ч. II, с. 433, 388, т. VII, ч. 2, с. 324. т. XI, ч. 2, с. 142. Тр. ком. по изслѣд. куст. пр. Харьк. г., в. 1, с. 77.

2—3 р., а случается, что и ничего. Работа обыкновенно раздѣляется между членами артели (по-ровну), въ особенности при копаньи канавъ, прудовъ и корчеваніи пней: площадь, подлежащая раздѣлкѣ, разбивается на участки въ 10—20 кв. саж., распредѣляемые между артельщиками по жребію. Доли заработка рабочихъ первой, второй и третьей руки различны. Рабочій сезонъ продолжается 5 мѣсяцевъ, съ перерывомъ на время уборки хлѣбовъ (іюль-августъ мѣсяцы). Въ Обоянскомъ у. Курской губерніи насчитывается 1,943 землекопа, уходящихъ на работу два раза въ годъ: весной, послѣ яроваго посѣва, возвращаясь къ „Казанской" (8 іюля), къ страдной порѣ, и въ началѣ августа послѣ озимаго посѣва. Бѣдные крестьяне, нуждаясь въ деньгахъ для уплаты податей, нанимаются къ подрядчику на условіи полученія отъ него небольшаго задатка. Остальные отыскиваютъ работу самостоятельно. При этомъ элементарной производительной единицей является «пара» грабарей съ двумя подводами, составленная изъ двухъ работниковъ одной или разныхъ семей. Нѣсколько паръ грабарей берутъ сообща работу у помѣщиковъ: прорытія канавъ, выкапыванія ставковъ, сооруженія плотинъ, гребель и окоповъ и, наконецъ, просто возку навоза на поля. Иногда грабари получаютъ работу отъ рядчика, платя ему за подрядъ извѣстный процентъ („трынокъ") общаго заработка.

Многіе крестьяне Моршанскаго уѣзда занимаются землекопными работами, но большею частью непостоянно. Въ частности съ землекопными работами хорошо знакомы крестьяне всей Тараксинской волости и сосѣднихъ съ ней (крестьяне, бывшіе Нарышкина). При подворной же переписи въ 1881 г. землекопами себя заявили только 44 человѣка Тараксинской волости. Нанимаются на работы землекопы артелями. Въ с. Таракcѣ, напримѣръ, опытные землекопы отыскиваютъ работу, послѣ чего набираютъ артель, въ которой

и сами участвуютъ на ряду съ другими, получая только за хлопоты отъ артели особое вознагражденіе въ размѣрѣ отъ 5 до 20 к. съ кубической сажени выполненной артелью работы, смотря по степени выгодности найденнаго ими подряда. Землекопы Лебедянскаго у. „для большихъ работъ соединяются въ артели по 20 - 25 человѣкъ, а малыя выполняются двумя-тремя". Землекопы Тамбовскаго у. с. Павлодаровки (роютъ канавы, дѣлаютъ плотины) работаютъ артелями отъ 3 до 25 человѣкъ. Въ Балашевскомъ у. въ сл. Михайловкѣ землекоповъ отхожихъ 114 мужчинъ и 33 женщины и прудокоповъ отхожихъ 20, мѣстныхъ 73. Прудокопы идутъ на работы на Донъ, съ лошадьми, безлошадные нанимаются къ лошаднымъ. Берутъ подряды на запруды новыхъ и починку старыхъ прудовъ товариществами. По одному изъ условій, заключенныхъ въ волостномъ правленіи, 13 крестьянъ, взявшіеся прудить пруды обязались выставить 60 опытныхъ рабочихъ и 30 лошадей; плату получаютъ отъ куба вырытой земли; пища давалась: на каждые 10 куб. саж. земли по 2 пуда муки, 1 пудъ пшена, соли—сколько потребуется. Спеціальнымъ ремесломъ крестьянъ с. Череватова Ардатовскаго уѣзда является рытье колодцевъ. „Какъ убранъ хлѣбъ съ поля, колодезники группируются небольшими, но плотными, дружными артелями и бредутъ во всѣ стороны искать работы". Возвращаются назадъ около новаго года. Въ Тверскомъ у. колодезники дер. Третьякова и Блинова Быковской волости уходятъ на работу рытья колодцевъ артелями въ 3 человѣка, заработокъ дѣлятъ по-ровну [1]).

---

[1]) Св. ст. св. по Смоленской губ. Т. IX, отд. III, с. 37. «Сѣв. Вѣстн.» 1887 г., № 6, с. 58 - 60. Сб. ст. св. по Обоянск. у. с. 48. Сб. ст. св. по Тамбовск. губ., Т. III, с. 219—21, т.XI, с. 94, т. XII, с. 250. Сб. ст. св. по Сарат. губ., т. XII, с. 296. Нижегор. Сб., т. VIII, с. 257. Сб. ст. св. по Тверск. губ., т. VIII, с. 187.

Вышеизложенное сведеніе матеріаловъ по вопросу объ артеляхъ обнимаетъ далеко не всѣ формы примѣненія артельной организаціи къ крестьянскимъ промысламъ и не всѣ отрасли промышленности, гдѣ это примѣненіе имѣетъ мѣсто. Это—потому, что цѣлью настоящаго труда было группированіе данныхъ объ артели въ промыслахъ, направленныхъ на переработку вещественнаго матеріала (а не имѣющихъ задачею оказаніе услугъ), при условіи, когда работающій сохраняетъ самостоятельность, и если артельная организація представляетъ явленіе бытовое, выросшее стихійно, и подчиненное регулированію того, что называется обычнымъ правомъ. Такимъ образомъ, внѣ нашего разсмотрѣнія остались съ одной стороны артели, дѣйствующія на основаніи утвержденныхъ правительствомъ уставовъ, съ другой — артели въ массѣ отхожихъ промысловъ, которые къ тому-же относятся преимущественно къ области наемнаго труда.

2d

